

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Факультет истории, социологии и международных отношений
(ФИСМО)

МИР ПОСЛЕ
ПАНДЕМИИ COVID-19:
ПОЛИТИКА, БЕЗОПАСНОСТЬ, ЭКОНОМИКА
И КУЛЬТУРА – ПРОГНОЗЫ БУДУЩЕГО ЧЕРЕЗ
ПРИЗМУ НАСТОЯЩЕГО

Материалы XVI Международной
научно-практической конференции межвузовского
Научно-дискуссионного клуба «Эксперт»
им. А.А. Самохина

Краснодар, 19 – 20 февраля 2021 г.

Краснодар
2021

УДК 3:616 – 036.21

ББК 60:51.9

М 63

Редколлегия:

В.Н. Ракачев, А.В. Ващенко, А.С. Евтушенко (*отв. редактор*)

М 63 Мир после пандемии COVID-19: политика, безопасность, экономика и культура – прогнозы будущего через призму настоящего: материалы XVI Международной научно-практической конференции межвузовского Научно-дискуссионного клуба «Эксперт» им. А.А. Самохина / ответственный редактор А.С. Евтушенко; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. – 285 с. – 500 экз.

ISBN 978-5-8209-1905-3

В книге представлены научные работы, исследующие социальные аспекты пандемии COVID-19. Анализируется влияние пандемии COVID-19 на внутри- и внешнеполитические сферы государственной жизни, состояние мировой экономики и международных отношений, развитие культуры.

Издание рассчитано на студентов и магистрантов, обучающихся по направлениям подготовки «Международные отношения», «Зарубежное регионоведение», «Политология», «Мировая экономика», «История», а также на широкий круг читателей, интересующихся современными социальными процессами.

УДК 3:616 – 036.21

ББК 60:51.9

ISBN 978-5-8209-1905-3

© Кубанский государственный
университет, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I. МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ.....	6
Баранов А.В. Канал «Стамбул» в системе рисков национальной безопасности России в Черноморско-Средиземноморском регионе.....	7
Бойко П.Е. Россия в пандемийном и постпандемийном мире: философский взгляд.....	14
Князева С.Е. Единая Европа в стратегическом соперничестве глобальных игроков современного миропорядка.....	22
Малахова Т.С. Оценка макроэкономических показателей стран Европейского союза в условиях глобальной неопределенности.....	29
Михайленок О.М., Малышева Г.А. Цифровая перезагрузка общества: социально-политические аспекты пандемии COVID-19...	34
Языкова В.Е. Католическая церковь в ковидной и постковидной Италии (тезисы).....	39
Омельяненко А.В. 2020: процесс и результаты крупнейшего в мире социально-психологического эксперимента.....	45
Татске M. Paradise-imagination and migration (case of Iraq).....	54
ЧАСТЬ II МАТЕРИАЛЫ СЕКЦИОННЫХ СТУДЕНЧЕСКИХ ЗАСЕДАНИЙ.....	61
Секция № 1: Система международной безопасности в рамках современного мирового политического порядка: угрозы, вызовы и риски в послевирусной анархии (глобальные, региональные и национальные измерения).....	62
Абрамова Е.А. Франко-германский тандем: испытания на прочность.....	63
Архипцова Е.Р. Влияние COVID-19 на процесс глобализации.....	68
Выстороп Р.С. Влияние пандемии COVID-19 на международный терроризм.....	73
Галстян К.А. Сотрудничество России с государствами СНГ в борьбе против распространения COVID-19.....	78
Григорян М.Н. Особенности политической жизни США во время пандемии COVID-19.....	82
Иваницкая Н.А. Мягкая сила ОАЭ: трансформация в эпоху пандемии COVID-19.....	87
Каган Е.М. Кризис демократии в эпоху пандемии COVID-19.....	92
Лейчик С.Р. Влияние COVID-19 на единство Европейского союза..	98
Лепихина А.И. Влияние COVID-19 на международную ядерную безопасность.....	103

<i>Михайлова Н.А.</i> Внутриполитический курс испанского руководства в период пандемии COVID-19.....	110
<i>Отарашвили Л.Н.</i> Пандемия коронавирусной инфекции как катализатор изменения во внешнеполитической ориентации Греческой республики.....	113
<i>Петин В.В.</i> Влияние COVID-19 на развитие межобщинных отношений на острове Кипр в 2020 году.....	119
<i>Посисеев А.Н., Петренко А.В.</i> Стратегия Байдена: суть, развитие и предпосылки.....	126
<i>Похило Ю.А.</i> Политика Швеции в период пандемии COVID-19 и её влияние на развитие страны.....	129
<i>Рудь Е.Г.</i> Оценка эффективности «мягкой силы» России западными и российскими СМИ.....	136
<i>Садыков Д.И.</i> Проблема мирового лидерства США в период пандемии COVID-19.....	141
<i>Сычева А.А.</i> Strengthening the Role of Digital Diplomacy in the World as a Result of the Influence of the Pandemic on the Lifestyle of the World Community.....	148
<i>Тамамян М.А.</i> Распространение коронавирусной инфекции в Республике Армения как угроза национальной безопасности.....	152
<i>Тимченко В.А.</i> Активизация внешней политики Турции в 2020 г.: результаты и перспективы.....	157
<i>Чарчян Г.О.</i> Борьба с COVID-19 в Туркменистане.....	164
<i>Черноморец А.А.</i> Деятельность ЕС в контексте противодействия пандемии COVID-19: проблемы и достижения.....	169
<i>Секция № 2: Мировая экономика в эпоху нестабильности: поиск «новой нормальности».....</i>	175
<i>Амбарцумян В.В.</i> Обеспечение инвестиционной безопасности России в условиях глобальной нестабильности.....	176
<i>Арзуманян А.А.</i> Особенности внешнеторговых отношений стран Европейского союза и России в условиях глобальной нестабильности..	181
<i>Веняминова Д.В.</i> Особенности развития российского малого и среднего бизнеса в условиях пандемии.....	186
<i>Демина В.Д.</i> Влияние пандемии на экономическое развитие России в условиях глобальной нестабильности.....	192
<i>Игнатенко А.В.</i> Влияние теневой экономики на обеспечение безопасности государства.....	197
<i>Палагина А.И.</i> Стратегические ориентиры развития экономики Китая в условиях формирования многополярной системы.....	202

<i>Пензина А.С.</i> Приоритетные направления развития экономики России в условиях глобальной нестабильности.....	207
<i>Петраш Н.И.</i> Обеспечение защиты объектов интеллектуальной собственности: мировой опыт и российская практика.....	212
<i>Петросян Э.К.</i> Антикризисное PR-управление политическими процессами в Армении в период пандемии.....	217
<i>Хизриев М.А.</i> Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в Российской Федерации и Китайской Народной Республике: сравнительный анализ.....	221
<i>Yang Yuqi</i> Analysis of Factors Affecting the Comprehensive Strength of the Third-party B2B platform.....	228
Секция № 3: Культура и культурное сотрудничество после изоляции: новые возможности в контексте социальных изменений.	235
<i>Ариничев С.Д.</i> Театр в период пандемии: пути выживания и перспективы развития.....	236
<i>Галстян К.А.</i> Влияние пандемии COVID-19 на работу устных переводчиков.....	241
<i>Ерёмина В.В., Тейфук С.Р.</i> Влияние пандемии на идентичность граждан Российской Федерации (на примере г. Краснодар).....	245
<i>Книжникова П.А.</i> Влияние пандемии и цифровизации на социальную сферу европейских государств.....	250
<i>Кондратьев А.Я.</i> Социокультурное развитие общества в период глобальных вызовов XX–XXI вв. европейского пространства.....	256
<i>Кочур В.А.</i> Усугубление проблемы социально-экономического неравенства в мире на фоне пандемии COVID-19.....	262
<i>Панченко К.А.</i> Космическая индустрия в период пандемии: перспективы развития.....	267
<i>Почекунина А.А.</i> Сфера высшего образования в условиях пандемии COVID-19: проблемы, перспективы и условия адаптации.....	271
<i>Сидорова А.А.</i> «Желтая угроза»: вспышка синофобии в период пандемии COVID-19.....	276
<i>Ткаченко К.И.</i> Цифровое неравенство в условиях пандемии COVID-19: инструментарий сокращения в Санкт-Петербурге.....	281

ЧАСТЬ I

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

КАНАЛ «СТАМБУЛ» В СИСТЕМЕ РИСКОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В ЧЕРНОМОРСКО– СРЕДИЗЕМНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ

Автор статьи раскрывает значение и роль строительства канала «Стамбул» в системе геополитических рисков национальной безопасности России в Черноморско-Средиземноморском регионе. Автор определяет международно-правовые, военно-стратегические, внутриполитические, экономические и экологические аспекты строительства канала «Стамбул», его влияние на противоборство субъектов политики в Турции. Автор доказывает, что строительство канала «Стамбул» представляет серьёзную угрозу национальным интересам России в Черноморско-Средиземноморском регионе, ведёт к отмене норм Конвенции Монтрё и закреплению на Чёрном море ВМС НАТО в неограниченном масштабе. Проект строительства экономически и экологически опасен. Необходимы двусторонние российско-турецкие переговоры о правовом регулировании строительства канала «Стамбул» и возможных иных магистралей между Чёрным и Средиземным морями на основе соблюдения принципов конвенции Монтрё.

Ключевые слова: национальная безопасность, Россия, риски, Черноморско-Средиземноморский регион, канал «Стамбул», геополитика.

The author of the article reveals the significance and role of the construction of the Istanbul Canal in the system of geopolitical risks to Russia's national security in the Black Sea-Mediterranean region. The author defines the international legal, military-strategic, domestic political, economic and environmental aspects of the construction of the Istanbul Canal, its impact on the confrontation of political actors in Turkey. The author proves that the construction of the Istanbul Canal poses a serious threat to Russia's national interests in the Black Sea-Mediterranean region, leads to the abolition of the norms of the Montreux Convention and the establishment of the NATO Navy on an unlimited scale on the Black Sea. The construction project is economically and environmentally dangerous. There is a need for bilateral Russian-Turkish negotiations on the legal regulation of the construction of the Istanbul Canal and possible other highways between the Black and Mediterranean Seas on the basis of compliance with the principles of the Montreux Convention.

* Баранов Андрей Владимирович, д-р полит. наук, д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой политологии и политического управления Кубанского государственного университета (КубГУ).

Key words: national security, Russia, risks, Black Sea-Mediterranean region, Istanbul Canal, geopolitics.

Актуальность темы выражается в нарастающем значении для Российской Федерации трансграничных «коридоров» (gateway regions), обеспечивающих безопасность на маршрутах внешнеэкономических связей и осях геополитического влияния, в том числе — в Черноморско-Средиземноморском регионе. Одним из ареалов такого рода выступают черноморские проливы Босфор и Дарданеллы, передвижение по которым регулирует конвенция Монтрё. С 2011 г. Турция намерена построить «Канал Стамбул», что создаёт риск нарастающего присутствия в Чёрном море флотов стран НАТО и ограничивает влияние России в регионе.

Первые аналитические оценки проекта «Канал Стамбул» появились, начиная с 2011 г. (доклад Ч. Келлера [1], статьи В. Заниной [2] и Д. Попеску [3]). Интерес к теме активизировался в 2018–2020 гг. ввиду перехода проекта в практическое русло (отметим по значимости статьи Ф. Гиде [4], А.В. Болдырева [5; 6], А.А. Ирхина [7], С. Хакаоглу [8], К. Сельчуки [9], Р. Даниэля и Г. Линденштраусс [10]. Но геополитический аспект темы в ракурсе российских интересов исследован фрагментарно и слабее, чем экономический и экологический.

Теоретическую основу работы составила неореалистическая парадигма международных исследований. Применена теория рационального выбора.

Цель статьи — определить значение и роль строительства канала «Стамбул» в системе рисков национальной безопасности России в Черноморско-Средиземноморском регионе.

Район Стамбула остаётся естественным мостом между Европой и Азией, логистическим узлом строящихся Трансанатолийского газопровода и «Турецкого потока». Намерение построить «Канал Стамбул» впервые выразил премьер-министр Турции Р.Т. Эрдоган в 2011 г., что стало важной частью модернизации страны. Турция намерена оставаться монопольным регулятором доступа военно-морских сил других стран в Чёрное море, как и повысить пропускную способность водных путей между Чёрным и Средиземным морями. Эти задачи обосновал А. Давутоглу в бытность министром иностранных дел страны [11]. Турция остаётся членом НАТО, регулярно участвуя в военных учениях сил Альянса и предоставляя

свои порты для ВМС других государств НАТО. Турция обладает весомым военным потенциалом, имея законные основания и возможность быстрой переброски вооружённых сил из Средиземного в Чёрное море. Строительство канала призвано укрепить режим Р.Т. Эрдогана, ослабить его политических противников.

Для Российской Федерации важнейший аспект проблемы – распространить действие конвенции Монтрё (1936 г.) на строящийся канал, чтобы сохранить ограничения водоизмещения (не более 45 тыс. т) и времени нахождения в Чёрном море (меньше 21 дня) военных кораблей стран, не имеющих выхода к Чёрному морю. Россия, стремясь обеспечить безопасность и стабильность в Восточном Средиземноморье, заинтересована в свободном проходе своей военной эскадры через Черноморские проливы к берегам Сирии, Суэцкому каналу и другим стратегическим пунктам [12]. Напротив, США оборудуют вблизи пролива Дарданеллы новую военно-морскую базу Александропулос, арендованную в Греции, с намерением взять под контроль судоходство в регионе. Важен и геоэкономический аспект. Через Босфор идёт в 2019 г. около 30% всего экспорта российской нефти, а объём экспорта сырой нефти возрос за 2019 г. с 2,1 млн до 8,2 млн т [13; 14]. Турция получает из России 46,95% объёма импорта газа (2018 г.) [4]. Но объём товарооборота РФ и Турции, хотя растёт, не превысил по итогам 2019 г. 54,3% номинального уровня 2013 г. [2; 15].

Потребность модернизации судоходства между Чёрным и Средиземным морями очевидна. Босфор ежегодно пропускает свыше 56 тыс. судов (вдвое больше Суэцкого и Панамского каналов вместе взятых), в том числе — 10 тыс. нефтеналивных танкеров, которые подчас создают угрозу экологии и блокирования движения в узком пространстве [16]. Канал «Стамбул» в 50 км к западу от Босфора, по заявлениям министра транспорта Турции, рассчитан на пропускную способность 67–85 тыс. судов ежегодно [17]. После обсуждения альтернативных вариантов в 2018 г. определена трасса канала, выводящая из Чёрного в Мраморное море. Возможно сооружение второй, параллельной ветки канала, а также канала через Галлиполийский полуостров из Мраморного в Эгейское море. Проект опубликован в конце 2018 г., а в начале марта 2020 г. объявлен тендер на строительство. Стоимость проекта, по оценкам, составит до 50 млрд. долл. (в пять раз дороже первоначально заявленной), проект окупится через 15 лет и будет финансироваться международными

финансовыми структурами, турецким правительством и бизнесом страны. Длина канала составит 45,2 км, ширина — 400 м, глубина — 25 м [18]. Такие параметры позволяют, например, проходить по каналу атомным авианосцам ВМС США. Строительство планируется завершить в 2023 г. (по другим оценкам — в 2025—2026 гг.).

Турция намерена вывести канал «Стамбул» из ведения конвенции Монтрё, что выразил премьер-министр страны Б. Йылдырым 16 января 2018 г. [18]. Турция предполагает брать с иностранных судов оплату за прохождение канала, что нарушает ст. 2 Конвенции Монтрё. Турция не исключает снятия с иностранных ВМС, следующих в Чёрное море по каналу, ограничения срока пребывания в акватории (сейчас 21 день). Звучат намёки на запрет передвижения через Босфор по экологическим мотивам после введения канала в действие. Осенью 2018 г. власти Турции внесли односторонние поправки в регламент прохождения черноморских проливов, которые нарушают конвенцию Монтрё (новый запрет перевозить военные грузы на гражданских судах) [19].

Но, как указывала В. Занина, действие конвенции продлено в 2016 г. на 20 лет. Конвенция Монтрё может быть изменена только посредством решения международной конференции стран-учредителей, принятого единогласно. Россия может заблокировать нежелательные для себя изменения норм конвенции. В случае же одностороннего расторжения Турцией конвенции регулирование военного и морского судоходства будет происходить в соответствии с общими нормами международного морского права [2]. Конвенция Монтрё распространяется не только на Босфор, но и на Дарданеллы и Мраморное море, сохраняя юридическую силу для трассы канала «Стамбул». Российский крупный бизнес выражает желание участвовать в финансировании строительства, что расценивается турецким экспертом С. Йылмазом как давление. Россия настаивает на бесплатном прохождении своими судами нового канала, что турецкие эксперты считают экономически и политически неприемлемым [21].

Решение саммита НАТО в Варшаве 2016 г. содержит обязательство нарастить срок нахождения ВМС альянса в Чёрном море до 120 суток в год в 2018 г., а в апреле 2019 г. НАТО объявило регион «ареной борьбы» [22]. США, признающие действие Конвенции по морскому праву 1982 г., не подписавшие Турцией, смогут ссылаться на «свободу транзитного прохода» и игнорировать позицию турецких властей [2]. США и их сателлиты ссылаются также на норму ст. 19

Конвенции Монтрё, дающую Турции право запретить проход через проливы флотов воюющих государств, даже если такие страны не находятся в состоянии войны с Турцией. Такие голословные обвинения уже прозвучали против России в связи с конфликтами в Сирии и Украине [23]. Давление НАТО на Турцию будет нарастать, сочетаясь с поощрением «правильного» поведения Анкары в Сирии и Ливии путём участия Запада в финансировании канала. Возможно заключение со странами НАТО рамочного международного акта, регулирующего статус системы проходов между Чёрным и Средиземным морями. Мотив действий США в отношении режима Черноморских проливов и «канала Стамбул» – заблокировать выход российского флота в Средиземное море.

Конфликт интересов вокруг канала «Стамбул» имеет не только международное, но и внутриполитическое измерение. Проект Р.Т. Эрдогана подвергнут жёсткой критике со стороны Народно-республиканской партии (основной силы секулярной, прозападной оппозиции), а также избранного в 2019 г. мэра Стамбула Э. Имамоглу. Они указывают на вероятные экологические бедствия (землетрясения, оползни, утрату лесов и источников пресной воды), а также на «предательство исторического города» [18]. Опрос, организованный службой «Istanbul Economy Research» в декабре 2019 г., показал низкую осведомлённость турецкого общества о канале (12%); лишь 51% респондентов верит, что строительство принесёт экономическую пользу [9]. Критические оценки строительства разделяют авторитетные СМИ Турции (газета «Хюрриyet») и Запада («Нью-Йорк таймс» [24], «Дойче велле» [25], «Тайм» [26]). Они называют и более масштабные объемы затрат на канал – до 100 млрд. долл. Падение мировых цен на энергоносители и пандемия короновируса в 2020 г. могут резко снизить экономическую привлекательность канала.

Итак, строительство канала «Стамбул» представляет серьёзную угрозу геополитическим интересам России в Черноморском регионе, ведёт к слому режима Конвенции Монтрё и закреплению на Чёрном море ВМС НАТО в неограниченном масштабе. Необходимы двусторонние российско-турецкие переговоры о правовом регулировании канала «Стамбул» и возможных иных магистралей между морями на основе соблюдения принципов конвенции Монтрё.

Библиографические ссылки

1. Keller Ch. Kanal İstanbul: Pipedream or Politics? // Institut Français des Relations Internationales. URL: [www.ifri.org › editoriaux › actuelles-de-ifri](http://www.ifri.org/editoriaux/actuelles-de-ifri) (date of access: 10.04.2020).
2. Занина В. Из Кремля Босфор не виден // Международная жизнь. 2014. № 6. С. 82–94.
3. Popescu D. The Straits – Between Geopolitical Best Card and Bone of Contention in the Turkish-Russian Relations. Kanal İstanbul Projesi // Romanian Journal of History and International Studies. Bucureşti, 2015. No 2 (2). P. 233–243.
4. Gide F. Geopolitical Analysis of the Crimean Peninsula and the Black Sea in the Context of Turkish–Russian Energy Policy // Управленческое консультирование. 2020. № 2 (134). С. 134–147.
5. Болдырев А.В. К вопросу о географии Стамбульского канала // Восточная аналитика. 2018. № 3. С. 120–133.
6. Болдырев А.В. Стратегия–2023: инфраструктурные мегапроекты Партии справедливости и развития в канун 100–летия Турецкой Республики // Труды Института востоковедения РАН. 2019. № 20. С. 19–41.
7. Ирхин А.А. Модели функционирования режима Черноморских проливов: 1783—2018 гг. и национальные интересы России // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. Симферополь, 2018. Т. 4 (70), № 3. С. 70–80.
8. Hacaoglu S. Erdogan Says Warships May Bypass 1936 Treaty With Planned Canal // Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-01-06/erdogan-says-warships-may-bypass-1936-treaty-with-planned-canal> (date of access: 10.04.2020).
9. Selcuki C. In Turkey, a Battle Over Infrastructure Could Shape the Next Presidential Race // Foreign Policy. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/01/16/turkey-erdogan-imamoglu-istanbul-canal-battle-over-infrastructure-could-shape-next-presidential-race/> (date of access: 10.04.2020).
10. Daniel R., Lindenstrauss G. The Istanbul Canal: Erdogan’s “Crazy Project” Raises Concerns // Institute for National Security Studies Insight. Tel Aviv, 2020. No 1269, March 5. URL: <https://www.inss.org.il/publication/istanbul-canal/> (date of access: 10.04.2020).
11. Davutoglu A. Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu. Sexenbesinci Basub. Istanbul, 2012. XIII, 584 p.
12. Петров О.Ю. Международно–правовой режим Черноморских проливов применительно к военному мореплаванию // Право в Вооруженных силах. 2018. № 7 (252). С. 97–105.
13. Ковитиди О.Ф. Проблемы безопасности в Черноморско–Каспийском регионе в условиях изменения геополитической ситуации: вызовы для России // Сайт «Кавказовед». URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2019/10/01/kovitidi-problemy-bezopasnosti-v-chernomorsko-kaspiskom-regione.html> (дата обращения: 14.03.2020).

14. Игнатова О. США и Великобритания резко нарастили закупку нефти в России // Российская газета. 2020. 27 февраля.
15. Товарооборот России и Турции в 2019 году вырос до дол21,7 млрд. // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7477891> (дата обращения: 14.03.2020).
16. Will Istanbul's Massive New Canal Bean Environmental Disaster? // National Geographic Journal. URL: <https://news.nationalgeographic.com/2018/03/istanbul-canal-project-bosphorus-environmental-impacts/> (date of access: 10.04.2020).
17. Аршев А., Балиев А. Турция: вслед за каналом в обход Босфора – канал параллельно Дарданеллам? // Военно–политическая аналитика. URL: <https://vpoanalytics.com/2020/03/14/turtsiya-vsled-za-kanalom-v-obhod-bosfora-kanal-parallelno-dardanellam/> (дата обращения: 15.03.2020).
18. Ахмед Фаузи Салем. NoonPost (Египет): Стамбульский канал — османская мечта, которая раздражает Египет и Эмираты // ИноСМИ.ру. URL: <https://inosmi.ru/politic/20191225/246512454.html> (дата обращения: 27.12.2019).
19. Ali Kemal Akan, Zehra Aydin, Nur Asena Gülsøy. Yildirim: Le Canal Istanbul n'a pas de lien avec la Convention de Montreux sur les Détroits // Anadolu Agency. URL: <https://www.aa.com.tr/fr/turquie/yildirim-le-canal-istanbul-na-pas-de-lien-avec-la-convention-de-montreux-sur-les-d%C3%A9troits/1032894> (date of access: 10.04.2020).
20. Умbrasас А.Р. Современное состояние и перспективы конвенции Монтрё 1936 г. о статусе проливов // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. 2019. № 3. С. 79.
21. Йылмаз С. Что Россия думает по поводу канала «Стамбул»? // Türkiye Radyo Televizyon. URL: <https://www.trt.net.tr/russian/turietsko-rossiiskiiie-otnoshieniia-2020-gh/2020/01/09/chto-rossiia-dumaiet-po-povodu-kanala-stambul-1337303> (дата обращения: 14.03.2020).
22. Гюллер М.А. Cumhuriyet (Турция): канал «Стамбул» — путь в Черное море для НАТО // ИноСМИ.ру. URL: <https://inosmi.ru/politic/20191218/246457259.html> (дата обращения: 24.12.2019).
23. Украина попросит Турцию закрыть Босфорский пролив // РИА–Новости. URL: <https://ria.ru/world/20181129/1533802037.html> (дата обращения: 30.11.2018).
24. Gall C. Istanbul's New Mayor Outlines Gross Mismanagement Under Erdogan's Allies // New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2019/12/23/world/middleeast/istanbul-mayor-erdogan.html> (date of access: 10.04.2020).
25. Bellut D. Istanbul Canal: Erdogan's Dream, Istanbul's Nightmare // Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/en/istanbul-canal-erdogans-dream-istambuls-nightmare/a-51849822> (date of access: 10.04.2020).
26. Hincks J. The Multibillion Dollar Canal Carving a Rift Through Erdogan's Turkey // The Time. URL: <https://time.com/5783560/canal-istanbul-erdogan-imamoglu-infrastructure/> (date of access: 10.04.2020).

РОССИЯ В ПАНДЕМИЙНОМ И ПОСТПАНДЕМИЙНОМ МИРЕ: ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД

Статья посвящена обоснованию необходимости философского осмыслиения новой цивилизационной реальности – феномену «пандемийного» и «постпандемийного» мира. Анализируя некоторые важнейшие особенности последнего, автор приходит к выводу о том, что сегодня самым важным и сложным для понимания фактором выступает кризис прежнего типа мышления. Это кризис обычного для культуры и экономики XX века формально-логического, т.е. рассудочного, pragmatistского и эмпирического мышления, столь характерного для современной технократической цивилизации. В пандемийном и постпандемийном мире этот тип мышления уже «не работает» как раньше. Он постоянно обнаруживает свою односторонность и, следовательно, невозможность дальнейшего развития в прежнем виде. В этой новой для всего мира ситуации требуется принципиально новый, разумно-интегральный, системный стиль мышления, которым может вооружить современного человека только настоящая философская наука.

Ключевые слова: пандемийный и постпандемийный мир, глобализация, интеллектуальный кризис, философия, диалектика разумного мышления

The article substantiates the necessity for a philosophical understanding of a new civilizational reality – the phenomenon of a "pandemic" and "post-pandemic" world. Analyzing some of the most important features of the latter, the author concludes that nowadays the most important and difficult factor for understanding is the crisis of the old type of thinking. This is the crisis of common formal and logical way of thinking which is deeply incorporated in the culture and economy of the 20th century, i.e. rational, pragmatistic and empirical modes of thinking of modern technocratic civilization. In a pandemic and post-pandemic world, this type of thinking no longer "works" as it used to. It constantly reveals its one-sidedness and, consequently, the impossibility of further development in the previous form. This new situation demands a fundamentally new, intelligent-integral, systemic style of thinking with which only true philosophical science can arm a modern man.

Key words: pandemic and post-pandemic world, globalization, intellectual crisis, philosophy, dialectics of reasonable thinking.

* Бойко Павел Евгеньевич, д-р филос. наук, проф., заведующий кафедрой философии Кубанского государственного университета (КубГУ).

Теоретическая и практическая актуальность темы настоящего исследования обусловлена общей ситуацией мирового и российского кризиса (экономического, политического и интеллектуального, духовного – прежде всего) в условиях пандемии, когда на наших глазах **разрушается уклад прежнего мира**. Закрываются на карантин целые города и страны, рушится туристическая индустрия, транспортные потоки, логистика, отменяются и переносятся самые разнообразные массовые мероприятия, обваливаются фондовые, валютные и сырьевые рынки, возникает массовая паника и т.д. По оценкам многих ведущих экспертов и аналитиков, **масштабы кризиса беспрецедентны** и сопоставимы с Великой экономической депрессией 1929–1933 гг., ситуацией в экономике после Второй мировой войны, элементами мирового финансового кризиса 2008 г. и т.д. Мир становится другим и прежним он уже никогда не будет. Все это порождает реальную опасность системного разорения предпринимателей, гиперинфляции, безработицы, тотального сокращения потребительского спроса и тд., и т.п.

Самым важным и одновременно сложным для понимания фактором выступает **кризис прежнего типа мышления**. Это кризис обычного для культуры и экономики XX века **формально-логического (абстрактно-математического)**, т.е. **рассудочного, узкопрофессионального прагматистского и эмпирического мышления**, столь характерного для **современной технократической цивилизации**. В постпандемийном мире этот тип мышления уже «не работает» как раньше. Он постоянно обнаруживает свою односторонность и, следовательно, невозможность дальнейшего развития в прежнем виде. Подтверждением этого служат многочисленные разорения ранее вполне успешных крупных компаний, резкое сокращение прибыли мелкого и среднего бизнеса, особенно в области ценностей технократии и общества потребления, в индустрии моды, развлечений, красоты и т.д. и т.п.

В данном случае речь идет о тотальном кризисе не мышления как такового (будучи абсолютным по своей природе оно не может подвергаться каким либо кризисам!), а именно его абстрактной формы – рассудочного мышления (причем, как в в его метафизико-догматических или эмпирико-позитивистских формах – в данном случае они тождественны друг другу по своей сути). В том случае, когда этот тип мышления не стремится к прогрессу, к снятию своей односторонности в системе всеобщего, разумного мышления, то он

неизбежно деградирует, как бы отказывается назад, сферу чувственности, мифологического знания, оккультизма, мистики, конспирологии и т.д.

Противоречие между бесконечным конкретно-всеобщим, логосным содержанием и конечной, чувственной формой является ключевым противоречием бытия и сознания, которое не может быть диалектически снято в пределах эмпиризма и метафизики, опыта и догматического по способу мышления умозрения. Это снятие и примирение осуществляется только в философии как науке, которая преодолевает непосредственность и наглядность формы рассудочных представлений и преобразует представление в понятие как высшую гармонию формы и содержания чистой логической мысли, постигающей абсолютную истину в системе ее собственных определений. В этом и заключается подлинное значение спекулятивного, т. е. положительно-разумного, философского мышления. Оно подводит итог разумному отрицанию, или диалектике, конечных форм познания (интуитивной и абстрактно-рассудочной) и тем самым реализует тотальность всеобщего, особенного и единичного моментов понятия, благодаря чему и достигает полноты методического познания истины как своего предмета.

С точки зрения философии, **всеобщая отрицательность пандемийного (и затем постпандемийного) мира должна стать предметом именно разумно-философского мышления, которое должно диалектически снять эту отрицательность, подвергнуть ее саму отрицанию**, т.е., выражаясь диалектическим языком, снятию как разрешению противоречия.

Очевидно, что будущие поколения, т.е. поколения «постпандемийного мира» будут осмысливать кризис пандемии, который мы переживаем сегодня. Этот кризис будет иметь более масштабные последствия, чем Вторая мировая война, холодная война и террористические атаки 11 сентября вместе взятые.

Мир после коронавируса уже не будет прежним. Кажутся неизбежными тотальные изменения во многих важных вопросах, таких как территориальные национальные государства, глобализация, глобальный экономический порядок, дипломатические и военные отношения и национальные интересы. В мире появится новая область безопасности с микробиологическим индексом.

Тот мир, который мы знали, серьезно изменился. Некогда отлаженный производственный механизм просто перестал работать.

Остановился – стремительно, радикально и неотвратимо. Подобно рубильнику, экономику внезапно отключили – практически везде, не осталось больше тихой гавани.

Привычная нам деловая, производственная и потребительская активность остановилась. Мир замер. Общество буквально за пару недель от безмятежной идиллии 11-летнего бычьего экономического цикла упало в пучину хаоса и финансово-экономического коллапса. Мы присутствуем при самых драматических изменениях мирового баланса за несколько поколений.

Никогда ранее, ни в один период современной мировой истории (ни в 30-х годах, ни во время Второй мировой, ни, тем более, в 2008–2009) не наблюдался столь быстрый фазовый переход. Масштаб падения еще предстоит оценить (но совершенно точно, что падение мирового ВВП будет значительно глубже кризиса 2008 г.), но, еще раз, речь идет о скорости перехода от стабильного состояния в катастрофичное. Счет идет на недели. Это беспрецедентно. Практически по всем индикаторам экономической и финансовой активности были обновлены 100-летние рекорды. Никогда ранее полмира не помещали в условный концлагерь в режиме комендантского часа, даже во время Второй мировой ограничительные процедуры одновременно не были столь масштабными (локально да, но так масштабно и одновременно – нет). Сам факт того, что мы присутствуем при таких событиях и пытаемся все это осознать – это грандиозно.

Через полгода изменится (точнее сказать, начнет меняться) баланс сил ведущих мировых игроков. Финансово-экономические, культурные, социальные, политические, технологические последствия будут слишком значительными, чтобы их игнорировать. Последний раз мир серьезно менялся по итогам Второй мировой. Вот теперь может быть нечто подобное.

С началом эпидемии, а затем и пандемии коронавируса, мировая экономика столкнулась с колоссальными потерями в сфере торговли, туризма, технологий, логистики, авиации, ресторанных бизнесов, рекламы, спорта, развлечений. Фондовые рынки обваливаются, а национальные правительства в условиях неопределенности не в состоянии скоординировать свои действия и договориться о взаимной помощи. Все это вместе с введением карантинов и переводом компаниями сотрудников на удаленную работу неизбежно влияет на индустрии.

Спустя десять лет после кризиса 2008–2009 годов, эпидемия Covid-19 вновь демонстрирует политикам, бизнесу и населению уязвимость нынешней международной финансово-экономической модели. «На государства, а также на предприятия через посредство потребителей, будет оказываться политическое давление». Многие экономические субъекты предпримут попытки реорганизовать схемы производства и поставок. В первую очередь, речь может здаться о перемещении мощностей ближе к конечным потребителям. Всемирная эпидемия наверняка будет способствовать дальнейшей «социальной атомизации» и «онлайн-эскапизму». Сфера торговли, образования, медицины, индустрия развлечений, могут окончательно переместиться в интернет.

Вспышка коронавируса выявила много слабых и противоречивых мест этого мира. Стало понятно, что глобального сотрудничества, способного предотвратить распространение болезни, недостаточно. После серьезного удара по глобализации это может преобразоваться в другую форму. Личностные отношения, культуры и языки, находящиеся под воздействием стремительной глобализации, войдут в новое русло и приобретут иную идентичность.

Глобализация принесла с собой различные проблемы. Появилось огромное количество людей, замкнувшихся на своём рабочем месте, в доме, в своей комнате, сведя отношения с окружающими людьми до минимума. Это привело к тому, что дружеские отношения и духовно-гуманистические ценности ослабли, возрос процент эгоистичных людей, стали популярны материалистические взгляды, и увеличилось ожидание роскоши. К тому же, на наш взгляд, возросла тенденция отсутствия собственной точки зрения.

Однако, в массовом сознании, в том числе в управляемых и бизнес кругах, нет понимания глубины и масштаба возникшей проблемы, что порождает неизбежные системные ошибки в принятии ключевых управляемых решений на макро- и микро- уровнях. Причем усилиями прикладных наук – экономики, социологии, политологии ит.д. данное противоречие разрешено быть не может, требуется фундаментальный философский анализ ситуации и нахождение соответствующих управляемых стратегий и идей, которые необходимо реализовать, пока для этого есть время.

Говоря о некоторых, еще едва различимых контурах этой новой цивилизационной реальности пандемийного и постпандемийного мира, попытаемся выделить следующие.

Одна из основных тенденций сегодня – это **уход в онлайн, на дистанционную работу**. Это меняет многие процессы, в том числе образование. Как долго проживут привычные нам университеты со студентами в аудиториях, и сохранится ли деление на элитное образование и остальное?

Современные платформы позволяют многое делать и, казалось бы, нет никакой разницы — стоять перед аудиторией или сидеть перед компьютером. Тут, правда, есть один неприятный для многих вузов момент. В офлайне географические границы и территориальная принадлежность играли свою роль. Условно, москвичи в основном учились в Москве. А теперь мы можем прийти к ситуации, когда рынок образования становится глобальным, и у студента и его родителей возникает вопрос: брать онлайн курсы от ВШЭ или от Гарварда? Раньше этого фактора не было, а теперь будет. А значит за абитуриента придется бороться. Представляется, что образование высокого качества, элитное, дистанционным не будет. Люди просто не будут платить деньги за «Гарвард– онлайн».

В условиях нынешней пандемии так же имеет смысл обратить внимание на две вещи. Во-первых, на «медикализацию» повседневной жизни. Медицинские нормы и практики могут войти в быт. Например, наряду с рамками металлоискателей появятся рамки аппаратов для измерения температуры. Возможно, что люди с повышенной температурой будут просто принудительно подвергаться той форме «домашнего ареста», под которой недавно находились мы.

Второе — это «секьюритизация медицины», то есть приобретение медицинскими службами силовых полномочий. Появление новых спецслужб с медицинским профилем, таких военизованных Росздравнадзоров.

Помимо вышеуказанных тенденций, современные исследователи выделяют и другие факторы глобализации современного пандемийного и постпандемийного мира:

1. Искусственный интеллект. Сервисы на основе искусственного интеллекта с использованием микрочипов и облачных вычислений, электронные системы введения лекарств — все это позволяет эффективно контролировать физическое состояние пациентов и создает основу для развития профилактической медицины.

Кроме того, будет расти значимость **технологий «высокого интеллекта»**. Люди будут все больше времени проводить онлайн, а

это значит, что они будут постоянно получать новые знания «здесь и сейчас». 5G, искусственный интеллект и VR позволяют человеку обучаться именно в тот момент, когда ему это будет нужно. Включая и новые исследования возможного взаимодействия нейронных сетей человеческого мозга и компьютера Такие компании, как Facebook, Google и IBM, вкладывают миллиарды долларов в исследования технологий подключения мозга к компьютеру.

2. Телемедицина. Телемедицина и дистанционные медицинские услуги дают возможность фиксировать симптомы и их изменения на стадиях диагностики и принятия решения о лечении пациента. Например, Национальная служба здравоохранения Великобритании (National Health Service) сотрудничает с компанией DeepMind Health в области создания алгоритмов для анализа историй пациентов и улучшения рекомендаций по лечению. Искусственный интеллект дает подсказки врачу, но доктор принимает финальное решение. Российский сервис «Яндекс.Здоровье» позволяет пообщаться с врачом дистанционно. SmartMed, совместный проект МТС и «Медси», — технологическое решение, которое хранит всю информацию об онлайн и очных приемах пациента в единой истории болезни, обеспечивая бесшовный опыт для пользователя.

3. Цифровая терапия. Digital-терапия и поведенческая медицина служат как дополнение или даже как альтернатива лекарственной терапии. Например, компании Novartis и Pear Therapeutics планируют сотрудничать в области разработки программных приложений для лечения пациентов с рассеянным склерозом и шизофренией.

Таким образом, сегодня очевидно, что в этой новой для всего мира ситуации требуется принципиально новый, разумно-интегральный, системный стиль мышления, которым может вооружить современного управленца и предпринимателя только настоящая философская наука. Последняя не ставит перед собой цель заменить или подменить всегда по-своему актуальные (в относительном смысле слова) методы обычного, частно-научного мышления, базирующегося как правило на рассудочных, т.е. математических и опытных (эмпирических) принципах. Философия как логическая наука о всеобщем смысле всего происходящего, наоборот, сама использует эти методы для достижения своей более общей, не видной обычному сознанию цели.

Библиографические ссылки

1. Бовт Г. Послезавтра (Георгий Бовт о том, что останется, когда пройдет эпидемия) // <https://www.gazeta.ru/comments/column/bovt/13027045.shtml?updated>.
2. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб., 1993.
3. Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // <https://e-libra.ru/read/334543-krizis-evropeyskogo-chelovechestva-i-filosofiya.html>.
4. Интервью с Евгением Семеновичем Линьковым // *Philosophia perennis* MMVIII. Альманах Санкт-Петербургского общества классической немецкой философии. – СПБ.: Изд–во Политехн. ун–та, 2008. С. 215–228 // . http://www.smyrnyh.com/?page_id=141.
5. Тимофеев А.И. Что бы мог сказать Гегель о проблемах глобализации? // Глобализация в социально–философском измерении: Сб. матер. конф. СПб., 2003. С. 86–90.
6. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М., 2004 // http://lib.ru/POLITOLOG/FUKUYAMA/konec_istorii.txt.
7. Фукуяма Ф. Конец истории? // http://www.patriotica.ru/actual/fukuyama_end.html.
8. Фоменко В. Власть с короной вируса. Как пандемия стала предлогом для создания мирового правительства // <https://rusplt.ru/policy/vlast-s-koronoi-virusa-5e85d.html>.

ЕДИНАЯ ЕВРОПА В СТРАТЕГИЧЕСКОМ СОПЕРНИЧЕСТВЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ИГРОКОВ СОВРЕМЕННОГО МИРОПОРЯДКА

Автор анализирует проблемы современного миропорядка, позиции глобального центра силы — Европы, ЕС XXI в. в контексте исследования феномена постмодерна как новой картины мира и системы МО: современная эпоха является его неотъемлемой характеристикой. Экспертные оценки не могут не учитывать воздействия постмодернистского влияния на политику глобальных мировых игроков: речь идёт о новых методах *игры* глобальных центров силы в условиях транзита и качественно новой миросистемы, более опасной и непредсказуемой, чем биполярный мир. В статье предпринимается анализ британской идентичности, паттернов англосаксонской политической культуры. Процессы формирования основы западноевропейской гражданской идентичности происходили под воздействием британской матрицы программы идентичности, что отражается в аксиологической модели ЕС — Копенгагенских критериях. Автор подчеркивает важность евроатлантической модели взаимодействия: модели, где взаимопонимание и стратегическое партнёрство двух глобальных игроков облегчается общими ценностными ориентирами. Показаны также особенности взаимодействия других центров мировой политики, роль региональных игроков. С большой долей вероятности, американское внешнеполитическое ведомство и, хотя менее определенно, руководство в Брюсселе не воспринимают РФ как стратегического соперника — в последней роли выступает Китай.

Ключевые слова: миропорядок, стратегическое соперничество, постмодерн, Европа, Европейский Союз, Россия, многополярность, геополитический ревизионизм, угрозы.

The article deals with the problems of the World order nowadays, analyzes attitudes of the global power centers — Europe, EU of the XXI c. in context of the research of postmodernity phenomenon as a new picture of the World system and the International relationships. The modern era is really its integral characteristic. Expert assessments cannot fail to consider the impact of postmodern influence on the politics of the global World players. After all, we can now run into new methods of playing realized by the global World power centers during their transit. Meanwhile we are talking about creating of a qualitatively new World system, more dangerous and unpredictable than the bipolar World. The article analyzes British identity, patterns of

* Князева Светлана Евгеньевна, канд. ист. наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва).

Anglo-Saxon political culture. The processes of forming the basis of Western European civic identity really took place under the influence of the British matrix of the identity program, which is reflected in the axiological model of the EU — the Copenhagen criteria. The author emphasizes the values and importance of the Euro-Atlantic model of interaction: a model in which mutual understanding and strategic partnership of two global players is facilitated by common values. The features of interaction of other centers of World politics, the role of regional players are also shown in this article. It is highly likely that the US Foreign policy department and, although less definitely, the leadership in Brussels do not perceive the Russian Federation as a strategic rival — China plays this role.

Key words: World order, strategic rivalry, postmodernity, Europe, European Union, Russia, multipolarity, geopolitical revisionism, threats.

Современный миропорядок имеет очевидное тяготение к многополярности, вследствие чего регулярное применение технологий неклассической войны в ходе развернутого в последнее десятилетие системного информационного конфликта сопровождается производством ядерных вооружений. В контексте всплывающих, гибридных, proxy wars угроза ограниченного ядерного удара ревизионистскими государствами даже в одностороннем порядке, рост вооружений, периодические хакерские и кибератаки — всё это повышает geopolитические риски: конфликт, даже локальный, а таких немало в современной мировой политике, может создать опасную своей непредсказуемостью ситуацию.

Адепты политического реализма Г. Моргентау и Р. Арон указывали, что в ядерный век неуязвимость одной, даже самой сильной в военном отношении, сверхдержавы была невозможна [1] — так формула двойного взаимного гарантированного уничтожения стала своеобразной *сдержкой и противовесом* холодной войны. Но создаётся впечатление, что в XXI в. ряд ревизионистских государств, обладающих ядерным оружием, поставил под сомнение эту формулу. Геополитический ревизионизм может быть оспорен или заблокирован лишь совместными усилиями стран, сплоченных общими интересами, а возможно, и общими ценностями. И такая возможность есть в случае возобновления трансатлантического партнёрства единой Европы и США, объединённых евроатлантической общностью — базовыми англосаксонскими представлениями на основе сопоставимых гештальтов, паттернов культуры [2].

Если исследовать глобальные центры силы с позиции аксиологического измерения, то такой глобальный мировой игрок, как

Европа, обладающая второй совокупной экономикой в мире и стабильным (в исторической ретроспективе) стремлением к единству, имеет высокий потенциал успешного противодействия государствам—изгоям. Стоит подчеркнуть роль Европы как третьей силы в биполярном мире в годы холодного противостояния Восток–Запад.

Таким образом роль ведущего мирового игрока (третьей силы во второй половине XX столетия) является *традиционной* для *традиционно стремящейся к единству Европы*. Но современный миропорядок становится куда менее предсказуемым, чем противостояние в период глобального конфликта интересов двух сверхдержав и их сателлитов в биполярном мире, имеющего системный и планетарный характер и идущего в трёх основных сферах (военно–политической, экономической и гуманитарной (сфере прав человека)). Мир холодной войны остался в XX столетии — сегодня он многополярен и многомерен, и эта новая модель миропорядка развивается динамично и непредсказуемо. Очевидно, что типологические характеристики старой холодной войны нельзя механически экстраполировать на конфликты мировых игроков в наши дни, если не сводить их исследование лишь к гонке вооружений. Сама *игра на новой Шахматной доске XXI в.* совершается «в разных измерениях:

экономическом,	военно-стратегическом,
геополитическом,	дипломатическом,
коммуникационном	культурно-идеологическом,
и т.д.	

И в каждой такой "плоскости" – свои ведущие "игроки", свои правила и закономерности» [3]. Современные геополитические конфликты демонстрируют взаимные репрезентации ведущими игроками образов «Я» – «Другой» и озвучивают соответствующие геополитические коды и репертуары смыслов, транслируемые их правительствами и народами. Новая геополитическая реальность могла бы, на наш взгляд, быть точнее определена как «состояние новой “широкой войны” с участием нескольких игроков», если вспомнить незаслуженно забытую дефиницию американского эксперта Роджера Коэна, предложенную им в сентябре 2008 г. после пятидневной войны РФ с Грузией и объявленной перезагрузки во взаимодействии РФ – США [4].

Современные международные отношения характеризуется начавшимся ещё с конца XX в. постмодерном, проявлением чего стали отрицание прогресса в МО, в ряде случаев отход от классической дипломатии в направлении девиантной дипломатии, а также контроль, глобальный надзор и слежение, согласно версии его исследователя

Дж. Дер Дериана. В реальности постмодерна преобладают не экспертиза реальной *сущности вещей*, не опора на *факты*, а почти исключительно политическая *игра*, интерпретации, *иллюзия истины* — *симулякр*, гиперреальность и постправда, игра *представлений* политиков с последующим прогнозированием их действий, с включением метода теоремы Томаса¹.

Исследователи постмодерна полагают, что важнейшими феноменами мировой политики являются фейки — «эра тотальной симуляции» и «теория—симулякр», имитация несуществующего, но правдоподобного [5], а также надзор за атомизированными массами с использованием ИТ-технологий и *Big Data*. Отношения между странами и регионами не всегда можно оценивать с позиций политического идеализма, политического реализма, Real Politik. В новой системе координат необходимо оценивать геополитическую ситуацию в ракурсе социокультурного и аксиологического подходов [6], *emotional studies*, имагологии.

Реконструкции мировыми игроками образа ЕС (особенно Западной Европы) с позиций «Я» – «Другой» в контексте меняющейся ситуации в европейском пространстве позволяют уточнить представления о ситуации в самой Европе XXI вв. Следует учитывать *эффект зеркала*, возникающий у европейского эксперта, однако именно отзеркаливание позволяет ЕС выявить не только сильные и слабые «точки» других крупных игроков, но и собственные уязвимые «точки».

В контексте аксиологии (в комплексном социокультурном подходе) отметим, что вопрос о ценностном содержании понятия «благо» был решён ещё Сократом: польза, полезность есть благо (и наоборот) [7]. С позиций праксеологии, действий, ориентированных на рациональные пути достижения цели, благо, польза, интерес — пересекающиеся, а где-то совпадающие понятия. Отсюда — *ratio*, приоритет частного блага по отношению к общему и здравый смысл как вектор гуманистической и либеральной политической культуры Западной Европы, в основе которой её англосаксонский вектор. А софист Протагор из Абдер был убеждён, что поскольку «человек есть мера всех вещей», для него самого наиболее очевидно, что для него лучше [8] — едва ли целесообразно вмешательство в его *privacy*.

¹ Для эксперта эпохи постмодерна важнее выявить *представления* политиков, чем исследовать суть происходящих событий, поскольку таким образом можно прогнозировать их конкретные действия.

Это стало ещё одной приоритетом ценностной системы Западной Европы, таким же, как наследие Pax Christiana — и ценность человеческой жизни.

Западноевропейская шкала ценностей — суммы архетипов-гештальтов в основе Копенгагенских критериев (июнь 1993 г.), включает в себя: рацио и здравый смысл, приоритет частного блага, понятие *свободы как ответственности*, достоинство человека. Стоит отметить и восприятие безопасности в результате верховенства закона и недопустимость ущемления внутреннего личного пространства граждан, понимание суверенитета прежде всего как *народного* суверенитета, а справедливости — как соблюдения конкретных базовых прав граждан, а не абстрактной справедливости. Отметим разумное соотношение горизонтали и вертикали власти, конкурентное гражданское общество, низкий индекс джини и связанный с ним низкий коррупционный показатель; наконец, это осознанно воспринятая экономика участия [9].

В результате реконтекстуализации взаимных образов «Я («Мы») – «Другой» в контексте отношений ЕС и РФ, ЕС и США, ЕС и Китая происходит подверженная ups and downs смена репертуаров смыслов в восприятии этих образов. Образ «Другого» — современной РФ — в восприятии коллективного «Я» в единой Европе (и США) сегодня сформирован как образ опасного и непредсказуемого игрока, причём значимость этого «Другого» уже не так высока. В американском истеблишменте (чуть менее выражено в Брюсселе) воспринимают РФ как представляющего угрозу противника, но этот противник не является *стратегическим соперником* — в последней роли выступает сегодня Китай [10]. Палеоконсервативный (точнее патри monialistский) миф и соответствующий им образ русского «Другого» в восприятии коллективного Запада воздействует сегодня на отношения глобальных игроков, которые, пройдя полосу тяжелой турбулентности в начале 10-х гг. XXI в., достигли реперной точки: они испорчены по крайней мере, на среднесрочную перспективу. Сотрудничество сторон останется избирательным, тактическим и ситуативным. С рядом оговорок и взаимных уступок было бы возможно выработать общую позицию Европы и России в отношении руководства Турции: неоосманизм в политике Р.Т. Эрдогана проявляется в отчетливо агрессивном курсе в районе Восточного

Средиземноморья, Черноморья и Большого Кавказа². Но в свете событий последних месяцев создаётся впечатление упущенных возможностей и на этом направлении: сегодня даже компромисс (что маловероятно) не превратит Россию и ЕС, так же, как РФ и США, в стратегических партнёров.

Библиографические ссылки

1. Современные международные отношения. // Под. ред. А.В. Торкунова. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. — 584 с. — [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/tork/01.php : (дата обращения 25.12.2020).
2. Фултонская речь Черчилля 05.03.1946. — [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.coldwar.ru/churchill/fulton.php> (дата обращения 15.12.2020); The Atlantic Charter (full text) 14.08.1941, 14.08.1942. — [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_16912.htm (дата обращения 15.12.2020).
3. Современные международные отношения. // Под. ред. А.В. Торкунова. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. — 584 с. — [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/tork/01.php : (дата обращения 25.12.2020).
4. Cohen R. NATO's Disastrous Georgian Fudge. – The New York Times, 01 sept. 2003 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.nytimes.com/2008/09/01/opinion/01cohen.html?_r=1&hp&oref=slogin (дата обращения 15.12.2020).
5. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. – Перевод О.А. Печенкина. – Тула, 2013. – 204 с. С. 3, 6, 58 и др.
6. Валлерстайн И. После либерализма. – 2–е изд. – М.: Ленанд, 2018. 264 С. С. 103, 105; Современные международные отношения [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/tork/intro.php (дата обращения 15.12.2020).
7. Эстетика Сократа. — [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://esthetiks.ru/estetika-sokrata.html> (дата обращения 25.12.2020).
8. Протагор. На сайте hrono.ru (Всемирная история). — [Электронный ресурс] Режим доступа: http://hrono.ru/biograf/bio_p/protagor.php (дата обращения 05.01.2021); см. также — [Электронный ресурс] Режим доступа: [http://khanograf.ru/arte/Протагор,_артефакты_\(Натур–философия_натур\)](http://khanograf.ru/arte/Протагор,_артефакты_(Натур–философия_натур)) (дата обращения 07.01.2021).

² Геополитический ревизионизм турецкого лидера становится ещё более очевидным после начала конфликта в Нагорном Карабахе (сентябрь–ноябрь 2020 г.) который, несмотря на перемирие 9 ноября, едва ли можно считать замороженным.

9. Копенгагенские (Мадридские) критерии (июнь 1993 г.) – Accession criteria (Copenhagen criteria). — [Электронный ресурс] Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/summary/glossary/accession_criteria_copenhagen.html (дата обращения 16.10.2020).

10. Тренин Д. Как повлияют на Россию отношения Байдена с Европой и Китаем (в рамках проекта “Российско–китайская Антанта”). — [Электронный ресурс] Режим доступа: https://carnegie.ru/commentary/83372?utm_source=rssemail&utm_medium=email&mkt_tok=eyJpIjoiTldJNVpHRTVOVFF5WkRrMyIsInQiOiIwcGhueUFmaE5wRDlaWGhOUzRrckdaSmxUSFY1TmhaaUpIS3lcL3lyckEwQ3J1RGNKMKQyM0lLMXU5aVZmaDNqQVdGanJhdllcL0l3anFmXC95cFFka2lxWjVlcWV1U3ptUmJsTzBqcWVXMHBvellBZm1GbURUeG41VnRvZzVYd0lcL1cifQ%3D%3D (дата обращения 26.12.2020).

ОЦЕНКА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

В статье исследуется современное состояние экономик стран Европейского союза в условиях пандемии. Особое внимание уделено анализу реального ВВП отдельных стран интеграционной группы, уровню безработицы и инвестиционной политики. Сделан вывод, что практически во всех странах Европейского союза в 2020 г. реальный ВВП был отрицательным. Помимо отдельных стран Европейского союза, оценивался реальный ВВП Китая, Соединенных Штатов и России. В Китае с 2018 по 2020 гг. реальный ВВП являлся положительным. В целом пандемия негативно повлияла на экономики всех стран мирового хозяйства. По прогнозам финансовых институтов, восстановление экономик возможно только к 2021–2022 гг.

Ключевые слова: интеграция, Европейский союз, безработица, инвестиции, реальный ВВП.

The article examines the current state of the economies of the European Union countries in the context of a pandemic. Special attention is paid to the analysis of the real GDP of individual countries of the integration group, the unemployment rate and investment policy. It was concluded that in almost all countries of the European Union in 2020, real GDP was negative. In addition to individual European Union countries, the real GDP of China, the United States and Russia was estimated. In China from 2018 to 2020 real GDP was positive. In general, the pandemic had a negative impact on the economies of all countries in the world economy. Financial institutions predict that economies can recover only by 2021–2022.

Key words: integration, European Union, unemployment, investment, real GDP.

В современных условиях страны Европейского союза сталкиваются как с внутренними, так и внешними проблемами и противоречиями. Многие страны южного региона и Центрально-Восточной Европы до сих пор справляются с последствиями глобального кризиса (2008–2011 гг.), миграционного кризиса [1]. Кроме того, между странами-партнерами Европейского союза существуют неразрешимые противоречия, которые влияют на перспективы развития интеграционной группы в целом. В 2020 г.

* Малахова Татьяна Сергеевна, канд. экон. наук, доц. кафедры мировой экономики и менеджмента Кубанского государственного университета (КубГУ).

пандемия крайне негативно повлияла на состояние экономик всего мирового хозяйства. Сегодня можно оценить последствия нынешнего кризиса, проанализировав макроэкономические показатели отдельных стран Европейского союза. В таблице 1 ниже представлена оценка реального ВВП в еврозоне и в отдельных странах Европейского союза за 2018–2022 гг.

Таблица 1 – Оценка реального ВВП в еврозоне и в отдельных странах Европейского союза за 2018–2022 гг., % [2]

Мир в целом, отдельные страны и объединение	2018	2019	2020	2021 (прогноз)	2022 (прогноз)
Мир в целом	3,0	2,3	-4,3	4,0	3,8
Еврозона	1,9	1,3	-7,4	3,6	4,0
Болгария	3,1	3,7	-5,1	3,3	3,7
Хорватия	2,7	2,9	-8,6	5,4	4,2
Венгрия	5,1	4,6	-5,9	3,8	4,3
Польша	5,4	4,5	-3,4	3,5	4,3
Румыния	4,4	4,1	-5,0	3,5	4,1

Если анализировать показатель по миру в целом, то реальный ВВП в 2018 г. составлял 3,0%, в 2019 г. – 2,3%, в 2020 г. – (-4,3%). Прогнозные данные показывают, что в 2021–2022 гг. указанный показатель станет положительным и составит 4,0% и 3,8% соответственно. Теперь перейдем к анализу указанного показателя в еврозоне и затронем отдельные страны, функционирующие в Европейском союзе. В еврозоне указанный показатель в 2018 г. составлял 1,9%, в 2019 г. – 1,3%. В 2019 г. по сравнению с 2018 г. реальный ВВП сократился на 0,6%. В 2020 г. он стал отрицательным и составил -7,4%. По прогнозам Всемирного банка в 2021 и 2022 гг. реальный ВВП в еврозоне составит 3,6% и 4,0% соответственно. Особое внимание обратим на отдельные страны ЕС (Болгария, Хорватия, Венгрия, Польша, Румыния). Так, в Болгарии в 2018 г. реальный ВВП составлял 3,1%, в 2019 г. – 3,7%. В 2020 г. указанный показатель также стал отрицательным и составил -5,1%. По оценкам в ближайшие два года указанный показатель постепенно будет расти (в 2021 г. – 3,3%; в 2022 г. – 3,7%). В Хорватии в 2019 г. по сравнению с 2018 г. реальный ВВП увеличился на 0,2%, однако в 2020 г. он снизился до -8,6%. В 2021 и 2022 гг. прогнозируется увеличение реального ВВП до 5,4% и 4,2% соответственно. В Венгрии в 2019 г.

реальный ВВП по сравнению с 2018 г. сократился на 0,5%. В 2020 г. анализируемый показатель снизился до –5,9%. В 2021 и 2022 гг. прогнозируется увеличение указанного показателя до 3,8% и 4,3% соответственно. Практически аналогичная ситуация наблюдается в Польше и Румынии. В Польше в 2019 г. по сравнению с 2018 г. реальный ВВП снизился на 0,9%. Прогнозируется, что в 2021 и 2022 гг. он составит 3,5% и 4,3% соответственно. Что касается Румынии, то в 2019 г. реальный ВВП по сравнению с 2018 г. сократился на 0,3%. В 2020 г. он снизился до –5,0%. Тем не менее в 2021 и 2022 г. указанный показатель может перейти в положительную траекторию (3,5% и 4,1 % соответственно). В целом во многих странах мира реальный ВВП в 2020 г. был отрицательным. Для сравнения возьмем Китай, США и Россию. В Китае реальный ВВП в 2018 г. составлял 6,6%, в 2019 г. – 6,1%. В 2019 г. по сравнению с 2018 г. указанный показатель сократился на 0,5%. В 2020 г. реальный ВВП Китая был положительным и составил 2,0%. Прогнозируется, что в 2021 г. он составит 7,9%, а в 2022 г. – 5,2%. В США в 2019 г. по сравнению с 2018 г. реальный ВВП сократился на 0,8%. В 2020 г. данный показатель составил –3,6%. В 2021 и 2022 гг. прогнозируется увеличение указанного показателя до 3,5% и 3,3% соответственно. В России в 2019 г. по сравнению с 2018 г. реальный ВВП также сократился. В 2018 г. он составил 2,5%, в 2019 г. – 1,3%. В 2020 г. он стал отрицательным и составил –4,0%. Тем не менее прогнозируется выравнивание указанного показателя в положительную сторону (в 2021 г. – 2,6% и в 2022 г. – 3,0%).

Проанализируем следующий макроэкономический показатель – уровень безработицы отдельных стран ЕС за 2018–2020 гг. (см. рисунок 1). Так, практически во всех странах ЕС за 2020 г. наблюдалось увеличение безработицы. В Австрии в 2018 г. уровень безработицы составил 4,9%, в 2019 г. – 4,6%, в 2020 г. – 5,8%. В итоге в 2020 г. данный показатель по сравнению с 2018 г. увеличился на 0,9%. В Бельгии наблюдалось нестабильное состояние указанного показателя за анализируемый период. В 2018 г. он составлял 6,0%, в 2019 г. – 5,4%, в 2020 г. – 5,8%. По сравнению с 2018 г. уровень безработицы в 2020 г. сократился на 0,2%. В Германии в 2018 г. анализируемый показатель составил 3,5%, в 2019 г. – 3,2%. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. безработица увеличилась на 1,4%. В Греции, наоборот, наблюдается постепенное снижение исследуемого показателя. В 2018 г. безработица составляла 19,5%, в 2019 г. – 17,5%,

в 2020 г. – 16,7%. Уровень безработицы в 2020 г. по сравнению с 2018 г. сократился на 2,8%.

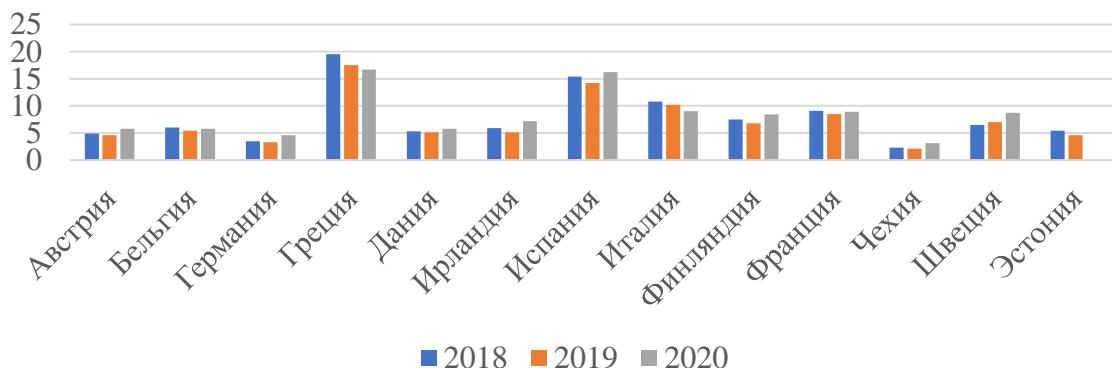

Рисунок 1 – Оценка уровня безработицы отдельных стран ЕС за 2018–2020 гг., %

В Дании указанный показатель находился в диапазоне от 5,1 до 5,8%. В 2020 г. по сравнению с 2018 г. уровень безработицы увеличился на 0,5%. В Ирландии наблюдался довольно резкий рост уровня безработицы. В 2018 г. он составил 5,9%, в 2019 г. – 5,1%, в 2020 г. – 7,2%. В 2020 г. по сравнению с 2018 г. данный показатель увеличился на 1,3%. В Испании в 2020 г. уровень безработицы составил 16,2%, что на 0,8% больше по сравнению с 2018 г. В Италии, наоборот, наблюдалось постепенное сокращение уровня безработицы. В 2018 г. он составил 10,8%, в 2019 г. – 10,2%, в 2020 г. – 9,0%. Что касается Финляндии, то указанный показатель в 2018 г. составил 7,5%, в 2019 г. – 6,8%, в 2020 г. – 8,4%. В 2020 г. по сравнению с 2018 г. безработица увеличилась на 0,9%. Во Франции уровень безработицы был в диапазоне от 8,5 до 9,1%. В 2020 г. данный показатель составил 8,9%. В Чехии наблюдался один из самых низких показателей безработицы в рамках всего ЕС [3]. В Швеции в 2020 г. он составил 8,7%, что на 2,2% выше по сравнению с 2018 г. В Эстонии наблюдалось резкое повышение уровня безработицы за анализируемый период. В 2018 г. он составил 5,4%, в 2019 г. – 4,6%, в 2020 г. – 7,5%. В 2020 г. по сравнению в 2018 г. уровень безработицы увеличился на 2,1% [4].

Особое внимание необходимо уделить инвестиционной политике и инвестиционному климату стран в условиях пандемии. Большинство стран ЕС принимали новые меры инвестиционной политики, направленные на упрощение, удержание и поощрение инвестиций. В целом пандемия оказала крайне негативное влияние на инвестиционный климат каждой страны ЕС. Многие страны мирового

хозяйства стремятся в кратчайшие сроки стабилизировать свое экономическое состояние и инвестиции играют здесь не последнюю роль [5]. Страны ЕС активно развиваются новые сектора экономики. Особое внимание уделено зеленой экономике и развитию возобновляемых источников энергии. Однако не только пандемия негативно повлияла на сокращение инвестиционных потоков в странах ЕС. Новая промышленная революция, усиление протекционистских мер со стороны государств существенно повлияют на международное производство как минимум до 2030 г. Однако текущая трансформация международного производства открывает определенные возможности странам, которые смогут быстрее всех адаптироваться к новым реалиям [6].

Таким образом, в современных условиях наблюдается нестабильность многих макроэкономических показателей. Был проанализирован реальный ВВП и уровень безработицы отдельных стран ЕС. Так, практически во всех странах ЕС наблюдалось увеличение уровня безработицы в 2020 г. Что касается реального ВВП в отдельных странах ЕС, то в 2020 г. он был отрицательным. Безусловно пандемия затронула и инвестиционную политику каждой страны ЕС.

Библиографические ссылки

1. Малахова Т.С. Тенденции и противоречия кризиса глобальной экономики / Т.С. Малахова // Кондратьевские волны: к 125–летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева: ежегодник. – Волгоград: Учитель, 2018. – С. 286–291.
2. Global Economic Prospects // World Bank Group. 2021. – Р. 201–203.
3. Малахова Т.С. Внешнеторговые отношения стран Вишеградской группы и особенности форм их сотрудничества / Т.С. Малахова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 8. – С. 272 – 276.
4. Население и социальные индикаторы стран СНГ и отдельных стран мира 2016–2019 // Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств. – 2020. – С. 23.
5. Доклад о мировых инвестициях 2020. Международное производство после пандемии // ЮНКТАД. – 2020. – С. 1–7.
6. Малахова Т.С. Обеспечение устойчивых внешнеэкономических отношений стран авангарда и периферии в Европейском союзе / Т.С. Малахова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2020. – Т. 16. – № 10. – С. 1980–1996.

**О.М. Михайленок
Г.А. Малышева***

ЦИФРОВАЯ ПЕРЕЗАГРУЗКА ОБЩЕСТВА: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПАНДЕМИИ COVID-19

Влияние пандемии COVID-19 на социально-политическую сферу анализируется с учетом двух факторов. Пандемия рассматривается как новый этап глобальной цифровой трансформации и одновременно как сетевой феномен, проявления которого в условиях цифровизации обуславливают новое качество коммуникативного пространства. Под воздействием пандемического кризиса виртуальные связи и формы социальной организации не только получают конкурентное преимущество над традиционными паттернами физической коммуникации, но и должны оцениваться с точки зрения их политических эффектов в системе властино-общественных отношений. Форсирование цифрового перехода продуцирует множественные социальные и политические риски на глобальном и национальном уровнях. Особое значение придается вопросам информационно-цифрового суверенитета и сохранения политico-культурной автономии национального государства на фоне глобального распространения универсалистского технократизма как новой формы geopolитического давления в цифровую постпандемическую эпоху.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, «великая перезагрузка», цифровая трансформация, сетевизация общества, цифровой глобализм, цифровой суверенитет, институциональное развитие, национальное государство, национальные модели цифровизации.

The impact of the COVID-19 pandemic on the sociopolitical domain is analyzed in terms of two factors. The pandemic is viewed as a new stage of global digital transformation and simultaneously as a network phenomenon whose manifestations in the context of digitalization determine the new quality of the communicative space. Under the impact of the crisis engendered by the pandemic, virtual connections and forms of social organization not only gain a competitive advantage over the traditional patterns of physical communication but must also be evaluated in terms of their political effects in the system of power-society relations. The forcing of the digital transition produces multiple social and political risks at the global and national levels. Particular importance is attached to the issues of information and digital sovereignty

* Михайленок Олег Михайлович, доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Отдела исследования социально-политических отношений Института социологии ФНИСЦ РАН;

Малышева Галина Анатольевна, научный сотрудник Отдела исследования социально-политических отношений Института социологии ФНИСЦ РАН.

and the preservation of the political and cultural autonomy of the nation state against the background of the global spread of universalist technocratism as a new form of geopolitical pressure in the digital post-pandemic era.

Key words: COVID-19 pandemic, The Great Reset, digital transformation, society networking, digital globalism, digital sovereignty, institutional development, nation state, national models of digitalization.

Пандемия COVID-19 придала ускорение трансформационным процессам во многих сферах общественного бытия, что создает необходимость существенной коррекции управлеченческих стратегий на мировом и национальном уровнях. Эти изменения связываются в первую очередь с глобальным цифровым переходом, социальные и политические эффекты которого носят повсеместный характер. Пандемию коронавируса мы воспринимаем как стадию всеобъемлющей форсированной цифровой трансформации, что позволяет говорить о ней как о социальном феномене, который требует качественно новых подходов к его осмыслинию.

Кроме того, на наш взгляд, анализ постковидных реалий невозможен без учета сетевых аспектов жизни социума, включая весь комплекс их виртуальных проявлений. Цифровизация придает новое наполнение сетевому развитию. В наши дни все больше людей оказываются погружены в сетевые цифромиры [1] и воспринимают действительность сквозь призму онлайнового медиапространства, а купирование материальных контактов, неизбежное в условиях биосоциального кризиса, создает ситуацию, при которой виртуальные сетевые коммуникации начинают на равных конкурировать с миром физических межличностных и групповых связей. Собственно, сама пандемия может трактоваться как глобальный сетевой феномен, поскольку она представляет собой «живую сеть» взаимосвязей и взаимозависимостей, сложную многокомпонентную систему, которая обладает высокой адаптивностью к изменяющимся условиям социального и политического контекста [2].

В период пандемии цифровая сетевизация оказывает здравое воздействие на общественно-политическую сферу. Оцифровке и виртуализации подвергается большинство социальных практик, что актуализирует вопрос о поиске новых управлеченческих стратегий, адаптированных к условиям и требованиям цифрового перехода. Трансформация паттернов социальной жизни несет в себе политические риски, поскольку является вызовом для управляющих

элит. Пандемия предлагает новые форматы взаимоотношений государства и общества, новые критерии лояльности граждан и легитимности властных стратегий.

Как известно, виртуализация коммуникационной среды атомизирует социальную ткань и способствует примитивизации форм массового культурного восприятия. При этом существенно, что в онлайновых сетях происходит гражданская социализация и формирование ценностных установок пользователей, основную когорту которых составляют представители младших поколений. Таким образом, социальную цифровизацию можно расценивать как один из основных факторов сохранения мировоззренческого раскола в обществе.

Инфодемические реакции медиапространства на глобальную коронавирусную угрозу не только свидетельствуют об уязвимости цифросетевых форм социальных взаимоотношений, но также позволяют выявить манипулятивный характер информационных стратегий в виртуальной медийной сфере, направленных на дестабилизацию и эрозию институционального доверия в обществе. В подобном контексте можно говорить о наличии технологических инструментов для вмешательства ключевых игроков глобальной информационно–коммуникационной инфраструктуры в суверенные политические системы национальных государств [3].

В то же время технологизация социальных взаимодействий создает предпосылки для формирования системы всепроникающего цифрового контроля, что может стать большим искушением для властных элит, нацеленных на то, чтобы интегрировать эти инструменты в обновленную модель цифрового управления социумом. В данной связи показательно, что общества с различными культурно-историческими матрицами демонстрируют разную степень готовности к ужесточению цифрового надзора, ограничению личной свободы и размыvанию границ приватного пространства. Терпимость коллективистских обществ к усилению мер цифровой дисциплины заметно выше, чем обществ индивидуалистических, в которых первостепенное значение придается принципам правового государства и вопросам гражданских прав и свобод.

Отмечается также, что наступление пандемии произошло в условиях «техногуманитарного дисбаланса» [4], когда общество не в состоянии справиться с масштабом и темпами технологической экспансии в социальную сферу. В силу этого возникают

многочисленные антропологические риски социального имплантирования цифровых технологий, среди которых усиление противоречивых тенденций на рынке труда, рост цифрового неравенства, появление профайлинговых форм социальной дискриминации, элиминация культурного разнообразия и подмена живых человеческих связей их технологизированным суррогатом.

Перестает быть гипотетической перспективой пересмотра правил и норм, которые составляют фундамент традиционной демократии. В продвигаемой глобалистскими кругами концепции «великой цифровой перезагрузки» (The Great Reset) обновленный формат управления предполагает передачу всех полномочий не избираемым наднациональным структурам, которые в явочном порядке присваивают себе право определять стратегии мирового развития. Осталной части, т. е. подавляющему большинству населения планеты предлагается по сути лишь согласиться с тем, что подобные стратегии являются единственно верными и реализуются исключительно во имя всеобщего блага. Основной гарантией социально-политической стабильности в данном концепте выступают передовые технологии цифрового надзора.

Таким образом, мы видим, как институционализированный технократизм провозглашается прогрессистской западноцентричной идеологией общественного развития на его постлиберальном этапе и позиционируется в качестве цифровой версии пресловутого «конца мировой истории». Универсалитский проект глобального цифрового перехода создает безальтернативный образ нового мирового порядка, противопоставляемый перспективе «хаотичного» многополярного мира, где якобы господствует национальный эгоизм и идет междуусобная борьба интересов отдельных стран и регионов [5].

Распространение идеологии тоталитарного цифрового глобализма, лежащей в основе подобных футуристических сценариев, не только чревато принудительной унификацией форм и способов социального и культурного бытия человечества [6], но и является вызовом геополитического развития. Онлайновая сетевизация и экстерриториальность цифровых технологий, определяющих современное состояние информационно-коммуникационной сферы, формируют угрозы для геополитической безопасности национальных государств и затрагивают жизненно важные вопросы их цифрового суверенитета.

Глобалистский проект цифровой перезагрузки несет в себе отрицание самой идеи существования самодостаточных моделей национальной цифровой модернизации, реализуемых с учетом специфики институционального пути различных стран и народов, их культурно-исторической традиции, сложившихся ценностных и этических норм [7]. В этой связи следует обратить внимание на то, что, в отличие от западных элит [8], российское руководство на фоне спровоцированного пандемией глобального кризиса не выдвигает предложений о необходимости радикального переформатирования действующей модели национального развития.

Библиографические ссылки

1. Аршинов В. И., Буданов В. Г. Онтологии и риски цифрового техноуклада: к вопросу о представлении социотехнического ландшафта // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2019. № 2. С. 53. DOI: 10.12737/article_5d4834d5af2985.35191802.
2. Schwab K., Malleret T. COVID-19: The Great Reset. World Economic Forum. Geneva, 2020. Р. 27.
3. Володенков С. В. Глобальные «гибридные» акторы информационного вмешательства в современные политические процессы // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2019. Т. 15, № 3. С. 388–389. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2019.304>.
4. Журавлев А. Л., Нестик Т. А. Социально–психологические последствия внедрения новых технологий: перспективные направления исследований // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 5. С. 35. DOI: 10.31857/S020595920006074–7
5. Schwab K., Malleret T. Op. cit., pp. 79–80, 86, 126.
6. Яницкий О. Н. Четвертая научно–техническая революция и культура в контексте пандемии // Власть. 2020. Том. 28. № 5. С. 300. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i5.7620>.
7. Глазьев С. Ю. Информационно–цифровая революция // Датчики и системы. 2018. № 1 (221). С. 17.
8. Kissinger, Henry A. The Coronavirus Pandemic Will Forever Alter the World Order. The Wall Street Journal. April 3, 2020 // URL: https://www.wsj.com/articles/the-coronavirus-pandemic-will-forever-alter-the-world-order-11585953005?mod=hp_opin_pos_1 (accessed 09.02.2021).

КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В КОВИДНОЙ И ПОСТКОВИДНОЙ ИТАЛИИ (тезисы)

В тезисах предпринята попытка анализа позиции католической церкви в Италии во время пандемии коронавирусной инфекции и прогноза дальнейших направлений деятельности Церкви. Автор приходит к выводу, что избегание конфликта с государством даже в тех случаях, когда дело касалось фундаментальных для христианства принципов, свидетельствует не о подчинении церкви государству, а о стремлении сохранить политический нейтралитет, сосредоточиться на выполнении пастирской миссии, политике ненасилия. Представляется, что пандемия может стать фактором оживления веры для людей, которые использовали это время для переосмысливания собственной духовности, а также для тех, кто усматривает в Церкви крупнейшего актора международной политики, способного влиять на ключевые проблемы современности. Концепция братства и солидарности папы Франциска, изложенная в энциклике «Все — братья», рассматривается рядом европейских исследователей как особый «третий» путь развития общества, альтернативный двум другим — популизму и неолиберализму.

Ключевые слова: коронакризис, папа Франциск, Италия, Ватикан, католическая церковь, пандемия, солидарность.

In the theses, an attempt was made to analyze the attitude of the Catholic Church in Italy during the coronavirus pandemic and predict the future directions of the Church's activities. The author comes to the conclusion that avoiding conflict with the State, even in those cases when it comes to principles fundamental to Christianity, testifies not to the subordination of the Church to the State, but to the desire to maintain political neutrality, to focus on fulfilling the pastoral mission and the policy of non-violence. It seems that the pandemic can become a factor revitalizing faith for people who used this time to re-live their own spirituality, as well as for those who see the Church as a major actor in international politics capable of influencing the key problems of our time. The concept of brotherhood and solidarity of Pope Francis, set out in the encyclical "All are brothers", is considered by a number of European researchers as a special "third" way of development of society, alternative to the other two – populism and neoliberalism.

Key words: coronacrisis, Pope Francis, Italy, Vatican, Catholic Church, pandemic, solidarity.

* Языкова Вероника Евгеньевна, канд. ист. наук, старший научный сотрудник Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН (г. Москва).

Коронакризис, обнаживший дефекты европейской системы здравоохранения, стал частью глобального кризиса, включающего в себя, в частности, духовное измерение. Католическая общественность Европы была вынуждена задуматься об уязвимости человека, границах его гражданских прав в чрезвычайных ситуациях, роли Евросоюза и международных организаций в преодолении подобных бедствий. В ходе пандемии контакты между людьми стали рассматриваться как фактор заражения [1]. За два месяца европейцам пришлось отказаться от привычной жизни, подвергнуть испытанию убеждения и веру. От властей потребовалась оперативность в осуществлении санитарных мер, от верующих – принципиальность, терпение, доверие Церкви и священноначалию.

На начальном этапе пандемии весной 2020 г. Итальянская епископская конференция (ИЕК) квалифицировала ограничения религиозной жизни как часть общих санитарных норм и заявила о «полном сотрудничестве» с гражданскими властями ради сдерживания эпидемиологической опасности [2].

Католической общественностью Италии был поставлен вопрос об оправданности запрета литургических собраний во имя общего блага, о трактовке здоровья человека как «блага личного и общественного, индивидуального и коллективного, местного и глобального» [3].

В 2020 г. католическая церковь выбрала путь сотрудничества и диалога с Итальянским государством, включилась в борьбу с коронавирусом, оказав финансовую, организационную, пастырскую помощь [4]. Гражданские власти, напротив, далеко не всегда демонстрировали готовность к поддержанию столь же конструктивного диалога с верующими. Недооценка измерения трансцендентного в их жизни — прискорбное и весьма частое явление локдауна [5].

Для католической церкви, как, впрочем, для всех сторон общественной жизни Европы, коронакризис будет иметь и уже имеет серьезные последствия. Беспрецедентное послушание церкви в период локдауна весны 2020 г. вызвало недоумение в светской Италии. Авторы объемного документа «Стресс-тест Италия», опубликованного «CENSIS», институтом социально-экономических исследований, основанным в 1964 г., обвинили итальянскую церковь в апатии, «неготовности» к кризису, «невозможности / неспособности ему

противостоять». «В ситуации общей неготовности церковные структуры оказались самыми неподготовленными», «Перед лицом происходящего нас не покидает ощущение, которое испытали многие... то, что во время пандемии на месте итальянского церковного сообщества образовалась пустота... частично прикрытая личным и прямым участием понтифика, особенно по случаю пасхальных торжеств». Со временем, пишут авторы доклада, сложившаяся парадоксальная ситуация должна быть тщательно проанализирована для выявления причин «сбоя» в системе функционирования церкви, выработки стратегических решений, присутствия в медиапространстве и т.д. Это необходимо обществу, ИЕК, церкви, папе Франциску [6].

Представляется, однако, что, вопреки заявлению авторов доклада «CENSIS», к мнению которых примкнула часть итальянского общества и католиков-традиционалистов, избегание конфликта с государством даже в тех случаях, когда дело касалось фундаментальных для христианства принципов, свидетельствует не о подчинении церкви государству, а о стремлении итальянского епископата сохранить политический нейтралитет, сосредоточиться на выполнении пастырской миссии. Во многом благодаря позиции папы Франциска церковь в представлении большинства итальянцев счастливо избежала ассоциации с органами правопорядка и санитарными инстанциями, принимающими необходимые, но непопулярные меры надзора и ограничений. Не исключено также, что подобная политика осторожности и послушания может трактоваться в контексте политики ненасилия, которую с определенными оговорками можно расценить как своеобразную христианизированную версию сатьяграхи Махатмы Ганди.

Как отмечает известный итальянский богослов А. Спадаро, главный редактор авторитетного католического журнала «*Civiltà Cattolica*», локдаун может быть расценен как своего рода «стресс-тест» на изобретательность священников и на «зрелость верующих мирян, которым внезапно пришлось искать способы... укрепления собственной духовности». Согласно опросу, произведенному во время локдауна, 26% практикующих верующих стали чаще читать Евангелие, Литургию Часов и другие священные тексты; 81% опрошенных склонны расценивать кризис в позитивном ключе как источник дополнительных духовных возможностей и только 2% усматривают в нем проявление божьей кары [7, 8].

Разумеется, еще рано строить далеко идущие прогнозы, однако уже сегодня очевидно, что пандемия при всей её масштабности и вполне понятном трагизме может стать фактором оживления веры для людей, которые использовали это время для переосмысления собственной духовности, а также для тех, кто усматривает в Церкви крупнейшего актора международной политики, способного влиять на ключевые проблемы современности. Представляется, что, помимо традиционных вопросов (отношение к мигрантам, к сексменьшинствам, вопросы биоэтики и т.д.) в посткороновирусной Европе серьезное внимание будет уделено вопросу об объеме политической власти римского папы, коллегиальности в церкви, конкретизации понятий «общего блага», общечеловеческой солидарности, веры и суеверия.

В эпоху глобализации, безудержного технологического прогресса, масштабной цифровизации, приведшей к возникновению «цифровой ментальности» католическая церковь, как и государство, сталкивается с феноменом фейковых новостей, информационными войнами, этическим релятивизмом постмодерна с его идеей симулякра; популизмом, протестом индивида против тотального контроля и как следствие сомнением в способности какой бы то ни было власти или авторитета справиться с вызовами общества «постправды».

Судя по документам Папского совета по массовым коммуникациям по меньшей мере начиная с 2002 г. («Церковь и Интернет», 22 февраля 2002 г.), католическая церковь не приемлет позиции стороннего наблюдателя. Коммуникация в цифровой среде, изучение законов, по которым развиваются отношения на пространствах интернета, открывают широкие возможности для дел Евангелизации, миссионерства, посредничества на микро- и макроуровнях, построения человекоцентричного мира.

Повсеместное внедрение новейших технологий побудило Ватикан определить этические нормы использования искусственного интеллекта (ИИ) в интересах общего блага и социальной справедливости. Не подвергая сомнению преимущества, которые принёс миру научно-технический прогресс в целом ряде отраслей, в естественно-научной сфере, медицине, кораблестроении, сфере телекоммуникаций и т.д., церковные иерархи и католические СМИ не устают утверждать, что от того, насколько корректным будет представление разработчиков ИИ об общественном благе, природе

человеческого опыта, социальной справедливости, будет зависеть будущее человечества [9]. Это тем более важно, что, как заявил папа Франциск, концентрация метаданных, власти и богатства в руках немногих грозит обострением социальных противоречий и может привести к ущемлению демократических прав и свобод европейских сообществ [10]. «Римский призыв», подписанный в феврале 2020 г. Папской академией жизни и лидерами ИТ-индустрии, стал важнейшим политическим соглашением в области этики искусственного интеллекта, определил принципы этики алгоритмизации [11]. Признавая, что на нынешнем этапе своей истории человечество не мыслит себя вне технологии, в Ватикане, тем не менее, пришли к выводу, что в основу подлинно этического кодекса ИИ должны лечь нормы христианской морали и принципы Социальной доктрины (общее благо, социальная справедливость, субсидиарность, солидарность, достоинство человеческой личности). К разработке подобного кодекса, по мнению католических иерархов, необходимо привлечь всё гражданское общество и католическую церковь.

Свое видение будущего человечества в постковидном мире папа Франциск изложил в энциклике «Братья – все» («*Fratelli tutti*»), подписанной им 3 октября во время краткого визита в Ассизи. Понтифик назвал документ «социальной энцикликой», отметив, в частности, что чрезвычайная ситуация, связанная с пандемией коронавируса, убедительно доказала, что никто не спасается в одиночку и что настало время мечты о «едином человечестве», в котором все – братья. Концепция братства и солидарности папы Франциска рассматривается рядом европейских исследователей в контексте созидания лучшего, более справедливого и мирного мира [12] как совершенно особый «третий» путь развития общества, альтернативный двум другим – популизму и неолиберализму, доказавшим, по мнению церковных иерархов, свою несостоятельность.

Библиографические ссылки

1. Spadaro A. S.I. (2020) La politica del coronavirus, *La Civiltà Cattolica*, quaderno 4072, 15 feb/7 mar 2020, Roma, 2020, P.365–366.
2. La CEI: preghiera, vicinanza e piena collaborazione con le autorità, Avvenire.it, 24 febbraio 2020. [Online], available at: URL: <https://www.avvenire.it/chiesa/pagine/coronavirus-cei-preghiera-vicinanza-e-piena-collaborazione> (дата обращения 3.01.2021).

3. Vicini A. (2020) Vivere ai tempi di coronavirus, La Civiltà Cattolica, quaderno 4074, 21 marzo 2020. [Online], available at: URL: <https://www.laciviltacattolica.it/articolo/vivere-ai-tempi-del-coronavirus/> (дата обращения 13.01.2021).
4. Chiara A. Il Papa dona 100 mila euro alla Caritas in segno di vicinanza, Famiglia cristiana, 12.03.2020. [Online], available at: URL: <https://www.famigliacristiana.it/articolo/coronavirus-papa-francesco-dona-100-mila-euro-all-la-caritas-in-segno-di-vicinanza.aspx> (дата обращения 22.01.2021)
5. Carron J. (2020) Carron sul coronavirus: "Ecco come nelle difficoltà impariamo a battere la paura", Comunione e liberazione, 01.03.2020. [Online], available at: URL: <https://it.clonline.org/news/attualit%C3%A0/2020/03/01/coronavirus-julian-carron-corriere-della-sera> (дата обращения 18.01.2021).
6. Un mese di sociale. Stress test Italia. I soggetti dell'Italia che c'è e il loro fronteggiamento della crisi. P.80–83. [Online], available at: URL: <https://www.censis.it/sites/default/files/downloads/Un%20Mese%20di%20Sociale%202020.pdf> (дата обращения 24.01.2021).
7. Spadaro A. S.I. La scuola e la chiesa nella pandemia, la *Civiltà Cattolica*, quaderno 4089, 7/21 novembre 2020, Roma, 2020, P.261–262.
8. Архиепископ Павел Пецци: COVID-19 не кара Бога, а урок ценности человеческой жизни, Сибирская католическая газета, 31.03.2020. [Online], available at: URL: <https://sib-catholic.ru/arhiepiskop-pavel-pettsi-COVID-19-ne-kara-boga-a-urok-tsennosti-chelovecheskoy-zhizni/> (дата обращения 19.01.2021).
9. Spadaro A., Twomey P. Intelligenza artificiale e giustizia sociale. Una sfida per la Chiesa. La Civiltà cattolica. Quaderno 4070. Vol.I, 18.01.2020. URL: <https://www.laciviltacattolica.it/articolo/intelligenza-artificiale-e-giustizia-sociale/> (дата обращения 13.01.2021).
10. Il Papa. L'intelligenza artificiale è un dono ma serve un'algorietica. Vatican News. 28.02.2020. URL. <https://www.vaticannews.va/it/papa/news/2020-02/papa-francesco-intelligenza-artificiale-algorietica-discorso.html> (дата обращения 24/01/2020).
11. Firmata oggi a Roma la Call for an AI Ethics. Microsoft. 28.02.2020. URL: <https://news.microsoft.com/it-it/2020/02/28/firmata-oggi-a-roma-la-call-for-an-ai-ethics/> (дата обращения 11.10.2020).
12. Riccardi A. Bisogna ridare un'anima alla politica: "Fratres omnes" esamina criticamente populismi e sovranismi che non lavorano per il bene comune, 10.10.2020. URL: <https://www.riccardiandrea.it/2020/10/bisogna-ridare-unanima-alla-politica.html> (дата обращения 11.10.2020).

2020: ПРОЦЕСС И РЕЗУЛЬТАТЫ КРУПНЕЙШЕГО В МИРЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

События, происходившие в мире в 2020 году можно рассматривать как крупнейший в мире социально-психологический эксперимент, хотя бы по аналогии. В качестве такового он носит характер не только исследовательского, но и формирующего эксперимента. В результате этого на уровне индивида произошли следующие важнейшие изменения: возросла ценность вопросов безопасности и здоровья; усилилась иррациональность мышления, понизился временной и ресурсный масштаб планирования, удаленное взаимодействие в социальной, производственной и образовательной сферах стало частью повседневной практики.

Ключевые слова: эксперимент, инфодемия, критичность мышления, личностные ценности, иррациональное мышление, горизонт планирования, дистанционное образование.

The events that took place in the world in 2020 can be considered as the world's largest socio-psychological experiment, at least by analogy. As such, it is not only a research experiment, but also a formative one. As a result, the following major changes have taken place at the individual level: increasing the value of safety and health issues, as well as irrationality of thinking; decreasing of the time and resource scale of planning: and becoming a distant interaction in the social, industrial and educational spheres as part of everyday's practice.

Key words: experiment, infodemia, critical thinking, personal values, irrational thinking, planning horizon, distance education.

Направленность и название данного исследования имеет явную отсылку на материал, размещенный на сайте Всемирного экономического форума, Lockdown is the world's biggest psychological experiment – and we will pay the price [1]. Однако хотелось бы рассмотреть данное явление несколько шире и подробнее.

В рамках данного исследования мы рассмотрим события 2020 г. как своеобразный всемирный эксперимент. В настоящее время в нашу задачу не входит установление реальности природы данных событий как социального эксперимента – понятие «эксперимент» мы используем, скорее, как аналогию.

* Омельяненко Алексей Владимирович, доцент кафедры маркетинга и торгового дела Кубанского государственного университета (КубГУ).

Помятуя, что «социальный эксперимент рассматривают как метод научного исследования и как метод управления общественными процессами» [2, С. 185], мы не будем подходить к данным событиям, как к имеющим «проектную составляющую». И хотя в данной статье утверждается: «we are conducting arguably the largest psychological experiment ever» (мы проводим, возможно, крупнейший когда-либо прежде психологический эксперимент) [1], в нашем исследовании не будет обсуждаться не только, кто эти «we», но и есть ли они на самом деле. При этом, мы считаем, что можно воспользоваться аналогией «натурного эксперимента».

В пользу возможности использования подобной аналогии говорят следующие обстоятельства. В соответствии с формулировкой В.А. Ядова: «Социальный эксперимент осуществляется ... путем целенаправленного воздействия на реальные объекты» [3]. В данном случае такое воздействие было. Причем оно резко отличалось от того, что «объекты» испытывали до сих пор. А «возможность создания и воспроизведения условий, труднодостижимых при наблюдении» относят обычно к важным достоинствам эксперимента [4, С. 196].

«В эксперименте обычно проверяются гипотезы о причинных связях исследуемых явлений, процессов и событий» [4, С. 194]. И, действительно, гипотез по отношению к данным событиям было достаточно. В качестве примера можно привести различные учения, в т.ч. «Событие 201» проводившиеся Всемирным экономическим форумом и Фондом Била и Мелинды Гейтс 18 октября 2019г., т.е. буквально за несколько дней до получения официальных известий о новом заболевании [5]. В ходе подобных учений, мониторингов и т.п. были выработаны определенные предположения, как о медицинских, так и о социальных и психологических последствиях аналогичных событий, которые и можно рассматривать в качестве гипотез или их аналогов. Наблюдение в реальных условиях позволило провести проверку гипотез, в результате которой некоторые были или могли быть подтверждены, а некоторые могли быть отвергнуты.

Необходимо отметить, что события 2020 года сразу вышли из сферы лишь медицинских или гражданско-правовых понятий и практически с самого начала подвергались масштабному изучению. В качестве примера можно привести широкомасштабные исследования, содержащие в т.ч. вопрос: «Опасаетесь ли вы сейчас, что вы сами или ваши близкие могут заболеть коронавирусом?», которые начали проводиться в России начиная с состояния на 16 марта

2020, то есть за 3 дня до первого официально признанного летального случая. Таким образом, можно сказать, что всё время события вокруг того, что потом закрепится под названием COVID-19, находились под пристальным вниманием, в т.ч. психологов, социальных психологов и социологов. При этом масштаб события позволил проводить наблюдения в совершенно разных условиях, которые кроме того изменялись во времени, что при наличии доступа ко всему массиву полученных данных может позволить, в т.ч. используя методику анализа BIGDATA, более точно верифицировать гипотезы.

Таким образом, мы считаем, что изучение данного феномена по аналогии с натурным экспериментом достаточно обосновано. В т.ч., процесс данного «эксперимента»: выдвижение гипотез, проведение замеров исходного состояния объекта (объектов), варьирование основных параметров в разных группах, с целью более точного определения влияния различных факторов, постоянное наблюдение за всеми группами «испытуемых» (объектов) с фиксацией результатов наблюдений и измерений, последующая публикация и обсуждение полученных результатов – отвечает всем необходимым требованиям, предъявляемым к эксперименту.

Обратимся к результатам прошедшего эксперимента. Прежде всего, отметим, что частично они обобщены в различных, достаточно объемных публикациях [6, 7, 8].

В известной книге, написанной Клаусом Швабом и автором Ежемесячного барометра Тьерри Маллере, «COVID-19: Большой сброс» («COVID-19: The Great Reset») последствия эксперимента «COVID-19» подразделены на три уровня: Макросброс (на уровне мира, макрорегионов, государств), микро-брос (на уровне отраслей и компаний), индивидуальный сброс (последствия для каждого отдельного индивида) [9]. Воспользуемся данным подходом для настоящего исследования, построив логику изложения в порядке восхождения от личностных изменений до глобальных и данную статью посвятим уровню «индивидуального сброса».

Отметим, что важной особенностью событий 2020 года было то, что принятие тех или иных мер, проведение тех или иных мероприятий, сопровождалось мощной информационной поддержкой. На наш взгляд, большинство проведенных мероприятий (локдаун, ограничение общения, в т.ч. введение «дистанцирования» и т.п.) не могли бы быть осуществлены без такой информационной поддержки. Для этих целей объемы информации были значительно усилены и был

поднят «градус» эмоционального напряжения. Степень информационного воздействия, на наш взгляд, кратно или даже на порядок, перекрывала степень воздействия на население, бизнес и общество тех медицинских факторов, которые объявлены официальными источниками событий 2020 года. Поэтому, на наш взгляд, к данному явлению можно применить термин «инфодемия». Это понятие, являющиеся гибридом слов информация и эпидемия было впервые использовано колумнистом издания Washington Post 14 мая 2003 года в статье, посвященной распространению короновирусной инфекции SARS. Несмотря на то, что с 2020 года организация ВОЗ стала активно использовать этот термин как синоним распространения негативной информации, мы будем опираться на его значение, приведенное в словаре Merriam-Webster, определяющем его как «быстрое и далеко идущее распространение как точной, так и неточной информации о чем-либо».[10]. Таким образом, инфодемия относится ко всему объему информации, относящейся к тому или иному явлению. При этом объем данной информации, ее эмоциональная заряженность, делают чрезвычайно затруднительной анализ данной информации на предмет ее соответствия реальности. В данном случае, информационная перегрузка была значительной, так, если за время с 1 января по 21 апреля 2020 г. в используемых россиянами соцсетях короновируса было около 69 миллиона раз, то всего лишь за период с 18 по 21 апреля эта цифра достигала 51 миллиона. Исследователи отмечают, что при этом был превышен предел когнитивных способностей для ее обработки. Это приводило к тому, что большое количество людей испытывали чувство потери контроля над ситуацией, что приводило к состоянию тревожности (по данным ВЦИОМа треть всех опрошенных была отнесена к группе «паникующие» [6, С. 534], подавленности, вызывающим нарушение внимания, памяти, снижение критичности мышления («эффект побеждает интеллект»). Необходимо отметить такую особенность, что среди «паникующих» оказалось больше молодых и образованных. При этом, уровень паники в России был в 2–2,5 раза ниже, чем в таких странах как Великобритания, Южная Корея, Испания или Япония.

Рост тревожности выливается как в рост психологических расстройств, в т.ч. депрессии, а также в рост домашнего насилия и суицидов (данные worldpopulationreview ставят в 2020 году Россию на 2 место в мире по количеству самоубийств – 31 самоубийство на каждые 100 000 человек) [11]. Наличие мыслей о суициде отметили

45% американских пользователей платформы mTurk [6, С. 552]. Кроме того, отмечен рост потребления алкоголя (на 6,1%, тогда как в 2019г. он вырос на 4,2%), который, на наш взгляд, использовался как доступное «народное» средство для снижения уровня тревожности [12].

Неспособность интеллекта справиться с тревожностью и неопределенностью за счет когнитивных процессов приводило к отказу от рационального исследования феномена и использованию открыто или «замаскированно под рациональные» иррациональных мотивов принятия решений. При этом большое значение имела не научная или фактическая ценность информации, являющейся основой для принятия решений, а степень доверия источнику информации, а также соответствие ее «внутренним установкам» индивида. В дальнейшем, в качестве «хронического симптома», это должно привести к росту иррациональности населения, снижению его критического и научного мышления, новому подъему уровня мифологического мышления и, возможно, росту религиозных культов, в т.ч. отличных от традиционных. Кроме того, это расширяет возможности для расширения манипулятивной практики по отношению к тем или иным людям, особенно основанной на аспектах здоровья, как их лично, так и их близких.

Одним из эффектов инфодемии и снижения критичности мышления является неадекватное отношение к опасности: как собственно заболевания, так и других видов опасностей – происходило либо существенное занижение (вплоть до отрицания наличия заболевания), либо существенное завышение опасности. В целом, в обоих случаях снижается адаптационный механизм личности по отношению к реальной ситуации.

Одним из проявлений когнитивной неспособности справиться с тревожностью и неопределенностью является уменьшение горизонтов планирования своей жизни и деятельности, препятствует формулированию долгосрочных целей. Этому способствовало резкое снижение уровня жизни, так за февраль – май 58% опрошенных отметили уменьшение доходов семьи, при этом по официальным данным за I квартал 2020 года 10,9% россиян – нищие [6, С. 529].

Снижение масштабов планирования как временных, так и ресурсных аспектов жизнедеятельности приводит, на наш взгляд, к ощущению уменьшения масштаба личности, что, в свою очередь, не только снижает «толерантность к неопределенности», но переводит

индивидуа в режим «выживания», при котором меняется потребительское поведение на более минималистическое («жди улучшения, не рискуй, экономь!», «постановка потребительских планов на паузу»), происходит смещение внимания с задач социального развития на вопросы физиологического и психического здоровья, значимости человеческой жизни.

Всё большее внимание уделяется вопросам безопасности всех аспектов жизни, а также здоровому образу жизни (ЗОЖ), в т.ч. переходу (при наличии финансовых возможностей) с потребления «фреш-продуктов» на «ультрафреш». Также, заметен тренд к отказу от свобод в пользу безопасности, гарантированной государством [6, С. 565].

Необходимо отметить, что забота о здоровье не всегда является эгоистичной, так в России традиционно достаточно успешно можно использовать «социальную ответственность» за близких. Так, «социальная реклама» ношения масок, направленная на «ответственное поведение» («тем самым спасешь других») оказалась более эффективной, чем «эгоистическая» («сам не заболеешь»).

Всё большее распространение получает процесс «медицинализации» общественного сознания, проявляющийся в проникновении медицинских концепций в более широкие сферы общественной жизни. Широкомасштабное внедрение медицинских процедур: измерение температуры, регулярная обработка поверхностей и рук антисептическими препаратами, постоянная работа УФ-обеззараживателей воздуха и др. – становится составной частью повседневной жизни и регулятором ее. При этом врачи и медицинские предписания приобретают власть сравнимую с властью официальных структур и нормативных актов. Кроме всего прочего, это позволяет использовать медицинализацию в целях проведения манипуляций поведением граждан.

«Великая самоизоляция» [13] вызвала целый ряд изменений, среди которых наиболее заметные это рост удаленной работы, широкое внедрение дистанционных образовательных технологий, сокращение близких контактов, использования служб доставки, домашнего потребления и др.

Так, выросло домашнее потребление продуктов и услуг, которые раньше потреблялись в специальных заведениях: ресторанах, кинотеатрах, косметических салонах. Например, возрос просмотр фильмов на дому, удаленное «посещение» музеев, за которым

последовал рост домашнего потребления снеков, которые до этого сопровождало просмотры фильмов в кинотеатрах. При этом привычки, сформированные за это время, для многих будут определять поведение и в последующих периодах.

Резкое увеличение процента сотрудников, работающих удаленно, привело к необходимости пересмотра не только графиков работы, получения необходимых технических и коммуникационных навыков, но и перестройку организации взаимодействия в семье, изменения образа жизни. Расширилось применение труда фрилансеров, а также «уберизация (рекрутинга) персонала».

Еще больший резонанс в обществе вызвало внедрение дистанционных образовательных технологий. Освещение данного вопроса достойно специального исследования, которое должно быть проведено нами в ближайшее время. В качестве общих замечаний заметим, что многие родители благодаря этому в сочетании с режимом самоизоляции вплотную столкнулись системой образования, определили для себя ее уровень, соотнесли реальную практику работы школы, а также реальный уровень знаний и способностей своих детей с теми представлениями, которые были у них сформированы до этого. В качестве реакции произошло повышение внимания к вопросам обучения, а также вопросам формирования образовательных траекторий для своих детей, особенностям используемых для этого технологий и методик.

На наш взгляд, применение дистанционных технологий в сфере высшего образования обнажило проблемы смысловых и мотивационных оснований обучения в вузе. В т.ч. среди студентов, положительно воспринявшими применение дистанционной формы обучения и ратующих за ее дальнейшее применение, считаем возможным выделить две группы: студенты, которые были заинтересованы лишь в формальном получении документа об образовании, воспринявшие дистанционное обучение, как возможность сократить свое время и усилия для его получения; студенты, хорошо владеющие современными технологиями, проявляющие большой интерес к обучению, но уже определившиеся со сферой практической деятельности, которой могли посвятить время, освобожденное за счет сокращения затрачиваемого на дорогу к вузу и за счет использования более гибкого графика времени занятий там, где внедренные технологии позволяли это сделать.

Таким образом, можно сказать, что событие, обозначенное нами как «Эксперимент-2020» было не только исследовательским, но и формирующим. При этом большое количество эмпирических данных, накопленных за это время, в т.ч. и путем опросов, наблюдений и другими методами социально-психологических исследований, позволяет дать достаточно широкое представление о результатах происходивших изменений.

Говоря об изменениях на уровне отдельного индивида, на наш взгляд, сложно говорить о полном «индивидуальном сбросе»: полного «сброса» личностных установок с «загрузкой» на их место новых не произошло. Но, в то же время изменения в приоритетах личностных ценностей, в персональных и повседневных привычках произошли достаточно глубокие и частично их глубина будет заметна со временем. К основным изменениям можно отнести снижение уровня рациональности и критичности мышления; смещение внимания с социальных и долгосрочных целей на цели выживания, краткосрочные; повышение ценности безопасности здоровья, здорового образа жизни в сочетании с медикализацией общества; произошло осознание ценности личных контактов, как в частной жизни, так и производственной и образовательной сферах. Если не будет последующих «закрепляющих» событий, то произойдет частичное ослабление эффектов, но, несмотря на это, часть их останется и будет определять психологическое состояние и социальное поведение людей в будущем.

Библиографические ссылки

1. Lockdown is the world's biggest psychological experiment – and we will pay the price // <https://www.weforum.org/agenda/2020/04/this-is-the-psychological-side-of-the-covid-19-pandemic-that-were-ignoring/>.
2. Социология управления : учебник и практикум для вузов / В. Г. Зарубин [и др.] ; ответственный редактор В. Г. Зарубин, В. А. Семенов. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 292 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-12780-5. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/448306> (дата обращения: 13.02.2021).
3. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы / В. А. Ядов. - [Доп. и испр. изд.]. - Самара : Самар. ун-т, 1995. - 328, [3] с.; 22 см.; ISBN 5-230-06020-4 (В пер.).
4. Социология : учебник и практикум для среднего профессионального образования / В. В. Глебов [и др.] ; под общей редакцией А. В. Гришина, Г. В. Мартыновой. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 307 с. —

(Профессиональное образование). — ISBN 978-5-9916-6292-5. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/436474> (дата обращения: 13.02.2021).

5. Ученые предвидели эпидемию коронавируса за 3 месяца до прихода 2019-nCoV// PM26.01.2020 //<https://rusmonitor.com/uchenye-predvideli-epidemiyu-koronavirusa-za-3-mesyaca-do-prihoda-2019-ncov.html>.

6. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. — М.: 2020. — 744 с. — ISBN 978-5-85006-256-9.

7. «COVID-19 и человеческий капитал». Доклад об экономике региона Европы и Центральной Азии, осень 2020 года. Вашингтон: – Всемирный банк, 2020. – 134 с. Doi: 10.1596/978-1-4648-1643-7.

8. Poverty and Shared Prosperity 2020: Reversals of Fortune. Washington, DC: World Bank. doi: 10.1596/978-1-4648-1602-4.

9. Schwab K., Malleret T. COVID-19: The Great reset/ K.Schwab, T.Malleret.- Geneva: World Economic Forum, 2020. -212 p.

10. Merriam-Webster // <https://www.merriam-webster.com/words-at-play/words-were-watching-infodemic-meaning>.

11. В 2020 году Россия занимает 2 место по количеству самоубийств в мире, уступая Литве. 13 октября 2020 — URL: // <https://zen.yandex.ru/media/myprotest/v-2020-godu-rossiiia-zanimaet-2-mesto-po-kolichestvu-samoubiistv-v-mire-ustupaia-litve-5f85a19401c3532acc2cebf2> (дата обращения: 13.02.2021).

12. В России в 2020 году выросли продажи алкоголя / Ведомости, 07 февраля 2021 г. — URL: // <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/02/07/856975-viroсли-alkogolya>.

13. Великая самоизоляция: самый глубокий экономический спад со времен Великой депрессии // Международный валютный фонд. 2020. 5 апреля. URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2020/04/14/blog-weo-the-great-lockdown-worst-economic-downturn-since-the-great-depression> (дата обращения: 13.02.2020).

PARADISE–IMAGINATION AND MIGRATION (CASE OF IRAQ)

I.

For sixteen hundred years, Christian authors from the Mesopotamian area have been thinking about paradise in various contexts. The metaphor, even when it takes effect in eminently theological writings, is open to many interpretations and is used in very different contexts. Behind supposedly Christian-theological terms there may lie ideas from other religious traditions and from the pagan [1]. In fact, the metaphor of paradise was soon used in a non-theological context as well. Nowhere is this more apparent than in the works of the most important representative of the Syrian Renaissance [2] in the realm of eastern Syrian culture, Abdiso' bar Berika [3], whose influential poetic work – the Paradise of Eden [4] – was conceived as a deliberately artistic challenge to Arabic poetry and was meant to demonstrate the artistry and superiority of the Syrian language over the Arabic.

As it has happened in European and widely secularized societies, in the Christian orient the use of the metaphor of „paradise“ is no longer exclusively theological but it has been adapted to sometimes carry religious connotations only as distant memories [5]. Just like in Western societies, the metaphor is used in connection with wholesome and pleasant or beautiful things such as milk with honey. This drink is traditionally considered the „food of paradise“ [6].

II.

Ever since in the last quarter of the 20th century the Christian oriental communities came under more pressure than ever before, their tendency towards migration into other continents that seem to promise better living conditions has increased. The term „paradise“ has attached to their longing to live in these countries and enter these societies seemingly by itself. For several Christian authors of eastern Syrian heritage in Iraq, looking to America has become so much a part of their thinking and their strategies for survival that as soon as they are exposed to actual interaction with American reality their perspective is inevitably challenged.

* Мартин Тамке, профессор факультета теологии, Университет им. Георга-Августа (г. Гётtingен, Германия).

Such is the case with Sargon Boulos [7]. Born into a family of Assyrian refugees on February 19th in 1944 close to the Habbanya lake near Baghdad, he later moved to Kirkuk in Northern Iraq with his family. In 1962 he went to Baghdad, in 1967 he crossed the Iraqi-Syrian border on foot and – with no money or identification – reached Beirut, where he took an active part in the revival of the leading Arabic literary magazine. From 1969 on he lived in the United States of America most of the time. After a long illness he died on October 22nd in 2007 in Berlin [8]. Sargon Boulos wrote his poems in Arabic, a language he had learned from his mother amidst a family speaking „Syrian“. His life was marked by seemingly incompatible contradictions even previous to his arrival in America. The early suffering with his refugee family (his father was a carpenter, traditional healer and ironed laundry), and living in a makeshift clay and tin hut, in which four families lived separated only by sheets hanging on ropes, stands in stark contrast to the translator who translated into Arabic the works of poets of the Beat generation (Auden, Plath and Lowell) and who could plainly say about his emigration to the United States that America was to him the opportunity for a new dream. With the migration to America, however, the past did not end, home did not simply stay behind in Iraq. „I never left Iraq. As far as you may go, you will return to the same sources, to their origins in childhood and in relatives, to drink from them. You do not stop returning to the past while living in the present“ [9].

A key incident during childhood was his first encounter with English women. The British occupation troops in Iraq had gathered the Assyrians close to their military basis in Al Habbaniya, after these had repeatedly become victims of violent attacks. Sargon Boulos' father was among those working for the English. He often brought his son with him into the English camp. „My father used to work for the English and one of my first and very cherished memories is when as a kid my father used to take me to the place of his work, which was a camp where only the English lived with the Iraqi workers (mostly Assyrian). We used to see these English ladies in summertime among their flowers and lawns, a totally different women from the women that I knew like my mother, my sisters and the other women in my family. Here was another type of image of humanity, let's say, and I was like sneaking a view through the trees, from far away into these gardens. For me, I think now, that's a vision of paradise, paradise meaning something very flowery, full of colour“ [10]. What he describes here in an interview with Magaret Obank can be found in similar form in his autobiographical text “Poetry and Other Mysteries”: „My father used to work for the English,

and one of my first and very cherished memories is when as a kid my father used to take me to the place of his work, which was a camp where only the English lived, surrounded by enormous fence. We used to see these English ladies in summertime having their tea, half naked, among their flowers and well kept lawns, a totally different kind of female from our mothers and sisters who were wrapped in black most of the time, and looked as if they had just returned from a funeral. It was like sneaking through a chink in the wall of paradise, finding yourself in another world. Of course I wasn't aware at the time that they were occupying the country, I was too young to know” [11].

The cultural distinctness of the West fascinated him and found his approval. While his own Christian oriental culture, surrounded by Islamic culture, was restrictive, the western world seemed liberated. And exactly in what was possible in the western world, he found himself. What is interesting about the two texts is that despite the differences in the two versions of the same situation, not only the event is clearly the same, but also the metaphor for what was seen: namely, paradise as metaphor for the observed reality of European existence that was so different from the reality of his own Assyrian–Arabic existence in Iraq. What he saw there as a European alternative to his own world was so extraordinary that he could not grasp it without recourse to the term „vision.“ He was looking at an unfamiliar reality that he nevertheless felt close to. He had had, speaking in terms of classic mysticism, a revelation, a vision.

Paradise, located this way between reality and unreality, is described by Boulos only vaguely in character as „very flowery, full of colour“. This rich colouring contrasts with the colourless monotony of his own culture. Things have a different, richer taste and are full of colour. Sargon Boulos was not only one of „the most important Arabian poets of the present“ [12], he acted as an unremitting advocate and mediator for western authors, mainly modern authors, in the Arabic world. His emotional ties to the West led him to follow his yearning for paradise. Through the desert on foot, without a passport, incarcerated as illegal migrant in Beirut, and finally, with the help of the American embassy there, the departure for America, never to return permanently to Iraq or the Middle East. Asked about how he could just leave his Arabian home, he replied „I believe it is the imagination. When I read something, I can imagine it. My reading has filled me with dreams. I followed my imagination“ [12]. Belonging to two worlds is a familiar feeling for all oriental Christians from early childhood on. It has turned them into driving forces for the modernization of their home countries [13]. But

it also led to a situation in which the majority of the population among which they live, continues to slander them as fifth colony of the west. And where the dynamics of their mediative role are impeded too much, they leave.

III.

The inclination for migration to America, and (secondarily) to Europe as well, has increased even after the American occupation of Iraq, despite the fact that the concurrent disillusion with America has become apparent among Christians all over the country. The will to emigrate has not decreased.

The difficult situation for Christians in the Near East and their looking to America now explicitly finds its expression in terms of hell and paradise. Hell, that is Baghdad, the Iraqi home. Paradise, that is America.

In his book on the situation of Christians in his country the Latin archbishop Jean Benjamin Sleiman in Baghdad, born in 1946 in Lebanon, uses the metaphor „paradise“ repeatedly. One the one hand there is the simple line from the admired west to the metaphor. „Since ancient times the west has been taken for a kind of paradise, a place of retreat and refuge“ [14]. Even if the duration of western orientation is enhanced by Sleiman into an almost mythical dimension of an unimaginable time frame, the modern kind of western orientation is not that old and begins no sooner than with the failing Osman Empire, and more genuinely still with the taking over of the mandate by Great Britain after the defeat of the Turkish.

Ever since the Christians in Iraq have been afflicted by the measures against the people from the Near Orient, this treatment has put a damper on their traditional ties to the West, which they demonstrated several times during the last century: they are now met, according to Baghdad archbishop Sleiman, with the same distrust by the West as the muslims in their country and consider/feel this, like those do, to be a „degradation“.

The move to a distant country, to America most of all, gets increasingly difficult. Hope that often survived only because of the thought of a possible emigration, dwindles. The pressure against Christians in the country, however, who are seen as the secret allies of the Americans, is rather increasing. „While Christians in Iraq are being discriminated against ever more vehemently, the 'paradise', into which they want to emigrate, moves further and further away from them every day“ [14]. Nevertheless, exactly because it gets more and more difficult to leave the country heading for the West, the hope to be among the few who succeed with the emigration rises. „To escape the 'lost paradise', one is willing to use all means necessary to

reach a new 'paradise' like the USA, considered the 'promised land' par excellence“.

Paradise is far away, in a world that is felt to be ideal. Paradise is almost unattainable, but it is real. Paradise is that world in which the desperately missed freedom is to be found, which has not reached their own reality despite of all the promises made surrounding the new constitution of Iraq.

Indeed, this idealization of America is tied to an almost religious belief which, regardless of all the frustrating experiences with Americans, seems to be without alternative the driving source of future plans made by Iraqi Christians. Only the idealization of the Iraqi past as a lost paradise counteracts the lure of a paradise named America. But this paradise is already only an object of nostalgia, an act of looking back, tied to past times that are forever gone. Future is not something their own country's lost paradise can still offer. Future is only beckoning from outside and beyond the ocean in that other world in which the burden of social and religiously sanctioned humiliation no longer has to be carried.

There lure freedom and equality, there is a society that one can be an integral part of without carrying the yoke of an ostracised and marginalized minority.

IV.

The lost paradise, that is Iraq, but the paradise, which all hope lies upon, that is still America. The fact that very real aspirations of Christian existence in Iraq are tied to America, which is attributed the metaphor of paradise, seems at first to imply an empty use of the metaphor. The unreal that is also part of the metaphor is doubled in the non-perception of the by no means simply shining American reality. It is not paradise itself that unleashes the strength to leave home for the unfamiliar, and yet, the appropriation of the unfamiliar is taking place exactly because in light of its religious connotation the unfamiliar is turned into something already familiar, into the always already alluring unreal – real. Where life is only determined by terror and unrest, the foreign and, in terms of civilization, seemingly superior is seen as paradise, as promising, as a world in complete contrast to the daily oppression. All this may not have much to do with theological teachings or religious imagery, but a reality is being enhanced and removed from the conflicting reality to release movement. That movement, while it might not lead to paradise, will end in the departure from a world in which the realization of ones own values and wishes gets

increasingly more difficult and at times even the hope for it is lost.

If America wasn't paradise it might lose its respectability. As it is, as paradise it can overcome the sobering reality of the encounter with the Americans in Iraq, „in the middle of hell“ [14].

Sleiman surely did not intend to simply comply with this belief of his fellow-believers and countrymen, he is rather fighting for Christians to stay in Iraq. However, he testifies to those mechanisms he cannot get control of when he cannot grasp the continued attractiveness of America for his people in any other way than with a comparison to paradise.

Among the free spoken concluding notes were some about the visit of the Pope in the coming weeks. The visit should encourage the remaining Christians of Iraq, to stay in the country, but the real effect can also be, that the longing for the West is growing.

References

1. Vgl. die Kontroverse zwischen Carl Brockelmann und Paul Krüger. Brockelmann meinte vorchristliche, pagane Praktiken ausmachen zu können, Paul Krüger wies diesen Ansatz entschieden zurück. Er wies auf den hochgradig theologischen Charakter der Schriften hin und deren Verankerung im Leben der Kirche. Carl Brockelmann, Ein syrischer Regenzauber, in: Archiv für Religionswissenschaft 9, 1906, S. 518–520; Paul Krüger, Die Regenbitten Aphrems des Syrers. Ihre Überlieferung unter besonderer Berücksichtigung des nestorianischen Officiums der Ninivitenfasten und ihre religionsgeschichtliche Bedeutung, in: Oriens Christianus 8, 1913, S. 13–61 und 144–151. Zum Ganzen: Martin Tamcke, Die Christen vom Tur Abdin, Hinführung zur Syrisch-Orthodoxen Kirche, Frankfurt 2009, S. 121–151.
2. H.G.D. Teule, C. Fotescu Tauwinkl, R.B. ter Haar Romeny, J.J. van Ginkel, The Syriac Renaissance, Louvain 2010.
3. Martin Tamcke, Ebedjesus ('Abdiso' Bar Berika), in: Markus Vinzent, Theologen, 185 Porträts von der Antike bis zur Gegenwart, Stuttgart 2004, S. 97–98; zuvor abgedruckt: Martin Tamcke, Ebedjesus, in: Markus Vinzent (Hrsg.), Metzler Lexikon christlicher Denker, Stuttgart/Weimar 2000, S. 216–217
4. Martin Tamcke, 'Abdiso Bar Brika, Paradaisa da- 'den, in: Kindlers Literaturlexikon, Band 1, 3. völlig neu bearbeitete Auflage, J.B. Metzler Stuttgart/Weimar 2009, S. 21.
5. Gerhard Buschmann, Das versprochene Paradies. Das erste Gebot des Marktes: Religion in der Werbung" erschienen in: Sonntagsblatt. Evangelische Wochenzeitung für Bayern, Ausgabe 8/2003, München 23. Februar 2003, S. 4–5; Gerd Buschmann, Religiöse und biblische Motive in der Werbung. Herausforderung und Chance christlicher Verkündigung, in: Deutsches Pfarrerblatt 104/2004, Heft 8, 409–412; Gerd Buschmann / Manfred L. Pirner (unter Mitarbeit von Thomas Bickelhaupt, Uwe Böhm und Judith Mühleisen), Werbung, Religion, Bildung.

Kulturhermeneutische, theologische, medienpädagogische und religionspädagogische Perspektiven, = Beiträge zur Medienpädagogik – Band 8, Frankfurt/M. 2003 (GEP: Gemeinschaftswerk der Ev. Publizistik, Verlag), Thomas Klie, Spiegelflächen. Phänomenologie – Religionspädagogik – Werbung, Lit Münster 1999; Klaus H. Börner: Auf der Suche nach dem irdischen Paradies. Zur Ikonographie der geografischen Utopie, Verlag Jochen Wörner, Frankfurt/Main 1984; zum Wandel der Paradiesvorstellungen im Laufe der Geschichte: Heinrich Krauss: Das Paradies, Eine kleine Kulturgeschichte, Beck München 2004.

6. Elias Khoury, Königreich der Fremdlinge, Berlin 1998, S. 60.

7. Biographien zu Sargon Boulos bei Sargon Boulos, Fadhil Al-Azzawi, Mouayed Al Rawi, Abdul Kader El Janaby, Mittenaus, Mittenein, Lyrik aus dem Irak, herausgegeben von Khalid Al-Maaly, Suleman Taufiq, Stefan Weidner, Berlin 1993 (: Mittenaus, Mittenein), S. 115f; Suleman Taufiq, Über den Autor und sein Werk, in: Sargon Boulos, Ein unbewohnter Raum, Erzählungen, übertragen aus dem Arabischen von Suleman Taufiq, Meerbusch 1996, S. 106–107; Kees Nijland, Sargon Boulos (Iraq, 1944–2007),

http://iraq.poetryinternationalweb.org/piw_cms/cms/cms_module/index.php?obj_id=9402 (zuletzt aufgerufen am 30.5.2010)

8. Mona Nagar, Generation Zufall (Nachruf auf den irakischen Dichter Sargon Boulos), in: Qantara.de, http://de.qantara.de/webcom/show_article.php/_c-299/_nr-494/i.html (zuletzt eingesehen am 30. Mai 2010)

9. Zitiert nach Martin Tamcke, Die konfessionelle Dimension in der "assyrischen" Migrationsliteratur in Deutschland, "Unwissenschaftliche" Lesefrüchte, in: Martin Tamcke, Daheim und in der Fremde, Beiträge zur jüngeren Geschichte und Gegenwartslage der orientalischen Christen, Studien zur Orientalischen Kirchengeschichte 21, Hamburg 2002, S. 163–17, gekürzt wieder aufgenommen in: Martin Tamcke, Christen in der islamischen Welt, Von Mohammed bis zur Gegenwart, S. 140–141.

10. Margaret Obank, Sargon Boulos talks about his life in poetry, <http://www.sargomboulous.com/wp/?p=70> (zuletzt eingesehen am 30. Mai 2010).

11. Studienstiftung des deutschen Volkes, gtz, f.ize (Forum Internationale Zusammenarbeit für Nachhaltige Entwicklung), Veröffentlichung anlässlich der Großen f.ize–Geburtstagsparty am 10. 07. 2003), http://www.fize.de/gaeste.boulos_sargon.htm (zuletzt eingesehen am 30. Mai 2003).

12. Naggar, Generation Zufall.

13. Martin Tamcke, Die orientalischen Christen und Europa, "Motor der Modernisierung" oder "fünfte Kolonne des Westens"?, in: Theologische Literaturzeitung 134, Leipzig 2009, S. 139–152.

14. Jean Benjamin Sleiman, Der Aufschrei des Erzbischofs von Bagdad, Christliche Kirchen im Irak, Würzburg 2009 (zuerst: Dans le piège irakien. Le cri du coeur de l'archevêque de Bagdad Edition Presses de la Renaissance, 2006) , S. 95.

ЧАСТЬ II

МАТЕРИАЛЫ

СЕКЦИОННЫХ

СТУДЕНЧЕСКИХ

ЗАСЕДАНИЙ

Секция № 1:

*Система международной
безопасности в рамках
современного мирового
политического порядка:
угрозы, вызовы и риски в
послевирусной анархии
(глобальные, региональные и
национальные измерения)*

**Научный руководитель:
д-р ист. наук, профессор А.Г. Иванов**

ФРАНКО-ГЕРМАНСКИЙ ТАНДЕМ: ИСПЫТАНИЯ НА ПРОЧНОСТЬ

В статье анализируется история формирования франко-германского альянса в контексте процесса европейской интеграции, формулируются цели и интересы участников тандема, результат их взаимодействия и вызовы, с которыми он сталкивается (дисбаланс внутри тандема, проявившийся в результате объединения Германии в 1990 г., разногласия вокруг проведения бюджетной политики, процесса расширения ЕС, миграционный и финансовый кризисы, противоречия в евро-атлантическом лагере, рост евроскептицизма, Brexit, коронакризис и др.) В связи с этим поднимается ключевой вопрос для судьбы проекта объединенной Европы относительно дальнейшего развития франко-германского сотрудничества, двигателя процесса европейского строительства. Несмотря на указанные противоречия внутри тандема, автор дает оптимистичный прогноз, акцентируя внимание на единстве целей и позиций сторон по целому ряду проблем.

Ключевые слова: Франция, Германия, франко-германский тандем, ЕС, США.

The article analyses the history of the Franco-German alliance in the context of the process of European integration, formulates objectives and interests of the participants, the outcome of their cooperation and the challenges they have to face (disbalance among participants resulting from the reunification of Germany in 1990, disagreements concerning the budget policy and the process of enlargement of the EU, migration and financial crisis, disagreements within the euro-atlantic partnership, increase in Euroscepticism, Brexit, coronavirus etc.) In this regard, the author raises the key question for the destiny of the project of united Europe regarding the further development of the Franco-German cooperation, which is a driving force of the process of European integration. Despite the problems mentioned above, the author gives an optimistic projection by focusing on the unanimity of objectives and positions of the parties on a great number of issues.

Key words: France, Germany, Franco-German alliance, the EU, the USA.

Франко-германский тандем, стоявший у истоков процесса европейской интеграции, небезосновательно заявляет о себе в качестве несущей конструкции всего Европейского союза, гаранта его

дальнейшего существования и развития. Болезненные трансформации на европейском континенте последних лет, связанные с так называемым Brexit, противоречиями в евро-атлантическом лагере, финансовым и миграционным кризисами, а также пандемией COVID-19 – все это придало данной теме особую актуальность.

Франко-германские отношения за свою историю прошли различные ступени – от непримиримой конфронтации до привилегированного партнерства, начало которому было положено в послевоенный период и которое связано с именами Р. Шумана и Ш. де Голля. Министр иностранных дел Франции Робер Шуман выступил в 1950 г. с судьбоносным предложением об объединении производства и сбыта угля и стали Германии и Франции (продлением чего явилось создание Европейского объединения угля и стали в 1951 г.), придав таким образом импульс реализации проекта «Объединенной Европы». Так начавшийся процесс европейского строительства способствовал постепенному преодолению многолетнего франко-германского антагонизма. При президенте Франции Шарле де Голле и канцлере ФРГ Конраде Аденауэрे отношения по линии Париж–Бонн вышли на еще более высокий уровень, о чем свидетельствовало подписание двустороннего Елисейского договора в 1963 г., предусматривавшего проведение регулярных консультаций на всех уровнях, расширение военного сотрудничества и др. «Климат доверия», который сложился при де Голле и Аденауэре, в той или иной степени сохранялся и при их преемниках [1]. Неслучайно именно ФРГ была пунктом назначения для первых зарубежных визитов в качестве президента Франции Ж. Ширака, Ф. Олланда, Э. Макрона. Тем не менее, как признают многие эксперты, отношения внутри тандема «далеки от идиллии» и знают немало случаев трений, разногласий и даже конфронтации [2].

Отметим изначально существовавшее расхождение в подходах двух сторон к процессу европейской интеграции. В случае Франции в лице Шарля де Голля ключевым фактором создания объединенной Европы была биполярная конфронтация, в рамках которой судьба европейских государств представлялась разменной картой в отношениях между двумя сверхдержавами. Отсюда – инициатива формирования третьего самодостаточного центра силы. ФРГ же, руководствуясь концепцией «атлантизма», в отличие от французских партнеров, которые впоследствии более чем на 40 лет покинули НАТО, возлагали на альянс ключевую роль в обеспечении

европейской безопасности (включая американский «ядерный зонтик»), видя в европейских институтах прежде всего возможность преодолеть негативные последствия статуса «побежденной державы». По тем же причинам Франция де Голля выступала за федеративный подход к европейскому строительству («Европа отечеств»), в то время как ФРГ – за наднациональный.

Более того, настоящим испытанием для франко-германского тандема стало объединение Германии, вызвавшее дисбаланс внутри «пары» в пользу последней. Восстановление германского суверенитета лишили Французскую республику роли «политического гиганта» внутри общего европейского пространства, а экономическая мощь ФРГ, проявившаяся в активной инвестиционной политике в странах ЦВЕ и в принятии эффективных антикризисных мер в начале 2010-х гг., обострила данное неравенство [3]. Следовательно, возникли и разногласия по поводу проведения общей бюджетной и финансовой политики, вокруг которой на саммитах ЕС всегда разворачиваются длительные и горячие дискуссии. Так, ФРГ (и некоторые страны Северной Европы) выступает за жесткий курс экономии государственных расходов, тогда как Франция (как и страны Средиземноморья), демонстрирующая уже многие годы значительный дефицит бюджета, отстаивает более гибкую кредитно-денежную политику и к тому же увеличение европейского бюджета, намереваясь, по всей видимости, добиться выравнивания финансовых показателей участников еврозоны за счет Германии [4]. Однако противоречия не ограничиваются лишь этим. Вспомним хотя бы расхождения в отношении расширения ЕС, политики за пределами Европы (например, операция в Ливии, в которой ФРГ воздержалась от прямого участия), охватившего с 2015 года страны ЕС наплыva беженцев, когда Париж выступал с более жестких позиций, нежели партнеры из Берлина.

Пандемия COVID-19 стала очередным вызовом для государств Европы, обострив существовавшие проблемы. Однако здесь Париж и Берлин выступили единым фронтом, результатом чего явились Франко-германская инициатива по восстановлению Европы в условиях коронавирусного кризиса, предполагающая, например, создание временного Фонда восстановления (500 млрд. евро) для финансовой поддержки наиболее пострадавших секторов и регионов [5]. Причем Фонд будет формироваться и за счет внешних поступлений (займствование на финансовых рынках, налоговое

обложение и т.д.) В данных условиях ожидания от франко-германского тандема со стороны европейских партнеров будут только возрастать, проводя еще более очевидный знак равенства между успехом взаимодействия по линии Париж – Берлин и судьбой объединенной Европы.

Каковы же шансы на успех? Несмотря на наличие изложенных выше противоречий внутри франко–германского тандема, всякий раз, как уверены многие эксперты, когда они обострялись, стороны успешно находили механизмы их преодоления, возобновляя тесное взаимодействие [6]. Более того, по целому ряду ключевых вопросов и Париж, и Берлин выступают со схожих позиций. Доказательство тому – осуждение иракской кампании 2003 г., совместное участие в «нормандском формате», готовность отстаивать СВПД по Ирану несмотря на выход из нее США и др. Даже откровенные попытки Вашингтона внести раскол в tandem во многом имеют обратный эффект. Политика США по расшатыванию договорного механизма в области безопасности (выход из Договоров ПРО, РСМД), конфликт по линии Берлин – Вашингтон вокруг газопровода «Северный поток-2» заставляют европейских политиков все чаще задумываться над укреплением «европейской оборонной идентичности», оплотом которой должно быть франко–германское ядро. Так, президент Франции Э. Макрон неоднократно выступал с давней идеей создания Европейской армии, что было в той или иной степени поддержано многими официальными лицами европейских государств, среди которых и А. Меркель [7]. Тем не менее, реализация данного проекта – по крайней мере в обозримом будущем – не представляется вероятной по ряду причин (в том числе из-за неготовности большинства государств ЕС увеличивать ассигнование бюджета в пользу военных статей).

Как заявляется в приведенной выше Франко-германской инициативе, «Европа выдержит сообща этот кризис и выйдет из него более сильной», а «Франция и Германия, полные решимости взять на себя ответственность за ЕС, будут способствовать этому» [8]. Сможет ли это стать чем-то большим, нежели декларативным пунктом на бумаге, – время покажет.

Библиографические ссылки

1. Рубинский Ю. А. Приметы времени. Т. 3. Франция на новых рубежах: в 3-х т. М., 2018 г. 384 с. С. 319.
2. Рубинский Ю. А. Розы и тернии франко-германского тандема. Россия в глобальной политике. № 3.1.2013. Спецвыпуск. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/rozy-i-ternii-franko-germanskogo-tandema/> (дата обращения: 24.12.2020).
3. Обичкина Е. Франция-Германия: проблемы европейского тандема. РСМД. 2018 г. URL:<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/frantsiya-germaniya-problemy-evropeyskogo-tandema/> (дата обращения: 24.12.2020).
4. Кадомцев А. «Кризисный саммит» Германии и Франции. Журнал Международная жизнь. 2019 г. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/20525> (дата обращения: 25.12.2020).
5. Франко-германская инициатива по восстановлению Европы в условиях коронавирусного кризиса (18 мая 2020 г.) Министерство Европы и иностранных дел. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/venir-en-france/coronavirus-advice-for-visitors-to-france/coronavirus-declarations-officielles/article/initiative-franco-allemande-pour-la-relance-europeenne-face-a-la-crise-du> (дата обращения: 07.03.2021).
6. Рубинский Ю., Синдеев А. От Елисейского к Ахенскому договору. Журнал Современная Европа. №2. 2019. С.18–26.
7. Ангела Меркель одобрила создание общеевропейской армии. Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2018/11/13/12057775.shtml> (дата обращения: 26.12.2020).
8. Франко-германская инициатива по восстановлению Европы в условиях коронавирусного кризиса (18 мая 2020 г.) Министерство Европы и иностранных дел. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/venir-en-france/coronavirus-advice-for-visitors-to-france/coronavirus-declarations-officielles/article/initiative-franco-allemande-pour-la-relance-europeenne-face-a-la-crise-du> (дата обращения: 07.03.2021).

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент О.А. Дибас**

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА ПРОЦЕСС ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Тема глобализации является чрезвычайно актуальной в наше время, ведь в нынешних условиях она ускоряется. Глобализация является одной из главных тенденций в развитии современного мира. Она главным образом влияет на экономическую жизнь и влечет за собой политические (внутренние и международные), социальные и даже культурно-цивилизационные последствия. Конец 2019 года стал вызовом для мира эпидемией нового коронавируса (SARS-CoV-2). Пандемия коронавируса породила множество разговоров о посткоронавирусном будущем мирового сообщества и привлекла пристальное внимание к процессам глобализации. В буквальном смысле этого слова коронавирус на глобализацию непосредственного влияния не окажет уже хотя бы потому, что различные глобальные проблемы если не порождены глобальными процессами, то обусловлены ими. Пандемия коронавируса – это только одна из глобальных проблем человечества. Однако на поведение и взаимоотношения людей, на экономику и другие сферы общественной жизни, а в определенной мере и на глобальный мировой порядок эта пандемия, несомненно, повлияет.

Ключевые слова: глобализация, пандемия, COVID-19, глобалистика, последствия, мировой порядок, глобальные проблемы.

The topic of globalization is extremely relevant in our time, because in the current conditions it is accelerating. Globalization is one of the main trends in the development of the modern world. It mainly influences economic life and entails political (domestic and international), social and even cultural and civilizational consequences. The end of 2019 was a challenge for the world with the epidemic of the new coronavirus (SARS-CoV-2). The coronavirus pandemic has generated a lot of talk about the post-coronavirus future of the world community and has drawn close attention to the processes of globalization. In the literal sense of the word, the coronavirus will not have a direct impact on globalization, if only because various global problems, if not generated by global processes, are caused by them. The coronavirus pandemic is only one of the global problems of humanity. However, this pandemic will undoubtedly affect the behavior and relationships of people, the economy and other spheres of public life, and to a certain extent the global world order.

Key words: globalization, pandemic, COVID-19, globalistics, consequences, world order, global problems.

Тема глобализации является чрезвычайно актуальной в наше время, ведь в нынешних условиях она ускоряется. В результате возникают значительные изменения, которые находят свое отражение в многочисленных публикациях по глобалистике.

Эти последствия все больше ощущают на себе практически все страны. Поэтому анализ этого всемирного процесса имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Конец 2019 года стал вызовом для мира эпидемией нового коронавируса (SARS-CoV-2), впервые обнаруженной в Ухане, Китай. COVID-19, заболевание, вызываемое SARS-CoV-2, проявляется спектром симптомов от легких до тяжелых с описанным бессимптомным проявлением. 11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила COVID-19 пандемией. Пандемия коронавируса породила множество разговоров о посткоронавирусном будущем мирового сообщества и привлекла пристальное внимание к процессам глобализации [1].

Мировой масштаб распространения коронавируса и его последствия резко развернули общественный интерес и внимание в сторону глобальной проблематики. На этом фоне появилось множество публикаций, где авторы, независимо от их квалификации и профессиональной принадлежности, настолько активно стремятся высказаться по поводу глобализации и ее связи с коронавирусом [2].

Страницы всевозможных изданий пестрят соответствующими заголовками статей, где речь идет о нисходящем тренде глобальных процессов, а то и вовсе о «завершении» глобализации. Вполне очевидно, что коронавирус показал предельно широкий разброс мнений относительно того, что представляет собой глобализация. При этом явно просматривается тенденция, когда суждения об этом предельно сложном явлении делаются без обращения к специальным знаниям и авторитетным источникам. Характерным примером подобных суждений является субъективное мнение Фаррела, автора одной из таких публикаций, когда он пишет: «Ощущение кризиса мира глобализации сложилось еще в 2019 г. у слишком многих людей, чтобы быть просто самообманом. Система глобализации, казавшаяся вполне устойчивой, обвалилась быстро, почти мгновенно и относительно небольшого толчка» [3]. Аналогичный домысел о «приостановке» глобализации находим и у другого автора, Дмитрия Евстафьева, который утверждает: «...Вот что особенно интересно. Оказалось, что глобализацию можно приостановить – закрыть

границы и отменить авиасообщение, наложить жесткие ограничения по перемещению внутри стран» [4].

Важно подчеркнуть, что вспышка пандемии COVID-19 пришлась уже на период многоаспектной глобализации, начавшейся со второй половины XX в. Отличительной особенностью этого этапа развития глобализации является тот факт, что теперь уже практически не осталось ни одной сферы общественной жизни, прямо или косвенно не вовлеченной в глобальные процессы.

Когда мы говорим о коронавирусной пандемии, важно иметь в виду, что этот разговор касается не любых глобальных процессов вообще, а тех, которые протекают в обществе. Но, как показывает современная глобалистика, все глобальные процессы и связанные с ними проблемы тесно взаимосвязаны. Обострение одной из таких проблем прямо или косвенно усугубляет другие.

Отсюда вытекает, что, столкнувшись с пандемией коронавируса, человечество должно осознать не только колоссальную опасность этой болезни, но и то, что ему угрожает еще множество других не менее серьезных и вполне реальных опасностей. Коронавирус как раз и заставляет по-новому посмотреть и на нас самих, и на глобальный мир, в котором мы живем [5].

В этой связи возникает вопрос: окажет ли коронавирус влияние на глобализацию и насколько сильно изменится мировой порядок после эпидемии? В буквальном смысле этого слова коронавирус на глобализацию непосредственного влияния не окажет уже хотя бы потому, что различные глобальные проблемы если не порождены глобальными процессами, то обусловлены ими [6]. Пандемия коронавируса, как уже отмечалось выше, – это только одна из глобальных проблем человечества. Однако на поведение и взаимоотношения людей, на экономику и другие сферы общественной жизни, а в определенной мере и на глобальный мировой порядок эта пандемия, несомненно, повлияет. Мы уже и сейчас видим, как растет социальное, экономическое и политическое напряжение в обществе. Причем не только в отдельных странах, но и в мировом сообществе в целом.

Вполне очевидно, что закрытие национальных границ и практически полное прекращение международного транспортного сообщения на столь длительный срок, равно как и остановка многих производств, рост безработицы, значительное снижение жизненного уровня абсолютного большинства населения, ограничение

гражданских прав и т. п. не останутся без серьезных последствий не только внутри отдельных государств, но и на международном уровне [7]. Примером таких вполне заметных перемен, обусловленных коронавирусом, могут служить уже обозначившиеся в рамках Евросоюза разногласия, обиды и претензии отдельных стран касательно взаимодействия и взаимопомощи в преодолении пандемии. Такого же рода примером является и перерастание «торговой войны» между США и Китаем в комплекс более сложных противоречий, где пандемия, несомненно, играет роль катализатора.

Китай первым попал под удар нового коронавируса и действительно серьезно пострадал. Но теперь он начинает восстанавливаться, пока весь остальной мир охвачен болезнью [8].

Таким образом, будучи объективно-историческим явлением (и процессом), глобализация сама по себе не может оцениваться положительно или отрицательно, так же, например, как и научно-технический прогресс. Разумеется, она сопряжена как с позитивными, так и негативными результатами человеческой деятельности в условиях, когда мир все больше становится целостной замкнутой системой.

Отношение экспертов к глобализации неоднозначно, связано это с разными точками зрения на процессы глобализации в условиях развития пандемии, в которых можно увидеть, как серьезную угрозу современной экономической системе, так и средство ее прогресса. Странам необходимо очень быстро адаптироваться к новым условиям, возникающим в ходе глобализационных процессов, использовать все возможности.

Таким образом, основной урок, который следует из современной ситуации, состоит в том, что и отдельным странам, и человечеству в целом нужно со всей серьезностью и со знанием дела воспринимать современный глобальный мир, адекватно оценивая его.

Проблема COVID-19 стала важнейшей на современном этапе развития мирового сообщества. Однако, вопреки видимому урону для мировой экономики и скоропалительным выводам, именно пандемия COVID-19 явила переломным моментом ускорения глобализационных процессов и качественного изменения мировой экономики в ближайшем будущем.

Библиографические ссылки

1. Пряхин В. Ф. О воздействии пандемии COVID-19 на процессы глобализации / В.Ф. Пряхин. № 5 (57). 2020. С. 1473–1480.
2. Чумаков А. Н. Коронавирус и глобализация: знание vs домыслы / А.Н. Чумаков, П.С. Юрченко. № 3. 2020. С. 112–122.
3. Фаррел Г. Останови т ли коронавирус глобализацию в привычном понимании? [Электронный ресурс] / Г. Фаррел, А. Ньюман. 2020. Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/ostanovit-li-koronavirus-globalizacziyu-v-privychnom-ponimanii>, свободный.
4. Евстафьев Д. Пандемия коронавируса: путь туда, но не обратно [Электронный ресурс] / Д. Евстафьев. М.: Эксперт. 2020. Режим доступа: <https://expert.ru/expert/2020/15/pandemiya-koronavirusa-put-tuda-no-ne-obratno/>, свободный.
5. Чумаков А. Н. Указ. соч. С. 118.
6. Чумаков А. Н. Указ. соч. С. 119.
7. Чумаков А. Н. Указ. соч. С. 122.
8. Фаррел Г. Указ. соч.

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент В.А. Кумпан**

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ

В данной статье анализируется состояние международной террористической активности на сегодняшний день с учетом распространения COVID-19, рассматриваются наиболее распространенные сферы деятельности террористических организаций, такие как наркоторговля, противодействие правительенным войскам, идеологическая подготовка боевиков и вербовка новых членов, а также делается попытка выявить тенденции, которые будут оказывать влияние на терроризм в ближайшем будущем и приводится ряд мер, которые способствуют снижению террористической активности. В сфере наркоторговли террористы смогли расширить рынки сбыта своей продукции, активизация действий на территории Ирака и Сирии вылилась в ряд нападений на военных и в осуществлении терактов, а с точки зрения идеологической борьбы, COVID-19 исламистская пропаганда трактует как «божественное наказание Западу». В качестве мер противодействия отмечается роль ООН, совместные действия международного сообщества, ряд экономических мер, а также необходимость единого понимания терроризма.

Ключевые слова: международный терроризм, пандемия, COVID-19, Ближний Восток, наркотрафик, радикальный исламизм, национализм.

The modern condition of international terroristic activity considering the fact of spreading COVID-19 is analyzed in this article. The most common areas of activity of terrorist organizations, such as drug trafficking, struggling the government forces, ideological training of militants and recruiting new members. Also, the attempt to reveal the tendencies that will influence terrorism in the nearest future is made. In the field of drug trafficking, terrorists were able to expand spreading of their products, the intensification of actions in Iraq and Syria resulted in a series of attacks on the military and in the implementation of terrorist acts, and as far as ideological struggle is discussed, Islamist propaganda interprets COVID-19 as "divine punishment to the West." The role of the UN, joint actions of the international community, a row of economic measures, as well as the need for a common understanding of terrorism are noted as countermeasures.

Key words: international terrorism, pandemic, COVID-19, Middle East, drug trafficking, radical terrorism, nationalism.

Генеральный секретарь ООН Антонио Гуттерриш во время своего выступления на заседании Совета Безопасности ООН в июле 2020 г. отметил использование пандемии международными террористическими группировками для распространения своего влияния [1]. В условиях роста международной напряженности, ослаблению сотрудничества между странами, дестабилизации отношений между ведущими акторами мировой политики угроза международного терроризма является одной из наиболее опасных. По словам Антонио Гуттерриша, глобальная дестабилизация была использована террористами как тактическое преимущество в борьбе за сферы влияния, территории, рынки сбыта наркотиков, а также для расширения своей деятельности.

В рамках данного исследования представляется целесообразным рассмотреть следующие сферы деятельности международных террористических организаций: сбыт наркотических веществ, противодействие правительенным войскам в зонах наиболее напряженной борьбы с террористической активностью (Сирия, Ирак), идеологическая подготовка террористов, а также вербовка новых членов террористических сообществ.

Наркотрафик наравне с работорговлей является одним из основных средств пополнения бюджета террористических организаций. С одной стороны, закрытие границ существенно усложнило данный преступный вид деятельности: с Ближнего Востока террористы поставляли наркотики сухопутным путем (через Турцию и Балканы), однако сейчас они все чаще прибегают к морским и порой воздушным перевозкам. С другой стороны, на фоне прекращения производства наркотиков непосредственно на месте сбыта наблюдается рост потребления привезенных с территории Африки и Ближнего Востока наркотических веществ. Так, 1 июля 2020 г. итальянская полиция конфисковала партию, состоящую из 15 тонн таблеток амфетамина, в порту Салерно. По данным итальянских правоохранителей, данная партия была закуплена итальянской преступной организацией «Каморра» у боевиков ИГИЛ в Сирии [2]. На это указывает логотип Captagon, нанесенный на таблетки. Этот препарат широко распространен на Ближнем Востоке, так как подавляет чувство страха и боли и используется террористами во время терактов и боевых действий. Вполне вероятно, что в будущем будет наблюдаться рост объема сбыта наркотических веществ террористическими организациями, так как производство наркотиков

на территории ЕС во время карантинных мер пошло на спад, в то время как объем потребления остался на прежнем уровне [3].

Таким образом, террористические организации не лишились основной части своих доходов, а пандемия была использована для расширения рынков сбыта наркотических веществ.

Рассмотрев «экономический» аспект деятельности террористических организаций, стоит перейти к непосредственно боевым действиям, которые они ведут. Пандемия должна была ограничить тактические маневры боевиков, так как предполагалось, что, опасаясь угрозы распространения COVID-19 в своих рядах, боевики осядут в лагерях и занятых местностях. Однако весной, в связи с празднованием священного месяца Рамадан, ИГИЛ инициировало волну нападений на всей территории Ирака. Это стало возможным, так как во время первой волны заражений иракские военные существенно сократили количество своих операций, для того чтобы обеспечить соблюдение карантинных мер и комендантского часа в городах. Особенно активные действия террористы предприняли в районе Вади Аш-Шай, где силы международной коалиции во главе с США разбили 3 лагеря террористов [4].

Активизация деятельности боевиков наблюдалась и в Сирии. Исламисты совершили нападения на блокпосты курдов, сирийские военные объекты близ Пальмиры, а также устраивали засады на шоссе, ведущем в Дейр-эз-Зор. В Ракке сирийские военные при поддержке ВКС РФ в конце мая уничтожили банду террористов, чья активность была наиболее интенсивной в нефтедобывающем районе Эс-Саура.

Данное противодействие правительенным силам, а также участившиеся теракты на территории Ирака и Сирии указывают на определенный рост активности боевиков в сфере борьбы за территории.

Однако не стоит упускать из виду идеологическую подготовку и вербовку новых бойцов. Данные аспекты являются важными сферами деятельности террористических организаций, при чем не только исламистского толка, но и националистического. Так, например, в США был зафиксирован рост поисковых запросов, связанных с ультраправыми материалами [5]. В связи с карантинными мерами, люди своеобразно отсекаются от общества, пребывают в замкнутой «домашней экосистеме». Это ведет к росту стресса, а живое общение заменяется социальными сетями. Данный факт идет на пользу организациям, исповедующим идеологию насилия и ненависти.

Сам вирус преподносится радикальными экстремистами как «кара Западу». В бюллетене «Ан-Наба» ИГИЛ призывало своих сторонников подняться на вооруженную борьбу, вирус и пандемия трактовались как «божественный знак». Данные действия привели к определенным результатам. Так, в апреле на территории земли Северный Рейн–Вестфалия полиция Германии арестовала четырех боевиков ИГИЛ, планировавших теракты на территории ФРГ, на территории Франции был арестован Абдалла Ахмад-Осман, напавший с ножом на прохожих, в Испании был арестован выходец из Марокко, однако его принадлежность к ИГИЛ вызывает у правоохранителей сомнения.

Отдельно стоит отметить рост социальной напряженности, вызванной экономическими проблемами. Данный фактор способствует радикализации общества, которая подпитывает террористические организации новыми членами.

Таким образом, терроризм в условиях пандемии COVID-19 не отступил от своих позиций, а наоборот, на некоторых направлениях он смог усилить свою активность и приобрести определенные выгоды: материальные или в форме пополнения своих рядов.

Тем не менее, мировому сообществу следует сообща противостоять возрастающей угрозе. Заместитель министра иностранных дел Китая Lo Чжаохуэй выделил четыре группы мер для противодействия терроризму в условиях пандемии:

- 1) Слаженные действия всего мирового сообщества;
- 2) ООН должна выступить центром поддержки борьбы против терроризма;
- 3) Единое понимание терроризма как угрозы, недопущение разделения террористических организаций на конструктивные и деструктивные;
- 4) Предоставление экономической помощи наиболее уязвимым с экономической точки зрения странам, в целях устранения социально-экономических проблем и недопущения радикализации населения [6].

Международный терроризм представляет серьезную угрозу международному сообществу, однако слаженные действия главных мировых акторов могут позволить существенно снизить уровень данной угрозы.

Библиографические ссылки

1. Эффект пандемии: как коронавирус помогает террористам // <https://www.gazeta.ru/army/2020/04/11/13044979.shtml> (Дата обращения: 11.01.2021).
2. Терроризм в эпоху пандемии. Как коронавирус повлиял на безопасность в мире? // <https://tass.ru/mezhunarodnaya-panorama/8926009> (Дата обращения: 15.01.2021).
3. В ООН сообщили об изменении наркобизнеса из-за последствий пандемии // <https://tass.ru/obschestvo/8412697> (Дата обращения 12.01.2021).
4. How ISIS is exploiting the coronavirus pandemic // <https://www.foxnews.com/world/how-isis-is-exploiting-the-coronavirus-pandemic> (Дата обращения 12.01.2021).
5. COVID-19: Searches for white supremacist content are increasing // <http://moonshotcve.com/social-distancing-white-supremacy/> (Дата обращения 20.12.2020).
6. В Пекине допустили использование пандемии в террористических целях // <https://www.pnp.ru/politics/v-pekinе-dopustili-ispolzovanie-pandemii-v-terroristicheskikh-celyakh.html> (Дата обращения 10.01.2021).

К.А. Галстян

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент К.А. Леванова**

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ С ГОСУДАРСТВАМИ СНГ В БОРЬБЕ ПРОТИВ РАСПРОСТРАНЕНИЯ COVID-19

В статье автор рассматривает сотрудничество России с государствами СНГ в борьбе против коронавируса. Проанализирована эпидемиологическая ситуация, которая возникла в декабре 2019 г. в г. Ухань в Китае и в мире. В рамках гуманитарного сотрудничества между РФ и странами СНГ оказывается помочь странам постсоветского пространства. Россия отправляет своих ведущих специалистов для решения проблем связанных с эпидемией, отправляет аппараты искусственной вентиляции легких, антисептические средства, медицинские маски. На регулярной основе проводятся переговоры и заседания, в результате которых предпринимаются эффективные меры борьбы против коронавирусной инфекции. Россия завершила испытания первой в мире вакцины от коронавируса и намерена предоставить ее всем нуждающимся в ней странам СНГ.

Ключевые слова: COVID-19, сотрудничество, страны постсоветского пространства, проведение переговоров, гуманитарная помощь.

In the article, the author examines Russia's cooperation with the CIS states in the fight against coronavirus. The epidemiological situation that arose in December 2019 in Wuhan in China and in the world was analyzed. Within the framework of humanitarian cooperation between the Russian Federation and the CIS countries, assistance is provided to the countries of the post-Soviet space. Russia sends its leading specialists to solve the problems associated with the epidemic, sends artificial lung ventilation devices, antiseptics, medical masks. Negotiations and meetings are held on a regular basis, as a result of which effective measures are taken to combat coronavirus infection. Russia has completed tests of the world's first vaccine against coronavirus and intends to provide it to all CIS countries in need of it.

Key words: COVID-19, cooperation, post-Soviet countries, negotiations, humanitarian aid.

Коронавирус или COVID-19, как называют ученые – заболевание, влияющее на дыхательную систему человека, которое возникло в Китае. Первые симптомы заболевания появились у граждан Китая 1 декабря 2019 г. Эта дата является началом «войны мирового

сообщества против бесцветного, прозрачного вируса», который унес жизни более 20 млн. человек. В мире начался хаос. Закрывались образовательные и учебные заведения, организации, фирмы. Жизнь была приостановлена [1].

Коронавирус не прошел мимо и России, где первые случаи заболевания были выявлены в марте 2020 г. В РФ были введены карантинные меры с целью предотвращения распространения новой инфекции. Было сформировано новое направление внешней политики. Россия начала бороться против COVID-19 совместно с другими государствами, в числе которых главное место занимали страны постсоветского пространства.

На регулярной основе между РФ и государствами СНГ были проведены онлайн конференции, заседания, переговоры, в рамках которых осуществлялся обмен мнениями, опытом между молодыми специалистами в области здравоохранения. По решению В.В. Путина, Россия оказала гуманитарную помощь своим близким партнерам. Были поставлены лекарства, медицинское оборудование в нуждающихся в них страны [2].

29 мая 2020 г. между государствами СНГ было проведено онлайн заседание под председательством Узбекистана, на котором был поднят вопрос, связанный с эпидемиологической ситуацией в странах постсоветского пространства. Страны-участницы выразили свою позицию и поделились своим опытом в борьбе с коронавирусом. Одним из важных результатов заседания было также принятие «Стратегии молодежного сотрудничества государств-участников СНГ на 2021–2030 годы». Была образована команда из лучших студентов медицинских университетов из России, Казахстана, Армении, которые занимались изучением новой инфекции и помогали опытным специалистам в вопросах в борьбе против коронавируса. Стратегия также играет важную роль в гуманитарном сотрудничестве и способствует укреплению культурных, образовательных и экономических связей России и стран СНГ [3].

Для оказания помощи в апреле 2020 г. Россия отправила в Ереван гуманитарную помощь, где были товары первой необходимости: маски, дыхательные аппараты, лекарства для лечения пациентов, тесты на COVID-19, лабораторные материалы, средства индивидуальной защиты врачей, аппараты искусственной вентиляции легких и другое оборудование. 21 июня в Ереван прибыли российские врачи, которые совместно с армянскими специалистами обсудили

важнейшие вопросы для преодоления критической ситуации сложившейся в стране [4]. 23 сентября министр здравоохранения РА А. Торосян в телефонном разговоре с главой Роспотребнадзора А. Поповой выразил благодарность российской стороне за значительную материальную поддержку и профессиональную помощь в борьбе с COVID-19 [5].

9 апреля 2020 г. в связи со сложной эпидемиологической обстановкой, Белоруссия обратилась к России за поддержкой в борьбе против коронавируса. РФ оказала Белоруссии финансовую и гуманитарную помощь. Были отправлены маски, антисептические средства и другое медицинское оборудование. Пресс-секретарь президента России Д. Песков в интервью белорусским журналистам подчеркнул, что «выйти из ситуации можно лишь путем взаимодействия и взаимной выручки» [6].

Россия протянула руку помощи и Казахстану. Российские самолеты неоднократно прилетали с гуманитарной помощью в Нур-Султан. Президент Казахстана попросил российских специалистов поделиться своим опытом лечения и профилактики заболевания [7]. 16 июля 2020 г. прибывшие в Казахстан российские врачи, начали заниматься лечением заболевших инфекцией в местных больницах, поделились опытом и оказали практическую и консультационную поддержку в борьбе с COVID-19. В рамках договоренностей между Россией и Казахстаном 26 июля в страну прибыли еще 32 ведущих специалиста во главе с заместителем министра здравоохранения РФ О. Гридиневым. Российские медики были направлены в различные регионы страны для лечения и профилактики заболевания [8]. 1 июля 2020 г. президент Казахстана К.Ж. Токаев поблагодарил России за оказанную помощь [9].

5 сентября 2020 г. российские ученые объявили о приобретении вакцины против коронавируса. Вакцина была опробована и доказала свою эффективность в борьбе с вирусом COVID-19 при различных уровнях тяжести. Белоруссия стала первой страной, которая изъявила желание приобрести российскую вакцину от COVID-19. Президентом РФ было принято решение о поставках в приоритетном порядке в Белоруссию российской вакцины. В. Путин заявил о том, что через некоторое время уже станет возможной поставка вакцин и в другие страны СНГ [10].

Таким образом, нынешняя ситуация с «COVID-19» побудила Россию и страны СНГ резко активизировать усилия по профилактике

инфекционных заболеваний и борьбе с ними с тем, чтобы усовершенствовать уровень готовности человечества и повысить устойчивость к бедствиям, связанным с инфекционными заболеваниями. Россия оказывает гуманитарную и иную помощь своим партнерам по СНГ для эффективной борьбы с эпидемией.

Библиографические ссылки

1. Коронавирус – симптомы, признаки, общая информация, ответы на вопросы –Минздрав России // URL: <https://covid19.rosminzdrav.ru/> (Дата обращения: 20.11.2020).
2. О сотрудничестве со странами СНГ по борьбе с новой коронавирусной инфекцией // URL: <https://www.rosпотребнадзор.ru> (Дата обращения: 20.11.2020).
3. Заседание государств СНГ 29 мая 2020 г. // URL: <https://e-cis.info> (Дата обращения: 20.11.2020).
4. Россия продолжит помогать Армении в борьбе с коронавирусом – вице–премьер // URL: <https://newsarmenia.am> (Дата обращения: 20.11.2020).
5. Арсен Торосян поблагодарил Россию за неоценимую помощь в борьбе с COVID-19 // URL: <https://m.ru.armeniasputnik.am> (Дата обращения: 20.11.2020).
6. Кремль рассказал о помощи Белоруссии в борьбе с коронавирусом // URL: <https://lenta.ru> (Дата обращения: 20.11.2020).
7. Российские врачи прибыли в Казахстан для помощи с лечением COVID-19 // URL: <https://iz.ru> (Дата обращения: 21.11.2020).
8. Борьба с коронавирусом: Россия протянула руку помощи Казахстану // URL: <https://www.vesti.ru> (Дата обращения: 20.11.2020).
9. Токаев поблагодарил Россию за помощь в борьбе с коронавирусом // URL: <https://ria.ru> (Дата обращения: 20.11.2020).
10. Россия рассказала о своей вакцине против коронавируса // URL: <https://www.bbc.com> (Дата обращения: 20.11.2020).

М.Н. Григорян

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент А.С. Евтушенко**

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ США ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

В статье рассматривается политическая жизнь США во время пандемии COVID-19, основные проблемы правительства, а также меры, принятые им по поддержке населения в этот период: предоставление финансовой помощи пострадавшим от коронавирусной инфекции, лицам с низким доходом. В то же время особое внимание уделяется росту социального напряжения в связи с усложнившейся эпидемиологической ситуацией, самоизоляцией и, как следствие, активизацией антирасистских протестов под лозунгом Black Lives Matter («Жизни чернокожих важны»). Также анализируется предвыборная кампания кандидатов в президенты, сами президентские выборы 2020 в Соединенных Штатах, итоги которых продемонстрировали раскол американского общества. Кроме того, сделаны выводы об оценке действий правительства в период пандемии и отражены важные проблемы, решение которых станет главной задачей следующего президента США.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, США, коронавирус, Дональд Трамп, президентские выборы, BLM, американское общество, здравоохранение.

The article describes the political life of the United States during the COVID-19 pandemic, the main problems of the government, as well as the measures taken by it to support the population during this period: providing financial assistance to victims of coronavirus infection, low-income people. At the same time, special attention is paid to the growth of social tension in connection with the complicated epidemiological situation, self-isolation and, as a result, the intensification of anti-racist protests under the slogan Black Lives Matter. The article also analyzes the election campaign of presidential candidates, the 2020 presidential elections in the United States, the results of which demonstrated the division of American society. Besides, the conclusions are drawn about the assessment of the government's actions during the pandemic It also reflects important issues that will be the main task of the next US president.

Key words: pandemic COVID-19, USA, coronavirus, Donald Trump, presidential elections, BLM, American society, health care.

Пандемия COVID-19 оказалась важнейшей мировой проблемой, с которой столкнулись многие страны. Первое место в мире по числу зараженных и умерших из-за коронавирусной инфекции занимает

США. Государство, твердо державшее планку мирового лидера, столкнулось со сложнейшими внутриполитическими проблемами. Неспособность властей оперативно справиться с распространяющимся вирусом, самоизоляцией населения, экономическим кризисом, проблемами в области здравоохранения и социальной защиты способствовали усилению социального напряжения во всей стране.

Правительство Соединенных Штатов предприняло ряд мер по борьбе с COVID-19 и поддержке населения. Так, в марте 2020 г. началось предоставление финансовой помощи пострадавшим от коронавируса, лицам с низким доходом, безработным. Данная помощь оказалась значительной для многих американцев, которые могли оказаться в нищете.

Несмотря на это, деятельность властей по борьбе с пандемией, вызывает негативную оценку у общества. Первые очаги заражения были выявлены еще в середине января, однако чрезвычайное положение в стране было объявлено только в марте, когда от COVID-19 погибло уже 100 человек. В то же время существуют проблемы в системе здравоохранения, которая является децентрализованной, это мешает согласованности и координации действий в борьбе с коронавирусом. Также в США нет общего бесплатного медицинского страхования, что усугубило ситуацию в период пандемии [1].

Американское население зачастую обвиняет президента Дональда Трампа в неподготовленности и несерьезном отношении к усложняющейся эпидемиологической ситуации. Президент на протяжении долгого времени настаивал на том, что распространение вируса находится под контролем, но потерянные недели поставили Соединённые Штаты в трудное положение [2].

Кроме того, США сильно отставали в сфере тестирования населения: Лаборатории и компании нуждались в образцах вируса для того, чтобы сделать свои тесты, однако процесс получения доступа к ним оказался долгим из-за несогласованности действий правительства и автономии медицинских учреждений, что заметно увеличило время разработки. Десятки лабораторий в США стремились сделать анализы и были готовы тестировать пациентов, но в то же время были ограничены правилами в начале пандемии.

Так, COVID-19 отразил важнейшие внутренние проблемы государства, усугубив и так сложную ситуацию [3].

Пандемия способствовала росту нестабильности и отразила проблемы американского общества. Строгие карантинные меры,

вследствие которых в США произошел резкий рост числа безработных и ухудшение уровня жизни в целом, вели к росту социальной напряженности. Важной проблемой, с которой столкнулась страна в этот период стал неравный доступ граждан к медицинскому обслуживанию, как следствие, большая смертность среди тех, у кого не было медицинского страхования.

Гибель Джорджа Флойда во время ареста 25 мая 2020 г. в Миннеаполисе обострила ситуацию и способствовала усилению антирасистских протестов в период COVID-19 по всей стране под лозунгом Black Lives Matter («Жизни чернокожих важны»). Акции протesta против дискриминации, социального неравенства и полицейского произвола прошли также в Нью-Йорке, Лас-Вегасе, Лос-Анджелесе, Хьюстоне, Вашингтоне и других городах. В акциях участвовали и врачи, которые вышли на митинг во время тяжелой эпидемиологической ситуации против полицейского произвола с плакатами в поддержку афроамериканцев [4].

Во время массовых акций против расизма участники движения проводили кампании и против памятников, олицетворяющих эпоху колонизации, в некоторых штатах были демонтированы памятники Христофору Колумбу, которого считают ответственным за геноцид коренного населения Америки.

Ответственность за раскол в обществе американские СМИ возлагали на действующего президента Дональда Трампа. В то же время в стране с апреля продолжались массовые протесты из-за введенного локдауна, с требованием отменить действующие меры.

Проблемы, вызванные изоляцией, стали катализатором для нового витка напряжения. В период пандемии COVID-19 общество стало уделять больше внимания проблемам демократических свобод, расовой дискриминации. Несмотря на то что данная кампания осуществлялась и ранее, она оказалась одной из самых важных.

Также в этот период в Соединенных Штатах прошли президентские выборы, в результате которых победу одержал кандидат от Демократической партии, бывший вице-президент Джо Байден, получивший 306 голосов выборщиков. Результаты выборов показали глубокий раскол американского общества. Стоящие перед государством проблемы: экономический кризис, проблемы в системе здравоохранения, рост социального напряжения – оказали значительное влияние на выбор президента страны. Кроме того, в связи со сложившейся коронавирусной ситуацией, падает рейтинг

действующего президента Дональда Трампа. Граждане США обвиняли его в несерьезном отношении к вирусу и в недооцененной угрозе, которую он представляет для жизни [5].

В свою очередь, Джо Байден подчеркнул, что именно политика Д. Трампа и угроза переизбрания действующего президента сподвигла его попробовать свои силы в президентской гонке. Кроме того, он в предвыборной программе обратил внимание на всю серьезность эпидемиологической ситуации в стране, призвал расширить закон «О доступном здравоохранении» для того, чтобы граждане имели равные права в получении медицинских услуг, а также пообещал использовать все доступные инструменты для борьбы с пандемией [6]. Также демократы в своих выступлениях полагаются на различные показатели здоровья, что вызывает большее доверие среди населения.

В то же время администрация Д. Трампа в своей предвыборной программе обратила внимание на нереализованность некоторых аспектов предвыборной программы 2016 г., вследствие чего им необходимо еще 4 года для реализации намеченных планов. Данная формулировка также являлась предвыборным лозунгом президента Ричарда Никсона, стремящегося переизбраться на второй срок.

Победа Джо Байдена сподвигла Д. Трампа бороться за оспаривание результатов выборов главы государства. По его словам, доказательства нарушений в процессе голосования неоспоримы, однако, в то же время, коллегия выборщиков подтвердила победу кандидата от Демократической партии.

Так, ситуация с COVID-19 и неудачные меры государства по борьбе с ней способствовали повышению доверия к партии демократов, которые, критикуя правительство по вопросам борьбы с коронавирусом, предлагали рациональные варианты решения проблемы, тем самым подняв уровень доверия среди граждан. При этом одной из самых важных проблем стало отсутствие в США общественного согласия. А важной задачей следующего президента станет снижение уровня дезинтеграции американского общества [7].

Таким образом, пандемия коронавируса продемонстрировала неспособность американских властей оперативно найти выход из сложившейся кризисной ситуации на первых этапах распространения вируса. Проблемы реформы здравоохранения, необходимость выхода из экономического кризиса стали актуальными для обсуждения и в период президентских выборов, и в дальнейшем. Усталость общества от нерешенности данных проблем побуждала граждан к участию в

движениях протеста для того, чтобы добиться активных действий правительства в их решении. В то же время финансовая помощь, оказанная государством населению в период самоизоляции, оценивалась обществом положительно.

Соединенным Штатам необходимо извлечь уроки из пандемии COVID-19, в особенности по вопросу реформы здравоохранения с целью обеспечения всеобщего страхования, а также усовершенствования нормативной базы. Безусловно, масштабы бедствий пандемии предстоит оценить после ее завершения, однако если государство оперативно справится со сложившейся ситуацией, они могут оказаться не настолько фатальными.

Библиографические ссылки

1. Шеведова Н.А. COVID-19 в контексте президентской гонки в США / Н.А. Шеведова // Россия и Америка в XXI веке. – 2020 – № 3. – С. 3.
2. Frum D. This Is Trump's Fault. The president is failing, and Americans are paying for his failures / D. Frum // The Atlantic – 2020. – Р. 2.
3. Khazan O. The 4 Key Reasons the U.S. Is So Behind on Coronavirus Testing / O. Khazan // The Atlantic – 2020. – Р. 1 – 2 URL: <https://www.theatlantic.com/health/archive/2020/03/wh..> (дата обращения: 22.12.2020).
4. Арзаманова Т. Первые уроки первой пандемии XXI столетия / Т. Арзаманова // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2020 – № 57 (73). – С. 10–11.
5. Шведова Н.А. Указ. соч. С. 10.
6. The American Presidency Project. Democratic Party Platforms. – 2020. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/node/342177> (дата обращения: 25.12.2020).
7. Фофанова А. Р. Демократическая партия Соединенных Штатов Америки и президентские выборы 2020 года: основные кандидаты, темы и особенности предвыборной риторики / А. Р. Фофанова // Регионология. – 2019 – № 27 (3). – С. 406.

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент М.П. Теленьга**

МЯГКАЯ СИЛА ОАЭ: ТРАНСФОРМАЦИЯ В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ COVID-19

ОАЭ – молодое, однако достаточно сильное государство, способное противостоять угрозам, которые сегодня выдвигают современный мир и международная ситуация. Благодаря возможностям и сильным сторонам политики «мягкой силы», которую ОАЭ успешно применяют в своей внешнеполитической стратегии, государству удалось упрочить свои позиции на международной арене и противостоять глобальной пандемии COVID-19, используя инструменты и методы «мягкой силы».

Ключевые слова: мягкая сила, ОАЭ, Эмираты, пандемия, COVID-19.

The UAE is young thought a strong country to confront the threats which the modern world and international situation nominate. Due to the opportunities and strengths that the UAE successfully uses in the soft power politics, the country was able to strengthen its positions in the international arena and to conquer the global COVID-19 pandemics using the soft power policy.

Key words: soft power, UAE, Emirates, pandemics, COVID-19.

Объединенные Арабские Эмираты – современное прогрессивное государство, стремящееся к применению новых технологий в науке и технике, инновационных методов и подходов в управлении. ОАЭ – молодое государство, получившее независимость лишь в 1971 г. Однако, всего за 50 лет своего существования Эмираты смогли добиться колоссальных успехов в экономике, социальной сфере, создали инфраструктуру, не имеющую аналогов в мире. Эмиратцы смогли грамотно воспользоваться природными богатствами и вложить полученный от нефтяной сферы доход в диверсификацию собственной экономики, чтобы снизить зависимость благосостояния государства и его граждан от запасов энергетических ресурсов.

Помимо этого, Эмираты смогли создать поистине уникальную систему государственного управления, применив в ней передовые методы и технологии. Именно ОАЭ одним из первых государств Ближнего востока поставили во главу угла своей внешней политики

«мягкую силу» государства и смогли не просто применить какие-то элементы указанной политики, но и сделать «мягкую силу» приоритетом своей внешнеполитической линии.

Политика «мягкой силы» государства – это концепция внешней политики государства, при которой правительство не использует военные, финансовые или иные ресурсы для принуждения другой стороны, а добивается своих целей и задач посредством привлекательности собственной культуры, ценностей и внешней политики. Изучаемая концепция была впервые предложена Дж. Наем в 1990 г.

Концепция «мягкой силы» – это субъективно оцениваемая политика. Большинство отечественных исследователей относятся к рассматриваемой концепции довольно скептически, нередко отождествляя ее с пропагандой, навязыванием и «несиловым» воздействием. Однако, согласно теории автора концепции, Дж. Ная, «мягкая сила» не основывается на каких-либо методах воздействия или принуждения, не отождествляется она и с пропагандистскими действиями [1].

Стоит также подчеркнуть, что инструменты «мягкой силы» направлены на создание долгосрочных связей и длительных партнерских отношений. Однако, далеко не всегда просчитывается, какие последствия может повлечь за собой тот или иной привлекательный образ и как он может повлиять на отношения с третьей стороной. Поэтому, создание привлекательного образа должно быть комплексным и должно охватывать различные стороны, включая культуру, историю страны, ее традиции и обычай.

В различных регионах мира сложился свой уклад политики «мягкой силы» и концепт «мягкой силы» в арабских странах имеет свои характерные особенности. Наиболее часто концепция «мягкой силы» арабских государств имеет религиозную направленность [2]. В связи с этим политика «мягкой силы» Объединенных Арабских Эмиратов представляет особый научный интерес. ОАЭ на дипломатическом поприще отходят от общерегиональной тенденции религиозизации и ориентируются на продвижение культурного образа страны, толерантности и консенсуса в религиозных спорах. В ОАЭ политика «мягкой силы» наиболее институализирована, имеет за собой компетентный орган в лице Совета «мягкой силы» ОАЭ, и документ, принятый в 2017 г. – «Стратегия «мягкой силы» ОАЭ».

В основе описываемой стратегии лежат четыре основных цели:

- разработка идентичного направления развития для различных секторов;
- укрепление позиции ОАЭ в качестве «ворот в арабский регион»
- развитие эффективных международных сетей контактов;
- создание и поддержка репутации ОАЭ [3].

Сегодня ОАЭ – динамично развивающееся государство, которое действительно стремится добиться 4-х основополагающих целей, заложенных в «Стратегии ОАЭ по «мягкой силе» в 2017 г. А именно, сегодня Эмираты действительно по многим показателям добились статуса государства-ворот в регион Персидского Залива, они также создали государственный бренд, известный по всему миру, они работают над улучшением научно–образовательной и культурной баз государства, разрабатывая идентичное направление развития для различных сфер, а также улучшают международные и дипломатические контакты по всему миру, активно участвуют в работе различных международных организаций.

Всего за 30 лет существования концепция «мягкой силы» претерпела серьезные изменения. Впервые рейтинг стран мира по уровню «мягкой силы» был составлен в 2010 г. и за 10 лет методология подсчета индекса «мягкой силы» государства значительно изменилась. Трижды менялся орган, осуществлявший работу над рейтингом и лишь в 2020 г. было проведено полномасштабное исследование, открывшее новый этап в развитии практики «мягкой силы».

За 10 лет существования рейтинга ОАЭ фигурировали в нем всего трижды. Впервые в 2010 г. на 24-м месте, затем в 2012 г. на 38-м месте и затем лишь в 2020 г. уже на 18-м месте среди стран мира. Более того, в отчете рейтинга за 2020 г. отмечается, что Объединенные Арабские Эмираты получили наивысшую оценку по мягкой силе государств среди всех стран Ближнего и Среднего востока.

Во многом ОАЭ удалось добиться столь впечатительных результатов именно благодаря использованию «мягкой силы» в период пандемии COVID-19. Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) через средства массовой информации использовали лучшие стратегии, чтобы успокоить граждан и экспатриантов, напуганных неизвестным вирусом. Наследный принц Эмирата Абу-Даби и заместитель Верховного главнокомандующего вооруженными силами ОАЭ шейх Мохаммед бен Заид Аль Нахайян заверил, что ОАЭ имеют достаточно продовольствия и медикаментов для борьбы с пандемией COVID-19 [4]. Таким образом, люди были уверены в возможностях и

готовности государства противостоять кризису со стороны медицинского и пищевого секторов. В ОАЭ правительство упорно работает над тем, чтобы создать места для осмотра физических лиц, прохождение автомобилей через проверки безопасности и выполнение всех медицинских процедур для тестирования от коронавируса в течение от 10 до 15 минут. Все предпринятые меры широко освещались в СМИ и благодаря этому стало возможным недопущение паники со стороны населения и резидентов.

ОАЭ не остались в стороне от использования стратегии «мягкой силы» для борьбы с пандемией. Когда Китай попытался обуздить кризис, он обратился к странам Персидского залива. Беседа между министром иностранных дел Китая Ван И и Абдуллой бен Заидом из ОАЭ показала координацию усилий по решению этой проблемы посредством обмена опытом, эффективной общественной коммуникации и финансовой помощи [5].

Так, во многом благодаря последовательной линии «мягкой силы», ОАЭ в 2021 г. названы первой страной «мягкой силы» на Ближнем Востоке и 18-й в мире за демонстрацию таких характеристик, как политическая стабильность, терпимость и толерантность, действия по защите окружающей среды и помочь другим нуждающимся странам. Также в отчете о «мягкой силе» особо отмечены программы Эмиратов, направленные на предотвращение дальнейшего распространения вируса, например, путем обеззараживания социальных мест и т.д. [6]

Таким образом, последовательная политика «мягкой силы» доказала свою эффективность не только в ситуациях общемировой стабильности, но и в нестандартных случаях, когда необходима мобилизация всех ресурсов государства. Благодаря «мягкой силе» в период кризиса, во время и после 1-й волны пандемии, Эмиратаам удалось сохранить экономическую и политическую стабильность, уровень жизни населения, а также поднять свои позиции в международных рейтингах, упрочить международные связи и приобрести новые на различных уровнях.

Библиографические ссылки

1. Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. — Public Affairs, 2004. — 191 p.

2. Кашина А.А. Концепт «мягкой силы» в арабских странах // Восточный альманах. Сборник научных статей под ред. М.Г. Троянского. № 3. С. 29–43.
3. Стратегия «мягкой силы» ОАЭ. (Электронный ресурс.) // URL: <https://u.ae/ar-ae/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/federal-governments-strategies-and-plans/the-uae-soft-power-strategy> (дата обращения: 04.04.2020).
4. Duncan, G. & Dutton, J. (2020, March 16). Coronavirus: We are prepared to face any challenge, says Sheikh Mohamed bin Zayed. The National. (Электронный ресурс.) // URL: <https://www.thenational.ae/uae/government/coronavirus-we-are-prepared-to-face-any-challenge-says-sheikh-mohamed-bin-zayed-1.993463>. (дата обращения: 05.12.2020).
5. Fulton, J. (2020, April 16). China's soft power during the Coronavirus is winning over the Gulf states. Atlantic Council. (Электронный ресурс.) // URL: <https://atlanticcouncil.org/blogs/menasource/chinas-soft-power-during-the-coronavirus-is-winning-over-the-gulf-states/>. (дата обращения: 10.12.2020).
6. The report “Brand Finance Global Soft Power Index 2020”. (Электронный ресурс.) // URL: <https://brandirectory.com/globalsoftpower/download/brand-finance-global-soft-power-index-2020.pdf> (дата обращения: 04.01.2021).

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент А.С. Евтушенко**

КРИЗИС ДЕМОКРАТИИ В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ COVID-19

Статья посвящена проблеме вынужденного отхода от демократических установок в связи с пандемией COVID-19. Автор анализирует различные модели борьбы с распространяющейся коронавирусной инфекцией. В статье рассматриваются жесткие ограничительные меры, предпринятые китайским правительством, по сдерживанию распространения вируса и сравниваются с противоэпидемической стратегией других стран. Приводятся в качестве примеров Швеция, кардинально отличившаяся как от Китая, так и от других стран моделью борьбы с коронавирусом, а также другие западные государства, такие как Италия, Испания и США, наиболее пострадавшие от нахлынувшей коронавирусной угрозы. Сделаны выводы о результатах выбранных странами стратегий противодействия COVID-19, а также о возможных последствиях пандемии для дальнейшего существования демократии как политической системы.

Ключевые слова: коронавирусная инфекция, распространение коронавируса, права и свободы, борьба с вирусом, карантинные меры, кризис, демократические принципы.

The article is devoted to the problem of forced departure from democratic attitudes in connection with the COVID-19 pandemic. The author analyzes various models of combating the spreading coronavirus infection. The article examines the strict restrictive measures taken by the Chinese government to contain the spread of the virus and compares it with the anti-epidemic strategy of other countries. Sweden is cited as an example, which radically differs from both China and other countries in the model of combating coronavirus, as well as other European states, such as Italy and Spain, which are most affected by the surging coronavirus threat. Conclusions are drawn on the results of the strategies chosen by countries to counter COVID-19, as well as on the possible consequences of the pandemic for the continued existence of democracy as a political system.

Key words: coronavirus infection, spread of coronavirus, rights and freedoms, combating coronavirus, quarantine measures, crisis, democratic principles.

Пандемия COVID-19 в настоящее время является наиболее обсуждаемой и важной проблемой во всем мире. Сегодня основными задачами для всех стран являются поиск путей и методов борьбы с

коронавирусной инфекцией, не менее важными для мирового сообщества значатся и вопросы преодоления последствий пандемии. Каждое правительство выработало свою собственную стратегию противодействия вирусу, в целом схожую, однако в некоторых аспектах отличающуюся от стратегий других государств. Однако каждая страна, независимо от политического устройства, вынуждена вводить ограничительные меры для борьбы с распространением коронавируса, которые значительно лимитируют права и свободы человека.

Первая вспышка коронавирусной инфекции была зафиксирована в Китае в декабре 2019 года. Для борьбы с чрезвычайной эпидемиологической ситуацией КНР принимала достаточно жесткие меры, нарушающие права и свободы человека: полная изоляция вплоть до закрытия провинции Хубэй с населением более 50 миллионов, где и был зарегистрирован первый случай болезни, запрет покидать дома абсолютно всем жителям, слежка за населением в качестве проверки на факт соблюдения карантинных мер, а также скрытие властями достоверной информации о природе вируса, способах его распространения и истинной масштабности эпидемии [1].

Несмотря на беспрецедентность подобных мер даже для авторитарного Китая, уже спустя два месяца кризис практически сошел на нет: число новых случаев заболеваемости снизилось до двухзначных показателей, был открыт первоначальный очаг эпидемии – город Ухань, постепенно начали смягчаться карантинные меры, и жизнь начала возвращаться в старое русло. На данный момент показатель инфицированных в среднем составляет 30 случаев в день по всей стране [2].

Китайская модель борьбы с коронавирусом сработала на жесткой дисциплине китайского народа, покорно следующего постановлениям партии и четко соблюдающего карантинные меры, несмотря на всю их суровость. Такой пример должен был стать показательным для остальных стран, столкнувшихся с вирусом практически сразу же после первого зарегистрированного случая заболевания [3]. Перед всеми государствами стояли одинаковые задачи: максимальное замедление темпов распространения коронавирусной инфекции и создание благоприятных условий для недопущения резкого роста количества заболевших, которые нуждались бы в высококвалифицированной медицинской помощи.

Однако многие, в особенности европейские, страны оказались не готовы к подобному кризису. Ориентированные на либерально-демократические ценности, европейские государства столкнулись с обратной стороной подобных принципов. Правительства не сумели использовать модель жесткого государственного управления, как в Китае, а граждане не привыкли следовать таким инструкциям, поскольку они ограничивают их свободу. Отсюда относительно слабая эффективность предпринятых мер и рост количества инфицированных и умерших.

Наиболее показательным примером малодейственной противоэпидемической политики является Швеция, которая выбрала довольно противоречивую стратегию борьбы с коронавирусом, ставшую предметом многочисленных дискуссий среди членов мирового сообщества. Главной особенностью шведской модели противодействия COVID-19 стал рекомендательный характер профилактических мер, которые, в отличие от жестких ограничений, не могли оказывать негативное воздействие ни на социальную обстановку в обществе, ни на экономику. Обязательных мер было принято не так много, и в основном они касались группы риска – пожилых людей и тех, кто имеет хронические заболевания. Хотя правительство оценивает коронавирусную угрозу как серьёзную, оно придерживается политики минимальных ограничений, считая, что в долгосрочной перспективе она поможет стране с наименьшими потерями выйти из кризиса благодаря накопленному коллективному иммунитету и сохранению рабочих мест [4].

Однако в результате данного политического курса Швеции не удалось побороть распространяющийся вирус. В июле число заболевших в Швеции насчитывало 77300 человек, а количество умерших – 5619 [5]. И этот показатель продолжает расти. По данным справочного веб-сайта Worldometer, отображающего статистику распространения коронавируса в реальном времени, Швеция входит в десятку стран мира с наибольшим числом летальных исходов из расчета на 1 миллион населения [6].

Несмотря на тяжелую эпидемиологическую обстановку, в шведской модели борьбы с вирусом были и положительные моменты: экономика Швеции пострадала намного меньше, чем других стран Еврозоны. Шведская экономика сократилась на 8,6%, что, несомненно, является самым низким показателем за последние 40 лет, однако другие страны добились даже худших результатов: в Испании

наблюдается сокращение экономики на 18,5%, а французская и итальянская экономики сократились на 13,8% и 12,4% соответственно [7].

Пример Швеции является уникальным, он отличается от других моделей борьбы с вирусом и только отчасти демонстрирует глобальные тенденции. Другие страны в целом вели себя одинаково: вводили локдаун, закрывали общественные места, запрещали многолюдные мероприятия и рекомендовали гражданам покидать дома только в случае крайней необходимости, однако поскольку многие государства на начальном этапе не воспринимали коронавирусную угрозу всерьез, то подобные меры были введены не сразу, и в итоге привели к росту зараженных, а также к социальной напряженности и массовым протестам в таких странах как Испания, Германия, Бразилия и т.д.

Это обуславливалось тем, что многие правительства не смогли своевременно отреагировать на вспыхнувший кризис. Например, в Италии, несмотря на то что первые подтвержденные случаи коронавируса были зафиксированы 31 января, решительные меры, затрагивающие все области страны, были приняты только 9 марта, когда число инфицированных превысило 7000 [8]. У Испании через неделю была аналогичная ситуация, и только тогда Совет министров объявил чрезвычайное положение с целью недопущения дальнейшего распространения коронавируса [9]. Хотя и до этого, в обоих случаях, были отменены некоторые спортивные мероприятия, ярмарки, отдельные регионы были закрыты на карантин, только в марте подобные меры стали носить общенациональный характер.

Похожая ситуация произошла и в США. На начальном этапе распространения COVID-19 правительство США не воспринимало коронавирусную угрозу всерьез, в частности заявления Дональда Трампа о вирусе были довольно оптимистичными. Он высказал уверенность, что коронавирус исчезнет «как чудо» [10], однако уже к концу марта число заболевших в США превысило отметку в 100 тыс., что на тот момент являлось самым высоким показателем в мире [11].

Правительство США, осознав всю серьезность вируса, приняло ряд мер: была введена чрезвычайная ситуация, запрещен въезд на территорию страны, одобрен законопроект о выделении средств для поддержки экономики, включающий пособия по безработице, которые для многих американцев, оставшихся без работы из-за пандемии, стали спасательным кругом [12].

Несмотря на принятые меры, несвоевременная реакция властей привела к резкому росту количества заболевших и умерших: на данный момент в США ежедневно регистрируются в среднем по 200 тыс. случаев инфицирования [13]. В то же время она привела к падению доверия к власти, чем впоследствии воспользовалась Демократическая партия США в предвыборной кампании. По результатам Национального опроса, проведенного в мае, работу действующего на тот момент правительства отрицательно оценивали 57% опрошенных [14].

Стоит отметить, что Китай и западные страны абсолютно противоположны по своим ценностным установкам. Дисциплинированный Китай с непререкаемым авторитетом партии и принудительным исполнением всех ее распоряжений направил свою политику на подавление вируса любыми способами, в то время как Запад с его демократическими свободами не мог позволить себе в полной мере нарушать права и свободы человека.

Пока преждевременно говорить о преимуществах или недостатках данных стратегий, однако уже можно наблюдать, что Китай с помощью жестких ограничений намного быстрее смог справиться с эпидемией, чем другие страны. Отсюда можно сделать вывод: отход от демократических принципов – это вынужденная мера для борьбы с вирусом и преодоления постэпидемиологического кризиса. Учитывая всю серьезность сложившейся ситуации, последствия пандемии COVID-19 еще нескоро будут преодолены ни в Китае, ни в других странах. Затяжной характер кризиса и его последствий в будущем может привести к отторжению от демократических принципов и послужить краху демократии как политической системы, однако это может занять целые десятилетия прежде, чем данная тенденция проявит себя в полной мере.

Библиографические ссылки

1. Садыков Д. И. Пандемия COVID-19 как вызов современной демократии / Д. И. Садыков // Вопросы студенческой жизни. – 2020. – №4 (44). – С. 334.
2. Coronavirus Statistics. China // COVID-19 Stats – Realtime coronavirus statistics with charts. URL: <https://epidemic-stats.com/coronavirus/china> (дата обращения 07.01.2021).
3. Лопата Л. А. COVID-19 как политический триггер / Л. А. Лопата // Власть. – 2020. – Т. 28, №2. – С. 292–293.

4. Сорокина Е. А. Государственная противоэпидемическая политика: опыт Швеции по противодействию коронавирусу / Е. А. Сорокина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – №3 (87). – С. 46–47.
5. Сорокина Е. А. Указ. соч. С. 46.
6. Coronavirus Update (Live) // Worldometer.
URL: <https://www.worldometers.info/coronavirus/#countries> (дата обращения 06.01.2020).
7. Coronavirus: Sweden's economy hit less hard by pandemic // BBC News.
URL: <https://www.bbc.com/news/business-53664354> (дата обращения 06.01.2021)
8. All of Italy is in lockdown as coronavirus cases rise // CNN World.
URL: <https://edition.cnn.com/2020/03/09/europe/coronavirus-italy-lockdown-intl/index.html> (дата обращения 07.01.2021).
9. Real Decreto 463/2020, de 14 de marzo.
URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-2020-3692> (дата обращения 07.01.2021).
10. Timeline: Trump's coronavirus statements // The Washington Post.
URL: https://web.archive.org/web/20200811160119if_/https://www.washingtonpost.com/politics/2020/03/12/trump-coronavirus-timeline/ (дата обращения 08.01.2021).
11. Confirmed coronavirus cases in U.S. reach 100,000 // Reuters.
URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-usa-cases/confirmed-coronavirus-cases-in-u-s-reach-100000-reuters-tally-idUSKBN21E3DA> (дата обращения 08.01.2020).
12. Шведова Н. А. COVID-19 в контексте президентской гонки в США / Н.А. Шведова // Россия и Америка в XXI веке. – 2020. – №3. – С. 6.
13. Coronavirus Statistics. USA // COVID-19 Stats – Realtime coronavirus statistics with charts. URL: <https://epidemic-stats.com/coronavirus/usa> (дата обращения 08.01.2021).
14. National Tracking Poll 2005100 // POLITICO. URL: <https://www.politico.com/f/?id=00000172-52bc-d930-a77f-f3bf23230000&nname=politico-nightly-coronavirus-special-edition&nid=00000170-c000-da87-af78-e185fa700000&nrid=0000015f-01eb-d618-a7ff-8fffc9fc0000&nlid=2670445> (дата обращения 08.01.2021).

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент О.А. Дибас**

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА ЕДИНСТВО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В центре статьи проблема адаптации внешней политики Евросоюза к условиям пандемии коронавируса в мире. Эпидемия поразила страны ЕС в момент, когда новое руководство сообщества только приступило к реформированию основных институтов в духе провозглашённых приоритетов, главный из которых – усилить роль Евросоюза на мировой арене. Вирусная волна, захлестнувшая европейский континент внесла дисбаланс в единство Союза и опасение стран-участниц, что пандемия может «привести к ослаблению или даже крушению ЕС». Тяжелая ситуация с распространением коронавируса в Европе закономерно привела к целому ряду ответных мер со стороны национальных правительств. Во многих государствах ЕС стали звучать обвинения в бездействии в адрес общеевропейских органов власти. Борясь с кризисом, спровоцированным коронавирусом, новое руководство ЕС пытается одновременно предотвратить и производный от него кризис доверия внутри союза.

Ключевые слова: Евросоюз, ЕС, пандемия, коронавирус, внешняя политика.

This article focuses on the problem of adapting EU foreign policy to the conditions of the coronavirus pandemic in the world. The epidemic struck the EU countries at a time when the new leadership of the community has just begun to reform the main institutions in the spirit of the proclaimed priorities, the main of which is to strengthen the role of the European Union on the world stage. The viral wave that has swept the European continent has imbalanced the unity of the Union, and member states fear that the pandemic could "lead to the weakening or even the collapse of the EU. The grave situation with the spread of coronavirus in Europe has naturally led to a series of responses from national governments. In many EU states, accusations of inaction against pan-European authorities began to be heard. While combating the crisis provoked by the coronavirus, the new EU leadership is also trying to prevent a crisis of confidence within the union that derives from it.

Key words: EU, pandemic, coronavirus, foreign policy.

Пусковой механизм последнего кризиса ЕС – это вирус. Пандемия коронавируса (COVID-19) оказала огромное влияние на

государственную политику и жизнь людей по всему миру. Она вынудила правительства принять беспрецедентные меры, такие как ограничение поездок и введение строгих карантинных требований. В этой сложнейшей ситуации большинство стран вводят в действие пакеты стимулирующих мер, включая меры по поддержке занятости, меры социальной поддержки, меры поддержки бизнеса, в первую очередь, налоговые меры. Эти меры необходимо рассматривать как в национальном, так и в трансграничном контексте. Коронавирусный хаос беспрецедентен, он без преувеличения несет сигнал для ЕС и всего остального мира: изменитесь или погибните.

Стихия атаковала извне, но последствиями может стать появление и нарастание внутренней дисфункции ЕС как проявление центробежных тенденций в отношениях между государствами-членами. Запаздывание еврокомиссии с принятием комплексных мер в борьбе с коронавирусом (16 марта, а эпидемия охватила континент ещё в конце февраля) лишь подстегнуло негативную динамику [1].

Во внешнеполитическом плане реакция ЕС на пандемию выстраивалась постепенно – от «медленной и хаотичной» до появления систематизированного плана действий. Примечательно, что одним из аргументов в пользу скорейшей выработки скоординированного подхода стран-членов было опасение, что неудачи в этом будут работать на евроскептиков, а сама пандемия может «привести к ослаблению или даже крушению ЕС» [1].

Можно прогнозировать, что пандемия лишь усугубит, в лучшем случае законсервирует разногласия в ЕС между государствами-членами по поводу приёма и размещения на территории объединения мигрантов и беженцев. Удар наверняка будет нанесён и по принципу свободы передвижения внутри Союза, ряд ограничений на которое может сохраниться после окончания кризиса [2].

В ЕС вспышка коронавируса началась на севере Италии и достаточно быстро распространилась на другие страны. Помимо Италии, где сложилась катастрофическая ситуация, среди наиболее пострадавших оказались Испания, Франция и Германия, однако заболевшие новым вирусом есть во всех странах Европы. При этом не все системы здравоохранения оказались готовы к наплыву тяжелобольных пациентов. Лучше других с кризисной ситуацией справляется Германия. Страны Евросоюза начали предпринимать односторонние меры по предотвращению распространения вируса: в наиболее пострадавших регионах был объявлен карантин или режим

самоизоляции, что привело к резкому снижению или полному прекращению экономической активности. Только две страны ЕС, Нидерланды и Швеция, до сих пор придерживаются иного подхода к борьбе с коронавирусом и не закрывают общественные места, рассчитывая на выработку коллективного иммунитета у населения [3].

Другим методом борьбы с распространением новой инфекции стало введение национальными правительствами проверок на границах и ограничение свободы передвижения людей и даже товаров. Первыми свои границы для граждан других стран ЕС закрыли Чехия, Польша и Эстония. Постепенно большинство стран ЕС в одностороннем порядке ввело пограничный контроль и различные ограничения для свободного передвижения граждан ЕС [4].

На начальном этапе распространения коронавируса в Европе государства-члены ЕС принимали несогласованные односторонние решения и проявили мало солидарности как друг с другом, так и с пострадавшей сильнее других Италией.

Кризис, с которым из-за коронавируса столкнулись Италия и Испания, дал повод говорить: никакой реальной европейской солидарности в Евросоюзе не существует. Брюссель не сумел оперативно отреагировать на растущую угрозу COVID-19, а поддержка в борьбе с пандемией пришла из-за рубежа, причем от государств, в адрес которых ЕС в «мирное время» выступал с резкой критикой. Даже если ЕС неохотно предложит прямую помощь Италии и Испании, доверие к Союзу, скорее всего, останется подорванным [5].

Отличие ситуации в Европе заключается в том, что Италия и Испания являются частью ЕС, крупнейшего в мире эксперимента по политической интеграции. И в этой пандемии она, похоже, не оправдывает своих идеалов: союз, который часто говорит о солидарности между народами, изначально видел мало этой солидарности. Союз, основанный на свободе передвижения людей и товаров, превратился в континент закрытых границ [5]. Эффект, который произвела помощь Италии со стороны России и Китая, вызвал ещё более серьёзную озабоченность европейского истеблишмента. Аналитики склонны к выводу, что «дипломатия коронавируса» Москвы и Пекина ещё больше углубила раскол не только в политической среде, но и в итальянском обществе. Подчёркивая аналогичную реакцию в Италии на помощь Китая, согласно исследованию, большинство опрошенных сограждан (36%) готовы рассматривать эту страну в качестве главного партнёра Италии вне

Евросоюза. Неудивительно, что, по данным проведённого в середине апреля исследования, 49% опрошенных итальянцев готовы голосовать за выход страны из ЕС – что на 20% больше, чем в ноябре 2018 г. [6]

Судя по этим показателям, китайская «дипломатия коронавируса» оказалась вполне успешной, а действия Брюсселя на ранних этапах эпидемии – провальными. Ослабление солидарности внутри ЕС не может не сказываться негативно на процессе координации в сферах внешней политики и обороны. «Если страны-члены не в состоянии полагаться на помощь друг друга в борьбе с вирусом, то как они могут совместно противостоять агрессии иностранной державы? [6]

Ситуация с противодействием коронавирусу и его последствиям в ЕС в очередной раз подтвердила существующее противоречие: с одной стороны, для более эффективного ответа на общие для Евросоюза вызовы ему необходимо иметь больше полномочий, с другой, государства-члены не готовы их передавать, особенно в политически чувствительных сферах [7].

Пандемия коронавируса обернулась серьёзным политическим испытанием для Евросоюза. Ряд ошибок и неудач в усилиях наднациональных структур по борьбе с ней оживили обозначившиеся намного раньше политические тенденции в ЕС: заметно набирают очки партии и течения евроскептиков – особенно в Италии; нарастает напряжение в отношениях между Брюсселем и некоторыми странами Восточной Европы. В этих условиях руководство ЕС стремится своей внешнеполитической активностью не только осуществить заявленные цели (усиление geopolитических позиций), но и предотвратить наметившееся ослабление солидарности внутри сообщества, объединяя усилия стран-членов для противодействия угрозам и вызовам извне.

Библиографические ссылки

1. Шумилин А.И. Фактор пандемии во внешней политике Евросоюза [Электронный ресурс] / А.И. Шумилин // Научно–аналитический Вестник Института Европы РАН. – 2020. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktor-pandemii-vo-vneshney-politike-evrosoyuza, свободный>.

2. Громыко А.А. Коронавирус как фактор мировой политики [Электронный ресурс] / А.А. Громыко // Научно–аналитический Вестник Института Европы РАН. – 2020. – №2. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/koronavirus-kak-faktor-mirovoy-politiki,svobodnyy>.

3. Бабынина Л.О. Коронавирус: что может сделать и делает Европейский союз / Л.О. Бабынина // Аналитическая записка №12. – М.: Институт Европы российской академии наук, 2020. – №195. – С. 8.

4. Баздырев Е.Д. Коронавирусная инфекция – актуальная проблема XXI века [Электронный ресурс] / Е.Д. Баздырев // – 2020. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/koronavirusnaya-infektsiya-aktualnaya-problema-xxi-veka,svobodnyy>.

5. Таранец, В. А. Кризис Евросоюза на фоне пандемии коронавируса [Электронный ресурс] / В. А. Таранец. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 15 (305). – С. 272–275. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/305/68822/>, свободный.

6. Малинникова Е.Ю. Новая коронавирусная инфекция. Сегодняшний взгляд на пандемию XXI века [Электронный ресурс] / Е.Ю. Малинникова // Инфекционные болезни: Новости. Мнения. Обучение. – 2020. – №2 (33). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-koronavirusnaya-infektsiya-segodnyashniy-vzglyad-na-pandemiyu-xxi-veka,svobodnyy>.

7. Романов Б.К. Коронавирусная инфекция covid–2019 [Электронный ресурс] / Б.К. Романов // Безопасность и риск фармакотерапии. – 2020. – №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/koronavirusnaya-infektsiya-covid-2019,svobodnyy>.

A.И. Лепихина

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент К.В. Власова**

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА МЕЖДУНАРОДНУЮ ЯДЕРНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

В статье рассматривается вопрос о влиянии короновируса на ядерную безопасность в мире. В 2019 г. США вышли из Договора РСМД, обвинив Россию в его нарушении. К концу 2020 г. начало нового витка гонки ядерного вооружения между США и Россией сдерживал лишь один договор СНВ-III, действие которого заканчивается уже в феврале 2021 г. США выступают с позиции обязательного присоединения Китая к договорам по ядерному вооружению, иначе, по мнению Вашингтона, продление невозможно. Пекин не признает этого условия, поскольку присоединение к нему не гарантирует его собственную безопасность: наоборот, к нынешней американо-китайской торговой войне COVID-19 только добавил противоречий, когда США обвинили Китай в распространении пандемии. Между тем присоединение КНР к договорам по ядерному вооружению является важным моментом не только для США, но и для коллективной безопасности в целом. Тем не менее, Пекин не пойдет на это без приемлемых для него условий.

Ключевые слова: ядерное оружие, ядерная безопасность, договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений, СНВ-III, короновирус.

The article discusses the coronavirus impact on the world nuclear safety. In 2019, the United States of America withdrew from the INF Treaty, accusing Russia of violating the one. By the end of 2020, the start of a new round of the nuclear arms race between the USA and Russia was held back by only one START III, which expires in February 2021. The USA advocates for China's mandatory accession to nuclear arms treaties, otherwise, according to Washington, renewal is not possible. Beijing does not recognize the condition, because joining it does not guarantee its own security: on the contrary, COVID-19 only added controversy to the current US-China trade war when the USA accused China of spreading the pandemic. Meanwhile, China's accession to the nuclear weapons treaties is an important moment not only for the USA but also for collective security as a whole. Nevertheless, Beijing will not agree to this without conditions acceptable to it.

Key words: nuclear weapons, nuclear security, treaty on measures to further reduce and limit strategic offensive arms, START III, coronavirus.

К 2019 г. распространение ядерного оружия в мире ограничивали только два договора Договор о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД) и СНВ-III. Летом 2019 г. США обвинили Россию в систематическом нарушении ДРСМД, призывая Кремль к его соблюдению, а именно к уничтожению ракет средней и меньшей дальности SSC-8 или 9M729 наземного базирования. 2 августа 2019 г. США официально вышли из ДРСМД, возложив полную ответственность за данные действия на Россию [1]. Москва тем временем утверждает, что ракета SSC-8 (9M729) не имеет никакого отношения к ракетам малой и средней дальности [2].

По мнению США, несоблюдение Россией договора ставит под угрозу всю систему коллективной безопасности. В свою очередь, Вашингтон стремится к новой эре контроля над вооружением, призывая Россию и Китай присоединиться к данной идеи и коллективно достигать цели.

На 2019 г. ДРСМД ограничивал только два государства с ядерным вооружением – США и Россию, в то время как ядерные запасы других государств продолжали расти без ограничений. Соответственно, можно утверждать, что ДРСМД не соответствует современным реалиям, и назрела необходимость заключения нового договора, в котором бы принимало участие больше государств, обладающих ядерным оружием.

Одним из условий заключения нового договора между Россией и США со стороны Вашингтона является обязательное участие в нем Китая. Между тем, Пекин не может идти на заключение соглашений по ракетам средней и меньшей дальности в связи с тем, что при этом ему будет необходимо уничтожить несколько своих ракет. «По данным базирующегося в Вашингтоне Центра стратегических и международных исследований, баллистические ракеты DF-4, DF-15, DF-16, DF-21 и DF-26 Пекину в случае присоединения к ДРСМД пришлось бы уничтожить» [3]. Важно отметить, что США и НАТО подчеркивают, с одной стороны, что после выхода из ДРСМД они не планируют устанавливать ракеты на территории Европы, тем самым успокаивая Россию и Евросоюз, но, с другой, они открыто заявляют о размещении ракет в Индо-Тихоокеанском регионе, оправдывая свои действия увеличением ядерного запаса Китая.

Еще одним договором, условием продления которого со стороны США стало участие Китая, стал СНВ-III. Данный договор был заключен в 2010 г. президентом США Б. Обамой и президентом

России Д.А. Медведевым с целью дальнейшего сокращения и ограничения стратегических наступательных вооружений. Каждая из сторон договора обязалась сократить вооружения до 700 единиц, боезаряды до 1550 единиц, а пусковые установки до 800 единиц [4]. Договор рассчитан на 10 лет, после чего его могут продлить или заменить.

Действие СНВ-III заканчивается в феврале 2021 г. На данный момент – это единственный действующий договор по ограничению распространения ядерного оружия. Как отмечалось ранее, одним из условий для его продления США выдвигает участие в нем Китая. В свою очередь Пекин заявляет о возможности участия в СНВ-III только при условии сокращения потенциалов США и России до количества потенциалов Китая. Но ни Москва, ни Вашингтон не готовы пойти на такое условие [5].

В настоящее время противостояние Китая и США только увеличивается. Продолжающаяся торговая война наносит большой урон обеим экономикам, а учитывая, что США продолжают вводить все новые пошлины на китайские товары, а Китай, в свою очередь, вводит ответные санкции на американское продовольствие, их взаимоотношения только ухудшаются.

Также стоит отметить обвинения президента США Дональда Трампа по отношению к Китаю в распространении коронавируса, что лишь усиливает противостояние двух сильных держав и может привести к непредсказуемым последствиям. В период экономического кризиса, последовавшего за пандемией коронавируса, две крупнейшие экономики вносят значительную напряженность в мировую экономическую систему.

Следует также помнить, что в очередной Стратегии национальной безопасности (СНБ) США, принятой при Трампе в 2018 г., Россия и Китай неприкрыто указываются как два государства, пытающиеся нарушить безопасность и процветание США [6] и разрабатывающие современное оружие [7]. Также в СНБ отмечается, что некоторым частям американской стратегической ядерной триады больше 30-ти лет, и Вашингтону необходимо развивать и поддерживать такой ядерный арсенал, который способен удовлетворить национальные угрозы безопасности в ближайшие десятилетия. Указывается, что необходимы открытые и предсказуемые отношения в сфере ядерного вооружения [8]. США следуют своей политике, выходя из договоров по ядерному

вооружению с целью привлечь к участию в них больше государств, в частности Китай.

В докладе, опубликованном в 2020 г. Бюро по контролю, проверке и соблюдению над вооружениями (Bureau of Arms Control, Verification and Compliance), особое внимание уделяется КНР. Указывается, что Китай поддерживал высокий уровень активности на национальном ядерном полигоне Лоп-Нур в течение всего 2019 г. при отсутствии гласности по поводу своих ядерных тестирований [9]. Озабоченность США также вызывает несоблюдение Китаем моратория на испытания ядерного оружия, к которому он присоединился в 1996 г. Однако КНР опровергает вывод американцев о тайно проводимых ядерных испытаниях.

Несмотря на необходимость многостороннего формата ядерного разоружения и признание этого факта многими международными акторами, Пекин не хочет быть связанным никакими договорами по ядерному вооружению не только из-за необходимости предоставления всех данных о своих ядерных потенциалах, но и в связи с тем, что при любом из предложенных на данный момент вариантов вооружения США не будут ограничены и не уменьшат свое присутствие в АТР [10].

Китай не будет участвовать ни в одном договоре, пока им не будет достигнут паритет с США и Россией. США значительно присутствуют в АТР, оправдывая это необходимостью защиты от КНДР, но КНР также попадает в американскую зону присутствия. В настоящий момент Китай обладает около сотни ядерных ракет средней и меньшей дальности, которые запрещены по ДРСМД. Между тем, в связи с тем, что КНР не является участником ни одного из договоров по сокращению ядерного вооружения, где государства-члены могут проводить взаимные инспекции, реальные оценки китайских запасов в сфере ядерного арсенала неизвестны.

Регион АТР является важной сферой интересов для США, в то время как КНР считает его своим «задним двором». Увеличение ядерного потенциала Китая и невозможность получения точных данных о его наличии ставит под угрозу безопасность региона и мира в целом. Установка американских РСД в регионе АТР может сопровождаться усилением и увеличением количества ядерного присутствия Китая. Сложившаяся ситуация может пойти двумя путями. Во-первых, увеличение ракет США в регионе АТР заставит КНР пойти на переговоры и согласиться на участие в СНВ-III. Во-

вторых, присутствие США заставит Китай, а также Россию ответить на вызов и, соответственно, развертывать больше ракет. Увеличение влияния России и Китая в регионе увеличит угрозу для Южной Кореи, Японии и других государств региона. Следовательно, сегодня на глазах мирового сообщества происходит разрушение системы коллективной безопасности и ядерного сдерживания на основе паритета. Существует вероятность того, что всем миром будет управлять какое-то одно государство со значительным количеством ядерного оружия. Такое нельзя допустить ни в коем случае.

Стоит отметить, что неучастие Китая в договорах по ядерному вооружению оказывает негативное влияние не только на США, но и на Россию. До 90-х гг. XX в. отношения между РФ и КНР были напряженными. В настоящее время между государствами наблюдается построение стратегического партнерства, но стороны не являются военными союзниками. Как упоминалось ранее, Китай имеет ракеты, которые были долгое время запрещены для России и США по ДРСМД. Таким образом, Москву не может не волновать увеличение ядерного запаса КНР, непосредственно граничащего с Россией. В мире определенно есть и другие государства, обладающие ядерным оружием (Великобритания, Франция, Израиль, Индия, Пакистан, КНДР), но именно Китай не делится информацией о своем ядерном оружии с международным сообществом и имеет реальные экономические возможности к их увеличению. По данным Всемирного банка, КНР стала одним из немногих государств в мире, которое даже в условиях пандемии показало прирост реального ВВП, который за 2020 г. вырос на 2% (в то же время ВВП России снизился на 4%, а ВВП США – на 3,6% [11]).

Несмотря на то, что отношения США и Китая по поводу ядерных вооружений продолжают ухудшаться, и претензии, высказывающиеся ими по отношению друг к другу, увеличивают негативное влияние на мировую политику, главными акторами в системе сдерживания ядерных вооружений продолжают оставаться Россия и США как две державы, наиболее оснащенные ядерным оружием. В феврале 2021 г. будет решаться вопрос о продлении СНВ-III. В январе 2021 г. президентом США станет Джо Байден, кандидат от Демократической партии, которая, в отличие от республиканцев, как правило, выступает за необходимость ограничения ядерного оружия. Следовательно, можно предположить, что администрация Дж. Байдена будет согласна автоматически продлить договор СНВ-III до 2026 г., после чего его

продление будет невозможным, и назреет необходимость подписания нового договора.

Если США и Россия согласятся продлить договор сроком на 5 лет, нужно будет начать подготовку нового договора в самое ближайшее время, чтобы иметь достаточно времени на обсуждение всех деталей. И возможное участие в новом договоре Китая будет одной из краеугольных проблем, решение которой потребует значительных уступок с каждой стороны.

Однако уже сейчас ясно, что американские обвинения КНР в распространении короновируса и попытки поиска нулевого пациента ставят под угрозу стабильность и предсказуемость в отношении на высшем уровне, которые крайне необходимы для поиска взаимоприемлемых решений по вопросу о ядерном вооружении. Короновирус показал миру, что в любой момент может возникнуть ситуация, в которой необходимы доверительные отношения между государствами и выработка общего подхода к решению глобальных угроз. Мир, где все ожидали обмена ядерными ударами, поразил вирус, затронувший как мировую, так и национальные экономики, а также безопасность граждан всех, без исключения, государств. COVID-19 и пандемия, вызванная его распространением, заставили государства передвинуть на задний план дальнейшие переговоры в ядерной и военной сферах. Такой вывод напрашивается, в первую очередь, потому, что сейчас на передовой у всех государств мира еще длительное время будет нахождение быстрых и приемлемых решений в сфере развития национальных экономик после отмены карантинных мер, а также разрешение острых проблем в социальной сфере и здравоохранении. В любом случае, регулирование ядерного оружия продолжит оставаться важной проблемой для всех без исключения акторов международных отношений, и поиск взаимоприемлемого решения продолжится.

Библиографические ссылки

1. Pompeo M.R. U.S. Withdrawal from the INF Treaty. Washington, DC, August 2, 2019 // URL: <https://www.state.gov/u-s-withdrawal-from-the-inf-treaty-on-august-2-2019/>.
2. Dr. Mark T. Esper Intermediate-Range Nuclear Forces Treaty. Washington, DC, August 2, 2019 // URL: <https://www.defense.gov/Explore/Spotlight/Intermediate-Range-Nuclear-Forces-Treaty/Category/16869/news/>.

3. Почему Китай не присоединится к ДРСМД 2.0 // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6208689>.

4. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений. Прага, 8 апреля 2010 г. Статья II, Статья XIV // URL: <https://vz.ru/information/2010/4/8/391154.html>.

5. Лузянин С.Г., Кашин В.Б. Россия – Китай – США: Ракетно–ядерное измерение безопасности в Восточной Азии // Научно–аналитический журнал обозреватель – Observer. 2019. №10 (357). С. 43.

6. National Security Strategy of the United States of America, Washington, DC, December 18, 2017. P. 2. // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>.

7. Ibid. P. 8.

8. Ibid. P. 30.

9. 2020 Adherence to and Compliance with Arms Control, Nonproliferation, and Disarmament Agreements and Commitments (Compliance Report). Part II. Nuclear Testing Moratoria as Interpreted in Accordance with the U.S. “Zero–Yield” Standard. People’s Republic of China (China) // URL: https://www.state.gov/2020-adherence-to-and-compliance-with-arms-control-nonproliferation-and-disarmament-agreements-and-commitments-compliance-report-2/#_Toc43298159.

10. Арбатов А.Г. Китай и ограничение вооружений: не утопия, а возможность // Полис. Политические исследования. 2020. Т. 29. №4. С. 44. DOI: 10.17976/jpps/2020.04.04.

11. Global Economic Prospects. Washington, DC, June 2020. P. 207 // URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects>.

H.A. Михайлова

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент А.С.Евтушенко**

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС ИСПАНСКОГО РУКОВОДСТВА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Причины усиления позиций популистов в политическом руководстве Испании. Какие были предпосылки победы партии Педро Санчеса, их взгляды. Влияние пандемии на принимаемые решения партией Педро Санчеса, оценка их инициатив обществом и политической системой.

Ключевые слова: популисты, политический конфликт, COVID-19, Испания, партия «Подemos».

The reasons for the strengthening of the position of populists in the political leadership of Spain. What were the prerequisites for the victory of the party of Pedro Sanchez, their views. The impact of the pandemic on the decisions made by the party of Pedro Sanchez, the assessment of their initiatives by society and the political system.

Key words: populists, political conflict, COVID-19, Spain, «Podemos» party.

В настоящие времена пандемия COVID-19 представляет собой угрозу глобальной стабильности и безопасности. Данная проблема имеет многоуровневый и мультисистемный характер и может рассматриваться в плоскости здравоохранения, образования, культуры и политики. Социальные смятения и неуверенность, порождаемые пандемией COVID-19 используют в своей игре совершенно разные политические силы. В рамках настоящей статьи будет рассмотрено влияние пандемии COVID-19 на внутриполитический климат Испании на современном этапе.

Наша гипотеза заключается в том, что пандемия новой короновирусной инфекции укрепила позиции так называемых «популистских» партий в Испании.

Популизм—деятельность, имеющая целью обеспечение популярности в массах ценой необоснованных обещаний, демагогических лозунгов. Основные идеи популизма: прямое участие народа в управлении («прямая демократия»), авторитетный лидер, недоверие к представительным государственным институтам, критика

бюрократии, коррупции и т. д. В чертах, свойственных популизму, — вера в возможность простейшего решения социальных проблем [1].

Отличительные черты, которые характеризуют популистов:

- 1) популисты всегда делят общество на «народ» и «элиту»;
- 2) представителями народа они считают только себя;
- 3) современные популисты играют на страхах и тревогах.

Популисты критикуют сложившиеся политические нормы и отрицают возможность взаимодействия с бизнесом. Они давят на страхи общества и усугубляют ситуацию, в которой находится общество, чтобы более явно показать свою правоту. Популизм — не идеология в полном смысле этого слова, а скорее подход к политике, который могут использовать партии самых разных взглядов. Политики-популисты всегда настаивают на том, что только они представляют «народ», а все их конкуренты — «прислуга элиты». Эксперты, как правило, критикуют политиков-популистов, но признают, что их популярность — это усталость людей от традиционных политических течений. До пандемии в Испании наблюдалась безработица и недовольство населения низкими зарплатами. Данная неудовлетворённость жизнью была использована Педро Санчесом и его сторонниками, ими были выдвинуты лозунги о справедливом распределении богатств, за счет давления на крупный бизнес. Но данная политика является ярким примером популизма, так как не является осуществимой, так как это нарушит взаимодействие экономических субъектов, и может привести к их банкротству. Партия предлагала надавить на компании из Мадрида и Каталонии, так как данные регионы вносят по 20% в общий ВВП страны [2], [3]. Таким образом 6 из 10 жителей данных регионов выражали свое недовольство, они считали, что данное давление привело бы к оттоку капитала из данных регионов и увеличения безработицы. Популисты предлагают очень простые меры, но которые не одобряются членами парламента. Резкие перемены в области перераспределения доходов регионов, являются тяжело осуществимыми для стран находящихся или преодолевающих трудности карантинных мер, так как могут привести к еще большим проблемам.

После первого локдауна, который начался 2 октября 2020 года и началом пандемии COVID-19 в Испании сложились две точки зрения на ситуацию в стране. С одной стороны, представители парламента 13 регионов проголосовали за повторное введение ограничительных мер в стране, а с другой стороны, представители других 6 регионов

проголосовали против [4]. Подобные разногласия в стране вызваны несогласием жителей, так как, по мнению широких масс общества, данные меры полностью парализуют социальную жизнь в стране. Разногласия усиливают влияние различных групп популистов. В частности, ультралевая партия «Подемос» и ее лидер – Педро Санчес, пришли к власти по результатам выборов 11 ноября 2020 г., ее часто классифицируют как популистскую [5].

Подводя итоги, можно сделать выводы, что наличие разногласий и усталость населения от старых политических проблем способствует укреплению позиций популистов. Главным недостатком популизма является неосуществимость его лозунгов. Социальные проблемы Испании, такие как: высокий уровень безработицы, низкие заработные платы, повышение цен – носят системный характер и требуют принятия долгосрочных стратегий по противодействию им. Причина их неосуществимости выполнения заключается в том, что популизм — это метод политической борьбы, а не инструмент достижения поставленных целей.

Библиографические ссылки

1. Санжаревский И.И. Политическая наука: Словарь-справочник. М., 2010. URL: <http://niv.ru/doc/dictionary/political-science/fc/slovar-207-2.htm#zag-1917> (дата обращения: 01.02.2021).
2. Джунскалиева Д. Время сиесты: почему Испания успешнее других стран PIGS преодолела экономический кризис. URL:<https://russian.rt.com/business/article/409168-krizis-evrozony-ispaniya> (дата обращения: 01.02.2021).
3. Countries data: Demographic and economy Autonomous communities of Spain <https://countryeconomy.com/countries/spain-autonomous-communities/catalonia> (дата обращения: 01.02.2021).
4. Madrid to enforce regional lockdown from 10 pm local time(Reuters). URL: <https://uk.reuters.com/article/uk-health-coronavirus-spain-lockdown/madrid-to-enforce-regional-lockdown-from-10-pm-local-time-idUKKBN26N27P> (дата обращения: 01.02.2021).
5. Черецкий В. Что означает участие ультралевых в правительстве Испании. URL:<https://www.dw.com/ru/что-означает-участие-ультралевых-в-правительстве-испании/a-51915593> (дата обращения: 01.02.2021).

Л.Н. Отаришили

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент К.В. Власова**

**ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ
КАК КАТАЛИЗАТОР ИЗМЕНЕНИЯ
ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ
ГРЕЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

В статье рассматривается вопрос о влиянии COVID-19 на внешнюю политику Греческой Республики, а именно на постепенный переход от традиционно дружественной России к США и НАТО. Также в работе проанализированы предпосылки и конкретные меры по ориентации правящих кругов Греции в сторону Вашингтона, в том числе возможные выгоды для обеих сторон от такого сотрудничества. Увеличение американского присутствия за счет строительства военных баз, подписание протокола о поправках к соглашению об оборонном сотрудничестве между США и Грецией и без ежегодного продления, а также возникновение энергетических проектов, с одной стороны, ведут к взаимовыгодному сотрудничеству между Афинами и Вашингтоном, но, с другой, способствуют ослаблению исторически позитивных отношений Греции с Россией.

Ключевые слова: Греция, коронавирус, США, Россия, внешняя политика, энергетика, Балканы, Большое Причерноморье.

The article discusses the coronavirus impact on the foreign policy of the Hellenic Republic, namely, the gradual transition from the traditionally friendly Russia to the United States and NATO. The item also analyzes the prerequisites and specific measures to orient the Greece ruling circles in the direction of Washington, including the possible benefits for both sides from such cooperation. The increased American presence by building military bases, the signing of the Protocol on amendments to the agreement on defense cooperation between the U.S. and Greece and no annual renewals, as well as the emergence of energy projects, on the one hand, lead to mutually beneficial cooperation between Athens and Washington, but on the other, contribute to the weakening of the historically positive relations with Greece, Russia.

Key words: Greece, coronavirus, USA, Russia, foreign policy, energy, Balkans, Wider Black Sea.

Под влиянием коронавируса произошло перестроение многих векторов внешней политики разных стран: для одних государств пандемия явила отвлекающим маневром для реализации своих

интересов, для других стала мощным фактором для переориентации внешнеполитических действий в силу внутренних экономических явлений.

Коронавирусная инфекция не лучшим образом отразилась на мировой экономике, и, несмотря на успешную борьбу с COVID-19, Греческая Республика тому не исключение. Сложное экономическое положение, вызванное пандемией, а также нестабильная внешнеполитическая ситуация, выраженная в угрозе со стороны Турции, привели к пересмотру стратегического курса внешней политики Греции, в том числе и к смене ее союзников.

С одной стороны, у Греции сложились традиционно дружественные и исторически обусловленные связи с Россией, которая всегда была заинтересована в Балканском регионе. С другой, Афины считаются давним союзником и важным партнером Вашингтона и Брюсселя в реализации экономического и энергетического развития, двустороннего сотрудничества и обеспечения безопасности и стабильности в Средиземноморье и на Балканах. Следовательно, столкновение великих держав в их стремлении усилить собственное влияние в этом регионе считается естественным.

Между тем, геостратегическое положение Греческой Республики всегда привлекало внимание ведущих стран мира. В нынешнее время особенно важно ее особенное центральное положение в качестве транспортного узла для поставок в Европу энергетических ресурсов. В данном контексте особо проявляется заинтересованность США в замораживании любых российских проектов по диверсификации источников энергоресурсов на Балканах и в Большом Причерноморье. Одним из перспективных в середине 2000-х гг. считался проект нефтепровода «Бургас-Александруполис», начало которого было положено еще в 2007 г. Проект подразумевал поставки российской нефти в Грецию и Болгарию, но при активном содействии США и Европейского союза под предлогом возможных экологических потерь болгарская сторона вышла из проекта [1].

В противовес замороженному российскому проекту США была предложена т.н. концепция «Вертикального газового коридора», которая предполагала включение уже существующего терминала «Реветус» (Revithoussa) и проект СПГ-терминала в Александруполисе, что подразумевало отход от поставок российского газа с переориентацией на американский сланцевый газ. Проект должен был

связать соседние балканские страны – Грецию, Болгарию и Румынию – и выйти далее в другие страны ЕС.

Также помимо реализации энергетических проектов, США стремятся все более укрепить свое присутствие на территории Греции посредством строительства американских военных баз на Эгейском побережье, что может поставить под вопрос присутствие России в этой части Средиземноморья или создать ощущимый противовес российской военно-морской базе в сирийском Тартусе. В данном контексте в 2019 г. был подписан греко-американский протокол о поправках [2] к уже существующему соглашению об оборонном сотрудничестве между Грецией и США 1990 г., что привело к расширению американского военного присутствия на греческой территории. Впоследствии продлеваемое на год соглашение стало бессрочным.

Строительство военных баз на территории Греции, а в особенности в районе Александруполиса вблизи от Турции дает возможность США контролировать энергетические коридоры, в т.ч. «Турецкий поток», который способен закрепить экономическое влияние России в регионе. Здесь уже начинает наблюдаться схожая ситуация, что и с «Южным потоком» [3].

Также не стоит забывать, что Александропулис является не только важным регионом, через который проходят важнейшие энергетические маршруты, но и портом, находящимся недалеко от пролива Дарданеллы, который контролируется Турцией и находится вблизи от России. Это, в свою очередь, может представлять не только угрозу российско-турецким экономическим отношениям, но и их национальной безопасности с возможным вытекающим геополитическим обострением ситуации [4].

Позиция Греции в сложившейся расстановке сил является противоречивой: с одной стороны, у Афин укоренились исторически дружественные отношения с Москвой, а, с другой, Греция давно связана союзническими отношениями с Вашингтоном. Национальная греческая политика, приведшая к усилению переориентации в сторону США, была связана с несколькими причинами.

Во-первых, в 2018 г. разразился дипломатический скандал в отношении российских дипломатов, якобы уличенных во вмешательстве во внутренние дела Греческой Республики. В частности, они были обвинены в оказании давления по т.н. «македонскому вопросу», когда планировалось разрешение

застарелого «македонского вопроса», связанного в т.ч. и с официальным переименованием соседней страны в «Северную Македонию» [5]. Подобное решение, по мнению России, должно было привести к логичному вступлению Северной Македонии в НАТО, что в итоге и произошло в марте 2020 г. Таким образом, для Москвы македонский вопрос расценивался как противостояние Россия – Запад, что могло привести к созданию отдельного военно-политического блока на Балканах под эгидой Североатлантического альянса и возможного включения в него дружественной России и пока нейтральной по отношению к НАТО Сербии.

Во-вторых, Россия в 2019 г. начала осуществлять поставки ЗРК С-400 в Турцию, что рассматривалось со стороны Греции как поддержка российской стороной Турецкой Республики и оказание ей преимущества в застарелом греко-турецком противостоянии в Эгейском море. Хотя следует отметить, что до 2014 г. и поддержки Афинами санкций против Москвы, связанных с присоединением Крыма к России, Греция была единственной страной НАТО, которая закупала российскую военную технику и комплектующие. По сути, присоединившись к антироссийским санкциям, Афины, тем самым, перекрыли себе доступ не только к достижениям российской обороны, но и диверсификации своих военных возможностей.

В-третьих, на внешнеполитическую направленность Греческой Республики повлияли и экономические факторы, вызванные коронавирусной инфекцией. Оказавшись в тяжелом положении от последствий пандемии, Греция все же смогла стать одним из европейских лидеров борьбы с коронавирусом, в особенности по сравнению с Францией, Италией и Испанией. Однако и так ослабленная с середины 2010-х гг. экономика страны продолжает испытывать тяжелые последствия. Для предотвращения последствий, вызванных пандемией, Греческой Республике необходима была помочь, которую и оказали США.

Так, 28 сентября 2020 г. в Салониках была проведена встреча государственного секретаря США Майка Помпео и министра иностранных дел Греции Никоса Дендиаса, на которой были закреплены приверженность стратегического диалога и двустороннего сотрудничества обеих стран, развитие дипломатических и партнерских отношений в ряде областей, а также преемственность США в различных инициативах в энергетической сфере [7].

Стоит отметить, что США и Греция на этой встрече договорились о продолжении стратегического партнерства в рамках инициативы 3+1 (Греция, Кипр, Израиль и США) и подписании 22 сентября соглашения о создании газовой организации Восточного Средиземноморья (EMGF), существующей в виде форума с 2012 г., где США имеют статус наблюдателя.

Для России достижение таких договоренностей крайне невыгодно, поскольку затрагивает ее интересы как одного из важнейших экспортёров газа в ЕС [8]. В свою очередь, предпринимаемые шаги со стороны Вашингтона в отношении Греции можно смело расценить как усиление НАТО и нарастание стремлений США создать особый балканский военно-политический блок, что впоследствии может привести как к ослаблению влияния России на Западных Балканах, так и уменьшению влияния Анкары в Большом Причерноморье, что особенно важно в свете нынешних американо-турецких противоречий.

Таким образом, в ближайшее время, в период обострения напряженности с Турцией не только у Греции, но и США, а также неоднозначной позиции, занимаемой с Россией в улучшении ее союзнических отношений и двустороннего сотрудничества с Турцией [9], становится весьма очевидным образование новой расстановки сил в регионе. Немаловажную роль в расстановке новоиспеченного блока могут сыграть стремления Афин стать энергетическим центром на Балканах при помощи Вашингтона. Кроме того, стоит отметить, что поддерживаемая Вашингтоном инициатива о превращении Греции в своего рода энергетический хаб, подкрепляет дальнейшее сотрудничество с США [10].

Стоит ли считать COVID-19 катализатором давно запущенного процесса переориентации Греческой Республики в сторону США, сказать сложно. Ясно одно, что в условиях стабильности занимаемых позиций со стороны России и США движение Афин в сторону постепенного улучшения союзнических отношений с Вашингтоном в противовес Москве продолжится и будет стремительно возрастать.

Библиографические ссылки

1. Комментарий МИД России относительно решения Болгарии выйти из проекта ТВН Бургас–Александруполис. Москва, 15 декабря 2011 г.

URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/177570.

2. Defense Cooperation Agreement between the United States of America and Greece. Athens, 8 August 2019. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/07/19-807-Greece-Defense-TIMS-62514.pdf>.

3. Пономарева Е.Г. Балканский регион // Мир в XXI веке: прогноз развития международной обстановки по странам и регионам: монография / Под ред. М.В. Александрова, О.Е. Родионова. М.: Издательство МГИМО-Университета, 2018. С. 221.

4. Антонопулос П., Головаха Н. США используют Грецию, чтобы запереть Россию в Черном море? URL: <https://cyplive.com/news/news-world/ssha-ispolzuyut-greciyu-chtoby-zaperet-rossiyu-v-chyornom-more.html>.

5. Власова К.В. Греция и Северная Македония: прорыв в двусторонних отношениях // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. №8. С. 91 – 100. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-8-91-100.

6. Αυτός είναι ο απόηχος και το παρασκήνιο της επίσκεψης Πομπέο. URL: https://www.ethnos.gr/politiki/65024_aytos-einai-o-apoihos-kai-paraskinio-tis-episkepsis-pompeo.

7. США и Греция обсудили снижение напряженности в Восточном Средиземноморье. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9567905>.

8. Эксперт заявил о невыгодности газового форума востока Средиземноморья. URL: <https://1prime.ru/energy/20200924/832070704.html>.

9. Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой. Москва, 3 сентября 2020 г. URL: https://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zwl2FuDbhJx9/content/brifing-oficial-nogo-predstavitela-mid-rossii-m-v-zaharovoj-moskva-3-sentabra-2020-goda#10.

10. Macedonia Signs Accord to Join NATO Despite Russian Misgivings. URL: <https://www.reuters.com/article/us-nato-macedonia/mac>.

В.В. Петин

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент А.С. Евтушенко**

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА РАЗВИТИЕ МЕЖОБЩИННЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ОСТРОВЕ КИПР В 2020 ГОДУ

Эпидемия COVID-19, в определенной степени затронувшая остров Кипр, в итоге оказала существенное влияние на развитие греко-киприотского и турко-киприотского двустороннего диалога. В 2003 году впервые с 1974 года, была открыта граница, разделявшая остров на две части, однако события 2020 года породили угрозу, что кипрский вопрос вернется к состоянию до открытия границы, после семнадцати лет непрерывных переходов и зарождающегося сотрудничества между двумя народами Кипра. Несомненно, коронавирус вызвал рост неопределенности относительно будущего острова, он затронул мысли как руководства общин, так обычных граждан. Однако, несмотря на нестабильность развития динамики двусторонних связей в период эпидемии, автор приходит к выводу, что COVID-19 способствовало сближению общин и укреплению их взаимозависимости.

Ключевые слова: Кипр, Республика Кипр, Турецкая Республика Северного Кипра, межобщинные отношения, COVID-19.

The COVID-19 epidemic, which affected the island of Cyprus, eventually had a significant impact on the development of the Greek Cypriot and Turkish Cypriot bilateral dialogue. For the first time since 1974 the border dividing the island into two parts was opened in 2003, but the events of 2020 raised the threat that the Cyprus issue will return to the situation before 2003, after seventeen years of continuous transitions and nascent cooperation between the two communities of Cyprus. Undoubtedly, the coronavirus has increased the uncertainty about the future of the island, it has affected the thoughts of both community leaders and citizens. However, despite the instability in the dynamics of bilateral relations during the epidemic, the author concludes that COVID-19 has contributed to the rapprochement of communities and the strengthening of their interdependence.

Key words: Cyprus, Republic of Cyprus, Turkish Republic of Northern Cyprus, intercommunal relations, COVID-19.

С 1974 г. Кипрский конфликт остается неразрешенным. В настоящее время на Кипре фактически существует два государства: не признанное никем, кроме Турции, государство турок-киприотов – Турецкая Республика Северного Кипра (Северный Кипр) и Республика Кипр (РК), во главе которой стоят греко-киприоты. Несмотря на давность конфликта, лишь с начала XXI в. удалось добиться существенных сдвигов на пути его разрешения. Впервые в 2008 г. лидер турко-киприотской общины М.А. Талат и лидер греко-

киприотской общин Д. Христофиас выступили за сближение двух общин, создав «конвергенцию Христофиас–Талат», наметившую общее видение в решении кипрского вопроса. Именно в ходе встреч двух общинных лидеров в 2008 г. был создан Двухобщинный технический комитет по здравоохранению (ДТКЗ) «для решения проблем здравоохранения, которые могут затронуть обе общины, для сбора информации о системах здравоохранения друг друга и для обеспечения сотрудничества двух общин в вопросах здравоохранения» [1]. Именно этот орган стал основным инструментом регулирования взаимоотношений греко-киприотской и турко-киприотской общин острова Кипр в период пандемии COVID-19.

Для исследования динамики взаимодействия двух этнических общин на территории о. Кипр в контексте пандемии COVID-19 нами был использован метод ивент-анализа. В качестве объекта исследования выступили противокоронавирусные меры, принимаемые ДТКЗ совместно с правительствами Республики Кипр и Турецкой Республики Северного Кипра (ТРСК). Предметом настоящего исследования является измерение влияния правительственные мер, вводимых в рамках пандемии COVID-19, на динамику развития кипрского конфликта. Хронологические рамки исследования охватывают период с февраля 2020 г. по декабрь 2020 г.

Цель работы – исследование внутренней и межобщинный политики РК и ТРСК в период развития коронавирусной ситуации. Для достижения цели были сформулированы две задачи:

- 1) выделить этапы развития межобщинного взаимодействия в период опасной эпидемиологической обстановки;
- 2) определить характер влияния правительственные мер на развитие кипрской проблемы.

В качестве параметров анализа выступили физические и вербальные виды деятельности с присущими числовыми показателями (Ч). Физическая и вербальная деятельность была разбита на две группы: отрицательная и положительная.

В рамках настоящего исследования мы исходим из точки зрения о том, что физическое действие способно оказать большое влияние на ход переговоров, а также изменить существующую тенденцию в развитии двухобщинного диалога. В свою очередь, вербальное действие, за редким исключением, не способно существенно влиять на характер взаимодействия двух общин, однако оно может изменить

существующую атмосферу в обществе. Исходя из этого физическим и вербальным параметрами были присвоены числовые показатели в зависимости от их группы. В негативной группе физическим акциям присвоено число -2 , вербальным акциям -1 ; в позитивной группе: физическое действие $= +2$, а вербальное $= +1$ (Рис. 1).

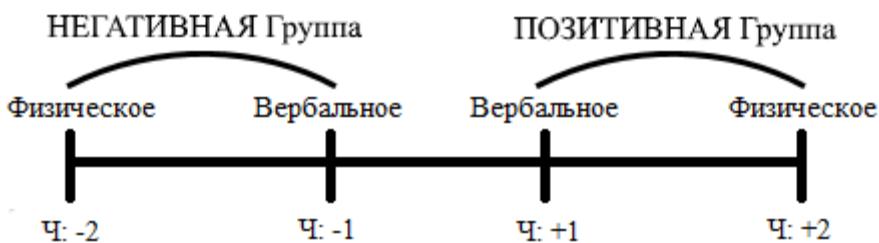

Рисунок 1 – Виды действий и их числовые показатели

В результате сложения всех числовых показателей можно проследить динамику развития отношений турко-киприотов с греко-киприотами за период эпидемии COVID-19 на о. Кипр на рассматриваемом временном промежутке.

В инструментальном отношении проведение ивент-анализ разбито на два этапа. На первом этапе проводится анализ событий 2020 г. на о. Кипр, повлиявших на развитие взаимоотношений ТРСК и Республики Кипр. Каждое событие рассматривается отдельно, ему присваивается характеристика (физическая или вербальная), определяется его ориентация (негативная или позитивная), и в итоге назначается свой числовой показатель. На втором этапе происходит подсчет числовых показателей и отражение полученных результатов на графике.

Первое событие, значимое с нашей точки зрения, произошло 3 февраля 2020 г., когда лидеры двух общин договорились о необходимости расширения сотрудничества, для обеспечения защиты жителей о. Кипр от новой коронавирусной инфекции. Данный акт характеризуется как вербальный, а положительная тональность приписывает ему числовой показатель $+1$.

Второе и третье события произошли 28 февраля 2020 г. Так, в тот день руководство греко-киприотской общины, еще до того, как были диагностированы случаи заболевания в какой-либо части острова, объявило в одностороннем порядке о закрытии четырех из девяти контрольно-пропускных пунктов (КПП) (Ледра, Астромеритис, Лефка и Дериния) через контролируемую Организацией Объединённых Наций (ОН) буферную зону [2]. Закрытие КПП было произведено без

консультации с президентом ТРСК М. Акинджи и ДТКЗ, что вызвало недовольство турко-киприотской общины, – с одной стороны, и опасение общественности, выступающей за сближение двух общин, – с другой стороны. Настоящее действие правительства РК нами классифицируется как физическое. Характерная для него отрицательная тональность обуславливает присвоение ему числового показателя –2.

Третье событие, связанное с закрытием КПП, немедленно вызвало стихийную волну агрессивной манифестации как со стороны его сторонников, так и противников. В результате полиции и армии пришлось разгонять протестующих по обе стороны «зеленой линии» силовыми методами [3]. Учитывая свой характер, данное действие может быть охарактеризовано как физическое, а отрицательная тональность приписывает ему числовой показатель –2.

Четвертое событие произошло 12 марта 2020 г. и связано с закрытием правительства ТРСК двух КПП через контролируемую ООН буферную зону, в связи с тем, что 9 марта в РК и 10 марта в ТРСК были зарегистрированы первые случаи заболевания COVID-19. Данное действие можно охарактеризовать как физическое, однако на лицо факт, что было закреплено как физическое, так и политическое разделение острова. Таким образом тональность – негативная, а численный показатель –2.

Пятое событие произошло 16 апреля 2020 г. При посредничестве ДТКЗ руководства двух общин начали оказывать друг другу помощь, связанную с решением медицинских вопросов и предоставлением медикаментов [4]. Таким образом, несмотря на явное отсутствие взаимного согласия сторон относительно совместных мер, события того месяца показали, что правительства РК и ТРСК готовы оказывать друг другу помощь в случае необходимости. Данное действие является вербальным, а положительная тональность обеспечивает ему числовой показатель +1.

Шестое событие произошло 1 июня 2020 г., когда ДТКЗ было решено, что открытие КПП будет зависеть от позиции лидеров двух государств после обмена экспертами двух общин информацией относительно эпидемиологической ситуации в каждой части острова. Началась активное сотрудничество двух общин, имеющее целью скорейшее разрешение спорных вопросов, мешающих развитию конструктивного диалога. Данное действие можно охарактеризовать

как вербальное, а положительная тональность приписывает ему числового показатель +1.

Седьмое событие произошло 22 июня 2020 г., когда были открыты КПП между РК и ТРСК. Данное действие можно охарактеризовать как физическое, а поскольку именно вопрос КПП был главным камнем преткновения для руководств двух общин, то его разрешение говорит о положительной тональности данного акта, что присваивает ему числовой показатель +2.

Восьмое важное событие случилось 13 июля 2020 г.: разрешение на пересечение границы было распространено только на граждан РК и ТРСК, в то время как в отношении иностранных граждан продолжал действовать запрет из-за неопределенности эпидемиологической ситуации на севере острова, что вызвало недовольство МИД ТРСК. В этот день министр иностранных дел ТРСК К. Озерсай направил письмо генеральному секретарю ООН и президенту Еврокомиссии, где он заявил, что это «злонамеренный шаг направленный исключительно на экономику ТРСК» [5]. Данное действие МИД ТРСК характеризуется как вербальное, а отрицательная тональность приписывает ему числовой показатель -1.

Девятое событие произошло 9 сентября 2020 г., когда на очередном заседании ДТКЗ было заявлено, что ситуация с контрольно–пропускными пунктами находится под контролем [6]. Таким образом можно судить, что вопрос с КПП был разрешен. Это действие можно охарактеризовать как вербальное, а положительная тональность обеспечивает ему числовой показатель +1.

Десятое событие произошло 18 декабря 2020 г., когда одновременно с ростом числа заболевших в ТРСК и резким ростом случаев заболевания в РК, ЕС заявил, что около трети вакцин Pfizer, предусмотренных для отправки на остров, должны быть адресованы турко-киприотской общине, живущей на севере о. Кипр. Вопросом доставки вакцин и определения количества их доз, необходимых ТРСК, занялся ДТКЗ. Двухобщинным комитетом было решено, что из 120 тысяч доз вакцины Pfizer, которые поступят в Республику Кипр из ЕС, около 500 тысяч доз будет предоставлено для вакцинации жителей северной части острова в январе 2021 года. Данное действие можно классифицировать как вербальное, а его положительная тональность позволяет присвоить числовой показатель +1.

По итогам анализа десяти событий был составлен график (Рис. 2), где к числовому показателю первого события был прибавлен числовой

показатель следующего события с последующим прибавлением нового числа. В качестве точки отсчета было взято событие 25 ноября 2019 года, когда лидеры греко-киприотской и турко-киприотской общин в ходе неофициальной встречи с генеральным секретарем ООН Антониу Гуттерешем, подтвердили свою приверженность и решимость достичь урегулирования на о. Кипр совместными усилиями. В результате стало возможным проследить колебания в динамике развития двусторонних отношений за рассматриваемый период.

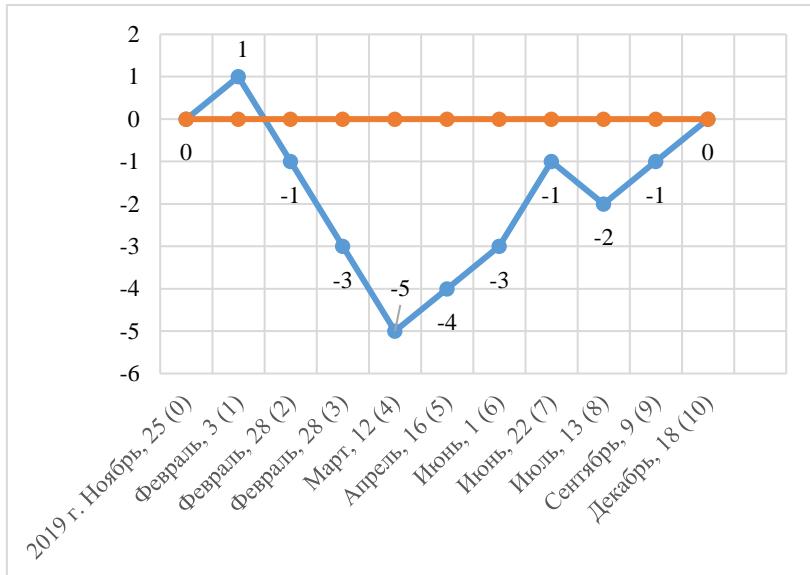

Рисунок 2 – Влияние пандемии COVID-19 на межобщинное сотрудничество на Кипре в 2020 году

Тенденция развития двусторонних отношений за рассматриваемый период в конечном счете склонилась в положительную сторону. Несмотря на откровенно некоторые негативные события и отрицательные решения руководства двух общин, отношения турко-киприотов с греко-киприотами смогли стабилизироваться, задав динамику на их улучшение. Таким образом результаты позволяют нам сделать вывод, что распространение на Кипре пандемии COVID-19 способствовало сближению турко-киприотской и греко-киприотской общин и укреплению их взаимозависимости.

Подводя итог исследования, можно сказать, что главную роль в регулировании взаимоотношений двух общин в период пандемии COVID-19 сыграл Двухобщинный технический комитет по здравоохранению (ДТКЗ). Деятельность этой организации способствовала сглаживанию негативных моментов, возникавших между представителями РК и ТРСК в период кризиса.

Несмотря на тот факт, что лидеры двух общин еще в начале 2020 г. договорились о необходимости расширения сотрудничества, все же первоначальная реакция правительства Республики Кипр, а затем и Турецкой Республики Северного Кипра на кризис закрепила разделение острова на две самостоятельные части. Закрытие КПП в феврале 2020 г. стало определяющей причиной резкого ухудшения во взаимоотношениях двух этнических групп Кипра. Возникло опасение, что закрытие границ перечеркнет все дипломатические успехи, достигнутые на пути к решению кипрского вопроса.

Несмотря на отсутствие взаимного согласия сторон относительно совместных мер в начале эпидемии, события апреля и последующих месяцев показали, что руководство общин готово к возобновлению конструктивного диалога при сотрудничестве с ДТКЗ. Летом вопрос с КПП был разрешен, что способствовало актуализации положительной динамики в двусторонних отношениях РК и ТРСК. К осени ситуация с новой коронавирусной инфекцией на Кипре стабилизировалась, оставив межобщинные претензии позади. В результате ДТКЗ удалось использовать условия пандемии COVID-19 для усиления двустороннего диалога греко-киприотов с турок-киприотами.

Библиографические ссылки

1. Technical Committees // URL:<https://kktcb.org/en/technical-committees> (дата обращения: 30.12.2020).
2. Checkpoints to reopen in Cyprus from Sunday // URL:<https://www.ekathimerini.com/253887/article/ekathimerini/news/checkpoints-to-reopen-in-cyprus-from-sunday> (дата обращения: 03.01.2021).
3. Mullen, F., Faustmann, H. The impact of the COVID-19 crisis on divided cyprus // FES BRIEFING. URL:<http://library.fes.de/pdf-files/bueros/zypern/16785.pdf> (дата обращения: 03.01.2021).
4. Hadjioannou, B. Chloroquine, PPE to be delivered to T/Cypriots today // URL:<https://in-cyprus.philenews.com/chloroquine-ppe-to-be-delivered-to-t-cypriots-today/> (дата обращения: 30.12.2020).
5. Letter from Özersay to the EU and UN // URL:<https://mfa.gov.ct.tr/letter-from-ozersay-to-the-eu-and-un/> (дата обращения: 03.01.2021).
6. Bitar, M. Co-chairs of Technical Committee on Health discuss COVID-19 situation in Cyprus' occupied areas // URL:<https://in-cyprus.philenews.com/co-chairs-of-technical-committee-on-health-discuss-COVID-19-situation-in-cyprus-occupied-areas/> (дата обращения: 03.01.2021).

**A.H. Посисеев,
A.B. Петренко**

**Научный руководитель:
канд. полит. наук, доцент Т.Е. Телятник**

СТРАТЕГИЯ БАЙДЕНА: СУТЬ, РАЗВИТИЕ И ПРЕДПОСЫЛКИ

В статье рассматривается политика новоизбранного президента США Джозефа Байдена. Приводятся основные направления его деятельности, предвыборные обещания и стремления. Анализируются тенденции, и возможные результаты его реформаторской политики.

Ключевые слова: Байден, США, политика США, стратегия Байдена.

The article examines the policy of the newly elected US President Joseph Biden. The main directions of his activity, election promises and aspirations are given. Analyzes the trend, and the possible results of its reform policy.

Key words: Biden, USA, US policy, Biden strategy.

Джозеф Робинетт Байден-младший является 46 президентом США. До этого, при президенте Бараке Обаме был 47 вице-президентом. Победил на выборах третьего ноября 2020 года, обеспечив себе достаточное количество избирателей. Вступил в должность двадцатого января 2021 года. В своей инаугурационной речи выразил основные направления и планы действий своей команды, в рамках своего срока президентских полномочий.

Одним из главных инфоповодов, определивших выбор американских граждан на выборах, стал коронавирус. Вызванная им эпидемия поставила ряд вызовов перед мировой, и американской экономикой в частности. Не остались в стороне и проблемы климата, расизма, гендерного неравенства, здравоохранения, миграции и пр.

Так, отражением предвыборных обещаний стало продление договора по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-III), подписанного восьмого апреля 2010 года. Суть договора в взаимном сокращении развернутых арсеналов стратегических ядерных вооружений. Предыдущая

администрация Дональда Трампа, и он в частности заявляли о невозможности его продления, без обсуждения, и изменения.

Одной из отличительных черт в планах Байдена выступает «зеленая политика». Выбран резкий плановый переход на отказ от нефти и газа, ужесточения экологических требований к производителям как товаров, так и производных от нефтепродуктов. Так же декларируется количественный и качественный рост возобновляемых источников энергии, а также открытие новых «зеленых» технологий.

Среди первых подписанных указов, было распоряжение о возврате США к соблюдению Парижского соглашения, из которого США вышли при Трампе.

Планируется достижение к 2035 году нулевых углеродных выбросов в сфере энергетики. Будут проведены инвестиции в постройку новых АЭС и ВИЭ. Декларируются дотации: автоконцернам на переход с ДВС на электродвигатели, покупателям переходящим целиком на электромобиль. Предусмотрено открытие за государственный счет 500.000 зарядных станций для электромобилей. Намечено стремление к мировому лидерству в электромобилестроении. Так же, произошла отмена введенного Дональдом Трампом запрета на строительство ветровых электростанций на Атлантическом побережье США от Вирджинии до Флориды [1].

Подобные «зеленые планы» Байдена, при их успешном осуществлении, закладывают потенциальное удержание, и продолжающееся падение мировых цен на нефть. Многие развитые страны мира также декларируют подобные планы в сфере отказа от нефти и газа. Так, в Европе уже происходит постепенный отказ от ДВС, в КНР, Японии данный вопрос так же обсуждается. Подобные новости являются негативными факторами для стран, построенных на экспорте нефти, нефтепродуктов и газа.

По аспектам миграции, Байден меняет политику США. Так, он упрощает получение гражданства, в переписях теперь участвуют и не граждане, отмена запрета на въезд из некоторых стран, и пр. Все это увеличит миграцию в США, повысится приток новых рабочих рук.

В связи к проблемами возникшими с эпидемией, Байден продлевает мораторий на выселение арендаторов. Это одна из составляющих элементов поддержки пострадавшим группам населения, что прямо гарантирует им «крышу над головой». В

совокупности с другими мерами поддержки, особенно с постоянными выплатами денежных пособий пострадавшим гражданам, гарантирует уменьшение негативных экономических и политических факторов.

Представленная программа по симулированию, восстановлению экономики США совокупно превышает 2 трлн. дол. Из них, 400 млн. дол отводится на вакцинацию населения, и на борьбу с коронавирусом. На продолжение, и увеличение программы помощи населению будет выделен 1 трлн. дол, остальная сумма будет отправлена на помочь предприятиям, особенно пострадавшим в условиях пандемии [2].

Обновленный пакет помощи населению включает в себя прямые выплаты американцам по 1400 дол. на налогоплательщика. Выплаты достигнут 2000 дол. на человека (вместе с одобренным конгрессом в декабре чеком на 600 дол.). Также Байден предлагает повысить размер минимальной зарплаты до 15 дол в час и увеличить объем еженедельного пособия по безработице.

Около 350 млрд дол. планируется выделить на поддержку властей на уровне штатов. 170 млрд дол. должны пойти высшим учебным заведениям. План также предполагает меры поддержки малого бизнеса в виде материальной помощи, либо же в понижении налогов.

Осуществление программы избранного президента будет протекать в два этапа: сначала Байден будет настаивать на принятии конгрессом немедленных мер стимулирования экономики, а затем займется более долгосрочными, связанными со здравоохранением и инфраструктурой.

Данные предложения Байдена одобряются населением США. Его предложения находят свой отклик в умах населения. Проводится политика защиты здоровья населения, и поддержания экономики, но вместе с этим идет рост наличной денежной массы в обращении, к чему же приведет это негативное явление в рамках экономики США, только предстоит узнать.

Библиографические ссылки

1. Анна Картхаус Первые указы Байдена. Как американцы реагируют на защиту климата. 22.01.2021. <https://www.dw.com/ru/pervye-ukazy-bajdena-kak-amerikancy-reagirujut-na-zashhitu-klimata/a-56303006>. (дата обращения: 9.02.2021).
2. Байден представил план стимулирования американской экономики на дол 1,9 трлн 15.01.2021. <https://tass.ru/ekonomika/10465125/amp> (дата обращения: 9.02.2021).

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент А.С. Евтушенко**

ПОЛИТИКА ШВЕЦИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ СТРАНЫ

В данной статье освещается проблема политики Швеции, проводимой в рамках пандемии COVID-19. Рассматриваются и анализируются предпринятые меры шведского правительства по сдерживанию распространения коронавируса в сравнении с другими европейскими странами. Уделяется внимание доверительным отношениям между гражданами и правительством Швеции. Сравнивается статистика заболеваемости и смертности в Швеции и других скандинавских странах, которые ввели локдаун. Также анализируется критика со стороны других стран, шведских вирусологов и эпидемиологов шведской модели борьбы с пандемией. Автор рассматривает влияние пандемии на шведскую экономику, которая незначительно пострадала, наряду с другими странами Евросоюза. Кроме того, в статье сделаны выводы об оценке действий Швеции в условиях пандемии и их последствиях для страны.

Ключевые слова: Пандемия COVID-19, коронавирус, Швеция, карантин, ВОЗ, меры борьбы, «мягкая» стратегия, экономика.

This article describes the problem of Sweden's policy in the context of the COVID-19 pandemic. The article analyzes the measures taken by the Swedish government to contain the spread of coronavirus in comparison with other European countries. The author pays attention to the trusting relationship between citizens and the Government of Sweden. The statistics of morbidity and mortality in Sweden and other Scandinavian countries that have introduced lockdown are compared. It also analyzes criticism from other countries, Swedish virologists and epidemiologists of the Swedish model of combating the pandemic. The author examines the impact of the pandemic on the Swedish economy, which was slightly affected, along with other EU countries. In addition, the article draws conclusions about the assessment of Sweden's actions in the context of the pandemic and their consequences for the country.

Key words: COVID-19 pandemic, coronavirus, Sweden, quarantine, WHO, counteract measures, «soft» strategy, economy.

Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на развитие большинства стран. Распространение вируса и поиск путей защиты и борьбы с ним стали самыми актуальными и важными проблемами как отдельных государств, так и мирового сообщества в целом. После того,

как Всемирная организация здравоохранения 11 марта 2020 г. официально объявила пандемию коронавирусной инфекции, большинство государств стали вводить жесткие карантинные меры и закрывать границы. Однако, несмотря на это, некоторые страны пошли совершенно по иному пути борьбы с инфекцией. Одной из них стала Швеция, единственная страна, входящая в состав Евросоюза, которая не прибегла к жестким карантинным мерам. Вопрос о целесообразности мер, принятых правительством Швеции, обращал взгляды мирового сообщества к государству как на ранних этапах распространения COVID-19, так и сейчас.

В период первой, весенней, волны распространения коронавирусной инфекции, страны ЕС с целью её удержания использовали примерно одинаковый алгоритм действий: закрывали общественные места, непродовольственные магазины, рестораны и кафе, музеи, спортивные и концертные залы. Также переводили граждан на дистанционный режим работы и обучения, на высшем уровне исполнительной власти принимали постановления или иные распоряжения об обязательном соблюдении карантина. И, наконец, как апогей карантинных мероприятий и ограничений, взимали штрафы за нарушение правил, предписанных в период эпидемии [1].

Перед правительствами, как других стран, так и перед шведскими властями стояла задача замедлить распространение вируса и минимизировать риски для населения. В то же время, правительство Швеции и главный эпидемиолог страны Андерс Тегнелл, в ходе обсуждений, выбрали основной путь борьбы с COVID-19 – естественная выработка коллективного иммунитета к вирусу и сохранение экономики. В соответствии с таким подходом, должны были быть изолированы только граждане «группы риска» – а именно, люди пожилого возраста и люди, страдающие хроническими заболеваниями.

Правительство Швеции доверилось Тегнеллу по причине того, что, исторически, система управления страной действует по принципу: правительство несет ответственность за сложившуюся ситуацию, однако всецело полагается на мнение специалистов в той или иной области. И в условиях пандемии экспертом шведского правительства стал главный эпидемиолог, Андерс Тегнелл, который и предложил такую модель борьбы с вирусом [2]. По его мнению, этот подход мотивирует шведов к чувству личной ответственности: «Вся наша система борьбы с инфекционными заболеваниями основана на

добровольных действиях. Система иммунизации является полностью добровольной, но имеет 98-процентный охват» [3].

Следовательно, самоизоляция в Швеции не носила обязательный характер. Также не были закрыты границы, и граждане государств Еврозоны могли свободно въезжать в страну, при этом им не нужно было соблюдать двухнедельный карантин, как и шведам, вернувшимся из-за границы. Магазины, торговые центры, рестораны и кафе оставались открытыми, при этом в них можно было находиться без маски. Однако были отменены крупные мероприятия и переведены на дистанционный режим студенты вузов и ученики старших классов, в то время как детские сады и младшие классы работали в очном режиме [4]. Масочный режим носил рекомендательный характер, как и соблюдение социальной дистанции, которое является частью менталитета нации: шведы уважают личное пространство друг друга. Поэтому в условиях пандемии это не стало невыполнимым условием.

Стратегия борьбы с вирусом реализовывалась, опираясь на традиционно высокое доверие между гражданами и правительством. Власти, принимая решение отказаться от репрессивных мер, делали расчет на то, что большинство граждан прислушается к рекомендациям, а премьер-министр Стефан Лёвен в обращении к нации призывал жителей страны к самодисциплине. И, несмотря на отказ от официально объявленного карантина, шведы в большинстве своём стали следовать рекомендациям врачей: держать дистанцию и не собираться большими компаниями, постепенно опустели улицы и общественные заведения, большая часть работающего населения перешла на дистанционный режим, а люди пожилого возраста пребывали на самоизоляции [5].

Как следствие, выбранный Швецией путь был резко раскритикован со стороны других государств. И критика шведских властей была оправдана, если сравнивать показатели смертности от вируса в Швеции с соседствующими государствами, которые с середины марта объявили карантин. К примеру, смертельных исходов в Норвегии, Дании и Финляндии значительно меньше в расчёте на душу населения. Однако шведская стратегия подвергалась критике не только из-за границы, но и изнутри. Шведские эпидемиологи и вирусологи, не поддержавшие стратегию борьбы с вирусом на начальных этапах пандемии, опираясь на данные Европейского Центра профилактики и контроля над заболеваниями (ECDC), приводили следующие цифры: в период 7–9 апреля в Швеции умерло

в среднем 10,2 человека в расчёте на миллион жителей, в то время как в Дании – 2,9, в Норвегии – 2, а в Финляндии – 0,9. На основе этого можно сделать вывод, что в Швеции умерло в 10 раз больше людей, чем в Финляндии. Однако шведские специалисты из Управления общественного здравоохранения отвечали, что ещё рано подводить окончательные итоги и делать выводы о правильности проводимой политики [6].

Несмотря на многочисленную критику «мягкой» стратегии в интервью новозеландскому радио Magic Talk Дэвид Набарро, один из шести спецпосланников ВОЗ, поддержал политику Швеции в борьбе с коронавирусом и назвал её примером для других стран в долгосрочной перспективе. По его словам, доверие правительства к населению и надежда на сознательность граждан порождает доверие общества к правительству, как в случае Швеции, и это является ключом к устойчивому успеху в борьбе с распространением COVID-19. Дэвид Набарро заявил, что изоляция – «грубый инструмент», который противоречит демократии и ведет к падению экономики [7].

По данным Университета Джонса Хопкинса на 31 августа, было зарегистрировано 83958 случаев заражения коронавирусом и 5821 случай смерти. В расчете на сто тысяч человек уровень смертности составил 57, что намного выше, чем в вышеупомянутых скандинавских странах: в Норвегии этот показатель составил 5 человек, в Финляндии – 6, а в Дании – 11. Однако с конца июня темпы роста выявления новых случаев заболевания и смертей от коронавируса заметно снизились, ситуация была стабильной, и шведское национальное агентство здравоохранения даже предложило поднять лимит на проведение общественных мероприятий с 50 до 500 человек [8].

Однако уже к октябрю и ноябрю ситуация изменилась: в связи с резким увеличением темпа распространения заболевания, в Швеции заявили о нехватке коек в больницах и реанимациях, так как они заполнялись пациентами быстрее, чем в других европейских государствах. Глава Департамента здравоохранения Стокгольма Бьёрн Эрикссон попросил помочь у других стран Европы, а премьер-министр Швеции Стефан Лёвен подтвердил, что ситуация ухудшается, и призвал граждан быть ещё более сознательными. В данной ситуации властям пришлось прибегнуть к ужесточению сдерживающих мер, но и здесь страна пошла по пути «мягкой» стратегии: населению страны порекомендовали избегать лишних контактов и по возможности

работать из дома вместо введения карантина и обязательных требований, как в других странах Европы. Также продолжает действовать запрет на массовые мероприятия, однако, в то же время, людям разрешено собираться дома; запрещена продажа алкоголя после 10 часов вечера; жителям рекомендуют не пользоваться общественным транспортом и не посещать магазины и другие общественные места без необходимости. Более того, впервые за 129 лет закроется этнографический комплекс Скансен в Стокгольме, где ежегодно проводится рождественская ярмарка [9].

Как следствие, уже в декабре в Швеции суточная заболеваемость коронавирусной инфекцией достигла самой высокой точки, и два крупнейших региона Швеции – Стокгольм и Сконе – заявили, что из-за роста заболеваемости они вынуждены приостановить регулярную медицинскую помощь, в том числе и плановые операции. И в середине декабря король Швеции Карл XVI Густав, ранее поддерживающий «мягкую» стратегию, впервые раскритиковал «Шведский путь» в отношении пандемии. В интервью гостелеканалу SVT король высказал мнение, что политика отказа от локдауна и жестких ограничений провалилась. Также премьер-министр Стефан Лёвен признал, что службы здравоохранения Швеции недооценили угрозу новой волны COVID-19 для страны. Более того, опрос Ipsos, проведенный для Dagens Nyheter в середине декабря, продемонстрировал снижение уровня доверия населения к национальной системе здравоохранения до 52% [10], что значительно меньше, чем в начале пандемии: по данным опроса общественного мнения, проведенного в конце марта, население Швеции считало выбранную стратегию борьбы с COVID-19 правильной – 85% опрошенных демонстрировало высокую степень доверия шведов к национальной системе здравоохранения [11]. Однако главный эпидемиолог Швеции, на которого сегодня возлагают ответственность за «шведскую модель», заявил, что ещё слишком рано говорить, провалилась его стратегия или нет. Несмотря на то что отношение общественности к его решениям очень разное, показатель доверия шведских граждан к Тегнеллу в середине декабря составил 59%, что на 13% меньше, чем в октябре, тем не менее, результаты опроса демонстрируют положительное отношение большей части населения к проводимой политике [12].

Если говорить об экономическом состоянии страны, Швеция прошла пик пандемии в разы лучше других европейских государств. Решение шведского правительства отказаться от введения карантина

положительно сказалось на экономике: по итогам второго квартала ВВП Швеции снизился на 8,6%, по сравнению с первым кварталом, что, безусловно, явилось небывало низким показателем для страны. Тем не менее, падение уровня экономики не такое сильное, по сравнению с США и странами Европейского союза, которые вводили жесткий карантин: в странах Еврозоны этот показатель достиг 11,3% [13].

Таким образом, проследив основные последствия политики Швеции в рамках борьбы с COVID-19, достаточно сложно сделать однозначный вывод о правильности выбранного курса. С одной стороны, отказавшись вводить локдаун, Швеция не нарушила демократические свободы своих граждан, что стало ключом к доверию и добровольному соблюдению рекомендаций. Однако пример Швеции уникален: политика построена, основываясь на особенностях менталитета нации. С другой стороны, отказ шведского руководства от жестких карантинных мер неизменно привел к одному из самых высоких показателей в мире уровню смертности. В то же время, Швеция уберегла свою экономику от сильного падения, что является непосредственным аргументом в поддержку «мягкой стратегии». Однако подвести итог действий правительства Швеции станет возможным только по окончании пандемии, когда число заболевших и умерших от вируса прекратит расти.

Библиографические ссылки

1. Сорокина Е.А. Государственная противоэпидемическая политика: опыт Швеции по противодействию коронавирусу // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 3 (87). – С. 44.
2. Плевако Н. С., Карлбек Х. Вирус и шведская модель // Научно–аналитический вестник ИЕ РАН. – 2020. – №2. – С. 125.
3. Какие страны выбрали альтернативные стратегии борьбы с коронавирусом // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/04/2020/5e846ad19a79474fd1d6c01a> (дата обращения 8.01.2021).
4. Губенко С. И. Эпидемия COVID-19. Беларусь, Швеция, Швейцария и Дания. Аналитические расчёты, сравнение и прогнозы // Вестник науки и образования. – 2020. – №16(94). – С. 55–56.
5. Could the Swedish lifestyle help fight coronavirus? // BBC. URL: <https://www.bbc.com/worklife/article/20200328-how-to-self-isolate-what-we-can-learn-from-sweden> (дата обращения 3.01.2021).
6. Плевако Н. С., Карлбек Х. Указ. соч. С. 126.

7. ВОЗ поставила в пример шведскую стратегию борьбы с коронавирусом // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/01/09/2020/5f4d98869a79471c08c244a7> (дата обращения 3.01.2021).

8. Спецпосланник ВОЗ назвал шведскую стратегию борьбы с COVID-19 примером на перспективу // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/408073--specposlannik--voz--nazval--shvedskuyu--strategiyu--borby-s--COVID-19--primerom> (дата обращения 3.01.2021).

9. Коронавирус в мире: Швецию накрыла вторая волна, в Мексике умерли больше 100 тысяч // BBC News. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-55019046> (дата обращения 3.01.2021).

10. King of Sweden blasts country's 'failed' coronavirus response // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/dec/17/king-sweden-failed-covid-strategy-rare-royal-rebuke-lockdown-hospitals-cases> (дата обращения 3.01.2021).

11. Novus/SVT mars 2020: S ökar signifikant // Väljarbarometer Arkiv. URL: <https://novus.se/valjarbarometer-arkiv/novus-svt-mars-2020-s-okar-signifikant/> (дата обращения 8.01.2021).

12. Public confidence in Sweden's controversial COVID-response architect 'in a downward spiral' // Fortune. URL: <https://fortune.com/2020/12/17/public-confidence-sweden-anders-tegnell-coronavirus/> (дата обращения 8.01.2021).

13. Coronavirus: Sweden's economy hit less hard by pandemic // BBC News. URL: <https://www.bbc.com/news/business-53664354> (дата обращения 3.01.2021).

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент М.П. Теленьга**

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИИ ЗАПАДНЫМИ И РОССИЙСКИМИ СМИ

В статье рассматривается оценка российским и западными СМИ эффективность использования Россией «мягкой силы», способность России с помощью ее механизмов влиять на мировую политику, какие аспекты выделяют российские и западные средства массовой информации в качестве инструментов «мягкой» внешней политики России. Проводится анализ публикаций и содержание статей влиятельных СМИ по изучаемой проблеме как со стороны России, так и со стороны европейских стран.

Ключевые слова: Россия, мягкая сила, СМИ, COVID-19, внешняя политика, Европа, эффективность.

The article examines the assessment by Russian and Western media of the effectiveness of Russia's use of "soft power", the ability of Russia to influence world politics through its mechanisms, and what aspects of the Russian and Western media distinguish as tools of Russia's "soft" foreign policy. The analysis of publications and content of articles of influential mass media on the studied problem both from Russia and from European countries is also carried out.

Key words: Russia, soft power, mass media, COVID-19, foreign policy, Europe, efficiency.

На важность «мягкой силы» сегодня указано в российском документе стратегического планирования которые определяют базовые принципы, цели и приоритеты в области внешней политики, а также говорится о необходимости усилить роль России в мировом гуманитарном пространстве [1].

Под мягкой силой в статье В.В. Путина «Россия и меняющийся мир» подразумевается комплекс методов и инструментов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, а с использованием информационных и иных рычагов воздействия [2]. Именно данное определение отражает специфику российского подхода к пониманию «мягкой силы».

Дискуссии об эффективности мягкой силы во внешней политике продолжаются и сегодня. В июле 2020 г. Евгения Примакова назначили главой Россотрудничества, федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, которые проживают за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству, а также по проведению политики, которая содействует распространению в других странах объективного представления о современной России. После вступления на должность он сообщил о неудовлетворительном состоянии дел во ведение «мягкой» внешней политики России. Он также выделил одну из причин низкой эффективности российской «мягкой силы», а именно ее ориентированность на внутренние задачи политики [3].

Но при этом в начале 2020 г. согласно исследованию Brand Finance, описывающем известность и узнаваемость нации, ее влияние и репутацию, также была определена и «мягкая сила» как способность нации влиять на предпочтения и поведение лиц на международной арене за счет привлекательности и уговоров, но без применения силы, Россия вошла в топ-10 стран глобального рейтинга и заняла 10 место. Было отмечено, что, хотя Россия и не обладает узнаваемыми брендами по всему миру и экономикой, у нее есть Владимир Путин, который смог вернуть страну в число топ-стран мировой политики, а также, что именно он остается одним из самых влиятельных акторов среди мировых лидеров [4].

В июле 2020 г. в администрации президента и правительстве стали обсуждать реформу российского подхода к понятию «мягкая сила», а также реформу работы Россотрудничества. Это был способ найти новые, более эффективные механизмы продвижения российских интересов за рубежом с целью продвижения российского образа как сильной и стабильной страны, которая может предложить сотрудничество миру, но какие именно, пока что не сообщается [5].

На данный момент основная форма присутствия Россотрудничества за рубежом включает в себя Российские центры науки и культуры, которые расположены в 62 странах. Но традиционные формы применения «мягкой силы» России – выставки, конференции по русскому языку и культуре – являются сегодня не эффективными. Ведь гуманитарные инструменты и механизмы российской политики должны быть шире, чем культурная и образовательная сфера, она должна включать в себя также и обеспечение качества жизни и прав человека [6].

Усилия Российской Федерации по продвижению и укреплению положительного образа государства находят отклик и в западных СМИ, которые интерпретируют по-своему эффективность «мягкой силы» России, отмечая, что «российское правительство считает мягкую силу инструментом преднамеренного манипулирования и механизмом дестабилизации, но не как способ сближения международных акторов» [7].

Западные СМИ также подчеркивают, что одним из важных аспектов мягкой силы России является создание имиджа государства как главного противника однополярности и «нормативного империализма» США и альтернативного полюса силы. Подчеркивается стремление России сохранить «правильную» историческую память о Великой Отечественной войне на международном уровне путем борьбы за международное признание ключевой роли СССР. Западные СМИ такие как: Italian institute for international political studies (ISPI), Time, The Economist пишут о том, что Россия способствует распространению антиамериканских настроений внутри страны внутри страны через телевидение, контролируемое государством, а также через российские СМИ за рубежом. Как элементы мягкой политики российского государства на Западе приводятся сила, энергичность, спокойствие, а иногда и «холодная отстранённость». К ним и относят фотографии В. Путина, которые «специально продвигаются через поддерживаемые Кремлем средства массовой информации» [8].

Западные СМИ выражают сомнения по поводу публикации официальной статистики случаев заражения COVID-19, так как она была низкой по сравнению с европейскими странами. Отмечается также и значительная неразвитость российской системы здравоохранения, опять же в сравнении с европейскими аналогами. Но при этом, по их мнению, Россия не забывает «поиграть мускулами мягкой силы», отправляя гуманитарную помощь в ряд стран Европы, в первую очередь в Италию. Ими подчеркивается, что Россия намерено отправила военную помощь вместо гражданских врачей с целью возможного сбора разведанных и операций по оказанию влияния. Между тем, российские официальные лица и СМИ активно игнорировали эпидемию в России на протяжении нескольких месяцев, при этом освещая недостатки европейских правительств [9].

Есть и общее видение ведения «мягкой» политики России. Оно исходит из того, что российская стратегия больше ориентирована на

людей и простирается дальше постсоветского пространства. В рамках этой стратегии и публичная дипломатия, которая проводится путем спонсирования правительством усилий по прямому общению с иностранной общественностью для продвижения своих целей, играет большую роль. Российские неправительственные организации также часто рассматриваются на Западе как нелегитимные, поскольку они получают экономическую поддержку от правительства страны. Но разработка потенциальной коронавакцины может улучшить имидж России в биомедицине и в академических кругах, а также в глазах мировой общественности, если правильно преподносить информацию об этом. Как считают на Западе: Россия и будет это использовать в пропагандистских целях, преднамеренно формируя восприятие и манипулируя познаниями. Это расценивается как «агрессивное поведение и намерение государства навязать хороший имидж» [10].

Согласно европейскому журналу *Modern diplomacy*, авторы которого проводят оценку международных событий и проблем, выходящих за рамки СМИ и обсуждения научных кругов и которые предоставляют анализ в форме политических комментариев и запросов, оценка «мягкой власти» и «мягкой силы» подразумевает под собой вопрос: «Если бы вы не являлись гражданином своей страны, то какую страну вы бы предпочли?». Деятельность по формированию «мягкой силы» должна быть направлена и на укрепление потенциала государства, на обеспечение благополучия ее граждан, на создание образа и уровня жизни, который мог бы стать привлекательным для большинства других стран. Гораздо легче оценить активность в гуманитарном пространстве, нежели эффект, достигнутый благодаря ей. А провести оценку эффективности «мягкой силы» государства, ее вклад в данную сферу и в достижение определенных результатов кажется еще более сложным процессом.

Очевидно, что оценка эффективности «мягкой» политики России западными и российскими СМИ разная, так как каждая из сторон ориентируется на собственные критерии определения понятия «мягкая сила», на способы ее реализации и на возможности гуманитарного продвижения государства. И все же, по мнению отечественных СМИ таких как: «Россия в глобальной политике», «Российский совет по международным делам» и «Газета» правительству России потребуется приложить еще немало усилий для укрепления доверия со стороны западных стран, для повышения привлекательности государства в сфере государственного управления, культуры, образования и

глобального влияния, и это будет достигаться посредством укрепления роли России в мировом гуманитарном пространстве, распространения позиций русского языка в мире и популяризации достижений национальной культуры и исторического наследия [10].

Библиографические ссылки

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. N 683. [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/.
2. Путин В.В. Россия и меняющийся мир. 2012. [Электронный ресурс]: <https://www.mn.ru/politics/78738>.
3. Черненко Е. «Мягкую силу» передают в другие руки. Коммерсантъ. 2020. [Электронный ресурс]: <https://www.kommersant.ru/doc/4363346>.
4. David Haigh. Global soft power index: looking at the stars. 2020. [Электронный ресурс]: <https://brandfinance.com/insights/global-soft-power-index-looking-at-the-stars>.
5. Атасунцев А., Галимова Н., Химшиашвили П. Власти приступили к реформе российской «мягкой силы». РБК. 2020. [Электронный ресурс]: <https://www.rbc.ru/politics/13/07/2020/5f05a8079a79477c4c39bfa5>.
6. Забродина Е. Глава Россотрудничества Евгений Примаков рассказал о работе с соотечественниками за рубежом. Российская газета. № 259. [Электронный ресурс]: <https://rg.ru/2020/11/17/glava-rossotrudnichestva-rasskazal-o-rabote-s-sootechestvennikami-za-rubezhom.html>.
7. Kazharski A. To the Kremlin and back again. Visegrad insight. 2020. [Электронный ресурс]: <https://visegradinsight.eu/to-the-kremlin-and-back-again-soft-power/>.
8. Ambrosetti E. Go West: Russia's soft power in Europe. ISPI. 2020. [Электронный ресурс]: <https://www.ispionline.it/en/publication/go-west-russias-soft-power-europe-28703>.
9. Mikhelidze N. Russia and the COVID-19 Crisis: Hardship at Home, Soft Power Flexing Abroad. Instituto Affari Internazionali. 2020. [Электронный ресурс]: <https://www.iai.it/en/pubblicazioni/russia-and-COVID-19-crisis-hardship-home-soft-power-flexing-abroad>.
10. Celine Emma la Cour. Legitimate soft power or malign influence? Modern diplomacy. 2020. [Электронный ресурс]: <https://moderndiplomacy.eu/2020/09/24/legitimate-soft-power-or-malign-influence/>.
11. Борисов А. В. «Мягкая сила» России: специфика понимания и оценки. Мировая политика. № 1. 2020. [Электронный ресурс]: https://e-notabene.ru/wi/article_32217.html.

Д.И. Садыков

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент И.А. Цветков**

ПРОБЛЕМА МИРОВОГО ЛИДЕРСТВА США В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

В статье рассматривается отказ Соединенных Штатов от традиционной для себя роли мирового лидера в период острых международных кризисов здравоохранения и его влияние на систему безопасности в мире. Внимание уделяется как конкретным внешнеполитическим действиям страны, которые свидетельствуют об отходе от традиционной для США парадигмы «большой стратегии», так и внутренними факторами, вызванными разрушительными последствиями пандемии.

Реакция США на пандемию коронавируса сопоставляется с тем, как они справлялась с угрозами в области здравоохранения, которые имели место в прошлом. Разница походов может быть объяснена особенностями внешней политики действующей администрации, которой присущи изоляционизм и недоверие к международным организациям, однако могут быть и другие факторы, связанные со свойствами международной системы сегодня.

К сожалению, объем тезисов не позволяет более широко рассмотреть проблему мирового лидерства в период пандемии COVID-19. В частности, вопрос о предполагаемой замене Соединенных Штатов другим международным актором, таким как Китай, вынесен за рамки текущих обсуждений.

Ключевые слова: мировое лидерство, пандемия, COVID-19, внешняя политика Д. Трампа, America First, изоляционизм в США.

This article discusses the United States' abandonment of its traditional role as world leader in health system during a period of severe international crises and its impact on the international security system. Attention is paid both to the country's specific foreign policy actions, which indicate a departure from the traditional for the U.S. "grand strategy" paradigm, and to domestic factors caused by the devastating effects of the pandemic.

The U.S. response to the coronavirus pandemic is compared to how it has handled health threats in the past. The difference in approach may be explained by the features of the current administration's foreign policy, which is characterized by isolationism and distrust in international organizations, but there may be other factors related to the characteristics of the international system today.

Unfortunately, the length of the thesis does not allow for a broader examination of the problem of world leadership during the COVID-19 pandemic. In particular, the

question of the possible replacement of the United States by another international actor, such as China, is taken out of the scope of the current discussion.

Key words: world leadership, pandemic, COVID-19, D. Trump's foreign policy, America First, isolationism in the U.S.

За почти год своего существования пандемия COVID-19 и связанный с ней кризис в области здравоохранения вызвали ряд далекоидущих проблем в мире. Помимо социально-экономических последствий, особенно глубоким является влияние пандемии на международные отношения, в частности, на аспект безопасности. Международная система находилась в состоянии напряженности и неопределенности еще до начала кризиса. Этому способствовали как вызов западному миру со стороны быстроразвивающихся стран Востока (в первую очередь Китая), так и рост изоляционизма в странах с самым заметным вкладом в поддержание международной безопасности (таких как США и Великобритания) [1]. Кроме того, становились заметны признаки очередной волны демократического отката – 2019 год был четырнадцатым годом снижения уровня демократии в мире [2]. Вопрос глобального потепления был все так же далек от разрешения.

Появление пандемии обострило эти тенденции и сделала их более заметными в глазах международного сообщества. Ситуацию ухудшили рост локальных конфликтов в мире, взаимные обвинения ряда стран, распространение дезинформации и рост ксенофобии, связанный с зарубежным происхождением вируса во всех странах кроме Китая. Особенностью данного кризиса является умышленный отказ Соединенных Штатов от роли мирового лидера в этот период. Под лидерством в данном случае подразумевается способность продвигать общие для большинства стран цели с помощью имеющихся у государства материальных ресурсов, а также роль, при которой другие страны ожидают от лидера определенных действий в ответ на имеющиеся вызовы. С самого начала пандемии США держали обоснованное положение в мире. Затем по мере распространения вируса, США все больше поглощались внутренними проблемами и все меньше времени уделяли тому, что происходит вокруг них в мире. В связи с этим возникает вопрос о том, насколько пандемия COVID-19 способна изменить существующую международную систему.

В силу новизны пандемии COVID-19, влияние данного фактора на внешнюю политику США практически не исследовалось. Среди

имеющихся научных работ можно выделить две статьи о влиянии коронавирусной пандемии на гегемонию США. В обеих работах слабая вовлеченность США в борьбу с пандемией на глобальном уровне видится как признак проходящей гегемонии [3, 4].

Для начала обратимся к традиционному взгляду США на свое положение в мире. После окончания Второй мировой войны у каждой президентской администрации несмотря на порой противоречащие друг другу программы внутренней политики, было общим то, что никто не сомневался в необходимости мирового лидерства страны. Большая стратегия, принимаемая обоими идеологическими полюсами американской политики, подразумевала, что все страны мира нуждаются в международном лидерстве США.

Это особенно хорошо заметно при последних сменах администраций в Белом доме. Джордж Буш-младший и Барак Обама подходили к внешней политике с принципиально разных сторон. Первый был сосредоточен на одной-единственной проблеме террористической угрозы и использовал особое положение США в мире для продвижения идеи «войны с терроризмом». Второй, не уставая критиковать своего предшественника за войну в Ираке, стремился к поддержанию дружественного образа США, что было особенно характерно в первые два года правления. Тем не менее, ни у Буша, ни у Обамы не возникало вопросов по самой важной внешнеполитической установке – гегемония США не может существовать без роли мирового лидера [5].

Позиция Трампа, как человека, пришедшего к власти на основе антиглобалисткой риторики, по этому вопросу принципиально отличается. Его внешняя политика чаще всего описывается слоганом *America First*. Данный подход за четыре года администрации Трампа привел в определенной степени к международной изоляции США [6]. Страна вышла из многих неолиберальных международных договоров, либо, оказывая существенное давление на партнеров, перекроила их с учетом своих интересов (как в случае с НАФТА).

Неудивительно, что с наступлением пандемии действия США находились в радикальном разрыве с предыдущими внешнеполитическими доктринами. Одними из первых проявлений столкновения *America First* и пандемии коронавируса были замеченные за страной случаи перенаправления судов и самолетов со средствами индивидуальной защиты (СИЗ), предназначенных для других стран, в Соединенные Штаты в начале марта. Среди

потерпевших стран были и ближайшие союзники, такие как Германия, Франция и Канада. С последней также связано противоречие, возникшее после того, как в апреле Дональд Трамп президентским указом запретил экспорт СИЗ в Канаду и Латинскую Америку.

Ряд описанных выше инцидентов, а также критика Трампа в адрес Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и Китая с самого начала дали понять, что в данном кризисе не стоит ждать проявления лидерства США как минимум до следующих президентских выборов. В последующие месяцы администрация Трампа не только оправдывала эти ожидания, но и усугубляла проблему. Официально о выходе из ВОЗ – организации, чье финансирование, по большей части, обеспечивается США – было объявлено 6 июля. В тот день количество зарегистрированных случаев коронавируса в стране превысило 3 миллиона и приближалось к 12 миллионам по всему миру. Решение Госдепартамента о выходе из организации было принято после продолжительной критики президента в ее адрес. В основном она заключалась в обвинениях ВОЗ и, конкретно, ее гендиректора Тедроса Гебреисуса в чрезмерно мягкому обращении со страной происхождения вируса Китаем, который не допускал международного расследования причин распространения вируса на своей территории.

К этому можно добавить постоянные заявления Трампа, преуменьшающие опасность нового вируса. В данном случае публичные речи и твиты президента и их медийное освещение были доходят не только до внутренней аудитории, но и до жителей других стран. Данные о том, насколько эти заявления исказили представление об опасности COVID-19 за рубежом, отсутствуют. Однако сам факт того, что глава Соединенных Штатов вместо продвижения глобальной борьбы с новой болезнью делает заявления, противоречащие научным фактам, показателен. Это свидетельствует не только об отступлении от традиционной миссии в борьбе с эпидемиями, но и о косвенном препятствовании правительствам других государств в данном деле. В результате международный имидж США значительно упал на фоне неэффективной борьбы с COVID-19. В странах-союзниках Западной Европы, в Канаде, Японии и Австралии этот показатель упал до исторических минимумов [7].

Сравнение международного поведения США во времена предыдущих кризисов здравоохранения и во время пандемии COVID-19 снова подтверждает отход от предыдущей доктрины мирового лидерства или, возможно, даже неспособность к ее соблюдению.

К примеру, во времена Холодной войны США и СССР на протяжении почти двух десятилетий успешно проводили совместную с ВОЗ программу по уничтожению вируса оспы [8]. Тогда основная часть финансирования (более 300 миллионов долларов с 1967 по 1977 годы) пришлась на Соединенные Штаты, в то время как Советский Союз осуществлял производство вакцины. За успешным уничтожением одной из самых смертельных болезней в истории стоял расчет правительства Линдона Джонсона улучшить восприятие страны в мире на фоне Вьетнамской войны и борьбы с советским влиянием в странах третьего мира. Но даже в таком контексте геополитические разногласия с СССР не препятствовали совместной борьбе с вирусом.

Другой пример «нормального» поведения Соединенных Штатов в условиях кризиса здравоохранения очень близок к сегодняшней пандемии – распространение коронавируса SARS в 2003 году, известное также как «предотвращенная пандемия». Такое название получено благодаря своевременному и эффективному сотрудничеству правительств Китая и США под руководством ВОЗ, которое позволило побороть эпидемию в начальной стадии. SARS был первым в XXI веке вызовом международной системе безопасности эпидемиологического происхождения. Отмена авиарейсов по всему миру, введение национальных карантинов и, самое главное, закрытие международных границ дали понять правительствам, что новые болезни могут иметь глубокие социальные и экономические последствия [9].

Последовавшие за SARS эпидемии вирусов свиного гриппа (2009) и Эбола (2014–2015) пользовались повышенным вниманием со стороны политиков и общественности, но ни одна не стала угрозой, сопоставимой по масштабам со вспышкой 2003 года. Каждый раз администрация Барака Обамы подходила к решению проблемы с повышенной бдительностью. В остальное время правительство занималось разработкой плана по предотвращению эпидемии в рамках программы, начатой еще при Джордже Буше-младшем [10]. Отметим, что многие страны, успешно сдерживающие распространение вируса (например, Республика Корея), по большей части, руководствуются именно планом, который США разрабатывали на протяжении 15 лет.

Также при Буше в 2003 году был запущен Чрезвычайный план Президента США по борьбе со СПИДом (ПЕПФАР). Согласно последним данным, благодаря ПЕПФАР в Африке было спасено более 17 миллионов жизней. Эта программа является показательным

примером ключевой роли США для развивающихся стран в борьбе с эпидемиями.

Все вышесказанное позволяет, на первый взгляд, полагать, что провал США в борьбе с COVID-19 является результатом непродуманной политики Трампа. Это в особенности применимо к внутренней политике, где результаты ответа президента на кризис принято оценивать негативно [11]. Причиной является, как недостаточная подготовленность к подобным событиям (здесь вина лежит исключительно на администрации Трампа, которая при передаче власти в январе 2017 года проигнорировала призыв предыдущей администрации подготовиться к пандемии), так и вызывающее поведение самого президента, который в начале преуменьшал опасность болезни и использовал влияние своей исполнительной власти, чтобы снять ограничения, наложенные губернаторами штатов [11].

В результате, сегодня США сталкивается с сильнейшим экономическим кризисом со времен Великой депрессии и крайней степенью социальной напряженности на фоне этого. Влияние этих факторов на международные отношения прослеживается в двух аспектах. Во-первых, страна, поглощенная внутренней проблемой, уделяет значительно меньше внимания международному аспекту той же проблемы и внешней политике в целом. Здесь снова подходит аналогия с Великой депрессией, во время которой внешнеполитические дела отошли далеко на задний план. Во-вторых, определенное влияние снова оказывает личный фактор Трампа. Президент, столкнувшись с сильнейшим кризисом в стране, попытался отвести гнев жителей в сторону Китая, который он напрямую винил во всемирном распространении болезни.

Тем не менее, вопрос о вине президента Трампа в изоляции США во время пандемии остается открытым. Вполне возможно, что инициатива американского правительства кооперирует борьба с распространением вируса могла бы быть подорвана сопротивлением Китая. Можно долго спекулировать на тему того, пошел бы Китай на международное сотрудничество для расследования причин эпидемии в случае, если бы Белый дом занимала другая администрация. Для прояснения ответа следует дождаться того, как выстроятся отношения США и КНР при администрации Джо Байдена.

В данный момент каждая страна борется с вирусом поодиночке. Даже такое интегральное объединение как Евросоюз под влиянием

пандемии в данный момент сталкивается с одним из сильнейших вызовов своему существованию. Несмотря на обещания Байдена отменить выход из ВОЗ, организация находится в кризисе, так же, как и американское мировое лидерство.

Библиографические ссылки

1. Lipsky, Phillip Y. "COVID-19 and the Politics of Crisis." International Organization (2020): 1–30.
2. Repucci, Sarah. "A leaderless struggle for democracy." Freedom in the World 2020 (2020). URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2020/leaderless-struggle-democracy> (дата обращения: 20.12.2020).
3. Norrlöf, Carla. "Is COVID-19 the end of US hegemony? Public goods, leadership failures and monetary hegemony." International Affairs 96, no. 5 (2020): 1281–1303.
4. Cooley, Alexander, and Daniel H. Nexon. "How hegemony ends." Foreign Aff. 99 (2020): 143.
5. Lindsay, James M. "George W. Bush, Barack Obama and the future of US global leadership." International Affairs 87, no. 4 (2011): 765–779.
6. Löfflmann, Georg. "America First and the Populist Impact on US Foreign Policy." Survival 61, no. 6 (2019): 115–138.
7. US Image Plummets Internationally as Most Say Country Has Handled Coronavirus Badly. Pew Research (2020) // URL: <https://www.pewresearch.org/global/2020/09/15/us-image-plummets-internationally-as-most-say-country-has-handled-coronavirus-badly/> (дата обращения: 06.02.2021).
8. Manela, Erez. "A pox on your narrative: writing disease control into Cold War history." Diplomatic History 34, no. 2 (2010): 299–323.
9. Heymann, David L., and Guenael Rodier. "SARS: a global response to an international threat." The Brown Journal of World Affairs 10, no. 2 (2004): 185–197.
10. Bush, George W. "Statement on Signing the Department of Defense, Emergency Supplemental Appropriations to Address Hurricanes in the Gulf of Mexico, and Pandemic Influenza Act, 2006." URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/statement-signing-the-department-defense-emergency-supplemental-appropriations-address> (дата обращения: 21.12.2020).
11. Robson, Ruthann. "Symposium: Pandemics and the Constitution: Positive Constitutionalism in a Pandemic: Demanding Responsibility from the Trump Administration." ConLawNOW 12, no. 1: 2.

**Научный руководитель:
д-р ист. наук, профессор О.В. Ратушняк**

**STRENGTHENING THE ROLE OF DIGITAL DIPLOMACY
IN THE WORLD AS A RESULT OF THE INFLUENCE
OF THE PANDEMIC ON THE LIFESTYLE
OF THE WORLD COMMUNITY**

The growing role of digital diplomacy in the world is associated with the growing role of the Internet in providing information to citizens. This article focuses on the growing influence of modern technology on diplomacy. The article examines digital diplomacy during the pandemic of the new COVID-19 virus. By analyzing modern examples, the emphasis is placed on the positive factors in the development of electronic diplomacy. As a result of the analysis of examples of the manifestation of digital diplomacy in the modern world, the article raises the question of how the phenomenon of electronic diplomacy has established itself in the world and whether it will develop after the pandemic. The article also examines the impact of social networks on strengthening the role of the state in the international arena, as well as the influence of social networks of foreign politicians on the international community.

Key words: digital diplomacy, Internet, pandemic, COVID-19, social media, Instagram, Twitter, diplomacy, diplomats, online meetings.

Today the world is undergoing significant changes that no one could have imagined. A pandemic of a new virus irrevocably changes all spheres of human life, who is forced to adapt to new conditions. Such a sphere of the political life of the state as diplomacy did not stay away from the changes. Face-to-face meetings have been replaced by online meetings, and the digital component has become an integral part of public diplomacy.

According to Manor and Segev [1], digital diplomacy mainly refers to the growing use of social media platforms in a country to achieve its foreign policy goals, and actively maintain and change its image and reputation. The Internet has become practically the centerpiece of public and private communication, allowing millions of people from all over the world to be in the same "space". This creates tremendous opportunities both for the individual and for states and international organizations, as it allows to use of new political spaces developing around the Internet. The use of such innovations also presupposes the presence of certain new qualities in the field of diplomacy, which cannot be included in the already developed

norms. Thus, digital diplomacy is a new stage in the development of a sphere that for many years has tried to preserve as many traditional forms of interaction as possible.

The use of social networks and the Internet for the implementation of public diplomacy was developed in the early 2000s in the United States. During the administration of George W. Bush, the traditional form of interaction with the help of radio and television channels was transferred to the Internet. In 2006, the Digital Engagement Group was formed, and today all major US departments have digital diplomacy programs, including the State Department, CIA, Department of Defense, etc.

The pandemic of the new COVID-19 virus shocked the whole world, governments were not ready for such a large-scale challenge, because of which, quarantine measures dragged on from several weeks to a year now. How long they will last in the future is anyone's guess. Restrictions on movement, mandatory rules of social distancing have canceled almost all negotiation events. The UN General Assembly was held online and broadcast on the social network YouTube, meetings and negotiations were transferred to the online format, even inner states meetings were held in front of a screen and camera. Such changes showed the need for the development of the use of modern technologies in the political sphere, primarily for the implementation of productive cooperation between states in the international arena.

The growing role of social networks in human life during the pandemic has shown the opportunities that the global network possesses, but which were so stubbornly ignored by the political community. Despite the fact that many departments, both Russian and foreign, have long had accounts in social networks, the realization of their potential occurred only in 2020. According to the GlobalWebIndex study, the use of social networks in 2020 increased by almost 70% [2]. The number of users interested in politics has also increased.

This can be seen on the example of the account of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation in the social network Instagram [3]. In 2020, the number of account subscribers has almost quadrupled. This growth can be directly related to the increase in the activity taking place on the account. In comparison: in December 2019, 80 posts were published on the account page, while in December 2020, 137 were already published. To the number of posts, you can also add live broadcasts with Maria Zakharova. All these active actions create great involvement, and, accordingly, a response from both Russian and foreign audiences. The interest in Russian

foreign policy is also clearly seen in the growth of subscribers to the Russia Today channel on YouTube [4]. The increased number of comments in English indicates a greater involvement of foreign audiences during the pandemic.

Former US President Donald Trump can be cited as an example of American politicians actively using social networks, Twitter for example. Even though now the page of the former president on the platform is blocked, the number of its subscribers exceeded eighty million people. Many researchers believe that it was he who popularized the "Twiplomacy" (diplomacy on Twitter) [5]. On his official pages on social networks, Donald Trump has repeatedly touched upon topics that are important to the world community, and competently showed the world the US foreign policy course.

It is important to understand that digital diplomacy today provides several opportunities to promote their currents of view to the audience in the shortest possible way. For example, the Russian authorities used advertising from Russian celebrities, bloggers, and influencers such as Olga Buzova (22.7 million Instagram subscribers), Evgeni Plushenko (596.8 thousand Instagram subscribers), Oleg Gazmanov, Sergey Bezrukov, and many others to disseminate information about voting on constitutional amendments. Such means of digital diplomacy, using people not working in the industry, began to gain more and more popularity. During the pandemic, governments attracted stars of show business and the Internet, who by their example showed the importance of following the rules of the new world of 2020. Well-known personalities had much more opportunities to convey important information to a wider circle of people, therefore, their involvement in the implementation of political moves has become a very successful example of digital diplomacy [6].

Another successful example is the World Health Organization's COVID-19 awareness campaign, which the organization launched on the TikTok platform. Then similar information bulletins appeared on the Russian social network VKontakte, which, together with the government, is engaged in timely notification of the population about the situation in the country and the world.

Undoubtedly, in digital diplomacy, there are a certain number of risks remain associated with the safety of information, its dissemination, and falsification. However, the COVID-19 crisis has been a catalyst for the continuing trend of introducing new technologies into diplomacy. It is difficult to predict where we will be in a year but using digital tools will

remain a priority. These tools are already seen as essential for diplomats, and as the digital realm grows and expands its influence, diplomats will become more technologically savvy, and foreign ministries will develop more sophisticated ways to influence this sphere.

An important question arises: what are we dealing with – with evolution or revolution? Is virtual diplomacy a new revolutionary experience that requires new approaches and methods, or is it just an attempt to reproduce traditional diplomatic work in an unusual virtual space? Be that as it may, diplomats around the world, including the Russian diplomatic corps, must be able to adapt to keep up with the demands of the times.

Bibliographic references

1. Manor, I., & Segev, C. (2015). America's selfie: How the US portrays itself on its social media accounts. In C. Bjola & M. Holmes (Eds.), *Digital diplomacy: Theory and practice* (pp. 89–108). New York, NY: Routledge.
2. Coronavirus: insights from our multinational study/
URL: <https://blog.globalwebindex.com/trends/coronavirus-international-study/>.
3. Instagram of Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation/.
URL: <https://www.instagram.com/mid.rus/>.
4. Jump the Rubicon: virtual diplomacy in a changing world.
URL: <https://www.icrc.org/ru/document/pereyti-rubikon-virtualnaya-diplomatiya-v-menayushchemsya-mire>.
5. Digital Diplomacy | E-diplomacy | Cyber Diplomacy.
URL: <https://www.diplomacy.edu/e-diplomacy>.

**Научный руководитель:
д-р полит. наук, профессор В.С. Давтян**

РАСПРОСТРАНЕНИЕ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Данная работа посвящена исследованию последствий коронавирусной инфекции для национальной безопасности Армении, а именно выявлению угроз, вызванных пандемией. В докладе освящаются экономические и социальные последствия COVID-19 для РА. Акцентируется внимание на экономическом кризисе из-за локдауна, а также нарастанию недоверия к власти и протестные настроения в обществе.

Ключевые слова: коронавирусная инфекция, локдаун, кризис.

This work is devoted to the study of the consequences of coronavirus infection for the national security of Armenia, namely, the identification of threats caused by the pandemic. The report highlights the economic and social impact of COVID-19 on Armenia. The focus is on the economic crisis due to the lockdown, as well as the growing distrust of the authorities and the protest mood in society.

Key words: coronavirus infection, the lockdown, crisis.

Коронавирусная инфекция является уникальным феноменом, с которым столкнулось человечество в декабре 2019 году. Вирус за рекордные сроки затронул все сферы жизни. Первый случай заражения был зарегистрирован в Китае, г. Ухань, и за считанные месяцы вирус распространился по всему миру. В Республике Армения первый случай инфицирования COVID-19 [1] был обнаружен 01.03.2020. Пандемия оказала деструктивное влияние на стабильность всего мирового сообщества.

Попробуем выявить угрозы национальной безопасности Армении, которые были вызваны распространением COVID-19. Мир едва ли будет прежним, и эксперты повсеместно приходят к единому мнению о необходимости адаптации всех сфер жизни общества. Помимо гибели миллионов людей, пандемия стала причиной локдауна что, в свою очередь, является источником целого комплекса проблем. Понятие локдаун означает режим ограничения социальных контактов

в связи с чрезвычайной ситуацией и чаще применяется в контексте экономического кризиса [2]. В 2020 году спад ВВП Армении составил 8,5%. Последствия экономического кризиса сильно ударили по финансовом рынку, так как иностранные инвесторы во избежание серьезного ущерба начали изымать свои вложения. Экономическая активность страны снизилась и с января по ноябрь 2020 г. составила 7,2% [3]. Прекратился поток туристов, строительство сократилось на 51%, был нарушен поток грузоперевозок, и торговля пострадала на 33%. В годовом исчислении объем оборота в сфере услуг сократился на 19,3%, а объем торгового оборота на 14,8%. Показатели розничной торговли сократились на 21,3%, а оптовой на 15,4%. Сильно пострадал малый бизнес, согласно опросу, проведенному в рамках Программы развития ООН, 82% малых предприятий пережили кризис или были вынуждены сократить штат сотрудников, что резкий скачок уровня безработицы и составил 22,3%. Для многих сезонных рабочих закрытие границ означало отсутствие возможности получить работу за границей и в последствии критическое сокращение доходов [4].

Несмотря на спад ВВП Армении в 2020 году на 6,4%, ЕАБР прогнозирует рост на 4,9% в 2021, полное восстановление ожидается в 2022 году [5]. Также, необходимо отметить, что риски повторных вспышек болезни высоки, меры по борьбе с COVID-19 продолжат тормозить рост экономики страны и снизят внешний спрос. В качестве антикризисных мер правительство РА утвердило 24 программы для преодоления социально – экономических последствий распространения коронавируса и власти выделили 163,4 млрд драм на их реализацию. Программы направлены на экономическую поддержку бизнеса [6] и на социальную поддержку разных групп населения [7].

Пандемия оказала существенно влияние также на политические процессы. Помимо экономического кризиса, который является значительной угрозой для национальной безопасности РА, существует ряд политических проблем, таких как недоверие к власти и возрастание протестных настроений в обществе. Никол Пашинян теряет поддержку общества, в июле 2020 г. его поддерживали 85% населения, а в декабре лишь 38% [8]. Согласно онлайн-опросу, проведенного экспертным клубом «Глас народа» 56% были недовольны предпринятыми правительством мерами по борьбе с COVID-19. 48% опрошенных отметили сильное сокращение доходов и 15% из-за потери работы. 29% рассчитывали на поддержку

правительства и 63% не получили никакой поддержки от государства [9].

Армения оказалась с списке стран наиболее пострадавших от коронавируса. Правительство было подвернуто критике из-за замедленной реакции и нескоординированных действий. С момента регистрации первого случая заражения коронавирусом в Китае и его обнаружением в Армении прошло около полутора месяцев, но никаких мер для защиты предпринято не было. Также не были разработаны протоколы для борьбы с вирусом, что стало еще одной причиной недовольства общества. При условии разработки четкой стратегии для координации действий показатели смертности в стране были бы значительно ниже. Власти недооценили угрозу, которую представлял COVID-19 для Армении: не были разработаны карантинный меры и стратегия для перехода на удаленный формат работы, что также способствовало подрыву доверия общества к власти.

Помимо запоздавшей реакции недовольство населения вызвало и не слаженная работа государственного аппарата. Не были скоординированы межведомственные усилия, что значительно тормозило процесс предотвращения распространения вируса в стране. Задачи министерства здравоохранения, МЧС, полиции, Национального центра по предотвращению заболеваний и т.д. не были регламентированы в начале пандемии, что также привело к снижению эффективности борьбы с вирусом и в последствии еще одной причиной для роста недовольства и протестных настроений в обществе.

Премьер-министр в начале пандемии утверждал, что вирус не опасен и это повлияло на формирование скептического настроя у населения и введенные жесткие карантинные меры вызвали недоводение в обществе. Действия противоречили утверждениям, что в результате также стало причиной возбуждения недоверия к власти [10].

Подводя итог необходимо отметить, что коронавирусная инфекция является серьезной угрозой как для всего мира, так и для национальной безопасности РА, в частности. В результате данного исследования мы пришли к выводу, что экономический кризис, рост протестных настроений и недоверие к власти вызванные запоздавшей реакцией, не скоординированностью межведомственных усилий и отсутствием протокола действий в условиях эпидемиологического кризиса являются основными угрозами для национальной

безопасности РА. Данная модель политического поведения привела к нестабильности в обществе и снижению эффективности борьбы с коронавирусной пандемией. Для предотвращения возникновения вышеперечисленных проблем необходимо было формирование антикризисного комитета по борьбе с COVID-19, направленного на разработку стратегии и координацию действий для успешной борьбы с вирусом, а также, при поддержке МИД, на обмен опытом и знаниями с международными организациями и внешними акторами для успешной борьбы с пандемией.

Библиографические ссылки

1. Статистика распространения коронавируса в Армении [Электронный ресурс] URL: https://coronavirus-monitor.info/country/armenia/?fbclid=IwAR3Njb59kXc2GCzW4_zR30AB SewLEjXpWM OsGAL9wZSlbaOd6m6zuFX3nkQ (дата обращения:19.01.21).
2. Коронавирус грозит разрушить мечты Армении [Электронный ресурс] URL: <https://ru.euronews.com/2020/04/20/coronavirus-menaces-armenian-business> (дата обращения:19.01.21).
3. Экономика Армении в 2020 году [Электронный ресурс] URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/83781/posts/46449> (дата обращения:19.01.21).
4. Реагирование на кризис, связанный с пандемией COVID-19, в странах восточного партнерства ОЭСРД [Электронный ресурс] URL: <https://www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/eastern-partners/COVID-19-crisis-response-in-eu-eastern-partner-countries-RUS.pdf> (дата обращения: 19.01.21).
5. Негативное влияние коронавируса на экономику Армении не прошло, но восстановления можно ожидать в 2021 году– Манфин [Электронный ресурс] URL: https://arka.am/ru/news/economy/negativnoe_vliyanie_koronavirusa_na_ekonomiku_armenii_ne_proshlo_no_vosstanovleniya_mozhno_ozhidat_v/ (дата обращения:19.01.21).
6. Мероприятия по нейтрализации экономических последствий коронавируса [Электронный ресурс] URL: [https://www.gov.am/ru/covid19./](https://www.gov.am/ru/covid19/) (дата обращения:19.01.21).
7. Мероприятия по нейтрализации социальных последствий коронавируса [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.am/ru/COVID-19-crager./> (дата обращения:19.01.21).
8. 45% жителей Армении считают, что Пашинян должен подать в отставку – опрос. [Электронный ресурс] URL: <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20201204/25614298/45-zhiteley-Armenii-schitayut-chto-Pashinyan-dolzen-podat-v-otstavku—opros-.html> (дата обращения:19.01.21).

9. Граждане Армении скептически относятся к шагам правительства в борьбе с пандемией. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2020/06/01/grazhdane-armenii-skepticheski-otnosjatsja-k-shagam-pravitelstva-v-borbe-s-epidemiej-opros.html> (дата обращения: 19.01.21).

10. Упущения Армении в борьбе с COVID-19. Политические и институциональные причины. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/83781/posts/43476> (дата обращения: 19.01.21).

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент К.В. Власова**

АКТИВИЗАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ В 2020 г.: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

2020 г. для Турецкой Республики под руководством Р.Т. Эрдогана стал самым активным во внешнеполитическом плане за последние двадцать лет. Анкара принимала прямое участие в конфликтах в Сирии, Ливии, Нагорном Карабахе и новом витке застарелого спора с Грецией. Помимо этого, продолжалось укрепление турецких позиций на Ближнем Востоке, в Африке и Кавказе. Все это свидетельствует о попытках Турции восстановить былое влияние на территориях когда-то единой Османской империи. В реализации своих внешнеполитических амбиций нынешний турецкий лидер руководствуется концепцией неоосманизма, пантюркизма и панисламизма. Между тем, столь активная внешняя политика Турции может столкнуться со значительными препятствиями в 2021 г., поскольку внутри страны наблюдается глубокий экономический кризис, вызванный пандемией короновируса, а также отмечается негативное отношение к Турецкой Республике и лично Эрдогану со стороны Джо Байдена, победившего на последних президентских выборах в США.

Ключевые слова: Турция, турецкая внешняя политика, Эрдоган, конфликт, неоосманизм, Ближний Восток, Нагорный Карабах

2020 for the Republic of Turkey under the leadership of R.T. Erdogan was the most active in foreign policy in the last twenty years. Ankara has been directly involved in the conflicts in Syria, Libya, Nagorno-Karabakh and a new round of the longstanding dispute with Greece. In addition, the strengthening of Turkish positions in the Middle East, Africa and the Caucasus continued. All this is evidence of Turkey's attempts to restore its former influence in the territories of the once unified Ottoman Empire. In realizing his foreign policy ambitions, the current Turkish leader is guided by the concept of neo-Ottomanism, pan-Turkism and pan-Islamism. Meanwhile, such an active Turkish foreign policy may face significant obstacles in 2021, as the country is experiencing a deep economic crisis caused by the coronavirus pandemic, and there is also a negative attitude towards the Republic of Turkey and Erdogan personally from Joe Biden, who won the last presidential election in the United States.

Key words: Turkey, Turkish foreign policy, Erdogan, conflict, neo-Ottomanism, Middle East, Nagorno-Karabakh

2020 г. запомнится значительным количеством знаковых событий для человечества, главным из которых стала пандемия короновируса, вызванный ею экономический кризис, президентские выборы в США и многое другое. Этот год также был отмечен пиком во внешнеполитической деятельности Турецкой Республики за два прошедших десятилетия, и главным действующим лицом в ее активной внешней политике стал турецкий президент Реджеп Тайип Эрдоган.

С одной стороны, более самостоятельным действиям Турции способствовало усиление личного влияния Эрдогана, который смог реализовать изменения в конституции страны, превратив ее в президентскую республику, и занять пост президента на первых президентских выборах в 2014 г. Также необходимо вспомнить неудачную попытку государственного переворота 2016 г., которая осуществлялась при фактической поддержке США, и ухудшила отношения между Анкарой и Вашингтоном, а также с коллективным Западом в целом, т.к. самолеты путчистов взлетали с военной базы НАТО в Инджирлирке, где на момент осуществления переворота находились американские солдаты. Именно после попытки государственного переворота отмечается более самостоятельная внутренняя и внешняя политика Турции, без оглядки на своих партнеров по Североатлантическому альянсу.

С другой, стоит обратить внимание на взгляды, которых придерживается руководство Турции и в особенности сам Эрдоган, а также идеологию, транслируемую турецкой стороной мировому сообществу. Главным идеологом современного внешнеполитического курса Анкары стал Ахмет Давутоглу, бывший министр иностранных дел Турции и экс премьер-министр Турции. Еще до занятия поста главы турецкого МИД он опубликовал в 2001 г. свое исследование «Стратегическая глубина: международное положение Турции» [1]. В работе утверждалось, что Турции в XXI в. необходимо проводить более самостоятельную внешнюю политику, опираясь, прежде всего, на османское прошлое, ислам и тюркские народы, рассеянные по всему миру. В дальнейшем идеи Давутоглу трансформировались в концепцию неосманизма, панисламизма и пантюркизма.

Стоит добавить, что турецкое руководство научилось ловко приспосабливать концепцию Давутоглу для решения своих

конкретных внешнеполитических задач. Так, пантюркизм предполагает под собой объединение всех тюркоговорящих народов Евразии, которые проживают на огромных территориях, простирающихся от Балкан до Китая. Между тем, пантюркизм не приемлют арабские народности, и в таком случае Турцией используется неоосманизм, утверждающий, что арабские народы жили мирно только во время существования Османской империи, а устроенная арабская весна 2011 г. – это проделки западных держав, продвигающих свою собственную идеологию и интересы. И в сложившейся ситуации только Турция сможет их защитить. Однако на Ближнем Востоке уже существуют две державы, претендующие на место защитника арабского мира и ислама, – Саудовская Аравия и Иран. И в таком случае у Эрдогана остается еще одна карта в рукаве в виде панисламизма, согласно которому объединение народов, исповедующих ислам суннитского толка, возможно именно вокруг Турции, что, в свою очередь, противоречит позиции Саудовской Аравии, которая также позиционирует себя как центр исламского мира. Не стоит забывать и о поддержке Турцией «Братьев–мусульман», которые продвигают ее интересы и воплощают в жизнь политический ислам. Так, одним из последних и важнейших примеров возрождения панисламизма на турецкой территории стало изменение музейного статуса собора Святой Софии, главного храма православной Византии и жемчужины Востока, имеющего статус всемирного наследия ЮНЕСКО, и возвращение ему статуса мечети 10 июля 2020 г. [2].

Таким образом, именно в 2020 г. Турция стала наиболее активной стороной, которая участвовала в различных военных конфликтах, строительстве военных баз, формировании новых коалиций на территории Ближнего Востока и Кавказа. И кардинальные изменения в турецкой внешней политике произошли сразу по нескольким азимутам.

Все началось с **Ливии**, когда 5 января 2020 г. Эрдоган объявил о введении турецких военных в Ливию по запросу Правительства Национального Согласия (ПНС) в Триполи от 26 декабря 2019 г. [3]

Напомним, что в Ливии с 2011 г. идет гражданская война между двумя противоборствующими сторонами: западом страны и ее столицей управляет ПНС под руководством Фаиза Сараджа, а востоком руководит временный кабинет во главе с Абдаллой Абдурахманомат–Тани, которого поддерживает Ливийская

Национальная Армия (ЛНА) под командованием Халифа Хафтара. Кроме внутренних участников, участие в ливийской гражданской войне принимали и внешние игроки, по большей части поддерживавшие ЛНА (Египет, Саудовская Аравия, ОАЭ, Франция). В свою очередь, на стороне ПНС выступили Турция и Катар.

Однако после оказания прямой военной помощи со стороны Турции ПНС не только смогло остановить наступление Хафтара на Триполи, которое началось еще в мае 2019 г., но и отбросить войска ЛНА и перейти в наступление, остановленное под городом Сирт. После прямой угрозы, высказанной Египтом, о введении войск на территорию Ливии и поддержке ЛНА в начале лета 2020 г. начались мирные переговоры, которые продолжаются и по сей день.

За поддержку сил Сараджа Турция получила нефтяные концессии, но главное ее достижение заключается в подписании с правительством ПНС Меморандума о разделении морских зон и континентальных шельфов в Восточном Средиземноморье [4], что фактически лишило возможность построить подводный трубопровод через этот регион в направлении Европы в обход Турции.

В конце февраля разразился военный кризис на севере Сирии в районе Идлиба. После успешного наступления Сирийской Правительственной армии при поддержке ВКС России было отвоевано стратегически важное шоссе M5, что создало угрозу полного уничтожения протурецкой оппозиции. И 27 февраля после нанесения неизвестным самолетом авиаударов по штабу турецких солдат Анкара, обвинив в этом правительство Сирии, нанесла ответный удар. Сложившаяся ситуация стала угрожать возникновением полноценного военного конфликта между Россией и Турцией. Однако 5 марта был найден компромисс и подписано соглашение [5], которое снизило напряжение и создало новый статус-кво на севере Сирии.

В мае началась новая эскалация в отношениях между Турцией и Грецией на фоне разведки турецким судном нефтегазовых месторождений в районе Восточного Средиземноморья, которое Афины считают своей исключительной экономической зоной. Спорные территории отошли к Греции еще по Лозаннскому (1923 г.) [6] и Парижскому (1947 г.) [7] мирным договорам, вследствие чего Турция оказалась фактически полностью окруженной греческими островами, которые по Конвенции ООН по морскому праву (1982 г.)

считаются исключительной экономической зоной Греции, что Анкара считает несправедливым.

Для противодействия нынешним турецким исследованиям морского дна была фактически сформирована *ad hoc* коалиция между Грецией, Египтом, Францией при молчаливой поддержке Израиля. На данный момент ситуация продолжает оставаться сложной, но более-менее стабилизирующим фактором стало возвращение в Антальский порт приписки исследовательского судна 30 ноября 2020 г. после завершения геологоразведки.

Одним из самых знаковых событий осени 2020 г. оказался новый виток в армяно-азербайджанском конфликте вокруг **Нагорного Карабаха**, длившийся с 27 сентября по 10 ноября. Влияние Анкары на эти события было существенным, поскольку Баку находится фактически под покровительством Анкары и без ее ведома ничего не делает. Наглядным примером того может служить создание единого центра по управлению военными операциями в июне 2020 г. в ходе совместных военных турецко-азербайджанских учений.

В итоге при оказании материальной, дипломатической и военной поддержки со стороны Турции армия Азербайджана смогла нанести сокрушительное поражение карабахским и армянским войскам, вынудив Ереван сесть за стол переговоров, где при посредничестве Москвы было подписано трехстороннее соглашение о прекращении огня [8]. Согласно достигнутым договоренностям большая часть карабахских территорий отошла к Азербайджану, а на территорию Карабаха был введен миротворческий российский контингент. В то же время уже 16 декабря Турция начала размещение своих войск в Карабахе с согласия азербайджанского руководства.

При этом Турецкая Республика все большую роль играет и в **других регионах мира** – Персидском заливе, районе Красного моря и в Африке, создавая собственные военные базы в Сомали, Нигере, Ливии, Катаре и др. Кроме того, Турция имеет свои интересы в Йемене, а также налаживает военно-технические контакты с Украиной.

Подобная агрессивная политика Турции уже влечет за собой негативные последствия, которые в итоге привели к отходу Анкары от процесса интеграции в структуры Европейского союза. Напомним, что еще в начале своего руководства Эрдоган и его

окружение выступали за однозначное вступление Турции в Евросоюз. Так, еще в 1987 г. Анкара направила заявку на членство в ЕЭС, в 1995 г. подписала соглашение о Таможенном союзе с ЕС, а с 2005 г. после согласия Европейского совета начались переговоры о вступлении в Евросоюз.

Однако в 2020 г. Брюссель заявил о сложившемся тупике в своих переговорах с Турцией, о чем можно судить по ежегодному докладу Еврокомиссии по политике расширения ЕС [9]. И одной из главных причин сложившейся ситуации, по мнению Евросоюза, стала внешняя политика Анкары: «Внешняя политика Турции все больше сталкивается с приоритетами ЕС в рамках общей внешней политики и политики безопасности... Турция должна взять на себя безоговорочную приверженность добрососедским отношениям, международным соглашениям и мирному урегулированию споров в соответствии с Уставом ООН, обратившись, в случае необходимости, в Международный суд» [10].

Кроме того, в дальнейшем Эрдогану могут воспрепятствовать проведению активной внешней политики две проблемы. Во-первых, серьезный экономический кризис, вызванный пандемией коронавируса. Во-вторых, победа Джо Байдена на президентских выборах в США, который не раз в своих заявлениях негативно отзывался о нынешнем президенте Турции [11].

В итоге встает закономерный вопрос: сможет ли Турция вести такую же активную внешнюю политику и в 2021 г. На данный момент все факторы говорят о том, что Эрдоган будет более осторожен в выработке внутренних и внешнеполитических решений. Так, после победы Байдена уже произошло значительное увеличение дипломатических контактов Турции с Израилем и Саудовской Аравией, что, возможно, сделано в попытке умиротворить будущего президента США и его команду. Напомним также, что именно Эрдоган стал одним из первых государственных лидеров, поздравивших Байдена с победой. В сложившейся ситуации, скорее всего, руководство Турции возьмет паузу и будет ждать следующий ход от нового президента США, ориентируясь от его первых решений на мировой арене.

Можно также предположить, что дальнейшая политика Эрдогана будет зависеть и от внутриполитической ситуации, т.к. его главная цель заключается в победе на будущих президентских выборах, которые намечены в Турции на 2023 г. И для достижения

своей победы именно на успехи во внешней политике он делает главную ставку.

Библиографические ссылки

1. Davutoğlu A. Strategic Depth: Turkey's International Position. L.: Taylor & Francis, 2001.
2. Αγία Σοφία: Ανοίγουν τις πύλες να προσευχηθούν οι μουσουλμάνοι στις 24 Ιουλίου. Τα Νέα. 10.07.2020. URL: <https://www.tanea.gr/2020/07/10/world/agia-sofia-anoigoun-tis-pyles-na-proseyxithoun-oi-mousoulmanoi-stis-24-iouliou/>.
3. Эрдоган объявил о начале отправки турецких военных в Ливию. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7469361>.
4. Memorandum of Understanding between the Government of the Republic of Turkey and the Government of National Accord—State of Libya on Delimitation of the Maritime Jurisdiction Areas in the Mediterranean. Istanbul, 27 November 2019. URL: https://www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TREATIES/Turkey_11122019_%28HC%29_MoU.Libya-Delimitation-areas-Mediterranean.pdf.
5. Лавров назвал три договоренности России и Турции по Идлибу. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/12/2020/5feb24d19a7947d4be68f67a>.
6. Treaty of Peace with Turkey. Lausanne, 24 July 1923. Articles 1–2. URL: https://wwi.lib.byu.edu/index.php/Treaty_of_Lausanne.
7. Мирный договор с Италией. Париж, 10 февраля 1947 г. Статья 14. URL: <https://treaties.un.org/doc/publication/unts/volume%2049/v49.pdf>.
8. Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации. Москва, 10 ноября 2020 г. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/64384>.
9. 2020 Communication on EU Enlargement Policy. Brussels, 6 October 2020. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/20201006-communication-on-eu-enlargement-policy_en.pdf.
10. Ibid. P. 18.
11. Turkey in a Stir over Biden Remarks Backing Erdogan's Ouster. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-08-16/turkey-in-a-stir-over-old-biden-remarks-backing-erdogan-s-ouster>.

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент А.С. Евтушенко**

БОРЬБА С COVID-19 В ТУРКМЕНИСТАНЕ

В данной статье анализируется влияние эпидемии COVID-19 на общественную жизнь в Туркменистане. Туркмения и КНДР стали островками стабильности и безопасности, странами, которые не затронула пандемия коронавируса, охватившая весь мир. Следовательно, нужно выявить причины, по которым COVID-19 обошёл эти прекрасные страны, в частности Туркмению.

Ключевые слова: Туркменистан, Бердымухамедов, COVID-19, Россия.

This article analyzes the impact of the COVID-19 epidemic on public life in Turkmenistan. Turkmenistan and the DPRK have become Islands of stability and security, countries that have not been affected by the coronavirus pandemic that has engulfed the entire world. Therefore, it is necessary to identify the reasons why COVID-19 bypassed these beautiful countries, in particular Turkmenistan.

Key words: Turkmenistan, Berdimuhamedov, COVID-19, Russia.

Пандемия COVID-19, охватившая весь цивилизованный мир, создала проблемы политico-экономического и гуманитарного характера. Перед Туркменистаном всталась проблема устойчивости существующего политического режима в контексте критических условий для осуществления необходимых решений туркменскому правительству. Но глава Туркмении предпочитает вести борьбу с пандемией преимущественно в информационном пространстве.

В период пандемии и экономического кризиса, Туркменистан представляется островком благополучия и стабильности. Официальная статистика утверждает, что в стране не имеется ни одного случая коронавирусного заражения, в наличии достаточный запас материалов для тестов, а сам заболевание не сможет прорваться через туркменскую границу.

Однако мировые СМИ отмечают негативную динамику распространения новой коронавирусной инфекции в Туркменистане, рост числа заражённых и их размещении в бараках без удобств. Отмечается, что в стране растёт смертность от пневмонии.

Из вышесказанного вырисовывается проблема действия, а точнее бездействия властей в борьбе с коронавирусной инфекцией. Цель настоящей работы заключается в рассмотрении мероприятий, предпринятых туркменским руководством в борьбе с пандемией.

Глава Туркменистана Г.М. Бердымухамедов является врачом по специальности, он возглавлял Министерство здравоохранения во время президентства С. Ниязова (1997–2007). В то время, как все мировые лидеры объявляли в своих странах карантин и закрывали границы, туркменский лидер давал рекомендации по лечению средствами народной медицины. Так, 16 марта 2020 г. на заседании правительства Г.М. Бердымухамедов обязал население окуривать общественные места, магазины и жилые помещения дымом гармалы (ядовитое растение, обладающее лекарственными свойствами). Указ президента был осуществлён: все школы, госучреждения, торговые помещения, вузы и детские сады стали окуриваться этим растением. Это привело к многократному повышению его рыночной стоимости за один пучок [1].

Следующим указом 31 марта 2020 года стал запрет коронавирусу распространяться в Туркменистане, да и само слово «коронавирус» оказалось под запретом. Чиновникам, учителям, журналистам и врачам стало грозить увольнение в случае упоминания о существовании пандемии COVID-19. Также было временно приостановлено вещание зарубежных СМИ, подающих «ложную информацию» о коронавирусе. Были изъяты и уничтожены медброшюры, упоминающие коронавирус. Правоохранительные органы наделены правом штрафовать за ношение масок и виниловых перчаток, по статье «нарушение общественного порядка», а повторный выход в перчатках и маске вообще чреват уголовным наказанием [2].

Статистика по заражению коронавирусом в стране не ведётся, местный Минздрав не подсчитывает даже количество случаев воспаления лёгких. Все рекомендации международных организаций не принимаются всерьёз. Однако действует помещение всех въезжающих в Туркменистан на двухнедельный карантин. Для этого были сооружены специальные контейнеры, в изолированных от жилых районов территориях. В самих контейнерах расположены плотно стоящие многоярусные кровати, не имеющие перегородок для сохранения дистанции. Нет никаких удобств для проживающих, равно как и гарантии незаражения коронавирусом или другой болезнью [3].

Нет сведений о том, проводятся ли тесты на наличие COVID-19, у находящихся на карантине, или нет. В конце апреля 2020 г. министр здравоохранения Туркменистана Н. Аманнепесов утверждал, что имеется 30 тысяч covid-тестов, кроме того, ещё 40 тысяч заказано за рубежом. Однако нет никакой информации насчёт количества людей на изоляции, встают вопросы: хватает ли тестов или у всех ли берут анализы? [4]

Нельзя утверждать, что Туркменистан полностью изолирован от окружающего мира. Например, есть дальнобойщики, проезжающие транзитом в Таджикистан, где подтверждены коронавирусные заражения. Из-за этого факта власти Туркменистана допустили в страну представителей ОБСЕ и ВОЗ, чтобы те обучили пограничников выявлять больных COVID-19. Одним из последствий визита стало появление пунктов измерения температуры на въезде в Ашхабад [5].

До сих пор в Туркмении на официальном уровне не зарегистрировано ни единого случая заражения COVID-19. Как признаёт Паулина Карловска, представитель ВОЗ в центральноазиатской стране, ее организации приходится считаться с официальными отчётоми властей Туркменистана. Только по многочисленным просьбам эксперты получили разрешение посетить контейнерные лагеря в городах Туркменабад и Туркменбashi. Въезд за пределы карантинных зон был запрещен. Отказ властей был оправдан тем, что сейчас неподходящий момент. Государство занято ликвидацией последствий погодного ненастяя, густой пыльной бури – во многих регионах проблемы с электричеством, связью и водоснабжением, поэтому у сотрудников будут сложности с проведением объективных исследований на местах [6].

Официальная власть отрицает наличие COVID-19 в стране. При этом оппозиционные СМИ утверждают, что заражённых коронавирусом людей переводят в сельские больницы [7]. Тем временем, на проходившей 10 апреля 2020 г. видеоконференции Туркского совета, Г. Бердымухамедов отметил, что благодаря своевременности принятых им антикоронавирусных мер, эпидемиологическая ситуация в Туркмении стабильна, а в медучреждениях имеется достаточный запас средств индивидуальной защиты, медпрепаратов, тест-систем и других жизненно важных средств [8]. Однако оппозиционные СМИ утверждают обратное: «Работающие в зоне врачи жалуются, что вынуждены сами оплачивать

маски и перчатки. Более серьезных средств защиты нет. При выходе из зоны в город охрана требует от медперсонала снимать маски» [9].

Тем не менее, в стране как бы на всякий случай дезинфицируются общественные места, закупаются Covid-тесты и всё-таки идёт взаимодействие с ВОЗ. Для обычных граждан сохранение социальной дистанции не только необязательно, но и невозможно. С апреля 2020 г. в определённых регионах страны делать покупки в госмагазинах можно только по продуктовым картам. Для получения продовольственных пайков по фиксированным ценам, население заранее формирует очередь. Проще говоря, можно купить все продукты в частных магазинах, но по завышенным в 2 или 3 раза ценам. Практически невозможно избежать гражданского скопления, всё приводит только к рискам заражения COVID-19. Окуривание гармалой также не спасает от заражения очередей в магазинах [10].

Через социальные сети, мировые СМИ и мессенджеры поступает информация о том, что количество пациентов в инфекционных отделениях больниц Туркмении растёт. Имеются смертельные случаи. Похоронные службы отмечают возрастание спроса на их услуги. Число захоронений растёт. Однако власти сохраняют спокойствие.

Эксперты отмечают, что признание туркменскими властями эпидемии – бомба замедленного действия: «Властям пришлось бы начать массовое тестирование, ввести карантин, лечить больных. Но туркменская система здравоохранения едва ли готова к этому сегодня» [11]. Кроме того, жителям страны придётся объяснять, откуда взялось заболевание, как обстоит ситуация в других странах мира. Эксперты ВОЗ вряд ли надеются на допуск в инфекционные больницы Туркменистана – от Аркадака (прозвище Г. М. Бердымухamedова, в переводе с туркменского – Покровитель) до конца будет верить в чудодейственную гармалу и другие средства народной медицины.

В целом меры по борьбе с коронавирусом в Туркменистане отличаются отсутствием информирования населения о заболеваемости и непоследовательностью. COVID-19 уносит жизней, поскольку людям не предлагаются медикаменты и медицинская помощь. Тем не менее нельзя не отметить, что туркменское руководство постепенно осознаёт всю тяжесть ситуации и начинает принимать меры по противодействию. На периферии среднеазиатского государства начинаются перебои с предметами первой необходимости, в особенности с продуктами питания. Учитывая закрытость Туркмении от всего мира, пандемия нанесёт ощутимый удар по

внутриполитической жизни Туркменистана, чреватого свержением режима Г. Бердымухамедова.

Библиографические ссылки

1. «Дым гармалы нам сладок и приятен»: президент Туркмении дал совет, как лечить коронавирус // https://radiokp.ru/dym-garmaly-nam-sladok-i-priyaten-prezident-turkmenii-dal-sovet-kak-lechit-koronavirus_nid14382_au6785au (Дата обращения: 04.12.2020).
2. То, чего нельзя называть: в Туркмении запретили слово «коронавирус» // https://radiokp.ru/chego-nelzya-nazyvat-v-turkmenii-zapretili-slovo-koronavirus_nid16341_au4338au (Дата обращения: 04.12.2020).
3. Прибывающие из-за рубежа граждане Туркменистана должны пройти двухнедельный карантин (видео) // https://www.youtube.com/watch?v=CwMAdQFoByM&feature=emb_logo&ab_channel=... (Дата обращения: 04.12.2020).
4. Представители Туркменистана отвергли обвинения в сокрытии случаев заражения коронавирусом и рассказали о трех карантинных зонах // <https://www.hronikatm.com/2020/04/denial-stage-2/> (Дата обращения: 04.12.2020).
5. ОБСЕ и ВОЗ обучают туркменских пограничников, как проверять на инфекции граждан на КПП // <https://www.hronikatm.com/2020/05/no-covid-entry/> (Дата обращения: 04.12.2020).
6. Туркменистан отрицает вспышку COVID-19, которая становится все более очевидной // <https://www.hrw.org/ru/news/2020/06/30/375624> (Дата обращения: 05.12.2020).
7. В Туркменистане больных коронавирусом спрячут от миссии ВОЗ в отдаленных больницах // <https://www.hronikatm.com/2020/04/cover-up/> (Дата обращения: 05.12.2020).
8. Президент Туркменистана: санитарно-эпидемиологическая ситуация в стране стабильна и под контролем // <http://tdh.gov.tm/news/articles.aspx&article22033&cat11> (Дата обращения: 05.12.2020).
9. В Туркменистане обнаружены как минимум семь человек с коронавирусом // <https://www.hronikatm.com/2020/04/seven-infected/> (Дата обращения: 05.12.2020).
10. Очереди за хлебом в Ашхабаде (видео) // <https://www.hronikatm.com/2020/05/bread-lines/> (Дата обращения: 06.12.2020).
11. Почему власти Туркменистана запретили коронавирус // <https://mk-kz.kz/politics/2020/06/10/pochemu-vlasti-turkmenistana-zapretili-koronavirus.html> (Дата обращения: 06.12.2020).

Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент А.С. Евтушенко

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕС В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19: ПРОБЛЕМЫ И ДОСТИЖЕНИЯ

Пандемия COVID-19 стала одной из основных угроз для всего мирового сообщества, когда основу жизни человека составила изоляция, а экономическая система потерпела огромные убытки. В данной статье рассматриваются действия, предпринятые Евросоюзом, по противодействию пандемии коронавируса. Раскрываются проблемы, с которыми столкнулось объединение в период вспышки коронавирусной инфекции: неспособность высшего руководства к жесткому управлению, несовершенство системы здравоохранения, отсутствие своевременной реакции в начале эпидемии и рост социальных движений из-за экономической ситуации в регионе. Обращается внимание на закрытие границ как на проблему для мигрантов. Также в статье рассмотрены конкретные действия Евросоюза по борьбе с экономическими и социальными последствиями пандемии, по продвижению идеи сплоченности в решении данной проблемы и по оказанию помощи странам в сложной ситуации. Сделаны выводы о возможных последствиях пандемии для интеграционного объединения.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, Евросоюз, коронавирус, Европейская комиссия, здравоохранение, мигранты.

The coronavirus pandemic has become one of the main threats to the entire world community, when the basis of human life becomes the isolation, and the economic system suffers huge losses. This article analyses the actions taken by the European Union to counteract the COVID-19 pandemic. It reveals the problems faced by the EU during the epidemic of coronavirus, such as the government's inability to manage rigidly, the imperfection of the health system, lack of timely response at the beginning of the epidemic and aggravation of the social situation. The paper also demonstrates problems associated with the immigration policy. The article explains actions of the European Union to combat the economic and social consequences of the pandemic, to promote the idea of unity and to help countries of the world in difficult situations. The conclusions are drawn about the possible scenarios of the future life of the integration.

Key words: pandemic COVID-19, the European Union, the European Union, European Commission, the health care, immigrants.

Пандемия COVID-19 превратилась в один из важнейших факторов, влияющих на международные отношения, мировую экономику и политику, став неотъемлемой частью жизни. С начала 2020 г. она начала быстрыми шагами распространяться по всему миру. Первыми, кто в западном мире принял на себя удар коронавируса, стали страны Евросоюза. Уже с первых дней перед ними стояла проблема быстрого распространения инфекции, неожиданно сильно ударившей по всем сферам жизни общества. Тем не менее, вопрос о положительной или отрицательной деятельности по противодействию пандемии в Европейском Союзе является открытым в настоящее время.

Пандемия в самые кратчайшие сроки полностью остановила жизнь на европейском континенте. Кризис, который Китай преодолел за несколько месяцев, не стал уроком для Евросоюза, оказавшимся неспособным вовремя отреагировать на ситуацию, что привело к скачку числа погибших, намного превысившего показатели КНР. Правительство Китая незамедлительно отреагировало на проблему и показало высокую эффективность в противостоянии COVID-19, а народ покорно выполнил приказы партии [1]. В то же время для многих европейцев особенно важна идея Евросоюза как объединения с открытыми границами, возможностью свободного перемещения и получения образования в любой его части. В тот момент, когда пандемия начала распространяться, они остались верными идеалам демократических свобод и, в результате этого, не смогли осознать важность первых сдерживающих мер правительства и быстро отреагировать на них. Также решающую роль сыграло игнорирование Брюсселем первых призывов о помощи со стороны Италии. Именно неспособность высшего руководства к жесткому государственному управлению и робость его первых шагов на начальной стадии и привели к резкому росту заболеваемости и смертности.

Кроме того, подвела и система организации государственной и частной медицины, которая оказалась неспособной противостоять эпидемиям. Она не была готова к большому наплыву тяжелобольных людей, требующих особого ухода. Поэтому в марте 2020 года европейские страны по очереди закрывались на карантин, с целью снизить нагрузку на систему здравоохранения и сдержать распространение пандемии. Но даже в условиях полной изоляции решить эту проблему в наиболее короткие сроки не удалось.

Несмотря на то что на руководящие органы ЕС не распространяется право на вмешательство в область здравоохранения государств–членов, по мере распространения пандемии COVID-19, Еврокомиссия стала принимать активные меры по оказанию им помощи. Были мобилизованы все имеющиеся в распоряжении средства для оказания помощи, и была создана политическая группа для координации противодействия пандемии. Благодаря слаженной работе институтов ЕС была создана программа действий по борьбе с коронавирусом, в которую вошли оказание экономической помощи и вопрос о возобновлении трансграничных перевозок. Кроме того, для обеспечения нуждающихся в средствах индивидуальной защиты и медицинском оборудовании стран Комиссией был создан стратегический запас изделий медицинского назначения [2]. Евросоюз создал консультационную группу по COVID-19 и запустил программу исследований по поиску вакцины и разработке методов лечения. Уже 21 декабря Европейское агентство по лекарственным препаратам одобрило вакцину от коронавируса, разработанную американской и немецкой компаниями [3]. То есть, несмотря на первые совершенные ошибки, Евросоюз смог преодолеть разобщенность и найти выход из сложившейся ситуации.

Пандемия существенно ударила по внутренней солидарности ЕС и показала эгоизм его участников. Это привело к тому, что первые действия государств–членов были ошибочные. Однако в ходе совместной деятельности национальных и наднациональных органов были сделаны шаги к решению этих проблем. Так, например, во избежание повторения совершенных ошибок, Еврокомиссия предлагает создать Европейский союз здравоохранения, независимый от ВОЗ, который будет отслеживать развитие инфекционных заболеваний и в случае необходимости объявлять чрезвычайную ситуацию на уровне всего Европейского Союза [4].

Одной из главных проблем стало то, что принятые ограничительные меры привели к закрытию предприятий и сжатию рынка труда, а, следовательно, к сокращению числа рабочих и падению доходов населения. Вынужденная мера ввести полный локдаун привела к постепенному росту социально-политической напряженности на территории Европейского союза. Уже в мае 2020 года в Германии, вопреки введенным правилам, состоялись мероприятия в защиту прав и свобод человека и против ограничительных мер. Кроме того, в апреле – июне 2020 года

проходили протесты медицинских рабочих. Массовые акции врачей были вызваны нехваткой медицинских средств, средств индивидуальной защиты и, в особенности, персонала, а также уменьшением финансирования отрасли здравоохранения и низкой заработной платой [5]. Основная масса протестующих выступала против действий власти и ущемления экономических интересов: европейцы требовали возможности вернуться к работе, чтобы снова обеспечивать себя и свою семью. Таким образом, действий, предпринятых европейской властью, оказалось недостаточно, чтобы обеспечить нормальное существование граждан во время пандемии и карантина.

В марте 2020 г. Еврокомиссия ввела временные ограничения на въезд в страны ЕС. Исключение могли составить только лица, нуждавшиеся в международной защите. В период карантина официальных сообщений о случаях заражения в лагерях для мигрантов не поступало, но вспышки были зафиксированы в нескольких центрах на материке. Вследствие этого Комиссия опубликовала рекомендации по предоставлению убежища, расселению и высылке мигрантов в условиях пандемии [6], но призывала государства не прерывать процесс даже в условиях пандемии. Были предоставлены указания по достойному обращению с мигрантами, по мерам изоляции и предоставлению медицинского обслуживания. Также Комиссия призывала не допускать какой-либо дискриминации в сторону ищущих убежище. Тем не менее, количество прибывающих в Евросоюз в период пандемии сильно сократилось.

В начале мая 2020 г. Еврокомиссия провозгласила поэтапное снятие ограничений на въезд в страны шенгенской зоны и восстановление туристической отрасли. Постепенное ослабление контроля на границах сначала координировалось между соседними государствами, а затем по всему Евросоюзу [7]. Потоки мигрантов восстановились уже летом 2020 г., а к началу осени количество прибывших снова резко увеличилось. В результате этого, например, кризисная ситуация произошла на острове Гран-Канария, который оказался переполнен новоприбывшими мигрантами.

8 апреля Евросоюз запустил программу помощи «Team Europe» («Команда Европы») для поддержки стран-партнеров в борьбе с пандемией коронавируса и ее последствиями. Программа заключается в объединении ресурсов ЕС, его государств-членов и финансовых институтов и обеспечении финансовой помощи нуждающимся в этом

странам. Также поддержка сосредоточена на смягчении социально-экономических последствий и укреплении систем здравоохранения, водоснабжения и санитарии. Гуманитарный Воздушный Мост Европейского Союза позволяет доставлять гуманитарную помощь в пострадавшие от коронавируса страны, перевозя медицинское оборудование и персонал, оказывая помощь наиболее уязвимым группам населения в тех регионах, где существуют ограничения на транспорт и логистику. К настоящему времени Евросоюз успешно оказал помощь Судану, Мексике, Албании, Никарагуа, Узбекистану, беженцам и мигрантам в России, Кубе, Индии и другим странам [8].

Таким образом, пандемия коронавируса выявила все наиболее слабые стороны европейского объединения: недостаточную согласованность действий, неспособность правительства быстро среагировать на кризисную ситуацию и игнорирование локальных проблем и призывов о помощи. Но в то же время она заставила правительство Евросоюза обратиться в сторону этих вопросов, взять решение основной проблемы – различия в качестве оказываемой медицинской помощи – в свои руки. Слаженные действия институтов Евросоюза позволили создать программу действий по борьбе с коронавирусом и смягчить ситуацию летом этого года. Тем не менее, даже в таком случае каждое государство продолжает больше заниматься национальными вопросами, нежели общеевропейскими, отошедшими на второй план. Вероятнее всего после окончания пандемии ЕС ждут существенные изменения, но об их направленности сложно сделать какие-либо прогнозы: либо будут приняты меры по укреплению структуры объединения и регулированию действий институтов, либо произойдет упрощение организации и сокращение интеграционных взаимодействий.

Библиографические ссылки

1. Лопата Л. А. COVID-19 как политический триггер / Л. А. Лопата // Власть. – 2020. – Т. 28, № 2. – с. 292–293.
2. Coronavirus: a timeline of EU action // News European Parliament. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/headlines/priorities/eu-response-to-coronavirus/20200424STO77802/coronavirus-a-timeline-of-eu-action> (дата обращения: 20.12.2020).
3. COVID-19 coronavirus pandemic: the EU's response // European Council. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/coronavirus/> (дата обращения: 24.12.2020).

4. Везель Б., Фомина Е. ЕС здравоохранения: в Брюсселе хотят создать ведомство по борьбе с пандемией // Deutsche Welle. – URL: <https://www.dw.com/ru/es-zdravoohranenija-v-brussele-hotyat-sozdat-vedomstvo-po-borbe-s-pandemiej/a-55591977> (дата обращения: 20.12.2020).

5. Епифанова Т. В., Закаурцева Т. А. Социальные движения в период пандемии COVID-19: новейшая история протестов / Т.В. Епифанова, Т.А. Закаурцева // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2020 – № 4 (26). – С. 71–75.

6. Потемкина О. Ю. Влияние COVID-19 на свободу передвижения и миграцию в Евросоюзе / О. Ю. Потемкина // Научно–аналитический вестник Института Европы РАН. – 2020. – № 3 (15). – С. 90.

7. Потемкина О. Ю. Указ. соч. С. 92.

8. Coronavirus: news on EU action, Team Europe support, disinformation, repatriation and solidarity stories // An official website of the European Union. – URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/76341/coronavirus-latest-updates-eeas_en (дата обращения: 24.12.2020).

*Секция № 2:
Мировая экономика в эпоху
нестабильности:
поиск «новой нормальности»*

**Научный руководитель:
канд. экон. наук, доцент Т.С. Малахова**

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

В статье исследуется теоретическая основа в области обеспечения инвестиционной безопасности России, проводится анализ современного состояния инвестиционного климата в стране, выявляются слабые стороны и угрозы, влияющие на отток капитала из российской экономики. Отмечено, что комплекс мер по обеспечению инвестиционной безопасности основывается на нормативно-правовой базе. Кроме того, на инвестиционную безопасность государства влияют факторы ее снижения и повышения. В статье затрагивается тема инвестиционной деятельности России и проводится ее анализ. На основании анализа сделаны выводы об угрозах, препятствиях и возможностях развития инвестиционной деятельности. В результате исследования подчеркивается важность такой категории как «инвестиционная безопасность», обозначаются возможные меры по обеспечению инвестиционной безопасности России в условиях глобальной нестабильности.

Ключевые слова: инвестиционная безопасность, инвестиционная привлекательность, инвестиционный потенциал, глобальная нестабильность, инвестиции.

The article examines the theoretical basis in the field of ensuring investment security in Russia, analyzes the current state of the investment climate in the country, identifies weaknesses and threats that affect capital outflow from the Russian economy. It is noted that a set of measures to ensure investment security is based on the regulatory framework. In addition, the factors of its decrease and increase affect the investment security of the state. The article touches upon the topic of Russia's investment activity and analyzes it. Based on the analysis, conclusions were drawn about the threats, obstacles and opportunities for the development of investment activities. As a result of the study, the importance of such a category as "investment security" is emphasized, and possible measures to ensure the investment security of Russia in the context of global instability are outlined.

Key words: investment security, investment attractiveness, investment potential, global instability, investments.

В современных условиях сложно обеспечить полную безопасность страны. Кризисные явления и другие проблемы

экономического характера заставляют общество постоянно подвергаться изменениям, которые как положительно, так и отрицательно влияют на государство в целом. Самой важной частью экономической безопасности государства является инвестиционная безопасность.

Инвестиционная безопасность – это состояние, при котором гарантированы условия защиты инвестиционных ресурсов, направляемых на развитие экономики страны, что связано с наличием соответствующих государственных гарантий для инвестора. Также инвестиционная безопасность может подразумевать отсутствие критической зависимости государства от иностранных инвесторов, которые вкладывают свои средства в экономику данной страны [1].

Инвестиционная безопасность зависит от внутренних и внешних факторов. Внутренние угрозы – это особенности социально-политической системы России, внешними угрозами являются угрозы в виде кризиса, инфляции, санкций или внешней политики.

Обеспечение инвестиционной безопасности – это комплекс политических, технико-экономических, социальных и других государственных мер и мероприятий, инфраструктуры, инструментов и процедур, направленных на контроль экономической деятельности, снижение инвестиционных рисков, угроз, развития экономики в общероссийском и региональном масштабе. Кроме того, меры обеспечения инвестиционной безопасности направлены на выявление нейтрализации и предотвращении проявлений негативного влияния деятельности иностранного капитала в отраслях российской экономики. Обеспечение инвестиционной безопасности происходит за счет законодательных актов, постановлений, указов, которые устанавливают комплекс целенаправленных мер и механизмов по их осуществлению [2].

Важные вопросы обеспечения инвестиционной безопасности в РФ обозначены в Указе Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года». В данном документе обозначены первичные факторы обеспечения инвестиционной безопасности, которые влияют на развитие экономики РФ, а именно внедрение инноваций и развитие технологий, улучшение образовательной системы, создание различных институтов и механизмов для нормального инвестирования [3].

Что касается сегодняшнего положения обеспечения приемлемого уровня инвестиционной безопасности для российской экономики, то

оно возможно, но на данный момент затруднено из-за ряда факторов, отрицательно влияющих на данную область: значительный уровень теневой экономики, высокий уровень коррупции, отсутствие действенной системы страхования иностранных инвестиций, ограничение доступных финансовых средств, ограниченная изученность явления «инвестиционная безопасность».

Инвестиционная безопасность РФ в условиях глобальной нестабильности и ее обеспечение ухудшились. Пандемия, оказавшая влияние на все мировое сообщество, отразилась и на инвестиционном климате России. Инвестиционный климат – это совокупность всех факторов, которые определяют инвестиционную привлекательность и инвестиционные риски в конкретной стране либо организации. По данным ТАСС, каждый второй руководитель различных компаний считает, что климат ухудшился с начала пандемии, но уже восстановился, такого мнения придерживаются 55% опрошенных руководителей крупных компаний. Часть руководителей малого бизнеса считают, что ситуация вернулась к докризисным показателям, а некоторые (74%) отмечают, что инвестиционный климат стал еще хуже, чем был до пандемии, настигнувшей весь мир. Некоторые бизнесмены, а именно 28% опрошенных, вкладывают больше, чем в прошлом году, другие же сохранили размер инвестиций на прежнем уровне [4].

Что касается мер по обеспечению инвестиционной безопасности в РФ в условиях глобальной нестабильности, то нужно отметить такие меры, как: привлечение большего количества иностранных и отечественных инвестиций в различные сферы жизни общества; реализация всех доступных и возможных инвестиционных проектов на базе инвестиций; стимулирование инвестиционной активности населения через предоставление налоговых льгот для инвесторов и другие меры государственной (муниципальной) поддержки, например, возмещение затрат за счет средств федерального бюджета и (или) за счет средств бюджета субъекта РФ; использование и внедрение соответствующего нормативно-правового регулирования для усиления защиты прав собственности инвесторов, снижения уровня коррупции и бюрократии [5].

Для получения более полной информации об инвестиционной деятельности РФ проведем SWOT-анализ (см. таблица 1).

Таблица 1 – SWOT-анализ [составлена автором, источник: 6, 7]

Сильные стороны:	Слабые стороны:
<ul style="list-style-type: none"> – разработка и использование льгот для инвесторов; – размеры внутреннего рынка; – обеспечение финансовой стабильности; – развитие инновационной деятельности и инновационных проектов; – выгодное экономико-географическое положение России. 	<ul style="list-style-type: none"> – слабая инвестиционная активность; – неравномерное распределение инвестиций по регионам; – неидеальная нормативно-правовая база в экономической сфере; – низкая конкурентоспособность российских товаров; – сырьевая зависимость России.
Возможности:	Угрозы:
<ul style="list-style-type: none"> – активное развитие нормативно-правовой базы; – повышение конкурентоспособности российских товаров; – переход сырьевой зависимости в инновационную направленность; – усиление инвестиционной активности; – страхование инвестиционных рисков и равномерное распределение инвестиций по регионам. 	<ul style="list-style-type: none"> – международные санкции (например, санкции США и стран Европы); – стагнация реальных доходов населения; – низкий уровень спроса на внутреннем и внешнем рынке на фоне пандемии COVID-19; – диверсификация отечественной экономики; – неустойчивость национальной валюты.

Исходя из вышесказанного, следует, что инвестиционная деятельность России имеет как сильные, так и слабые стороны. Именно они дают возможность понять, что нужно сделать для привлечения иностранных инвестиций в страну, улучшения инвестиционной привлекательности.

Проведя данный анализ, можно сделать следующие выводы: Во-первых, самое главное препятствие для развития инвестиционной деятельности – это международные санкции против РФ, которые заметно ухудшили состояние инвестиционного климата России; Во-вторых, неустойчивость национальной валюты – одна из серьезных угроз для инвестиционной безопасности России, то есть мировые валюты оказывают серьезное влияние на формирование цен на товары экспортного и экономику страны в целом; в-третьих, слабая

инвестиционная активность и стагнация реальных доходов населения не позволяют развиваться инвестиционной деятельности, так как нет кадров, которые обеспечивают ее улучшение и развитие; в-четвертых, повышение конкурентоспособности российских товаров позволит экономике страны выйти на более высокий уровень, а, следовательно, увеличить инвестиционную деятельность государства; в-пятых, страхование инвестиционных рисков, разработка и использование льгот для инвесторов поможет дать уверенность населению, что инвестировать можно и нужно, то есть увеличится инвестиционная активность, а затем и инвестиционная деятельность.

Таким образом, инвестиционная безопасность – важная составляющая экономической безопасности и безопасности государства в целом, включающая в себя состояние защищенности инвестиционной сферы и степень эффективности воспроизводственных процессов, уровень инновационности в конкурентоспособности национальной экономики. Все проблемы в обеспечении инвестиционной безопасности России тесно связаны. Для обеспечения инвестиционной безопасности и увеличения доверия со стороны иностранного капитала к российской экономике должна присутствовать соответствующая нормативно-правовая база в области регулирования иностранных инвестиций, а также повышение эффективности инвестиций в производство.

Библиографические ссылки

1. Инвестиционная безопасность – понятие и сущность // URL: <https://nauchnye-publikации.рф/econombezopasnost/investitsionnaya-bezopasnost> (дата обращения: 29.12.2020).
2. Панкратов И.Ю. Сущность и факторы инвестиционной безопасности // Вестник Московского университета МВД России №9, 2008.
3. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 31 декабря 2015 г. № 683.
4. Исследование: инвестклимат в России восстановился в конце 2020 года // URL: <https://tass.ru/ekonomika/10339161> (дата обращения: 29.12.2020).
5. Федеральный закон «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ.
6. Илясова Ю.В. Современное состояние и проблемы обеспечения инвестиционной безопасности в Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление, 2019.
7. Инвестиционная привлекательность России: за и против // URL: <https://regnum.ru/news/economy/3002511.html> (дата обращения: 30.12.2020).

**Научный руководитель:
канд. экон. наук, доцент Т.С. Малахова**

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

В статье исследуются особенности внешнеторговых отношений между Россией и странами Европейского союза, выявляются проблемы и противоречия в их взаимоотношениях, анализируются экспортные и импортные операции между ними. Особое внимание уделено санкционному режиму между Европейским союзом и Россией, влиянию пандемии на перспективы их сотрудничества на средне- и долгосрочную перспективу. Отмечено, что ЕС является важным торговым партнером для российской экономики. Опираясь на партнерство, Россия и ЕС могут устойчиво экономически развиваться, в определенной степени снижая риски сложившейся мировой экономической ситуации. Ведущее место в структуре российского экспорта занимают энергоресурсы. Кроме того, в статье проанализированы сложности и возникающие проблемы при взаимодействии сторон.

Ключевые слова: внешняя торговля, внешнеторговые отношения, экспорт, импорт, Европейский Союз, товарооборот, товарная структура.

The article examines the peculiarities of foreign trade relations between Russia and the countries of the European Union, identifies problems and contradictions in their relations, analyzes export and import operations between them. Special attention is paid to the sanctions regime between the European Union and Russia, the impact of the pandemic on the prospects for their cooperation in the medium and long term. It is noted that the EU is the main trading partner. Based on the partnership, Russia and the EU can develop economically in a sustainable way, to a certain extent reducing the risks of the current global economic situation. The leading place in the structure of Russian exports is occupied by energy resources. In addition, the article analyzes the difficulties and problems that arise in the interaction of the parties.

Key words: foreign trade, foreign trade relations, export, import, European Union, trade turnover, commodity structure.

Внешняя торговля – одна из традиционных форм участия России в системе международных экономических отношений. Российской Федерацией уже накоплен базовый опыт в разработке и реализации внешнеторговой политики, в использовании тарифных и нетарифных

методов регулирования внешней торговли, несмотря на масштабы экспортно-импортных операций.

Россия и страны ЕС признают друг друга в качестве ключевых партнеров на международной арене и сотрудничают в вопросах, представляющих взаимный интерес. В целом Европейский Союз является одним из крупнейших в мире импортером и экспортером продуктов питания. ЕС тесно сотрудничает с международными организациями, а также консультирует и помогает торговым партнерам из стран, не входящих в ЕС. Европейская комиссия работает над тем, чтобы сделать продукты питания из Европы самыми безопасными в мире, и чтобы одинаковые стандарты безопасности применялись ко всем продуктам питания независимо от их происхождения.

Однако, за последний год и до сегодняшнего дня пандемия COVID-19 меняет мир до неузнаваемости. ЕС несмотря ни на что до сих пор остается ключевым торговым партнером для России. Внешнеторговый оборот, по данным Евростата, между Россией и странами Евросоюза за 2020 год составил 85,3 млрд евро. Это на 25,2% меньше показателя 2019 года. По итогам отчетного периода 2020 года Россия в рейтинге крупнейших импортеров из ЕС и также экспортёров занимает 5 место. Поставки из стран Евросоюза за 2020 год сократились на 8,5% и составили 37,8 млрд евро. Российский экспорт в страны Европейского союза по сравнению с 2019 годом значительно снизился – на 33,6%, до 50 млрд евро [1, 2].

На отношения ЕС и России влияют многочисленные факторы, как политические, экономические, так социальные трансформации, которые имеют серьезные последствия для их отношений. На торговое партнерство между Россией и ЕС влияют многие проблемы, которые важны для анализа и устранения. Внешнеторговые связи Российской Федерации и Европейского союза развиваются в достаточно непростых современных условиях.

Далее исследуем проблемы, которые непосредственно затрагивают экономическую сферу между Россией и Евросоюзом. Резкое падение цен на нефть негативно влияет на основу российского экспорта в Европу, а падение реальных доходов населения в сочетании с девальвацией рубля разрушает основу европейского экспорта в Россию. К тому же нельзя исключать перспективу пролонгации американских санкций в отношении России, которым многие европейские компании будут вынуждены так или иначе следовать [2].

Необходимо отметить, что Россия – партнер номер один по поставкам в ЕС энергоносителей, следом идут Норвегия и Саудовская Аравия. На рисунках 1 и 2 представлены данные по экспорту и импорту России и стран ЕС.

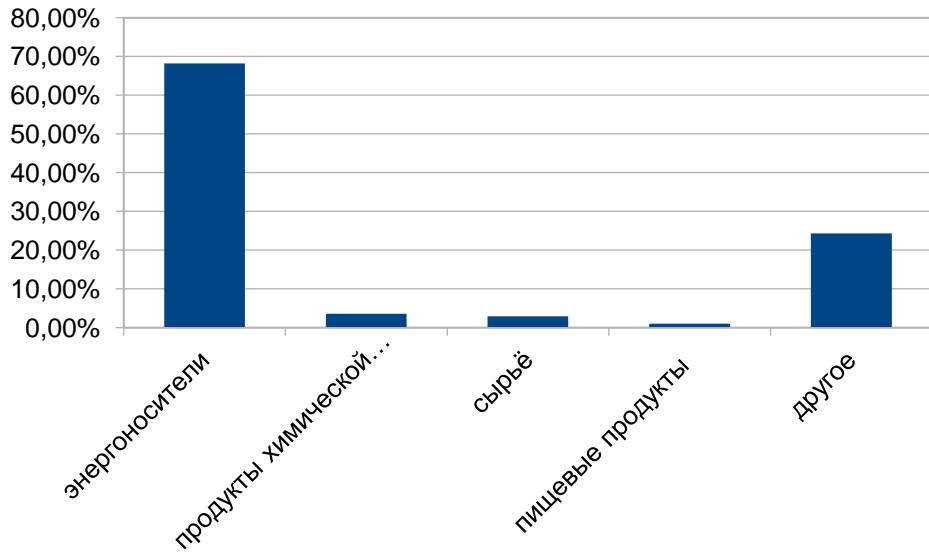

Рисунок 1 – Анализ импорта из России в ЕС (составлено автором по материалам [1, 3])

В 2020 г. импорт России сократился на 7,4% в годовом выражении и составил 124,6 млрд долл. По итогам 2019 года объем российского импорта составил 244,3 млрд долл. (рост на 2,6% в годовом выражении). В 2020 г. ввиду ослабления курса рубля, падения стоимости энергоносителей, в частности нефти, и вынужденных карантинных ограничений импорт России сократился на 12,5% в годовом выражении [4].

Проанализировав представленные данные, можно отметить, что Евросоюз интересует Россию как поставщик готовой продукции машиностроения и обрабатывающей промышленности. Первое место по импорту занимают энергоносители. Пандемия COVID-19 и карантинные меры оказали резкое и масштабное шоковое воздействие на мировую экономику, усилив уже существующие проблемы. Наибольший удар в 2020 г. – когда падение экспорта составило 21,3% в годовом выражении, а импорта — 20,8% [4].

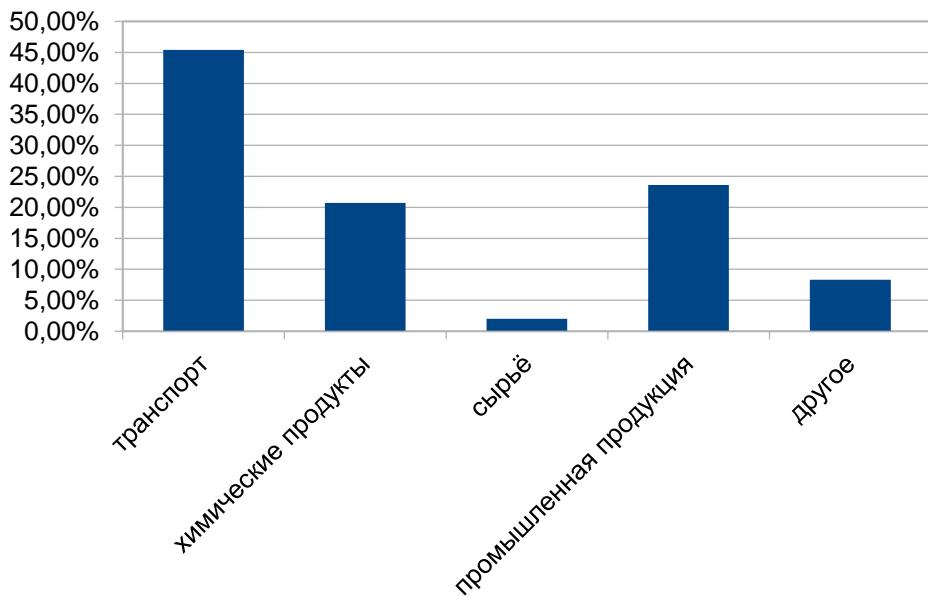

Рисунок 2 – Анализ экспорта из ЕС в Россию (составлено автором по материалам [1, 3])

Условия, сложившиеся в мире за последний год, оказывают влияние не только на глобальное здравоохранение, но и на глобальную политику и мировую экономику. Как же все-таки изменятся отношения Европейского союза и России?

Поскольку стороны явно обращают внимание на свою внутреннюю повестку дня, ориентированную на COVID-19, интенсивное сотрудничество России и Европейского союза по региональным кризисам, например, в Сирии, Ливии или Йемене. Однако если масштабы пандемии будут расти и дальше, то обеим сторонам, возможно, в какой-то момент придется пересмотреть свои соответствующие внешнеполитические приоритеты и сделать шаги навстречу друг другу.

Таким образом, рынки ЕС и России весьма важны друг для друга. Такие факторы, как географическая близость, взаимодополняемость двусторонней экономики и инфраструктуры, правовая база сотрудничества и давние деловые традиции, способствуют развитию торгово-экономических отношений между Россией и Европейским Союзом.

Библиографические ссылки

1. Федеральная служба государственной статистики
<https://rosstat.gov.ru/search?q=Европейский+союз>.

2. Башкатов Б.И Статистический сборник «Россия и страны – члены Европейского союза» <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rus-Es2019.pdf>.
3. Лапковская К.В. Анализ внешнеторговых отношений между Европейским Союзом и Российской Федерацией // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. №5–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vneshnetorgovyh-otnosheniy-mezhdu-evropeyskim-soyuzom-i-rossiyskoy-federatsiey>.
4. Динамика внешней торговли России в условиях пандемии COVID – 19 https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/BRE_sept2020.pdf.
5. Гладков И. С. Внешняя торговля Российской Федерации и Европейского союза в 2018 г.: новые тренды или «Трудности перевода» // ЭСГИ. 2019. №1 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-torgovlya-rossiyskoy-federatsii-i-evropeyskogo-soyuza-v-2018-g-novye-trendy-ili-trudnosti-perevoda>.
6. Официальный сайт Евростата <https://europa.eu/>.

Д.В. Веняминова

**Научный руководитель:
канд. экон. наук, доцент Т.С. Малахова**

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

В статье исследованы особенности развития малого и среднего бизнеса в России, этапы его становления, выделены проблемы и противоречия, которые влияют на предпринимательскую среду. Особое внимание уделено стратегиям, которые использовали предприниматели в период пандемии. Сделан вывод о том, что многим предприятиям удалось сохранить свой бизнес при помошь государственной поддержки и новых стратегий ведения бизнеса при соблюдении карантинных мер.

Ключевые слова: малый бизнес, средний бизнес, предпринимательство, пандемия, социально-экономическая ситуация, Россия.

The article examines the features of the development of small and medium-sized businesses in Russia, the stages of its formation, identifies problems and contradictions that affect the business environment. Special attention is paid to the strategies used by entrepreneurs during the pandemic. It is concluded that many enterprises managed to maintain their business with the help of state support and new business strategies in compliance with quarantine measures.

Key words: small business, medium business, entrepreneurship, pandemic, socio-economic situation, Russia.

Значение малого и среднего бизнеса для экономики России велико. Гибкость и мобильность дает возможность с легкостью удовлетворить потребительский спрос. К тому же малый и средний бизнес решает проблему занятости, а также способствуют экономическому росту страны. Именно поэтому развитие малого и среднего бизнеса в России актуально в современном мире. В таблице 1 представлена характеристика этапов развития малого и среднего бизнеса в России.

Таблица 1 – Характеристика этапов развития малого и среднего бизнеса в России (составлена автором)

Этапы	Характеристика
до 1991 г.	В России начал формироваться малый бизнес. Государство начало активную политику послаблений и финансирования за счет госбюджета. Отсутствие контроля и недостаточное качество государственного управления привели к усугублению дефицита товаров и услуг.
1991–1998	Данный этап характеризовался массовой приватизацией и отменой монополии на внешнюю торговлю. Однако инфляция исчерпала возможность сверхприбыльного ведения бизнеса, поэтому часть малых и средних предприятий либо прекратили свое существование, либо диверсифицировались [1]
1998–2003	Данный этап сопровождался снижением количества малого и среднего бизнеса. Налоги, которые составляли больше половины расходов, а также ужесточение мер регистрации малого и среднего бизнеса привели к тому, что некоторые предприятия прекратили существование, а некоторые ушли из легальной в теневую экономику.
2003–2018	Данный этап характеризовался упрощением «бюрократических» процедур, многие предприятия вышли из теневой экономики. Государственная политика была направлена на поддержку малого и среднего бизнеса.
2018 по настоящее время	В 2018 г. численность малого бизнеса снизилась по сравнению с 2017 г. (данные представлены на рисунке 1). Это объясняется тем, что в 2018г на численность предприятий влияли такие неблагоприятные факторы, как проблемы с доступностью финансирования, рост фискальной нагрузки, налоговое бремя.

Для детального анализа динамики числа малых предприятий в России обратимся к диаграмме, которая представлена в Рисунке 1.

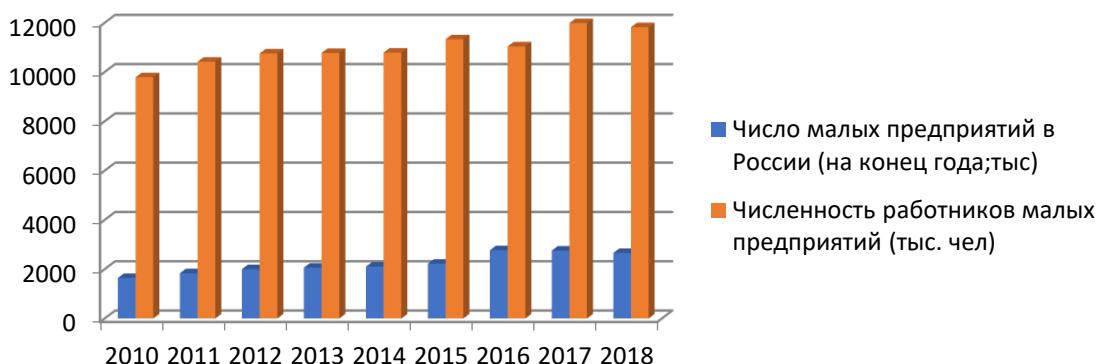

Рисунок 1 – Число малых предприятий в России и численность работников, занятых в них в 1998–2006 гг. [2].

В целом территориальное размещение предприятий малого и среднего бизнеса неоднородно. Наибольшее число предприятий малого и среднего бизнеса в РФ расположено на территории ЦФО. Там находится около 31% от общего числа всех предприятий малого и среднего бизнеса. На втором месте находится Приволжский ФО. На этой территории размещено 18% всех предприятий малого и среднего бизнеса. Также значительная часть данных предприятий – более 10% расположена на территории Южного ФО [3].

В марте 2020 г. российским государством были введены ограничения, связанные с пандемией COVID-19, которые приостанавливали работу предприятий. С 4 апреля были введены нерабочие дни с сохранением заработной платы наемным работникам [4]. В феврале 2020 г. численность рабочей силы составляла 74,5 млн человек, из них 71,1 млн человек классифицировались как занятые экономической деятельностью, а 3,4 млн человек — как безработные. Уровень безработицы в феврале составлял 4,6% [5].

В течение периода самоизоляции предприятия малого бизнеса, а некоторые предприятия до сегодняшнего дня, не могут вести свою деятельность. Самый большой ущерб понесла сфера услуг. Рестораны, туристические фирмы, кинотеатры и прочее не только не могли получить доход от основного вида деятельности, но и должны были уплачивать заработные платы работникам. Многие компании сумели перейти на дистанционную занятость и при этом, не потеряв в доходе незначительные 3–5%. Однако есть компании, смогли адаптироваться к новым реалиям и трансформировать свой бизнес, при этом получив доход значительно выше, чем при нормальных условиях.

В России малый и средний бизнес показал три модели трансформации:

1. Стратегия «тот же продукт и/или услуга, новые каналы продаж».
2. Стратегия «та же инфраструктура, новый продукт и/или услуга».
3. Стратегия «тот же продукт, новая инфраструктура» [6].

Содержание стратегии «тот же продукт и/или услуга, новые каналы продаж» определяется продажей аналогичных товаров или услуг, которые компания производила до карантина. Однако отличие будет состоять лишь в том, что предприятие найдет новые способы

сбыта, не противоречащие условию карантина. Самым актуальным инструментом в продвижении товара выступает онлайн-продажа.

Содержание стратегии «тот же инфраструктура, новый продукт и/или услуга» определяется использованием организацией той же инфраструктуры, но с внедрением нового продукта или услуги. В связи с пандемией во всем мире потребительский спрос на некоторые товары и услуги значительно снизился, что, в свою очередь, привело к недоиспользованию производственных мощностей компаний. При этом потребность в одних продуктах и услугах упала, спрос же на другие остался высоким и даже демонстрировал рост. В таких условиях некоторые организации переориентировали существующую инфраструктуру для производства новых товаров и услуг.

Компании, потребность в товарах которых резко возросла, начали стремительно расширять свою инфраструктуру, чтобы увеличить производственные мощности, тем самым получить наибольшую выгоду. В этом и была суть стратегии «тот же продукт, новая инфраструктура». Однако такая стратегия чаще всего требует достижения взаимосогласия с контрагентами.

В период карантинных мер государство пыталось снизить убытки предприятий малого и среднего бизнеса. Министерство экономического развития РФ опубликовало документ «О поддержке малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в условиях изменившейся экономической ситуации, вызванной распространением новой коронавирусной инфекции» [7]. В документе было обозначено количество пострадавших организаций, которое составляло около 1,6 млн. организаций, а работников, трудоустроенных в этих организациях – свыше 3,3 млн человек. Пострадавшим отраслям предоставили отсрочку по страховым взносам и всем налогам, кроме НДС. Каждой пострадавшей организации была начислена безвозмездная финансовая помощь – грант на зарплату работникам на два месяца. Также каждой организации предоставляется кредит на зарплату по ставке 2% с возможностью списания. Был предоставлен беспроцентный кредит на выплату зарплаты на сумму МРОТ. Немаловажным послаблением со стороны государства является мораторий на проверки (будут осуществляться только в случае угрозы жизни и здоровью граждан) и другая поддержка предприятий малого и среднего бизнеса со стороны государства.

По предварительным данным Т. Москальковой,

уполномоченной по правам человека в Российской Федерации, депутат Государственной думы РФ подсчитала, что за время пандемии около 4,5 млн. ИП и предприятий малого и среднего бизнеса прекратили свое существование. Общая численность субъектов МСП на декабрь 2020 г. упала на 3,8% до к 5,7 млн. Стало известно, что примерно 65% представителей малого и среднего бизнеса в России смогли избежать убытков во II квартале 2020 года, когда был объявлен локдаун из-за пандемии коронавируса [8].

Таким образом, с помощью мер государственной поддержки многим предприятиям удалось сохранить свой бизнес, а некоторым даже расширить его. Благодаря новым стратегиям, предприятиям удалось подстроиться под ограничения со стороны государства, и наладить работу своего производства. Однако пандемия нанесла серьезный ущерб сфере услуг, с которым многие предприятия могут не справиться.

Библиографические ссылки

1. Никитина Людмила Николаевна, Худилайнен Мария Ивановна Становление малого бизнеса в России // Инновации. 2006. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-malogo-biznesa-v-rossii>.
2. Малое и среднее предпринимательство в России: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL:: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13223?print=1>.
3. Молев Дмитрий Алексеевич Состояние малого и среднего бизнеса в Российской Федерации на современном этапе // Наука, образование и культура. 2020. №3 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-malogo-i-srednego-biznesa-v-rossiyskoy-federatsii-na-sovremennom-etape>.
4. Указ Президента РФ от 02.04.2020 N 239 "О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)": КонсультантПлюс [Электронный ресурс] – URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/61366.html/>
5. Бондаренко Наталия Евгеньевна Российский рынок труда в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции: тенденции, вызовы и государственное регулирование // Инновации и инвестиции. 2020. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-rynek-truda-v-usloviyah-pandemii-novoy-koronavirusnoy-infektsii-tendentii-vyzovy-i-gosudarstvennoe-regulirovanie>.
6. Лапшина А.М., Анохина М.Е. Стратегии трансформации бизнеса в условиях пандемии COVID-19 // Стратегии бизнеса. 2020. №9. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-transformatsii-biznesa-v-usloviyah-pandemii-COVID-19>.

7. Документ «О поддержке малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в условиях изменившейся экономической ситуации, вызванной распространением новой коронавирусной инфекции» от 27 мая 2020г.: Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/msp_covid_19.html

8. Названо число обанкротившихся за время пандемии предприятий в РФ: РОСБАЛТ. URL: <https://www.rosbalt.ru/business/2020/12/10/1877457.html>.

В.Д. Демина

**Научный руководитель:
канд. экон. наук, доцент Т.С. Малахова**

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

В 2020 году мировое сообщество охватила пандемия всемирного масштаба. Оценивая эпидемологическую ситуацию на территории РФ, можно отметить, что такие показатели, как ВВП, уровень безработицы, уровень дохода населения, значительно снизились в следствии вируса COVID-19. Кроме экономических показателей РФ серьезно пострадал малый и средний бизнес. Государство приложило множество усилий для борьбы против инфекционного заболевания, а также защиты своих граждан. Правительство России приняло немалое количество национальных проектов и стратегических документов, которые напрямую влияют на решение задач устойчивого развития, а также целый ряд мер господдержки для минимизации ущерба от пандемии в основных отраслях промышленности и социальной сфере. Однако необходимо отметить, что пандемия повлияла на динамичное развитие других сфер экономики, например таких, как цифровизация.

Ключевые слова: пандемия, экономическое развитие России, господдержка, малый и средний бизнес.

In 2020, the world community was swept by a worldwide pandemic. Assessing the epidemiological situation in the territory of the Russian Federation, it can be revealed that indicators such as GDP, unemployment rate, income level of the population have significantly decreased as a result of the COVID-19 virus. In addition to the economic indicators of the Russian Federation, small and medium-sized businesses were seriously affected. The state has made a lot of efforts to fight against infectious disease, as well as protect its citizens. The government of the state has adopted a considerable number of national projects and strategic documents that directly affect the solution of sustainable development problems, as well as a number of state support measures to minimize damage from the pandemic in the main industries and the social sphere. Despite all the dire consequences of the coronavirus, the pros can be considered. The pandemic gave impetus to the development of other areas of the economy, such as digitalization.

Key words: pandemic, economic development of Russia, state support, small and medium business.

2020 год войдет в историю благодаря международной пандемии, которая приобрела характер всеобщего масштаба. Все страны мира потрясло инфекционное заболевание, которое нанесло колоссальный ущерб многим государствам во всех сферах общественной жизни. По оценкам экспертов, пандемия COVID-19 нанесла мировой экономике ущерб в 35 трлн. дол. [1]. Проанализируем эпидемологическую ситуацию на территории Российской Федерации с марта по декабрь 2020 года. По данным Росстата, за II квартал 2020 года среднедушевые доходы населения сократились на 4,8% по сравнению с периодом 2019 года. Что касается рынка труда, то тут также наблюдался негативный эффект: уровень безработицы составил 6% по сравнению с тем же периодом 2019 года. Официально на биржу труда встали 4,8 млн. безработных. Численность занятых на предприятиях малого и среднего бизнеса сократилось на 1,1 млн человек. ВВП в текущих ценах за II квартал 2020 года сократился на 11,8%. Средняя цена российской нефти Urals в апреле 2020 года составила лишь 10,54 дол. за баррель, когда средняя цена на нефть марки Urals в январе – декабре 2020 года была в размере 41,73 дол. за баррель [2].

Правительство приложило все усилия для борьбы с всемирным инфекционным заболеванием. В настоящее время меры, направленные на достижение целей устойчивого развития (ЦУР) в Российской Федерации, интегрированы в национальные проекты и другие стратегические и программные документы, в том числе в доктрины, государственные программы, концепции. Эти документы по своему содержанию обобщают все цели устойчивого развития. Для борьбы с пандемией и оказания достойной защиты граждан РФ, Правительство РФ предложило и реализовало целый ряд мер господдержки для минимизации ущерба от пандемии в основных отраслях индустрии и социальной сфере. В марте 2020 года был утвержден План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции. Он был направлен в том числе на:

- мониторинг и обеспечение населения товарами первой необходимости и поддержки населения (в том числе поддержка занятости путем проведения переобучения и повышения квалификации населения);

- поддержку отраслей экономики, оказавшихся в зоне риска (в том числе финансовая поддержка организаций транспорта, предоставление отсрочки по налоговым платежам);
- поддержку малого и среднего предпринимательства (мораторий на проверки, увеличение капитализации региональных микрофинансовых организаций для охвата льготными микрозаймами субъектов МСП) [3].

Кроме того, был разработан проект Общенационального плана действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения. Он предусматривает реализацию большого спектра мер (рис. 1).

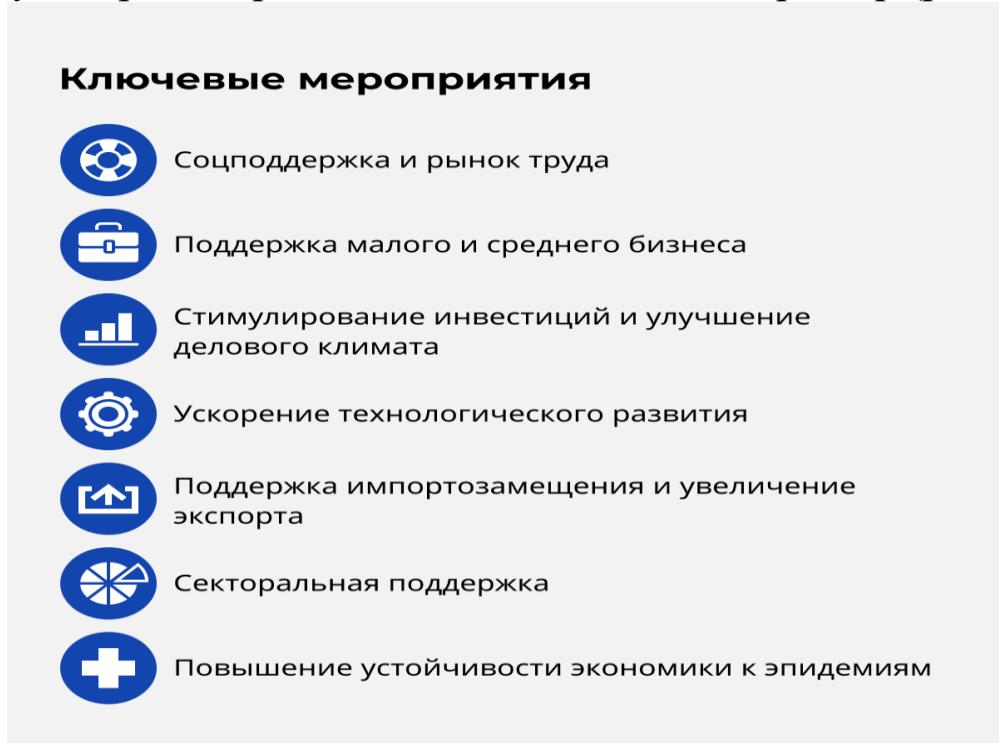

Рисунок 1 – Основные направления плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях пандемии

Согласно Плану восстановления в 2020–2021 годах предполагается направить на поддержку национальной экономики и населения около 5 трлн. руб., где из этой суммы 3,26 триллиона рублей предусмотрено для социальной поддержки населения; поддержки малого и среднего бизнеса, а также системообразующих компаний и предприятий из наиболее пострадавших отраслей экономики; для предоставления государственных гарантий; для поддержки и балансирования бюджетов субъектов РФ [4].

Отметим, что несмотря на низкие динамические показатели экономики (ВВП, безработица, потери малого и среднего бизнеса), во время пандемии коронавирусной инфекции получили возможности для развития другие отдельные сегменты экономики. В настоящий момент одним из перспективных трендов развития после пандемии является цифровизация и урегулирование трудовых отношений при удаленной работе сотрудников. Ответные меры, принятые в связи с кризисом COVID-19, могут стать возможностью для устранения существующих структурных дисбалансов в российском образовании. Кроме того, ответные меры могут ускорить необходимые реформы, в частности, такие как: преодоление цифрового неравенства для обеспечения возможности всем учащимся и учителям пользоваться образовательными платформами; совершенствование сетевого взаимодействия в отстающих регионах; формулирование четкой национальной стратегии в сфере интернационализации высшего образования.

Что касается предпринимательства, то бизнесмены, которые пережили пандемию и сохранили бизнес, вышли на новый уровень организации, стали более стрессоустойчивыми. Во-первых, произошла технологическая трансформация: бизнесмены начали вкладываться в сферу ИТ и использовать технологии дистанционной работы. Во-вторых, многие поменяли бизнес-модель — резко снизился интерес к предпринимательству, основанному на арендных отношениях. Теперь зачастую бизнес смотрит в сторону собственных площадей или онлайн-офисов. В-третьих, определенная доля трудовых ресурсов стала уходить в самозанятость, в «нанобизнес». Прежде всего это делается, чтобы сократить издержки и обязательства перед другими людьми.

На основе приведенных данных, можно сделать вывод, что пандемия 2020 года внесла корректиры в развитие российской экономики. В условиях глобальной нестабильности Правительство РФ во время коронавирусной инфекции приняло ряд мер, направленных на поддержку не только населения, но и на развитие малого и среднего бизнеса. Например, благодаря данным мерам можно наблюдать следующие цифры: свыше 220 тыс. предприятий получили льготные кредиты под 2% на общую сумму более 400 млрд руб., что помогло защитить свыше 5 млн рабочих мест. Кредиты под 0% выданы 39 тыс. организаций на сумму около 102 млрд руб.

Библиографические ссылки

1. Официальный сайт статистики РФ Росстат
[https://rosstat.gov.ru/statistic.](https://rosstat.gov.ru/statistic)
2. Новостной портал РБК <https://www.rbc.ru/economics/08/09/2020/5f570b589a7947a7d20d6a74>.
3. Официальный сайт правительства РФ
<http://government.ru/static/main/GOV-COVID-HELP3.html>.
4. План восстановления в 2020–2021 годах <https://rg.ru/2020/09/20/celi-ustojchivogo-razvitiia-vkliucheny-vo-vnutrenniyu-politiku-rossii.html>.

**Научный руководитель:
канд. экон. наук, доцент Т.С. Малахова**

ВЛИЯНИЕ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В статье исследуется понятие «теневая экономика», обозначаются ее виды, причины и последствия для России. Особое внимание уделено стратегическим ориентирам, которые направлены на сокращение теневой экономики в стране. Также анализируются проблемы и противоречия, с которыми сталкиваются российские предприятия в условиях финансовой и экономической нестабильности. На этой основе даются рекомендации по укреплению позиций указанных субъектов в России.

Ключевые слова: теневая экономика, экономика России, предприятия, бизнес, коррупция.

The article examines the concept of "shadow economy", identifies its types, causes and consequences for Russia. Particular attention is paid to strategic guidelines aimed at reducing the shadow economy in the country. It also analyzes the problems and contradictions that Russian enterprises face in the conditions of financial and economic instability. On this basis, recommendations are made to strengthen the positions of these entities in Russia.

Key words: shadow economy, Russian economy, enterprises, business, corruption.

В современных условиях распространение теневой экономики для любого государства является серьезной проблемой, которую необходимо решать различными способами. В целом теневая экономика – это деятельность хозяйствующих субъектов, развивающаяся вне сферы государственного учета и контроля. У теневой экономики есть две основные взаимосвязанные особенности: исключительно незаконная деятельность с целью получения неконтролируемого дохода в собственных интересах; получение дохода, полностью или частично снятого с налогового контроля с целью получения дополнительных экономических выгод. Кроме того, теневая экономика представляет собой совокупность нелегальных хозяйственных действий, к которым относят скрытие доходов,

неуплату налогов, контрабанду, фиктивные финансовые операции и др. [1].

В российской практике существуют отдельные виды теневой экономики. «Черный» бизнес – незаконное занятие запрещенными видами деятельности (контрабанда, наркобизнес, скрытый оборот поддельных спиртных и табачных изделий, продажа оружия). Серая экономика – получение дохода мошенническим путем и организация подпольных цехов, а также сокрытие от учета реального размера зарплаты и обязательных отчислений в социальные фонды и бюджет, сомнительные финансовые операции с целью вывода денежных средств в офшорные зоны. К коррупционным доходам в бюджетной сфере относятся взятки чиновникам, представителям контролирующих органов в сферах здравоохранения, образования, коммунальных и государственных услуг.

Исходя из указанных видов теневой экономики, можно выделить ключевые причины ее возникновения. Особое внимание уделим экономическим, социальным и юридическим причинам.

Если исследовать деятельность и опыт российских предприятий, то к экономическим причинам относятся высокие налоги, значительный масштаб государственного сектора в экономике, коррупция, нестабильность финансовой системы и влияние его негативных последствий на экономику в целом, несовершенство приватизационного процесса, масштабная деятельность незарегистрированных экономических структур и др.

К социальным причинам можно отнести: довольно низкий уровень жизни населения, способствующий развитию скрытых видов экономической деятельности; высокий уровень безработицы и желание определенной части населения получать деньги любым способом; неравномерное распределение валового внутреннего продукта и т.д.

Юридические причины включают в себя: несовершенство законодательной базы; недостаточная активность правоохранительных органов по пресечению незаконной и преступной экономической деятельности; несовершенство механизма координации борьбы с экономической преступностью.

На этой основе можно дать определение незаконному бизнесу. Незаконный бизнес – разрушительное явление, негативно влияющее на всю экономическую систему государства [2]. Чтобы понять, почему теневая экономика негативно сказывается на развитие государства,

необходимо исследовать ряд ее негативных последствий. Особое внимание уделим внешнеэкономической деятельности.

Последствия теневой экономики напрямую касаются внешнеэкономической деятельности. В результате этого значительно растет коррупция, замедляется процесс экономического развития страны, страдает все общество. Многие незарегистрированные организации не соблюдают экологические нормы, чтобы сократить расходы и испытывают недостаток финансирования, что отрицательно сказывается на состоянии окружающей среды. Из-за теневой экономики ухудшаются условия труда, предприятия игнорируют трудовое законодательство.

Почему предприниматели стремятся уйти в теневую экономику? Во-первых, предприниматели уходят в теневую экономику из-за высоких налогов и прочих обязательных отчислениях. Избегая системы налогообложения и регистрации, предприниматели снижают свои расходы и пытаются увеличить свои доходы. По отзывам самих предпринимателей, основной причиной их пребывания в тени как раз являются высокие налоговые издержки. Например, к неформальной, или неофициальной экономике, относятся любая деятельность, сознательно укрываемая субъектами от государства с целью минимизации издержек, в частности за счет ухода от налогообложения [3].

Большинство предпринимателей видят причины ухода в тень своей деятельности в чрезмерных запретительных мерах, которые, по их мнению, влияют, прежде всего, по тем, кто работает официально и платит налоги. Если предприниматель, например, открыл пекарню, поставлен на учет в налоговой инспекции, регулярно платит налоги, стремится расширить сферу своей деятельности, то, несмотря на легальную организацию работы, его ждут только неприятности, связанные часто с посещением контролирующих органов: налоговой инспекции, торговой инспекции, санитарной инспекции и других служб. Все эти проверки способствуют желанию не продолжать работать честно, а наоборот, прекратить заниматься предпринимательской деятельностью и заниматься чем-то другим [4].

На этой основе обозначим пути сокращения теневой экономики в России. На теневую экономику влияет большое количество различных факторов, поэтому подходы к ее устранению должны быть разнообразны.

Сегодня в экономике России активно реформируется налоговая политика и система, которая направлена на снижение доли теневого сектора; ужесточается борьба с коррупцией; ограничивается вывоз капитала из страны; формируется благоприятный инвестиционный климат в регионах страны; выявляются незарегистрированные предприятия, пресекается их деятельность; разрабатываются проекты дальнейшего развития экономической системы России. Следует отметить, необходимость ужесточения методов борьбы с теневой экономикой [5]. Один из методов может стать сравнение двух величин: доходов и расходов.

В стратегии правительства в рамках борьбы с теневыми экономическими отношениями необходима формулировка главной задачи – определение минимального уровня теневой экономики.

Исходя из мирового опыта, полностью ликвидировать теневую экономику не представляется возможным. Ориентировочный параметр – удельный вес теневой экономики, не превышающий 10% ВВП.

Итак, выявив главные сферы воздействия государства на теневую экономику, следует сформулировать перечень определенных стратегических задач: сократить коррупцию и взяточничество; усилить борьбу с теневыми операциями; устраниТЬ ключевые причины, порождающие теневую экономику; сформировать здоровую конкурентную среду; поддержать малый и средний бизнес; активное регулирование внешнеэкономической деятельности [6].

Таким образом, теневая экономика стала проблемой не только для правоохранительных органов, но и всего государства в целом. Поэтому уже давно назрела необходимость в разработке комплекса мер воздействия на теневую экономику. Распространенность теневой экономической деятельности в решающей степени зависит от общего состояния экономики, уровня жизни населения и исходящих от государства ограничений.

Библиографические ссылки

1. Белкина С. А. Государственное регулирование сокращения теневого сектора в современной России / диссертация на соискание ученой степени канд. экон. наук, 2002.
2. Игнатьев И.С. Почему предприниматели уходят в тень? // Экономика образования. – 2009. – № 3. – С.185.

3. Попов Ю.Н., Тарасов М.Е. Теневая экономика в системе рыночного хозяйства: Учебник. – М.: Дело, 2005. – С. 240.
4. Латов Ю.В. Экономика развития – для развивающейся России // Вопросы экономики. – 2009. – № 3, – С.17.
5. Альпидовская М. Л. Экономические основы теневой экономики и коррупции бюрократического аппарата / М. Л. Альпидовская // Менеджмент в России и за рубежом. – 2014. – С.137 – 138.
6. Теневая экономика – понятие и сущность теневой экономики: <https://womanadvice.ru/tenevaya-ekonomika-ponyatie-i-sushchnost-tenevoy-ekonomiki> (дата обращения 23.12.2020).

**Научный руководитель:
канд. экон. наук, доцент Т.С. Малахова**

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОЙ СИСТЕМЫ

Еще 40 лет назад Китай был страной с отстающей и слабой экономикой. С того времени и по сегодняшний день экономика страны совершила огромной скачок, тем самым поставив Китай на первое место среди индустриальных держав по объемам промышленного производства, а также провозгласив экономической сверхдержавой. Китай в современных условиях показывает успехи в военно-политических и валютно-финансовых сферах. В связи с этим становится актуальным исследование истории развития китайской экономики, изучение китайских стратегических ориентиров, направленных на развитие экономики в контексте формирования многополярной системы.

Ключевые слова: экономика Китая, мировая экономика, страны АСЕАН, история развития, стратегические ориентиры.

40 years ago China was a country with a lagging and weak economy. From that time to the present day, the country's economy has made a huge leap, thereby putting China in first place among the industrial powers in terms of industrial production, as well as proclaiming an economic superpower. China in modern conditions shows success in the military-political and monetary-financial spheres. In this regard, it becomes relevant to study the history of the development of the Chinese economy, of Chinese strategic guidelines aimed at the development of the economy in the context of the formation of a multipolar system.

Key words: China's economy, world economy, ASEAN countries, development history, strategic guidelines.

На сегодняшний день Китай можно назвать «локомотивом» мировой экономики в условиях многополярной системы. Экономика Китая является второй по номинальному ВВП и первая по ВВП по ППС. Исследуем становление и развитие экономики Китая.

Начнем с истории, а именно с 1958 года. В этом году Мао Цзэдун запустил программу «большого скачка», которая пыталась увеличить производство продуктовой базы, сельскохозяйственных инструментов, транспорта и выплавку металла. Суть программы

заключалась в создании коммун – коллективных хозяйств, которые должны были поднять уровень экономики. Методы работы были весьма необычны, например, истребление воробьев, в последствие чего стало уничтожение продуктов питания саранчой. Так как программа получилась неудачной, многие политические деятели и экономисты стали предлагать более капиталистические программы, с уклоном на рынок. В ответ на это Мао Цзэдун инициировал «культурную революцию» – массовые репрессии в отношении инакомыслящих, которые завершились только после его смерти.

Спустя несколько лет Китай встал на путь системной реформации во всех сферах государства. Инициатором и разработчиком программы новых реформаций стал Дэн Сяопин. Именно он открыл Китайскую Народную Республику миру. [1]

Основным стратегическим ориентиром программы было становление социалистической рыночной экономики, то есть объединение социализма с рыночными методами ведения экономики. На это и была направлена реформа Сяопина. Она должна была решить проблему бедности населения, проблему с производительностью труда, а также ликвидировать экономические диспропорции и перекосы. По этой программе экономика Китая делилась на четыре больших сектора: оборонная промышленность, гражданская промышленность, сельское хозяйство и наука. Каждый сектор был преобразован. Дэн Сяопин не запрещал использовать рыночные механизмы, а наоборот способствовал их развитию. Он пытался построить социалистическое государство на рыночной основе. Акцент был поставлен на получение научных знаний, разработку научно-технического прогресса. Его политическая программа была направлена на развитие высоких технологий, которые повышают конкурентоспособность страны.

Одним из основных преобразований была отмена народных коммун. Они заменились на семейные или подворные подряды. То есть несколько человек брали в аренду часть земли, обрабатывали ее, выращивали сельскохозяйственные продукты, а после – часть отдавали государству, а часть себе. Так же излишки они могли продавать. Другими словами, крестьянам было разрешено работать на себя, а не только на коммуны. Последствием этого преобразования стало увеличение урожая зерновых на 30%, производство мяса увеличилась больше чем в два раза.

Также стратегическим ориентиром в экономике Китая было выстраивание диалога с другими странами. То есть Китай получил разрешение на внедрение прямых иностранных инвестиций и на создание международной торговли. Дэн Сяопин лично посещал многие страны и стремился к улучшению и упрочнению отношений с ними. В 1984 после воссоединения Китая с Гонконгом, Сяопин объединил 2 экономики, та которая была в Гонконге, и та, которая была в традиционном Китае, что привело к созданию особых экономических зон, которые успешно привлекают иностранные инвестиции. Через Гонконг Китай собирал капитал со всего мира. Гонконг обеспечивал Китаю более 70% прямых иностранных инвестиций, благодаря которым росла экономика и богатела страна. Дэн Сяопин считал, что приход иностранных инвестиций улучшит китайскую экономику, не только ввозом капитала, но и сбором информации и опыта от иностранных коллег по ведению бизнеса, развитие банковских систем, заимствование передовых технологий. [2]

Следующим стратегическим ориентиром послужило построение внешнеэкономических связей. Для этого Китай вступил в ВТО в 2001 году, что дало начало для продвижения китайских товаров по всему миру, так как тарифы и ограничения на торговлю в других странах снижались в связи с вступлением. Китай стал «мастерской мира». И на данный момент объем экспорта Китая составляет 2,49 трлн дол. Экспорт товаров вырос на 4,3 млрд дол, что делает его один из крупнейших экспортёров в мире.

В 2007 году руководство страны на XVII съезде КПК была поставлена цель на переход к инновационному развитию отечественной экономики. Другими словами, Китай хочет быть не только «мастерской мира», но и стать производителем современных технологий в глобальных масштабах. Это приведет к снижению зависимости страны от иностранных технологий и сделает страну более независимой от международного общества.

В 2000–х годах Китай поставил стратегическую цель – организация крупных международных мероприятий. Прогресс мы видим в настоящее время: Китайская Народная Республика демонстрирует свое экономическое и международное превосходство, выступая с дипломатическими инициативами, активно участвуя в развитии интеграционных групп. Более того, во время саммита АТЭС-2014 в Пекине Китай показал возможность формировать

«дипломатическое поле», а также получать от этого существенные выгоды.

В 2010 году экономисты Китая поставили стратегический ориентир на развитие энергосбережения, сохранения экологии, улучшение биотехнологий, разработку альтернативных источников энергии, строительство железных дорог. Китай со своей стороны предоставляет инвестирование, инновационные технологии и оборудование для строительства, также государства могут в будущем присоединиться к эксплуатации. Но взамен Китай просит местные полезные ископаемые, рабочую силу и территорию других государств. Это может привести к распространению большого количества китайских товаров, созданию так называемого «Шелкового пути» и поднятию китайской валютой на мировой уровень.

В КНР главным стратегическим ориентиром на данный момент был принцип параллельного развития государственного и частного секторов, которые дополняют друг друга. Принцип прост: если эффективнее работает государственный сектор, ему отдается предпочтение, а частный развивается именно там, где он эффективнее государственного. Именно благодаря этому принципу экономика Китая поднялась на высокий уровень.

Какие же стратегические ориентиры берёт Китай для своего экономического развития в современных условиях? Один из главных ориентиров – это развитие многосторонней дипломатической деятельности, а также расширение сферы влияния Китая в международных организациях. Китай смотрит не только на своих региональных партнеров, но также и на Африку, Латинскую Америку. В чем выгода Китая? Он вкладывает средства в эти страны, и пользуется их ресурсами, вытесняя другие потребляющие сырье страны. В настоящее время отношения между Африкой и Китаем значительно улучшились не только в экономическом вопросе, но и в политическом. Китай и Африка стали сотрудничать в области сельского хозяйства, здравоохранения, социального развития.

Китай рассматривает как площадку для дипломатической деятельности, такие организации как ООН, G20, БРИКС, ШОС и другие. На пресс-конференции 11 сентября 2020 года Сергея Лаврова и Ван И, Китай заявил об укреплении центральной роли ООН в мировых делах. Китайское руководство систематически выступает за необходимость укрепления авторитета ООН, повышения ее

эффективности и способности противодействовать угрозам на мировое сообщество [3].

Не менее важным стратегическим ориентиром в экономике Китая считается формирование «Шелкового пути». Этот «Шелковый путь» призван для усиления взаимоотношений, а также взаимозависимости между странами Евразии. Другими словами, этот путь формирует торговый, энергетический, транспортный коридор между странами Средней, Центральной Азии и Европы.

Анализируя научные труды, можно сделать вывод, что Китай строит «Новый Шелковый Путь» для того, чтобы занять лидирующее место в Евро–Азиатском регионе. Пользуясь ресурсами и рабочей силой других стран, распространить свои товары в Европу, тратя как можно меньше времени и средств на дорогу, тем самым уменьшая излишки производства. Возможно, что в будущем, КНР захочет проложить этот путь по всему миру, но данную инициативу не поддержит ряд стран, в том числе и Россия. Поэтому, хоть Россия и согласилась на проект Китая «Новый Шелковый путь», ей следует быть аккуратней с ее Восточным партнером.

Таким образом, стратегическими ориентирами развития экономики Китая в условиях формирования многополярной системы мира являются формирование «Шелкового пути», развитие многосторонней дипломатической деятельности, увеличение научно-технического прогресса.

Библиографические ссылки.

1. Чжен Ся Ин Становление КНР как мировой экономической державы и её роль в глобальной экономике // URL <https://rf-china-science.ru/wp-content/uploads/2019/11/04-07-Chzen-Sya-In-CTANOVLENIE-KNR-KAK-MIROVOJ-EKONOMICHESKOJ-DERZhAVY-I-EYO-ROL-V-GLOBALNOJ-EKONOMIKE.pdf> (дата обращения 24.12.2020).
2. Экономика Китая // URL <https://www.tadviser.ru/a/148391> (дата обращения 25.12.2020).
3. Малахова Т.С., Малахов В.С. Тенденции развития экономики Китая в условиях обострения глобальной нестабильности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. №9 (342). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-ekonomiki-kitaya-v-usloviyah-obostreniya-globalnoy-nestabilnosti> (дата обращения: 24.12.2020).
4. Ермакова С. Китайское экономическое чудо. Причины экономического подъема в Китае // URL <https://fb-ru.turbopages.org/fb.ru/s/article/367460/kitayskoe-ekonomiceskoe-chudo-prichinyi-ekonomiceskogo-podyema-v-kitae> (дата обращения: 24.12.20).

**Научный руководитель:
канд. экон. наук, доцент Т.С. Малахова**

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

В данной статье анализируется влияние пандемии коронавируса и вызванного ей экономического кризиса на функционирование экономики России, оценены последствия кризиса для экономики страны через динамику отдельных показателей. В работе представлены сценарии развития экономики в краткосрочном периоде, предложенные Центральным банком Российской Федерации: базовый, проинфляционный, дефляционный и рисковый, выделены слабые стороны, которые могут препятствовать реализации сценариев и восстановлению экономики. Среди них выделяются: слабая информационная инфраструктура, сырьевой характер экономики, низкая потребительская активность. В завершении анализа предложены антикризисные меры, позволяющие преодолеть негативные последствия пандемии и укрепить состояние отечественной экономики, а также приведены общие выводы исследования. В статье определено, что российская экономика недостаточно подготовлена к посткризисному развитию.

Ключевые слова: пандемия, кризис, антикризисные меры, прогноз.

This article analyzes the impact of the coronavirus pandemic and the resulting economic crisis on the functioning of the Russian economy, and assesses the consequences of the crisis for the country's economy through the dynamics of individual indicators. The paper presents the scenarios of economic development in the short-term period proposed by the Central Bank of the Russian Federation: basic, pro-inflationary, deflationary and risky, and highlights the weaknesses that may hinder the implementation of scenarios and economic recovery. Among them are weak information infrastructure, raw material nature of the economy, low consumer activity. At the end of the analysis, anti-crisis measures are proposed to overcome the negative consequences of the pandemic and strengthen the state of the domestic economy, as well as general conclusions of the study are presented. The article determines that the Russian economy is not sufficiently prepared for post-crisis development.

Key words: pandemic, crisis, anti-crisis measures, forecast.

Экономика России в 2020 году столкнулась с остановкой деловой активности, обвалом цен на нефть и падением спроса на экспорт. Пандемический кризис привел к серьезному падению российского

ВВП, сокращению реальных доходов населения, росту безработицы, торможению потребления и инвестиций. В апреле 2020 года ВВП России, по оценке минэкономразвития, сократился на 12% по сравнению с апрелем 2019 года [1]. Наиболее сильно пострадали секторы, связанные с потребительским спросом – продажи и услуги. В третьем квартале 2020 года падение ВВП составило 3,4% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. За январь – сентябрь 2020 г. снижение составило 3,4% [2].

Введенные из-за коронавируса ограничения привели к спаду в сфере потребительских услуг: объем предоставленных населению платных услуг снизился более чем на треть. Оборот розничной торговли упал на 23% по сравнению с 2019 годом. В наибольшей степени это падение обусловлено обвалом более чем на треть в сегменте непродовольственных товаров. Экономический кризис привел к росту безработицы. Конфедерация труда России в начале июня оценивала количество безработных в 8 млн человек [3].

Оценки масштаба и перспектив завершения пандемического кризиса менялись на протяжении всего года, и на сегодняшний день диапазон прогнозов остается широким. Банк России представил четыре сценария экономического развития на среднесрочную перспективу: базовый, дефляционный, проинфляционный и рисковый [4, С. 38].

По базовому сценарию, который является наиболее вероятным в текущих условиях, мировая экономика будет восстанавливаться медленно в целом до конца 2023 года. Ожидается, что эпидемиологические ограничения будут поэтапно отменены в дальнейшем. Согласно этому сценарию цены на нефть стабилизируются на уровне 45–50 долларов США за баррель в 2022–2023 годах. Российская экономика перейдет к устойчивому восстановлению в начале 2021 года и в первой половине 2022 года достигнет потенциального уровня выпуска, оставаясь на нем до конца 2024 года [4, С. 41–44].

Проинфляционный сценарий предполагает более глубокое падение потенциального уровня выпуска мировой экономики. Российская экономика будет восстанавливаться более умеренными темпами, чем в базовом сценарии. При этом необходима более продолжительная поддержка экономики государством. Цена на нефть в 2021 году снизится до 35 долларов США за баррель и вырастет

лишь до 41 доллара США за баррель к концу прогнозного периода. Низкие цены на сырьевые товары и более медленный рост внешнего спроса приведут к сокращению экспорта в 2021 году и более медленному росту в последующие годы. Импорт также снизится из-за более слабого курса рубля и внутреннего спроса [4, С. 44–46].

Дефляционный сценарий допускает, что восстановление российской экономики будет слабым. Потребительская активность не вернется на докризисные уровни в силу изменившихся предпочтений и повышенной склонности к сбережению. Слабость потребительского и инвестиционного спроса в 2021 году будет ограничивать готовность реального сектора экономики увеличивать свою долговую нагрузку. Одновременно возросший уровень экономической неопределенности будет стимулировать банки проводить более консервативную кредитную политику, что приведет к замедлению кредитования как организаций, так и населения [4, С. 46–48].

Наконец, рисковый сценарий допускает и повторный рост заболеваемости коронавирусом в мире, и вероятные другие экономические шоки – усиление торговых войн, геополитической напряженности. Принятых мер стимулирования экономик может оказаться недостаточно, как предприятиям, так и населению все еще будет требоваться поддержка. Цена на нефть упадет до 25 долларов США за баррель и будет медленно восстанавливаться до 35 долларов США за баррель. Российская экономика перейдет на траекторию более низкого роста выпуска. Подавленные потребительские настроения и высокий уровень неопределенности будут препятствовать устойчивому восстановительному росту [4, С. 48–49].

Однако при разработке и реализации программ необходимо учитывать существующие слабые стороны экономики, которые могут препятствовать ее восстановлению.

Первое, о чем стоит говорить, – это сырьевой характер экономики. Для России выход из кризиса, вызванного пандемией коронавируса, осложняется падением цен на энергоресурсы. Поэтому восстановление экономики будет идти с некоторым отставанием от мировых темпов и, соответственно, будет зависеть от спроса на энергоресурсы. Ситуацию осложняет то, что российская экономика испытывала структурные проблемы и до начал кризиса, которые никуда не исчезли.

Локомотивами роста должны стать сектора: туризм, общественное питание, торговля непродовольственными товарами. Однако они наиболее сильно пострадали в пандемию. Причем важен подъём потребительской активности, но, в условиях снижения реальных располагаемых доходов населения и повышенной склонности к сбережению, это сделать сложно.

Пандемия существенно ускорила процесс цифровизации, которая во многих сферах стала жизненно необходимой. Появилась перспектива развития и появления дополнительных информационных возможностей. Однако несмотря на ускорение процесса, информационная инфраструктура развита слабо, и пандемией лишь показала и обострила существующие проблемы. Речь идет об информационной безопасности. По данным МВД, количество киберпреступлений выросло на 90,2% по отношению к прошлому году [5]. Рост обусловлен прежде всего массовым переводом людей на удаленный режим работы.

Лишь по некоторым показателям Россия занимает относительно высокие позиции. В частности, по оценкам экспертов Всемирного экономического форума, рынок труда в России довольно гибкий и социально защищенный даже в сопоставлении со многими развитыми странами.

Государству важно учитывать эти аспекты при разработке и реализации антикризисных мер. Можно предложить следующие направления.

1. Поддержка предприятий, предоставление грантов и акционерного капитала, а не займа, увеличивающего существующий долг. Помощь компаниям инвестировать в свое будущее, например, способствуя внедрению цифровых технологий.

2. Необходимость сохранения антикризисных мер для бизнеса на период 2021 года. Продление действия отсрочек по налогам и взносам, упрощённая процедура банкротства, предоставление кредитных каникул.

3. Развитие информационной инфраструктуры, стимулирование процесса цифровизации и на этой основе ускорение технического развития и повышения производительности труда.

4. Необходимость реализовать новые возможности для импортозамещения и увеличить несырьевой экспорт, восстановить работу отраслей, прямо или косвенно пострадавших от кризиса.

Таким образом, российская экономика недостаточно подготовлена к посткризисному развитию. Несмотря на то, что на фоне остальных стран отечественная экономика меньше многих пострадала от пандемии COVID-19 в силу особенностей своей структуры: в ВВП большую долю занимает производство и меньшую – сектор услуг, который столкнулся с наибольшим количеством ограничений, эта особенность и станет в будущем тормозить «оживление» экономики. Однако большинство прогнозов, в целом, указывают на умеренные темпы роста экономики и достигнутые уже результаты говорят о возможности более быстрого ее восстановления при учете успешной политики государства.

Библиографические ссылки

1. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 / Министерство экономического развития /URL: <https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&url=https://economy.gov.ru/material/file/450ce3f2da1ecf8abec8f4e9fd0cbdd3/Prognoz2024.pdf&ved=2ahUKEwjY18Xro4nuAhVvhosKHTpNB3IQFjABegQIAhAB&usg=AOvVaw2>.
2. Федеральная служба государственной статистики / валовый внутренний продукт / URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts>.
3. BBC News / Обвал экономики, безработица и другие последствия COVID-19 в России / URL: <https://www.google.com/amp/s/www.bbc.com/russian/news-52934300.amp>.
4. Основные направления единой государственной политики / Центральный банк РФ / URL: <https://www.cbr.ru/>.
5. Р. Дзвинко / проблемы информационной безопасности / URL: <https://www.comnews.ru/content/211864/2020-11-30/2020-w49/pandemiya-covid-19-obnazhila-mnogie-problemy-sfere-informacionnoy-bezopasnosti>.
6. Доклад о глобальной конкурентоспособности, специальный выпуск 2020: как страны продвигаются по пути к выздоровлению / Всемирный экономический форум / URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2020>.

Н.И. Петраш

**Научный руководитель:
канд. экон. наук, доцент Т.С. Малахова**

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ОБЪЕКТОВ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ:
МИРОВОЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА**

В статье исследовано развитие международной системы защиты объектов интеллектуальной собственности, проанализирована правовая база в сфере обеспечения безопасности результатов интеллектуальной деятельности в России и Европейском Союзе, рассмотрены методы международной охраны объектов интеллектуальной собственности. В работе выявлены направления сотрудничества России и стран зарубежья в сфере инновационной деятельности, обозначен ряд проблем экономико-правового поля и диспропорции. Отмечено, что роль государства преобладает при постановке вопроса о выборе направления развития методов противодействия неправомерной деятельности в сфере защиты объектов интеллектуальной собственности. Отмечено, что в настоящее время отечественная система защиты объектов интеллектуальной собственности находится в переходном состоянии между административно-командой системой государственного присвоения результатов интеллектуальной деятельности и развитой либеральной системой охраны частного права на результаты интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: обеспечение безопасности, международная безопасность, результат интеллектуальной деятельности, интеллектуальная собственность.

The work considers the development of international system for protection of intellectual property and analyzes law basis in the ensuring the security of intellectual property results in Russia and European Union, methods of international security of intellectual property objects. In work, also identified areas of co-working and number of problems economic and law field in innovative activity. Role of the government dominate in the question about choosing a direction for improving of methods of resistance illegal activities in the sphere of turnover of objects of intellectual property. At the moment, the domestic protection system for intellectual property objects is in transitional state between administrative-command system of state appropriation of results of intellectual activity and developed liberal system of security of private rights for results of intellectual activity.

Key words: security, international security, intellectual property.

Проблема защиты объектов интеллектуальной собственности (ОИС) в современном мире приобретает все большую актуальность, в связи с усилением уровня глобализации современной экономики. В целях обеспечения удобного и безопасного оборота ОИС на международных рынках требуется создание унифицированных условий для деятельности правообладателей, а также институциональное сближение правовых систем стран мира в области защиты ОИС.

Формирование понятия ОИС в мировой практике берет свое начало со второй половины XIX в. Принципы и тенденции охраны ОИС, изложенные в Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 г. [1], а также Парижской Конвенции об охране промышленной собственности 1883 г. [2] и Мадридского Соглашения о международной регистрации знаков 1891 г. [3]. являются основополагающими для формирования и развития современных систем обеспечения защиты ОИС. Окончательно в мировую практику оформленное понятие ОИС было введено в составе конвенции Всемирной организации интеллектуальной собственности в 1967 г. [4]. В современной теории в понятие «Интеллектуальной собственности» включается ряд прав, относящихся к сфере авторского, смежного, патентного и нетрадиционного интеллектуального права, а также средствам индивидуализации.

Интеллектуальной собственности в России посвящена часть IV Гражданского Кодекса Российской Федерации (ст. 1225–1551) [5]. С введением 1 января 2008 г. Части 4 ГК РФ завершается обширная работа интеграции с международным правом в сфере прав интеллектуальной собственности. Согласно ст. 1225 ГК РФ, результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана, признаются ОИС. В таблице 1 представлен перечень объектов интеллектуального права. В целях упрощения анализа системы права на ОИС, предлагается исследовать перечень объектов интеллектуального права с точки зрения соответствующих отраслей (институтов) права.

Таблица 1 – Объекты интеллектуальной собственности в разрезе отраслей (институтов) права на результаты интеллектуальной деятельности

Объекты права на результат интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации	Соответствующая отрасль (институт) права
Произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); базы данных	Авторское право
Исполнения; фонограммы; сообщение в эфир или по кабелю радио– или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания)	Смежные с авторским
Изобретения; полезные модели; промышленные образцы	Патентное право
Селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хай)	Нетрадиционные объекты интеллектуальной собственности
Фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; географические указания; наименования мест происхождения товаров; коммерческие обозначения	Средства индивидуализации юридических лиц, предприятий, товаров и услуг

В масштабе границ Российской Федерации функции по охране и надзору в сфере прав интеллектуальной собственности осуществляет специально уполномоченный орган – Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). Функции защиты ОИС в сфере внешнеэкономической деятельности возложены на Федеральную таможенную службу Российской Федерации. В российской практике принято выделять ряд способов защиты исключительных и личных неимущественных прав, а именно: признание права; пресечение нарушения; возмещение убытков; изъятие контрафакта; публикация решения суда.

При рассмотрении международного опыта защиты ОИС, следует учитывать полисистемность экономико-правового поля, которая позволила выявить неопределенность в подходах к исследованию проблем обеспечения безопасности ОИС и выделить две группы методов защиты ОИС:

1. Материально-правовые, основанные на формировании и следовании общим нормам, указанным в межгосударственных правовых актах.

2. Коллизионные, суть которых заключается в косвенном разрешении правовой коллизии, а именно к отсылке на государственный законодательный акт.

Вышеуказанная особенность проявляется в системе охраны ОИС Европейского Союза (ЕС). Специфика системы охраны ЕС заключается во внутреннем многообразии элементов, требующих одновременно и унификации, и отдельного подхода к каждому государству. Также следует обратить внимание на наличие общей романо-германской правовой системы в России и ЕС. Термин «Интеллектуальная собственность» раскрывается в Договоре о функционировании ЕС [6]. Данное в нём понятие отличается от общепринятой международной практики. Несмотря на общую правовую систему, в российской и европейской практике существует различие в подходах к определению термина «интеллектуальная собственность», употребляемого в ЕС только по отношению к объектам авторского и смежного права, по отношению к другим видам прав на результат интеллектуальной деятельности – «промышленная собственность».

Для определения совокупного уровня коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности используется показатель совокупного уровня инновационной активности организаций. В России данный показатель равен 8,5%, в среднем по ЕС – 46,1%. Необходимо отметить, что доли затрат на исследования и разработки в процентах к валовому внутреннему продукту являются сопоставимыми и находятся на уровне 1,1% в России и 1,6% в среднем по ЕС [7]. Причиной данной диспропорции является неблагоприятная правовая среда, а также низкий платежеспособный спрос на инновационную продукцию.

Также следует отметить, что, согласно п. 55 Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве от 1994 г. [8] стороны (Россия с одной, ЕС с другой) признали одним из важнейших условий укрепления и развития экономических взаимоотношений «сближение» законодательных систем. Это значит, что одной из приоритетных задач для экономико-правового поля России является одновременное достижение совместимости с Европейским устройством и защита собственных интересов.

В рамках реализации указанного соглашения Роспатентом реализуется Проект Россия – ЕС «Сближение аспектов прав на интеллектуальную собственность», целью которого является

оптимизация российской процедуры подачи, регистрации и рассмотрения заявок и приближения ее к подходу ЕС, а также содействия развитию процесса обучения экономическим аспектам интеллектуальной собственности (ИС) в России.

Таким образом, Во-первых, выявлены значительные различия между отечественной и зарубежными системами обеспечения безопасности ОИС – различный подход к осмыслиению прав правообладателя и распространению правовых норм. Во-вторых, выявлено существенное несоответствие между уровнем инновационной активности и затратами на разработки и исследования в России по сравнению со странами ЕС, а также обозначено направление сотрудничества России и ЕС в области развития систем защиты объектов ОИС.

Библиографические ссылки

1. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09 сентября 1886, URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900493/> (дата обращения 14.01.2021).
2. Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 09 сентября 1886 с изм. и допол. в ред. от 02 октября 1979, URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900359> (дата обращения 14.01.2021).
3. Мадридское соглашение о международной регистрации знаков от 14 апреля 1891 год. с изм. и допол. в ред. от 02 октября 1979, URL: <http://docs.cntd.ru/document/901868597> (дата обращения 14.01.2021).
4. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности от 14 июля 1967 URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900270/> (дата обращения 14.01.2021).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федеральный закон от 18.12.2006 № 230–ФЗ — Москва: проспект, 2020, С. 496–654.
6. Договор об учреждении Европейского экономического сообщества от 25 марта 1957, URL: <http://docs.cntd.ru/document/901771692> (дата обращения 14.01.2021).
7. Россия и страны – члены Европейского союза, Федеральная служба государственной статистики. 2019. С. 218–225.
8. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами–членами, с другой стороны от 25 марта 1957, URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900668> (дата обращения 14.01.2021).

Э.К. Петросян

**Научный руководитель:
д-р полит. наук, профессор В.С. Давтян**

АНТИКРИЗИСНОЕ PR-УПРАВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В АРМЕНИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

В статье исследовано влияние распространения COVID-19 на социальное положение Армении, обобщены меры антикризисной политики в период пандемии, а именно антикризисный PR. Представлена деятельность государства в плане связей с общественностью, проанализированы положительные и отрицательные результаты данной деятельности и даны предложения для более эффективной государственной антикризисной PR политики в период пандемии.

Ключевые слова: пандемия коронавируса, связи с общественностью, кризис, антикризисная политика, антикризисный PR.

The article examines the impact of the spread of COVID-19 on the social situation of Armenia, summarizes the measures of anti-crisis policy during the pandemic, namely anti-crisis PR. The article presents the activities of the state in terms of public relations, analyzes the positive and negative results of this activity and provides suggestions for a more effective state anti-crisis PR policy during the pandemic.

Key words: pandemic coronavirus, public relations, crisis, anti-crisis policy, anti-crisis PR.

В нынешнее время развитие политических коммуникаций прочно связано с усложнением методов организации политического дискурса. От уровня владения PR-технологиями либо средствами политической рекламы зависит состояние в сфере политики государственных также корпоративных структур, которые имеют все шансы или утратить, или обрести конкурентоспособность на политическом рынке, возможности для продвижения собственных проектов. Пандемия коронавирусной инфекции поставила на грань выживания колossalное число людей по всему миру. В результате многие государства встретились с многосторонним кризисом. В подобных условиях предупреждение также преодоление кризисных процессов в государственных экономиках гарантируется взвешенной антикризисной политикой. Своевременные результирующие меры антикризисной политики дают возможность уменьшить глубину кризисных процессов также минимизировать отрицательные социально-экономические последствия для общества. Одной из таких мер считается

антикризисный PR. Коммуникационная политика, которую выберет государство в этот кризисный период, будет определять его репутацию в не далеком будущем.

«Паблик рилейшнз» – специализированная, профессионально организованная деятельность управления, однако управления специального рода. Это адресное управление состоянием общественного мнения, в конкретной сфере, корпоративными отношениями, осуществляющее ненасильственными средствами [1].

PR органов государственной власти – это постоянно действующий открытый и честный диалог, помогающий гражданам, журналистам и государственным служащим лучше понять интересы друг друга, совместно добиваясь взаимной выгоды через достижение общего блага в государстве [2].

PR — это как раз этот самый инструмент, который сможет помочь выстроить позицию государства как помощника и друга. Чем более открыто правительство в коммуникации — тем правильнее для репутации с позиции PR [3]. Согласно статистическим данным, Армения находится в группе лидеров по распространению коронавируса [4]. Первоначальные шаги в ответ на вызовы COVID-19 армянским правительством были выполнены в марте 2020 г., когда опасность его распространения в Армении стала явной [5]. В последнее время все больше слышны обвинения в адрес жителей, что мол народ не захотел придерживаться правилам карантина, результатом чего и стало возрастание заболеваемости [6]. Необходимо принимать во внимание, что государственные институты в первоначальной фазе кризиса показали умение к контролю над эпидемической ситуацией [7]. Но несколько управленческих ошибок повергли к его массовому распространению также утрате времени и экономических ресурсов.

С Целью избежания кризисных ситуаций важна координация усилий множества ведомств. Задачи данных ведомств обязаны были быть первоочередными, им должна была быть подчинена деятельность всех других ведомств. Также здесь большая значимость возлагается на Совет по национальной безопасности. Кроме Того, для обеспечения связи с внешними партнерами, координации действий с ними, оказании им поддержки либо запроса помощи от них, а также предоставления внешнеэкономических связей в промежуток закрытых границ, большую значимость представляет Министерство иностранных дел. Совет по национальной безопасности не выполнял

практически никакой роли, даже не осмыслив, что это непосредственно его задача координировать действия различных ведомств. Кроме Того необходимо было обеспечить гражданское вовлечение. Попытка этого была совершена, когда был основан фонд, куда собирались средства с целью борьбы с коронавирусом, то есть государство начало применять связь с общественностью [8]. Сосредоточение средств на балансе правительства никак не может сформировать эффект вовлечения. Еще одним примером нехорошего влияния политики на коммуникацию с обществом было внедрение запрета на публикацию неофициальных цифр по распространению коронавируса, при этом касательно как ситуации в Армении, так и за границей [9]. Запрет на распространение данных в период чрезвычайного положения в некоторых случаях используется, однако он обязан быть чем-то аргументирован. Данный запрет был аргументирован потребностью «предотвращения паники», несмотря на то практически никаких условий для паники не существовало. В Дальнейшем запрет был аннулирован, однако он отрицательно повлиял на доверие общества к официальной информации.

Таким образом связь с общественностью как антикризисная мера и способ борьбы с коронавирусом не применялся достаточным образом. Следовательно, вовлечение общества в борьбу с коронавирусом оказалось минимальным также объединения общества в обстоятельствах общего вызова не случилось. Квалифицированной работы с общественным мнением, информирования общественности о нынешней ситуации в различных уровнях, не проводилось т.е. связь с общественностью не поддерживалась. Наоборот пошли обвинения в адрес народа [10]. Народ очутился виноватым в абсолютно всех своих бедах. Народ был готов придерживаться режима чрезвычайного положения и карантина в первоначальном стадии, но в скором времени их отношение переменилось апатией, а позднее скептицизмом.

Неустойчивый также не консолидированный голос правительства не был воспринят обществом, а вакуум коммуникации стремительно наполнился непроверенными сообщениями и теориями заговора [11]. Вместо этого правительство занималось внутренней политикой, доходя вплоть до радикальных заявлений также раскола общества по идеологическим и пр. линиям. Непосредственно, из-за этого и было утрачено время. До предела обострен внутренний конфликт, а связь со обществом в многом потеряна. Во результате само общество и было объявлено ответственным за все.

Хотя кризис коронавируса затронул многие страны и затронул аспекты экономики, здравоохранения и безопасности, активизация роли связей с общественностью для борьбы с кризисом приводит к значительному уменьшению последствий кризиса на всех уровнях. Основываясь на службы по связям с общественностью, государственная власть в наиболее полной мере применяет собственные информационные, коммуникативные способности, обеспечивает устойчивую также комплексную информационно–коммуникативную деятельность, характеризующую результативность всего управляемого процесса. Следовательно, необходимо следовать современным методам, а правительства должны быть открыты для своих граждан и прозрачно управлять кризисными ситуациями, особенно в условиях кризиса с коронавирусом.

Библиографические ссылки

1. Шишкина М. А. Паблик рилейшнз в системе социального управления. «Паллада–медиа» СЗРЦ «РУСИЧ» Санкт-Петербург 2002
2. Тимофеева Л.Н. Связи органов государственной власти с общественностью: учебно–методическое пособие. М.: Изд–во РАГС,2009. С. 16.
3. Темичева Е. Внешние коммуникации и PR–инструменты для деятельности НКО. URL: https://lunaids.org/wp-content/uploads/2020/01/Vneshnie_kommunikatsii_i_PR_instrumenty_dlya_deyatelnosti_NKO_Temicheva.E.pdf.
4. Распространение COVID-19 в Армении. Армения среди мировых лидеров. URL: http://www.rni.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=18194.
5. В Армении объявлено чрезвычайное положение сроком на один месяц. URL: <https://rus.azatutyun.am/a/30491024.html>.
6. Коронавирус подвел Армению к катастрофе. URL: https://www.ng.ru/cis/2020-06-04/1_7879_armenia.html.
7. Обращение премьер-министра Никола Пашиняна к народу. URL: <https://armenpress.am/rus/news/1012635.html>.
8. Информация об открытом банковском счете – COVID-19. URL: <https://www.gov.am/ru/news/item/9679/>.
9. Мониторинг принятых государствами-членами ЕАЭС мер, направленных на преодоление негативных последствий распространения коронавирусной инфекции (COVID–2019). URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/COVID-19/Documents/%D0%9C%D0%9E%D0%9D%D0%98%D0%A2%D0%9E%D0%A0%D0%98%D0%9D%D0%93%20%D0%BD%D0%B0%2022%2007.pdf>.
10. https://www.facebook.com/watch/live/?v=3095236613874933&ref=watch_permalink.
11. Министр призывает не верить в теории заговоров в связи с COVID-19 и быть бдительными. URL: <https://armenpress.am/rus/news/1015646.html>.

**Научный руководитель:
канд. полит. наук, доцент В.В. Скоробогатов**

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В данной статье автором описан сценарий распространения новой короновирусной инфекции и его негативное влияние на экономику двух сверхдержав. Так же в данной работе дан сравнительный анализ поведения и действий государственных властей по предотвращению негативных последствий в экономике, в частности в сфере малого и среднего бизнеса в Российской Федерации и в Китайской Народной Республике. Рассмотрена так же поддержка оказанная банковским сектором предприятиям малого и среднего предпринимательства. Короновирусная пандемия явилась серьезной проблемой для экономик всех стран и мирового бизнеса в частности. Ряд пагубных последствия пандемии требовали незамедлительных решений дабы не усугублять экономическое положение государств. Именно в этот период во много раз возросла роль государства в управлении. В целом можно сказать, что принятые меры произвели положительный эффект даже в краткосрочной перспективе, благодаря им многим предприятиям малого и среднего бизнеса удалось выйти из сложного финансового положения и сохранить свои организации и компании.

Ключевые слова: пандемия, коронавирус, экономика, кризис, бизнес, государственная поддержка, Россия, КНР, последствия.

In this article, the author describes the scenario of the spread of a new coronavirus infection and its negative impact on the economy of the two superpowers. This paper also provides a comparative analysis of the behavior and actions of state authorities to prevent negative consequences in the economy, in particular in the sphere of small and medium-sized businesses in the Russian Federation and in the People's Republic of China. The support provided by the banking sector to small and medium-sized enterprises is also considered. The coronavirus pandemic has become a serious problem for the economies of all countries and for global business in particular. A number of harmful consequences of the pandemic required immediate solutions in order not to aggravate the economic situation of States. It was during this period that the role of the state in governance increased many times. In general, we can say that the measures taken have had a positive effect even in the short term, thanks to them, many small and medium-sized businesses managed to get out of a difficult financial situation and save their organizations and companies.

Key words: pandemic, coronavirus, economy, crisis, business, state support, Russia, China, consequences.

В конце 2019 года в Китае получила широкое распространение новая короновирусная инфекция. Впоследствии короновирусная пандемия явилась серьезной проблемой для всего мирового бизнеса. Экономический спад, массовые сокращение штата компаний, увеличение безработицы – это малый ряд негативных последствий короновирусного кризиса. Данные проблемы посеяли панику и беспокойство о будущем состоянии всей мировой экономики. Возникшие вопросы требовали решительных и оперативных мер властей государств всего земного шара.

Ни для кого не секрет, что почти во всех странах в период короновирусной пандемии многократно возросла роль государства в управлении сферами жизни общества, в частности и в экономической сфере. Государственным властям пришлось составлять новый распорядок жизни населения, придумывать новые безопасные формы обучения и обслуживания граждан, формировать государственным программы улучшения состояния бизнес-сектора. С уверенностью можно сказать, что для многих чиновников опыт работы по предотвращению был пилотным в их карьере.

Можно сказать, что в одних государствах власти провели большой спектр работ и благодаря этому постепенно выходят из «локдаунов» и нормализуют свои экономические сферы, однако и немало государства, в которых неэффективные и неоперативные действия властей привели к огромному количеству жертв среди населения, поставили экономику страны в отвратительное положение, выход из которого будет сильно затратным и долговременным. Проще говоря, власти показали себя абсолютно некомпетентными и неэффективными.

В начале марта 2020 года были выявлены первые заражения новой короновирусной инфекции в Российской Федерации, именно этот временной отрезок можно считать началом стремительного распространения вируса в России. Быстроастущее число заболевших вынудило властей пойти на принципиальные шаги. В ряде регионов были введены ограничения для замедления и предотвращения распространения короновирусной инфекции, эти ограничения касались торговли, так же затронули сферу услуг, на неопределенный срок закрылись развлекательные центры, заведения общественного питания, культурно-досуговые площадки. В отдельных регионах

наблюдался режим самоизоляции, а также карантин. Все эти действия привели к «локдауну», который в крайней степени негативно повлиял на предприятия малого и среднего бизнеса. Перед властями стала новая проблема – необходимость ликвидации кризисного положения бизнес-сектора.

Постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 434 «Об утверждении перечня российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» был сформулирован список сфер деятельности, которые понесли сильные экономические убытки из-за мер борьбы с распространением новой коронавирусной инфекцией. Прежде всего, помочь государства будет определена на следующие отрасли: перевозки (авиа-, авто-, аэропорты); организация досуга и развлечений; спорт; туризм.

Для достижения вышеописанной задачи Правительством Российской Федерации были предпринята ряд задач, который должен иметь положительный эффект как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Стоит отметить основные пункты уже выполненных, а также планируемых мер властей.

Была введена отсрочка платеже по аренде до 01 октября 2020 года. Стоит отметить, что эти платежи арендатор вправе оплатить в течение двух лет, с 1 января 2021 года по 1 января 2023 года. Так же была введена отсрочка на 3 месяца и для страховых взносов. Следующая мера, предпринятая властями, это налоговые каникулы. По прошествии льготного периода налоговую задолженность можно будет погасить в течение года [1].

Меры правительства затронули так же и сектор аренды. Субъекты малого и среднего предпринимательства, работающие в отраслях российской экономики, в наибольшей степени пострадавших от коронавируса, получили право досрочно расторгать договоры аренды до 1 октября 2020 года без возмещения убытков в виде упущенной выгоды. Кроме того, такое расторжение возможно, если арендатор обратился к арендодателю с предложением о снижении арендной платы, и ему в этом было отказано. Субъекты бизнеса, арендующие государственное или муниципальное имущество, получили право временно отсрочить уплату арендных платежей. Позже Правительство РФ выпустило распоряжение (распоряжения Правительства РФ от 19 марта 2020 г. № 670-р и № 672-р), согласно которому предприятиям, арендующим государственное

имущество предлагалась возможность заключить дополнительное соглашение к соответствующему договору, перенеся арендную плату на 2021 год или на другой временной отрезок, по согласованию сторон.

Перейдя к финансовой поддержке бизнес-сектора, стоит отметить возможность получения грантов. Благодаря данной мере, субъекты предпринимательства смогли рассчитывать на безвозмездную финансовую поддержку со стороны государства. Данное финансирование можно было выделить как на выплату заработной платы сотрудников предприятия, так и на погашение коммунальных платежей. Организации, относящиеся к вышеописанным отраслям, получил возможность обратиться за беспроцентным кредитованием, чтобы погасить задолженность по заработной плате перед сотрудниками организации [2]. Так же финансовую поддержку получили российские авиакомпании, кинотеатры, стоматологии.

Самозанятые граждане смогут использовать полученный ими налоговый капитал в размере 1 МРОТ (12 130 рублей) как для уплаты новых налогов, так и для погашения задолженности по ним. Капитал можно будет использовать и в 2021 году, если предприниматель не успеет потратить его в течение 2020 года.

Так же, были введены налоговые послабления. При определении базы по налогу на прибыль компаний малого и среднего предпринимательства не будут учитываться субсидии, которые они получат из бюджета на преодоление последствий распространения COVID-19. Еще одна мера – снижение нагрузки для участников госзакупок: упрощение закупочных процедур, уменьшение размера обеспечения контракта. Такая мера сохранит для малых и средних предприятий возможность претендовать на участие в государственных контрактах. Стоит отметить и возможность упрощенной процедуры регистрации новых лекарственных препаратов в России. Это позволит максимально ускорить допуск на рынок новых лекарств в условиях эпидемии. Предприниматели получили поддержку в виде приостановки проверок организаций малого и среднего бизнеса вплоть до конца этого года. Также предусмотрена возможность введения моратория на возбуждение дел о банкротстве.

Председатель Правительства РФ Михаил Мишустин утвердил правила предоставления субсидий туроператорам на возмещение

затрат из-за коронавируса, соответствующий документ опубликован на сайте Правительства.

В Государственной Думе была сформирована Комиссия по вопросам поддержки малого и среднего предпринимательства. «Её главная задача – помочь малому и среднему бизнесу в условиях распространения коронавирусной инфекции и, как следствие, усложняющейся экономической ситуации» [3].

Китай стал первой страной, которая столкнулась с коронавирусом именно поэтому у государства не было времени на долгие размышления. Потому власти провели скоординированную и оперативную работу по улучшению положения малого бизнеса в Китае в период пандемии. После, по примеру Китая, другие страны взяли их методы на вооружение.

Одним из ключевых факторов успешной борьбы с COVID-19 можно считать гражданскую ответственность населения «Поднебесной». Власти Китая обратились к населению с призывом не покидать свои дома и граждане государства подошли к этой мере с глубокой ответственностью. Затем власти потребовали руководства компаний и организаций не увольнять сотрудников и не сокращать им зарплаты. Так же просьба была и к арендодателям, их попросили снизить арендную плату для предприятий малого бизнеса.

Сильно пострадавшие предприятия были освобождены от следующих сборов: плата за экологические испытания, плата за очистку сточных вод, плата за регистрацию изделия медицинского назначения и тд. Предприятия, которые работали по требованиям властей (без сокращений штата и зарплат), получали либо полное, либо частичное освобождение от арендной платы за счет государственной недвижимости на 2–6 месяцев. Льготы так же получили и арендодатели снизившие арендную плату для предприятий малого и среднего бизнеса.

Налоговые льготы, государственные субсидии, снижение процентной ставки по кредитам – всё это оказало сильное положительный эффект на бизнес-сектор Китая. Пожалуй основная выделяющая черта среди всех мер является финансово-кредитная политика КНР. Было решено брать деньги на поддержку бизнес-сектора не из бюджета, а из финансовых запасов банков, так же банки пошли на встречу и во многих провинциях снизили процентную ставку по кредитам.

К мерам по поддержке малого и среднего предпринимательства относятся также решения по снижению текущих расходов МСП, таких как расходы на электроэнергию, приостановка оплаты за коммунальные услуги, помощь в возвращении на работу сотрудников из других провинций, временная отмена платы за проезд транспортных средств по платным дорогам, помощь в стабилизации сложившихся до эпидемии традиционных цепей поставок, активная информационная поддержка [4].

Подводя итог можно сказать, что и власти Российской Федерации, и власти Китайской Народной Республики отреагировали на коронавирусную инфекцию должным образом и именно благодаря этим действиям экономика двух стран, а в частности и бизнес-сектор смог остаться на плаву. Анализируя хронологию противодействия вирусу, необходимо отметить как положительные, так и отрицательные стороны. Можно сказать, что у Российской Федерации было длинный отрезок времени, чтобы не допустить распространение вируса по всей стране в отличии от Китай, однако гражданская ответственность наших граждан во время пандемии оставляет желать лучше, что не скажешь про граждан КНР.

В целом можно сказать, что меры, предпринятые в Российской Федерации чем-то похожи на меры китайских властей. Речь идет налоговых послаблениях, государственных грантах и субсидиях, низкой процентной ставки по кредитам, снижение арендной платы, освобождение от уплаты налогов и взносов. Эта схожесть не случайна, ведь именно Китайская Народная Республика стала неким примером борьбы с коронавирусной инфекцией на государственном уровне, и именно у КНР переняли этот опыт многие государства нашей планеты.

Библиографические ссылки

1. Поддержка бизнеса в период распространения коронавируса: что сделано. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Государственной Думы РФ. URL: <http://duma.gov.ru/news/48315/>.
2. Татаринова Л, Ященко Т. Малый и средний бизнес в период пандемии в россии: поддержка со стороны государства и банковского сектора в частности. Журнал «Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2020 г.
3. Поддержка бизнеса в период распространения коронавируса: что сделано. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Государственной Думы РФ. URL: <http://duma.gov.ru/news/48315/>.

4. Е Симэн, Шерешева М. Государственная политика КНР в отношении китайских малых и средних предприятий в условиях пандемии COVID-19. Журнал «Государственное управление. Электронный вестник» 2020 г.

**Scientific supervisor:
PhD (Technical Sciences), Associate-Professor S.G. Sinitsa**

ANALYSIS OF FACTORS AFFECTING THE COMPREHENSIVE STRENGTH OF THE THIRD-PARTY B2B PLATFORM

In the Internet era, e-commerce is no longer a problem for small and medium-sized enterprises to hesitate to do, but a project that must be implemented. The use of B2B platform is the first step for most foreign trade enterprises to develop e-commerce. Compared with the independent establishment of enterprises, it is obvious that one-stop services on these platforms are more convenient and conducive to business development. The services provided by the third-party B2B e-commerce platform mainly include marketing promotion, competitive intelligence, online transaction assistance, talent recruitment, financing guarantee and other services. As an independent third-party B2B platform, its most important function is to enable enterprise members to obtain valuable information through the professional e-commerce platform and assist users to convert business opportunities into orders to complete the transaction process and obtain profits. However, in many platforms, what evaluation criteria should enterprise users choose B2B platform to improve the use effect and better enjoy the services provided by the platform has always been a puzzle to enterprise users. In order to better help small and medium-sized enterprises to use B2B platform to carry out e-commerce. This paper will analyze the factors that affect the comprehensive competitiveness of the third-party B2B e-commerce platform.

Through a careful study of the evaluation results of domestic and foreign scholars on e-commerce websites, it is found that the selection of index factors has a great relationship with the nature of e-commerce websites, and different types of website platforms need to study the index system has its own emphasis. However, whether B2B, B2C or C2C platforms are good or bad is finally verified by users' perception. For third-party B2B e-commerce platforms, due to the specificity of their service objects, the selection and evaluation of B2B platforms by small and medium-size enterprise can objectively measure the overall competitiveness of B2B e-commerce platforms. Therefore, by analyzing the main factors that small and medium-sized enterprises consider when choosing third-party B2B e-commerce platforms, it can provide the most objective and effective

reference information for the selection of evaluation indexes to establish the comprehensive competitiveness evaluation index system of B2B platforms.

For this reason, I issued a questionnaire to some employees of small and medium-sized enterprises. When asked about the most important factors in choosing website platform, the statistical results of 268 interviewees' views on website platform factors are shown in Table 1.

Table 1 Statistical results

The most important indicators	Number of mentions	The most important indicators	Number of mentions
Abundant information resources	243	Easy to use website	153
Transaction security	228	Effectively increase the volume of enquiries	146
The information is accurate and reliable	217	Provide online and offline training	138
Great for trading	207	Personalized service	132
Websites have a lot of influence	199	Service in a timely manner	114
The quality of registered members is high	188	Retrieval is powerful and links are effective	105
Provide transaction support services	172	Offer online transactions	97
The quality of your enquiries	168	Effectiveness of VIP service	92
Information is well organized and clearly classified	164	The service matches the job	89
Customer service tracking service is good	161	Update information quickly	85
There are a lot of potential customers on the site	156	The interface layout is reasonable and easy to browse	77
Facilitate order signing	155	Reasonable charge	68
Easy to communicate with the website	154	Easy to publish and find	56

The survey results in Table 1 show that when choosing the third-party B2B e-commerce platform, small and medium-size enterprise will comprehensively consider the comprehensive value and practicability of the third-party B2B e-commerce platform. The factors considered can be summarized in the following two main aspects.

(1) The quantity and quality of merchants, the credibility of suppliers and product information. This is a key factor in evaluating the underlying value of a B2B service platform. Because to some extent, the more businesses there are, the higher the quality, the more business users are likely to do business. Generally speaking, the more complete the information provided by the platform to buyers (for example, in addition to finding product suppliers, they can also learn about quotations, new product information, local market conditions, etc.), the higher the viscosity of the platform will be for enterprise users. At the same time, the value of the platform will be greater if it can build alliances with large buyer associations to expand the base of high-quality buyers. In addition, the platform can ensure the authenticity and accuracy of supplier and product information if it conducts a strict audit on the identity of suppliers, so as to avoid losses caused by network fraud to enterprise users and reduce transaction risks.

(2) Diversity and pertinence of services. With the increasing maturity of B2B trading platform, the traditional service mode of B2B platform that only provides information presentation can no longer meet the needs of business development of customers. Whether the platform can provide services supporting business development, whether it supports online transactions, and whether it has relevant management software or supporting services such as logistics distribution will become more important aspects for enterprise users in the future. If the platform can provide comprehensive and more targeted in-depth services for users, provide personalized solutions to meet users' market demands in inquiry identification, follow-up contact, quotation, order management and other links, it will be conducive to the establishment of a long-term cooperative relationship of mutual trust between the two sides.

The above analysis can roughly understand the factors affecting the competitiveness of the third-party B2B e-commerce platform from an overall perspective, but it is far from enough to establish a complete set of evaluation index system, and more specific index factors need to be investigated and screened out. In addition, this survey is targeted at the enterprise users using a specific B2B website platform for survey and analysis, and has certain limitations in the survey group, which cannot fully

display the views of the majority of small and medium-sized enterprises on the importance index of B2B platform evaluation. In order to make up for this defect and make the establishment of indexes more rigorous and comprehensive, this paper draws on the research results of Liang Jun from Zhejiang University on the evaluation index body of SERVICE quality of B2B e-commerce websites. In the process of investigation, Liang Jun divided the investigation objects into two categories: small and medium-sized enterprise users who are using third-party B2B e-commerce platforms and managers of well-known third-party B2B e-commerce websites. The interview is mainly based on open questions, aiming at the perception of users and managers in the process of using the third B2B e-commerce website. The content of the interview is mainly about the factors that influence the evaluation of the third party B2B e-commerce website, and the purpose is to understand the interviewees' views on the establishment of indicators. The research results are shown in Table 2.

Table 2 – Users' cognition and actual perception of the importance of factors influencing the quality of third-party B2B e-commerce websites

Measuring project	Importance recognition		Actual perception	
	Mean Value	Standard deviation	Mean Value	Standard deviation
The website can provide accurate information	6.5213	0.7389	5.1280	1.2902
Websites can provide instant information	6.2654	0.8140	5.1848	1.3016
Websites can provide reliable information	6.5592	0.7560	5.1090	1.3029
The information on the site is clearly classified	6.0237	0.9229	5.2085	1.2048
The website is easy to find	6.1469	1.0338	5.0237	1.1810
Websites can always be accessed	6.4028	0.8129	5.1848	1.2379
The website responds quickly	6.1469	0.7760	4.8815	1.2984
Links to websites can always be valid	6.0806	1.0227	5.2180	1.3165

Continuation of Table 2

The search function of the website is powerful	6.3460	0.7614	5.1137	1.2330
Feel safe after completing the transaction on the website	6.2464	0.7534	5.2891	1.2019
Using this website can increase enquiries	6.1706	0.8504	4.6540	1.4062
The website can provide services in a timely manner	6.1896	0.7572	4.9763	1.3254
Websites can provide effective services	6.2844	0.7268	4.7299	1.3794
Users' personal information on the site is secure	5.7962	0.9316	5.2417	1.1643
Provide a credit reference system to ensure the integrity of customers	5.3270	1.2080	4.5924	1.6690
Websites can save transaction costs due to search, negotiation, mailing, security, etc	5.3839	1.0140	5.1517	1.3258
The popularity and good reputation of the website	5.4692	0.9772	5.3555	1.1304
There are a lot of potential clients on the site	5.9716	0.8992	4.7441	1.3561
Easy communication between users and the site	5.7536	0.8458	5.0379	1.3088
The site allows online transactions	5.4645	1.2430	4.3791	1.6149

Continuation of Table 2

The website can provide personalized service to different users	5.3318	1.1229	4.7251	1.3905
The formatting of website information	5.8389	0.9525	5.2512	1.1416
The site design is suitable for this type of site	5.2085	0.8805	5.2322	1.1076

According to table 2, in the enterprise users factors affecting the quality of the third-party B2B e-commerce sites in the importance of cognitive, scored more than six points of the information accurate, real-time, reliable, clear information classification, the website can easy to find, the website can always access, fast response speed, link effectively, a powerful search function, can increase the number of inquiries, feel the transaction security, service timely and effectively, thus the user demand for these items is higher, this is because the user use third-party B2B e-commerce sites purpose is mainly to check the release information, so the demand for information is higher, And whether the website is easy to find and always accessible, can directly affect the stability of users using the website and response time, at the same time, whether the website can increase the volume of enquiries will directly affect the profitability of enterprises, so related to the economic loss of business security is also a major factor to consider. In addition, it can be clearly seen from the table that the actual perception score of enterprise users on the factors affecting website quality is lower than the corresponding perception score of importance, indicating that enterprise users generally believe that there is a certain gap between the use effect of website platform and the expected value.

Although enterprise users with different attributes differ in their perceptions of the importance of factors affecting website quality, they share common goals that they hope to achieve through B2B platforms. In general, managers pay more attention to the industry accumulation, page layout, ease of use and degree of personalized service when evaluating third-party B2B e-commerce websites. And small and medium-sized enterprise users generally will consider when evaluating the influence, the how many

potential customers on the website, to deal with the help of the size, whether to have offline promotion mechanism for high value-added services and transaction security, etc., and the most can't stand the response speed is slow, information update slow, small amount of information and services, such as not timely.

According to the above analysis, the factors affecting the comprehensive competitiveness of the third-party B2B e-commerce platform are mainly composed of four aspects. The website platform business functions (including information usefulness, information classification clear, appearance, site can always access, etc.), website technical support (the stability of the site, the site access speed, the database update speed, the response time, communications software support, search accuracy, etc.), the credibility of the site (industry influence, the credibility of information, whether to provide credit certification services, etc.) and the depth of the value-added service (business matching, industry advisory services, brand planning and promotion, customer relationship management, talent recruitment consulting, financing guarantee, etc.).

References

1. Li Qi, Liu Li. Theoretical research on B2B e-commerce platform. Journal of Tianjin Polytechnic University, 2001.
2. Cao Erli. Third party B2B e-commerce platform service quality analysis. Business Research, 2010.
3. Tang Liuchun. Research on fuzzy comprehensive evaluation of the integrity of e-commerce websites [J]. Shopping mall modernization, 2008:165–166.
4. Seminar on the theory and practice of Chinese enterprise competitiveness. Overview of the theory and practice of Chinese enterprise competitiveness [J] 1. China industrial economy, 2001, 84–85.
5. Ning Xuanxi, Liu Sifeng. Management forecasting and decision making methods. Beijing: Science Press, 3rd edition, 2005.

Секция № 3:

*Культура и культурное
сотрудничество после
изоляции: новые
возможности в контексте
социальных изменений*

С.Д. Ариничев

**Научный руководитель:
д-р ист. наук, профессор О.В. Ратушняк**

ТЕАТР В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: ПУТИ ВЫЖИВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Пандемия COVID-19 повлияла на все сферы жизнедеятельности общества. Особо сильно пострадала сфера культуры, столкнувшаяся с финансовыми трудностями и вынужденная адаптироваться под новые условия. Театры, как учреждения культуры, понесшие особо сильный урон, стали осваивать онлайн-площадки и искать альтернативные методы финансирования, поскольку даже с государственной поддержкой театрам не хватает средств для существования, что приводит к сокращению сотрудников и труппы и даже к закрытию небольших частных театров. Но несмотря на популярность и даже «мейнстримность» онлайн-формата, театры после завершения пандемии постепенно вернутся к привычному очному взаимодействию со зрителем, – считают как руководители различных театральных институций, так и сами артисты.

Ключевые слова: пандемия, театр, культура.

The COVID-19 pandemic has affected all areas of society. The cultural sphere, which faced financial difficulties and had to adapt to new conditions, was particularly strongly affected. Theaters as cultural institutions that have been damaged particularly strongly, began to develop online platforms and to look for alternative methods of financing because even with state support, theaters do not have enough funds to survive, which leads to layoffs and even to the closure of small private theaters. But despite the popularity and even "mainstream" of the online format, theaters after the end of the pandemic will gradually return to the common face-to-face interaction with the audience, according to both the heads of various theater institutions and the artists themselves.

Key words: pandemic, theater, culture.

Пандемия COVID-19 изменила жизни миллиардов и абсолютно перекроила международные отношения. Международное сотрудничество столкнулось с новыми вызовами и проблемами, решать которые приходилось в минимально сжатые сроки. Изменения и новшества коснулись всех сфер жизнедеятельности общества – от политики до быта. Однако если политические встречи в основном перебрались в онлайн-формат, а бытовая жизнь в постковидную эпоху приобрела хоть какую-то более или менее устойчивую определённость, то сфера культуры, ощущившая на себе одной из

первых удар от коронавируса, находится в стадии острейшего кризиса, перспективы выхода из которого на момент начала 2021 года радужными отнюдь не кажутся.

Весенние месяцы 2020 г. для учреждений культуры уверенно можно охарактеризовать «темнейшими временами». К 22 апреля 2020 г. 128 стран приостановили деятельность организаций, связанных со сферой культуры [1]. Массово закрывались музеи, кинотеатры, театры, сворачивались восстановительные и археологические работы. Сфера культуры несла колоссальные финансовые потери. С трудностями в пандемию столкнулись как большие, так и малые предприятия. Например, знаменитый канадский Cirque du Soleil был вынужден сократить штат на 95%, а по прогнозам ЮНЕСКО из-за финансовых трудностей более 10% музеев мира по прошествии пандемии не смогут больше никогда открыться [1, там же] – в основном речь идёт о сельских музеях, потерявших посетителей и, соответственно, финансирование. Постковидная эпоха стала постепенно возвращать культуру к жизни, однако разительных перемен не привнесла.

Особенно тяжело приходилось и приходится театрам. Говорить о том, что пандемия никак не затронула международного культурного пространства – означает не говорить ничего. Закрытие границ напрямую повлияло на гастроли таких театральных гигантов, как, например, Большого и Мариинского театров, которые были вынуждены сначала отменить выступления за границей, а затем и переключиться на ставший «мейнстримный» формат – онлайн-спектакли.

В пандемию театры старались всевозможными путями вернуть очные встречи со зрителем. И пока театры Великобритании экспериментировали с формами представления живого спектакля (полуподпольные показы в заброшенных зданиях, частные показы на дому, спектакли для автомобилистов [2]), не имея возможности открыться для «широкого» зрителя, театры Европы (в частности, театры Германии, Франции, Италии) под конец лета 2020 г. всё-таки начали открывать зрителю свои двери, но с определёнными региональными ограничениями – заполняемость по секторам, отмена антрактов, вход по удостоверениям личности, замер температуры, масочный режим. Однако под воздействием новой вспышки заболеваемости COVID-19 в Европе под конец 2020 г. и вследствие «britанского» штамма коронавируса (SARS-CoV-2) крупные

международные культурные проекты были перенесены ориентировочно на лето – осень 2021 г. и были внесены изменения в работу местных культурных учреждений, вновь приостановивших свою деятельность.

Театр в России столкнулся не с меньшими трудностями, чем его европейские коллеги. Особенной ситуацию с борьбой с коронавирусом в России сделали весенние меры по временной децентрализации, принятые президентом Владимиром Путиным [3]. Так, пережив летний локдаун, театр смог дойти до своего зрителя в новом театральном сезоне, но лишь в некоторых регионах России и с определёнными ограничениями. Театральные учреждения стали постепенно открываться в столице и регионах: 6 сентября 2020 г. был положен старт новому театральному сезону в Большом театре, открылись театры в Хабаровске, Курске, Екатеринбурге. Однако в связи с разной эпидемиологической ситуацией местные власти по-разному оценивают степень готовности региона к развертыванию культурных мероприятий. Так, в Краснодарском крае по указанию губернатора театральные учреждения были открыты лишь 21 января 2021 г. – при должном соблюдении строгих рекомендаций Роспотребнадзора: масочный режим, социальная дистанция, заполняемость залов не выше 15% от общего числа мест [4]. В целом театр в России всячески пробует нащупать пути получения альтернативного финансирования при отсутствии возможности показывать спектакли широкому кругу зрителей – онлайн-спектакли, обучение актёрскому мастерству на платной основе, запуск экспериментальных проектов в виде встреч, лекций [5]. Актёры пытаются найти подработку любым способом – от проведения праздников в детсадах до работы грузчиками или курьерами.

Сложившаяся в России и в мире ситуация для сферы культуры особыми перспективами не блещет. Более позитивному будущему мешают два фактора – недостаточное финансирование и вторая волна коронавирусной инфекции.

Несмотря на значительную государственную поддержку – материальную и социальную (Россия продолжает финансировать сферу культуры в полном объёме, в странах ЕС осуществляются социальные выплаты независимым деятелям искусств, предоставляются льготные кредиты работникам культуры, в Австралии осуществляется отсрочка по выплатам кредитов, в США формируются фонды для поддержки искусств, ремёсел, музыки и

литературы и т.д.), этого для нормального существования сферы культуры явно не хватает – в связи с чем многие деятели культуры лишаются работы, а маленькие частные предприятия (театры, музеи) вынуждены в лучшем случае вести полуголодную жизнь. Новая вспышка COVID-19 отодвигает период начала реабилитации на неопределённый срок, что может ещё больше ударить по и так истерзанной культуре. По самым оптимистичным расчётом, понадобится 2–3 сезона, чтобы преодолеть последствия пандемии, а вот сколько ещё уйдёт времени, чтобы выйти на уровень конца 2019 – начала 2020 гг., – остаётся вопросом.

Руководители различных культурных институций, говоря о театре после пандемии, подчёркивают важность таких факторов как: длительность карантина, сохранение в постковидный период страха зрителей перед массовыми скоплениями людей, снижение стоимости на билеты, сложности с обеспечением секторной наполняемости залов [6]. Но в целом театральные эксперты оказываются единодушны в мнении о том, что современность требует освоения онлайн-технологий и медиапространства, но и опасаются, что карантин может затянуться.

И всё-таки представляется маловероятным, что новый постковидный театр будет ориентироваться на онлайн-формат (например, путём вещания через YouTube, Instagram, Facebook и др.), который занят стриминговыми гигантами и наполнен мошенниками, нарушающими авторские права. Возможность взаимодействовать со зрителем вживую – главный способ общения для артиста, и вряд ли пандемия COVID-19 изменит тысячелетнюю традицию.

Библиографические ссылки

1. Культура в условиях пандемии COVID-19. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/COVID-19-culture.pdf> (дата обращения: 01. 01. 2021).
2. Театр в постковидную эпоху: бесконтактный спектакль, ложа в Uber и средняя температура по залу. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-54044297> (дата обращения: 05. 01. 2021).
3. Путин расширил полномочия губернаторов для борьбы с коронавирусом. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/04/02/826921-putin-rasshiril-polnomochiya> (дата обращения: 01. 01. 2021).
4. На Кубани с 21 января откроется 1079 театров, концертных залов и дворцов культуры. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4653997> (дата обращения: 21. 01. 2021).

5. За закрытым занавесом: как пандемия сказалась на работе театров Кубани. URL: <https://www.dg-yug.ru/article/114404.html> (дата обращения: 08. 01. 2021).

6. Будущее индустрии: каким будет театр после пандемии. URL: <https://thecity.m24.ru/articles/2258> (дата обращения: 06. 01. 2021).

**Научный руководитель:
канд. полит. наук, доцент С.А. Бородина**

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА РАБОТУ УСТНЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

В статье автор рассматривает оказываемое влияние на эффективность работы синхронных переводчиков ряд проблем, сформировавшихся в ходе пандемии COVID-19. Проанализированы трудности, возникшие во время дистанционной работы, которая лишила переводчиков визуального общения, возможности согласовывать свои действия с коллегами, командного духа. Это способствовало проявлению определенного негативного влияния на психологическую подготовку переводчика, становясь причиной переживаний, что мешает его концентрации. Все эти факторы отражаются на качестве перевода. В условиях карантина переводчики вынуждены следить за текстом переговорного процесса на нескольких мониторах, также читать сообщения своих коллег, чтобы избежать упущений и неловких ситуаций, что, конечно, негативно влияет на их здоровье. Разрабатываются меры, новые методы для облегчения работы синхронных переводчиков, для улучшения качества перевода, развития международной коммуникации в условиях пандемии.

Ключевые слова: COVID-19, синхронные переводчики, международные организации, международная коммуникация.

In the article, the author examines the impact of COVID-19 on the work of simultaneous interpreters. The article analyzes the difficulties that arose during remote work, which deprived translators of visual communication, the ability to coordinate their actions with colleagues, team spirit, which badly affects the psychological training of the translator, causes anxiety, interferes with his concentration. All these factors affect the quality of the translation. Under the conditions of quarantine, translators are forced to follow the text of the negotiation process on several monitors, as well as read the messages of their colleagues in order to avoid omissions and awkward situations, which, of course, negatively affects their health. Measures and new methods are being developed to facilitate the work of simultaneous interpreters, to improve the quality of translation, and to develop international communication in a pandemic.

Key words: COVID-19, simultaneous interpreters, international organizations, international communication.

После распространения коронавирусной инфекции мир получил другой облик. Человеческая жизнь теперь не является такой, какой она была раньше. Карантин поставил людей во многие ограничения, которые сыграли огромную роль в раскладе их деятельности. Сначала были введены лишь какие-то ограничения: обязательное ношение масок, перчаток, наличие антисептических средств и т.д. Однако со временем эти ограничения переросли в закрытие предприятий разного назначения, образовательных и культурных учреждений. Люди начали выполнять свои обязанности дистанционно, и это коснулось абсолютно всех профессий и видов деятельности [1].

COVID-19 повлиял и на работу переводчиков. Роль синхронных переводчиков в межгосударственных отношениях велика, так как именно они являются связывающим звеном в переговорных процессах и способствуют обеспечению межкультурных коммуникаций. От точности перевода и профессионализма специалиста зависит дальнейшее развитие событий и их оценка на международной арене. Стоит отметить, что профессия переводчика является одной из наиложнейших профессий, так как одни знания языка не достаточны для качественного перевода. Ведь перевод с одного языка на другой – это перевод с культуры на культуру, что подразумевает обладание специалистами навыками как языка, так и техники перевода [2].

Пандемия усложнила работу переводчиков следующим образом. Синхронисты стали переводить удаленно, что, безусловно, отразилось на качестве перевода. Многие международные организации, такие как ООН и другие, столкнулись с техническими трудностями, проблемами доступа к кабинам и оборудованию для перевода на многосторонних встречах [3].

При переводе в режиме онлайн очень часто возникали трудности, связанные с концентрацией на своей работе. Не для кого не секрет, что дистанционная работа может снизить уровень сосредоточенности работников, особенно синхронных переводчиков. Даже при самых оптимальных условиях работа на дому не может сравниться с работой в кабине, лишь только из-за того, что члены семьи, в особенности дети, нередко могут поставить специалиста перед неловкой ситуацией. Выполнению синхронного перевода может помешать любой незначительный шум, что является неизбежным в домашних условиях. Обеспечить идеальную обстановку для перевода, как в кабине, практически невозможно, так как на общую атмосферу могут повлиять

кроме членов семьи также соседи, неожиданные телефонные звонки и тому подобное [4].

В работе переводчика многое зависит от отчетливости слов говорящего, его скорости говорения. Очень часто возникают именно технические проблемы: неисправность микрофона, разрыв связей, при котором очень сложно правильно расслышать слова, чтобы потом их воспроизвести на другом языке. Поэтому сегодня снабжение переводчиков нужными оборудованием и программами является важнейшей задачей. Это имеет огромное значение как для самих переводчиков, так и делегатов, которые считают необходимым аспектом своей работы правильную передачу сообщений [5].

Еще одной трудностью является мгновенная координация. Обычно группа переводчиков одного языка состоит из трех человек, которые, работая вместе в одной кабине, помогают друг другу, и это намного раз облегчает задачу. Во-первых, дистанционная работа лишила переводчиков визуального общения, возможности согласовывать свои действия. Ведь если один из переводчиков занимается переводом, то другие занимаются документами. В случае если переводящий забыл какое-то выражение, то другие сотрудники подсказывают, чтобы избежать любых неправильностей. Во-вторых, перевод в режиме онлайн лишает работников командного духа, что плохо влияет на духовную подготовку переводчика, становится причиной переживаний, мешает его концентрации, что отражается на качестве перевода.

Очень важно отметить про воздействие дистанционной работы на здоровье переводчиков. Работая в кабине, они имели возможность получить тексты выступлений из рук сотрудников. В условиях карантина переводчики должны следить за текстом переговорного процесса на нескольких мониторах, также читать сообщения своих коллег, чтобы избежать упущений и неловких ситуаций. Такая беспрерывная работа может иметь негативные последствия как для зрения, так и всей нервной системы переводчика [6].

Для решения проблем, связанных с переводом в условиях карантина, переводчики нашли свои пути решения, придумали новые методы реакции на вызовы. За период пандемии специалистам удалось выработать новые навыки, которые им в дальнейшем помогут выполнять свои обязательства в любых условиях. Многие переводчики воспользовались временем и прошли курсы по повышению

квалификации и освоению новых технологий для дистанционной работы.

Таким образом, работа переводчиков в условиях пандемии COVID-19 подверглась испытаниям. Для облегчения работы разрабатываются новые способы эффективного синхронного перевода. Ведь переводчики, работающие в международных организациях, в определенной мере являются дипломатами, способствуя процессу развития международной коммуникации, налаживанию контактов между государствами и устраниению проблем, существующих перед мировым сообществом.

Библиографические ссылки

1. Как коронавирус изменит жизнь на земле // URL: <https://lenta.ru/articles/2020/05/17/belkovich/> (Дата обращения: 30.11.2020).
2. Матосян К.Н. Роль переводчика в осуществлении межкультурной коммуникации. М., 2012.
3. Перевод на деловых встречах и конференциях в условиях пандемии // URL: <https://works.doklad.ru> (Дата обращения: 01.12.2020).
4. Как пандемия повлияла на работу и перспективы независимых работников // URL: <https://www.vedomosti.ru> (Дата обращения: 30.11.2020).
5. Синхронный перевод в рамках ООН во время пандемии // URL: <https://www.un.org/ru> (Дата обращения: 30.11.2020).
6. Дистанционная работа во время и после пандемии COVID-19 // URL: <https://mopo.lukoil.ru> (Дата обращения: 02.12.2020).

*B.B. Ерёмина,
С.Р. Тейфук*

**Научный руководитель:
канд. филос. наук, доцент Е.В. Савва**

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ИДЕНТИЧНОСТЬ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ г. КРАСНОДАР)

В данной статье авторами было рассмотрено влияние пандемии коронавируса на идентичность граждан Российской Федерации (на примере жителей города Краснодара). Пандемия коронавируса является настоящим кризисным явлением для всех сфер жизнедеятельности общества: политической, экономической и социальной. Все трансформации, которые содержат отрицательную динамику, будь то экономические или же политические изменения, на определенном этапе становятся кризисными явлениями. Пандемия не исключение. Кризисы сопровождаются переоценкой ценностей, обострением идеологической борьбы. Также, авторы статьи проанализировали полученные данные в ходе опроса, в котором отражаются основные настроения граждан Российской Федерации по данному вопросу. Уже сегодня можно наблюдать изменения и в политической, и в социальной, и в экономической сферах. Что касается влияния пандемии на идентичность, то данное явление частично отразилось на данной категории.

Ключевые слова: пандемия, кризис, идентичность, Российская Федерация.

In this article, the authors considered the impact of the coronavirus pandemic on the identity of citizens of the Russian Federation (using the example of residents of the city of Krasnodar). The coronavirus pandemic is a real crisis phenomenon for all spheres of society: political, economic and social. All transformations that contain negative dynamics, whether economic or political changes, at a certain stage become crisis phenomena. The pandemic is no exception. Crises are accompanied by a reassessment of values, an aggravation of the ideological struggle. Also, the authors of the article analyzed the data obtained during the survey, which reflects the main sentiments of the citizens of the Russian Federation on this issue. Even today, we can observe changes in the political, social, and economic spheres. As for the impact of the pandemic on identity, this phenomenon has partially affected this category.

Key words: pandemic, crisis, identity, Russian Federation.

Пандемия коронавируса в 2020 году стала настоящим потрясением для всех сфер жизнедеятельности общества. Уже сегодня социальный, экономический, политический порядки претерпевают

заметные изменения. Абсолютно все трансформации, которые содержат отрицательную динамику, будь то экономические или же политические изменения, на определенном этапе становятся кризисными явлениями. Такие явления сейчас можно наблюдать и в социальной сфере, которые, в свою очередь, приводят к трансформации разного рода идентичностей. Данный период развития общества, можно обозначить как «кризисное явление».

Изначально, в переводе с греческого, термин «кризис» обозначал «решение», но в дальнейшем данное понятие приобрело негативную окраску. Кризисные явления стали считаться нарушениями, регрессией, состоянием, предшествующим гибели. Но это определение является достаточно односторонним, ведь кризис можно определить, как регрессию и как состояние, подготавливающее и содержащее в себе потенциальные возможности и предпосылки для перехода в качественно новое состояние системы, утратившей состояние стабильности [1].

Кризис — явление сложное, многоуровневое, затрагивающее практически все сферы общества. Основными видами кризиса можно считать: экономический, политический, социальный, психологический кризисы и т.д. Пандемия затронула все сферы, в частности и социальную. Кризис в обществе выявляет расстановку классовых, групповых и других общественных сил, их истинные намерения, идеологические ориентации. Кризисы сопровождаются переоценкой ценностей, обострением идеологической борьбы. В кризисные периоды значительно увеличивается политическая активность граждан, поскольку резко проявляются основные тенденции движения общества. В данном смысле, кризис является мощным толчком к развитию [2]. Что же касается масштабности данного явления, то кризис можно ознаменовать как общий, инициированный внешними процессами. В данном случае — пандемией.

Согласно Большой российской энциклопедии, пандемия — (от греч. πάνδημος — всеобщий, всенародный), крупномасштабная эпидемия, которая может охватывать всю страну, несколько соседних стран и даже континенты. Характерны очень большое число заболевших (нередко до нескольких миллионов человек) и длительность (от года до десятков лет) [3]. Безусловно такой всеохватывающий процесс как пандемия коронавируса влияет на жизнь отдельных людей и человечества в целом. Но стоит отметить,

что мир уже неоднократно сотрясали различные заболевания. Наиболее ярким примером может послужить «испанка» унесшая множество жизней в прошлом столетии.

Испанский грипп или «испанка» оказал значительное влияние на весь мир. Пандемия данного гриппа началась в годы окончания первой мировой войны, и безусловно послужила катализатором в этом событии. Люди всех государств, в том числе и государств-участниц мировой войны были истощены заболеванием. Была прекращена работа множества заводов и предприятий, вымирали целые селения, приостановилось обучение и различные церемонии [4].

Сейчас спустя чуть более ста лет мы можем наблюдать аналогичную картину и тот же эффект. Человечество потрясено новой пандемией. Сейчас, когда технологии шагнули далеко вперед людям проще переживать подобное, но это не говорит о том, что новая пандемия не оставит за собой след. Пандемия — кризисное явление, которое оставляет отпечаток на всех сферах жизни человека: экономической, политической, социальной и духовной.

Самоопределение граждан во все времена оказывало значительное влияние на политическую сферу. В одни периоды истории люди ассоциировали себя с городами в которых родились, в другие с нациями, а в наше время всё чаще наблюдалась тенденция на «размытие» рамок. Люди были готовы называть себя гражданами земли и охотно принимали влияние глобализации. Пандемия коронавируса изменила данный процесс. Закрытие границ между государствами, ограничения по контакту с людьми и введение самоизоляции кардинально нарушило систему взглядов людей на жизнь.

С января по февраль 2021 года среди жителей Краснодарского края, нами был проведен pilotный опрос "Пандемия и идентичность". Общее количество респондентов составило 100 человек. В данном опросе были представлены следующие возрастные группы: от 18 до 26 лет — в количестве 87%, от 26 до 44 — в количестве 9% и старше 45 лет — в количестве 4%. Среди опрошенных 53% женщин и 47% мужчин, степень образования которых варьировалась от среднего до полного высшего образования. Согласно результатам опроса 94% респондентов считают, что пандемия коронавируса является кризисным явлением. Исходя из этого следует признать, что пандемия действительно повлияла на все сферы общественной жизни. Что касается политических взглядов, то пандемия коронавируса не

повлияла на убеждения граждан, так как 94% опрошенных ответили «нет» на вопрос «Изменились ли Ваши политические убеждения в период пандемии?». До пандемии отношение опрошенных к действующей власти в большинстве своем было нейтральным – 43% респондентов дали соответствующий ответ, о положительном отношении к власти — 8%, о негативном отношении к некоторым аспектам действующей власти — 30%, респондентов, которых не интересует политика оказалось 22%. Также, пандемия не внесла деструктивных корректировок в межнациональные отношения, так как 46% опрошенных считают, что пандемия никак не повлияла на межнациональные отношения, но 34% граждан считают, что люди разных национальностей стали более доброжелательны друг к другу, а 23% считают, что межнациональные отношения ухудшились. По вопросу влияния пандемии на межконфессиональные отношения 50% респондентов считают, что данное явление никак не отразилось на межконфессиональных отношениях. 38% граждан, считают, что люди разных конфессий стали более сплоченными, а 14%, что межконфессиональные отношения ухудшились. Заключительным вопросом были отношения России с Западом. На данный вопрос был получен неоднозначный ответ, так 44% считают, что пандемия никак не повлияла на отношения России с Западом, но 43% опрошенных придерживаются точки зрения, что пандемия сделала политические отношения представленных государств более враждебными, 15% же считают, что отношения данных государств стали более дружественными. В действительности Россия во время пандемии пыталась использовать все шансы для нормализации отношений с Западом. Об этом заявил Вице-президент Фонда Карнеги Эндрю Вайсс, что стороны пытаются сотрудничать в борьбе с коронавирусом, но это создает риски для США и может «подорвать доверие к американской стороне как важному игроку в глобальной системе» [5]. При этом возможное потепление в отношениях России и США — вопрос достаточно спорный. Бывший американский лидер с начала своего президентства выражал желание наладить взаимодействие с Москвой, но дальше заявлений дело так и не продвинулось.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что пандемия коронавируса действительно является кризисом для всех сфер жизнедеятельности общества. Уже сегодня можно наблюдать изменения и в политической, и в социальной, и в экономической сферах. Что касается влияния пандемии на идентичность, то данное

явление частично отразилось на данной категории. По результатам опроса пандемия в большинстве своем затронула восприятие гражданами геополитической сферы и область межнациональных отношений. В вопросе о межнациональных отношениях респонденты не давали однозначного ответа. Но самый большой отклик получил вопрос об отношениях России с Западом, из чего следует вывод о том, что одним из основополагающих вопросов для граждан нашего государства является место Российской Федерации на мировой политической арене.

Библиографические ссылки

1. Жовтун Д.Т. Понятие кризиса в социально–гуманитарных и экономических исследованиях современного российского общества // Социология власти. М., 2009. № 2. С. 19.
2. Вильданов И.Э. Социальный кризис: изучение, проблемы, решение // Вестник Казанского технологического университета. К., 2006. № 2. С. 311.
3. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]: Пандемия. URL: <https://bigenc.ru/medicine/text/2702146>.
4. Lenta.ru [Электронный ресурс]: Как опасный вирус убил больше людей, чем две мировые войны. URL: <https://lenta.ru/articles/2020/10/06/influenza/>.
5. Рамблер/новости [Электронный ресурс]: Эксперты оценили влияние пандемии на отношения России с США и ЕС. URL: <https://news.rambler.ru/world/44058268-eksperty-otsenili-vliyanie-pandemii-na-otnosheniya-rossii-s-ssha-i-es>.

П.А. Книжникова

**Научный руководитель:
канд. филос. наук, доцент О.А. Коврижных**

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СОЦИАЛЬНУЮ СФЕРУ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

В конце 2019 года мир столкнулся с тяжёлыми условиями пандемии COVID-19. Вирус так или иначе затронул все сферы современного общества. Мысли и ресурсы каждого в Европе и мире обращены и по сей день на борьбу со вспышкой коронавируса, а также на устранение последствий кризиса. Европейский Союз открывает усовершенствованные возможности борьбы с COVID-19, внедряя новые технологии, напрямую связанные с цифровыми методами и практиками. Воздействие цифровых технологий на повседневную жизнь граждан ЕС ярко прослеживается в медицине, в образовательном процессе, в изменениях в городской среде, а также в появлении новых приложений и “smart”-систем набирающих популярность гаджетов. Страны ЕС вырабатывают единую стратегию преодоления кризисной ситуации, работая по всем направлениям для поддержки этих усилий.

Ключевые слова: коронавирусная пандемия, цифровизация, интернет-технологии, медицина, электронное обучение.

At the end of 2019, the world faced the dire conditions of the COVID-19 pandemic. The virus in one has affected all areas of modern society. The thoughts and resources of everyone in Europe and the world are still directed to the fight against the outbreak of the coronavirus, moreover, to eliminate the consequences of the crisis. The European Union is opening up improved capabilities to combat COVID-19 by introducing new technologies that directly relate to digital methods and practices. The impact of digital technologies on the daily life of EU citizens can be clearly seen in medicine, in the educational process, in changes in the urban environment, as well as in the emergence of new applications and “smart” systems of increasingly popular gadgets. EU countries are developing a unified crisis management strategy, working across the board to support these efforts.

Key words: coronavirus pandemic, digitalization, Internet technologies, medicine, e-learning.

В период пандемии COVID-19, вирус распространяется с большой скоростью, нанося огромный ущерб как людским ресурсам, так и большинству отраслей мировой экономики. В этих условиях, на мой взгляд, на первый план выходит цифровизация тех отраслей,

которые непосредственно влияют на состояние людей и помогают им справиться с системными кризисными проблемами, такими, как ограничение доступа в медицинские учреждения, ухудшение состояния здоровья, психические расстройства, перестройка системы образования, сокращение рабочих мест. Одним словом, тех отраслей, которые относятся к социальной и наиболее чувствительной сфере общественных потребностей.

Условия пандемии настраивают страны ЕС вырабатывать единую стратегию преодоления кризисной ситуации. Главным направлением выбрана борьба с негативными последствиями в экономике. А мотивацией должно стать единое пространство в области здравоохранения, создание которого обеспечит централизованное управление Евросоюза в случае чрезвычайных ситуаций, связанных с угрозой здоровью и жизни граждан. В свою очередь, создание консолидированного рынка здравоохранения предлагает развитие единого рынка цифровых технологий, которые также могут быть включены в глобальную стратегию реагирования на кризисы.

Действительно, буквально на глазах происходит бурный рост технологических процессов, напрямую связанных с цифровыми методами и практиками. Цифровизация в период пандемии предоставляет человеку новые возможности. Появляются новые интернет-платформы для доставки покупок, общения, развлечений. Доля интернет-торговли увеличилась в 3-4 раза по отношению к «доковидному» периоду. Мир уже близко подошел к созданию единой базы пользователей, в которой объединяются номера мобильных телефонов, кредитных карточек, паспортов с аккаунтами в социальных сетях, что позволит значительно облегчить решение социальных вопросов населения Евросоюза. Оперативно разработаны и успешно действуют онлайн-программы, которые позволяют, используя математическую модель, наглядно объяснять, как распространяется болезнь, как важно ограничить контакт и соблюдать дистанцию. Такие инструменты позволяют моделировать различные сценарии распространения инфекции, а также методы восстановления после COVID-19.

Есть программы, помогающие персоналу больниц лучше готовиться к приему пациентов, информировать власти о наличии свободных койко-мест, грамотно подбирать лечебный курс в режиме реального времени. Повсеместно внедряются системы искусственного интеллекта, позволяющие использовать информацию мобильной связи

и авиационных полетов о передвижениях людей для изучения распространения болезни. Многие больницы уже используют программное обеспечение для быстрого обнаружения признаков COVID-19 при радиологическом сканировании с точностью 96% [1].

Во многих странах ЕС телемедицина и чат-боты, в условиях пандемии и связанными с ней требованиями социальной изоляции и дистанцирования, становятся уже обыденным явлением. Технологии предназначены для пациентов, которые принимают препараты курсами под постоянным контролем врача. В свою очередь, сами медицинские работники могут эффективно накапливать знания, хранить и использовать всю доступную информацию для улучшения работы с пациентами.

Пандемия оказывает пагубное воздействие на психику людей. Особенно страдают медицинский персонал, который круглосуточно находятся на передней линии борьбы с вирусом. В наше время востребованными стали программы, предназначенные для обеспечения психического здоровья. Например, мобильное приложение “Headspace” предлагает набор бесплатных медитаций и упражнений для поддержки тонуса организма.

В эпоху пандемии расширяют спектр применения и электронные устройства. Например, с помощью проекта “DETECT”, владельцыайфонов могут обнаруживать вспышки вирусных заболеваний, тем самым помогая властям принять оперативные меры реагирования. Участники обмениваются данными об их сердечном ритме, уровне сна и активности, а также о респираторных симптомах, лекарствах, данными электронной медицинской карты и результатами теста на грипп, COVID-19. «Умные» часы “Fitbit” напоминают своим владельцам о регулярном мытье рук, а также имеют таймер на длительность этой процедуры не менее 20 секунд.

Большие возможности 3D-печати, которая уже умеет печатать живую кожу с кровеносными сосудами, многослойные таблетки, элементы протезирования, могут использоваться и в борьбе с пандемией. Объемная печать распространяется и на такие направления, как нехватка медицинского оборудования. Этот факт побудил многих разработчиков заняться самостоятельным производством такого оборудования. Например, в Италии стартап “Thefablab” с помощью 3D-печати снабдил больницы клапанами,

необходимыми для подключения респираторов к кислородным маскам.

Большое впечатление на меня производит информация о применении роботов в медицинских учреждениях (Германия, роботы-хирурги “Da Vinci”). Это, несомненно, лучшее решение для борьбы со смертельными инфекционными заболеваниями, так как механизмы не подвержены перекрестному инфицированию. Роботы обрабатывают палаты, собирают анализы и измеряют жизненные показатели зараженных пациентов, предоставляют врачам возможность общаться с ними по видеосвязи.

Многие страны сталкиваются с серьезными проблемами в области цифровизации здравоохранения, свидетельством чему являются существенные различия в этой области даже между развитыми государствами, в частности, внутри ЕС [2]. В 2017 г. половина всех жителей Евросоюза обращалась за медицинской информацией в режиме онлайн, их доля составила 70% в Нидерландах и Финляндии, 60% на Кипре, но менее 40% в Румынии, Италии, Болгарии и Ирландии [3].

Воздействие цифровых технологий на повседневную жизнь человека наглядно демонстрирует образовательный процесс. Мы видим, как новые информационные технологии активно внедряются в обучение, решительно разворачиваются образовательную парадигму от «аналогового» принципа к дистанционно-цифровому. Учебный процесс становится более гибким, «заточенным» под конкретного студента, который сам формирует запрос на получение знаний и включается в процесс обучения в удобное для него время.

Однако цифровой формат, наряду с несомненными преимуществами, отнимает у нас и частицу душевных эмоций – сокращение возможности непосредственного общения с друзьями и преподавателями. Во многих странах Евросоюза активно внедряются школьные и университетские реформы, усиливающие роль интеллектуальных систем в процессе обучения. Мы, студенты, по собственному опыту знаем, что интерактивные занятия достигают немалой эффективности и повышают процент усвоения учебного материала. Кроме того, наверное, самым большим и очевидным достижением цифровой эры является свободный доступ к учебному массиву и научным исследованиям.

Цифровизация образования сегодня направлена на обеспечение непрерывности процесса обучения в течение всей жизни (life-long

learning), что подвигает людей совершенствовать знания, умения, компетенции, овладевать новыми видами деятельности в смежных отраслях экономики. Система образования должна обеспечивать в обществе уверенный переход в цифровую эпоху, ориентированную на рост производительности труда. Информатизация образования в странах Евросоюза является базой для перехода на новый уровень развития. Цифровизация направлена на подготовку специалистов, которые гарантированно востребованы на рынке труда, легко и свободно владеют мобильными и интернет-технологиями, а также ориентированы на непрерывное обучение (повышение квалификации) с помощью электронного обучения [4].

Одним словом, сегодня цифровые технологии прочно внедряются в нашу повседневную жизнь. Запускаются единые информационные службы, МФЦ, онлайн-сервисы, которые позволяют человеку, сделав всего одно обращение, получить исчерпывающую информацию, сопровождение и практический результат.

Цифровые достижения развитых Европейских стран приходят и к нам. В России в режиме онлайн уже можно оформить получение паспорта или водительского удостоверения, оплатить коммунальные услуги, записать ребенка в детсад и узнать личный статус в налоговых, пенсионных и многих других государственных органах.

Процесс цифровизации разворачивается во всем мире стремительными темпами. Например, виртуальные помощники наших смартфонов, Siri (Apple) или Алиса ("Яндекс"), могут ответить на любой вопрос. Искусственным интеллектом оснащены беспилотные летательные аппараты, камеры видеонаблюдения, охранные устройства, навигационные системы.

Самообучающиеся программы оптимизируют работу во многих сферах жизни. В городской среде интеллектуальные системы анализируют большое количество данных и выбирают оптимальный режим работы светофоров, интенсивности освещения улиц и так далее. В перспективе автомобили будут оснащать специальными датчиками. Их вместе с дорожной инфраструктурой подключат к единой транспортной платформе – это позволит контролировать дорожные потоки, предупреждать водителей об опасностях на дороге и минимизировать пробки.

В 2020 году, перенимая положительные тенденции Европейских городов, появились первые умные города-курорты и в России – Сочи, Железноводск. Жители и туристы могут через онлайн-приложение

отслеживать движение транспорта, пользоваться мобильным гидом, пользоваться "умными" пешеходными переходами и остановками транспорта.

Таким образом, государства ЕС постоянно обновляют стратегию борьбы с вирусом, разрабатываются вакцины, и для скорейшего доступа к ним ЕК планирует создать механизм Team Europe. «Мы активизируем наши усилия, чтобы обеспечить вакцинами соседей и партнеров во всём мире», – сказала глава ЕК Урсула фон дер Ляйен [5]. В заключение, хотелось бы сделать вывод, что цифровизация и интернет-технологии прочно вошли в нашу жизнь и уже вряд ли когда-нибудь из нее исчезнут, и социальная сфера общества входит в этот процесс одной из первых.

Библиографические ссылки

1. URL:<https://nauchtrud.com/958/2020092410124728572> (дата обращения: 5.02.2021).
2. Atlas of eHealth Country Profiles: the Use of eHealth in Support of Universal Health Coverage: Based on the Findings of the Third Global Survey on eHealth. WHO, 2016 Available at: <https://www.who.int/publications/i/item/atlas-of-ehealth-country-profiles-the-use-of-ehealth-in-support-of-universal-health-coverage> (accessed 09.02.2021).
3. Health at a Glance: Europe 2018 State of Health in the EU Cycle. Paris, OECD Publishing, 2018 211 p.
4. URL:<https://docplayer.ru/110907747-Informatizaciya-i-cifrovizaciya-obrazovaniya-ponyatiya-tehnologii-upravlenie.html> (дата обращения: 5.02.2021).
5. URL: <https://www.interfax.ru/world/745897>.

А.Я. Кондратьев

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент З.Я. Сайдов**

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ ХХ–ХХI вв. ЕВРОПЕЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Данная статья посвящена анализу значительных глобальных вызовов ХХ–ХХI вв. европейского пространства, как важного аспекта социокультурного, общественного, исторического развития. Отражены различные потрясения и вызовы, которые так или иначе повлияли на формирование новых направлений, исследований, изучена роль и значимость нестандартных ситуаций и их отражения в процессах развития мысли различных общественных направлений. Автор делает акценты на Первой и Второй мировой войнах, как главных потрясениях ХХ века и их влияние на культуру, философию и историю. В ХХI веке упор идет на аспект пандемии 2019 года и ее влиянии на реальность в различных аспектах. Так же значительно уделяется роль глобализации, проблемам терроризма и другим важным вызовам современности.

Ключевые слова: вызовы, экзистенциализм, пандемия, прогресс, потрясения.

This article is devoted to the analysis of significant global challenges of the XX–XXI centuries of the European space, as an important aspect of socio-cultural, public, and historical development. Reflected various shocks and challenges that somehow influenced the formation of new directions, research the role and significance of non-standard situations and their reflection in the processes of thought development of various social trends. The author focuses on the First and Second World Wars as the main upheavals of the XX century and their impact on culture, philosophy and history. In the XXI century, the focus is on the 2019 pandemic aspect and its impact on reality in various aspects. The role of globalization, the problems of terrorism and other important challenges of our time is also given considerable attention.

Key words: affairs, existentialism, pandemic, progress, commotions.

Одними из важных аспектов общественного и культурного развития, которые подталкивают прогресс и эволюцию человеческого сознания и мировоззрения являются глобальные вызовы, которые довольно часто встречались в истории. Особенно значимым и актуальным вызовом на данный момент является пандемия COVID-19,

которая значительно изменила общественное сознание человечества и сплотила его в борьбе против нее и поиске выхода во всех основных сферах взаимодействия: экономике, политике, культуре, общественной жизни и в прочих важных отраслях взаимодействия.

Вызовы довольно активно влияли на развитие общественно-политической жизни общества и толкали историческое развитие вперед. Еще Арнольд Тойнби в своем научном труде «Постижение истории» считал, что концепция «вызов-ответ» определяет развитие цивилизации и ее способность к адаптации и выживанию в исторических реалиях [1]. Поэтому, цивилизации, которые адаптируются к вызовам, выживают, а те, кто не могут вовремя найти ответ на вызов – обречены на гибель и уничтожение. Однако, Тойнби исследовал именно вызовы перед определенными цивилизациями. Данная статья посвящена именно анализу вызовов, перед которыми столкнулось уже сформированное европейское общество в период Новейшей истории. На XX век европейское пространство столкнулось с множеством значительных потрясений, среди которых можно выделить: Первую мировую войну, экономический кризис 1929–1933 гг., Вторую мировую, как самый масштабный конфликт за всю историю человечества, противостояние США и СССР. В XXI веке появились проблемы международного терроризма, трудности процесса глобализации, а в 2019 году – пандемия коронавируса (COVID-19).

Первая мировая война являлась одним из самых значимых вызовов, которые были в XX веке. Ее последствия были колоссальными по масштабу и во всех значимых сферах общества. Она привела к чудовищным демографическим, экономическим потерям, к разрушению Европы и ликвидации значительного числа важных акторов международных отношений. Человеческая жизнь оказалась обесценена в результате масштабных боевых действий, когда солдат отправляли массово в бессмысленные атаки, и они, с огромными потерями, прорываясь через вражеские позиции. Так же, в период с 1918–1920 гг. по миру прошла эпидемия «испанки», которая унесла до 5% населения Земли на тот момент [2]. Все эти события привели к культурному шоку европейской цивилизации, крушению старых ценностей и потере политических ориентиров в обществе. В культуре появился феномен, известный в истории как «Потерянное поколение», который сформировался из бывших участников Первой мировой. Это явление создало таких известных писателей, как Эрнест Хемингуэй,

Эрих Мария Ремарк, Ф. Фицджеральд, Томас Вулф, прочие. Так же значительное влияние оказали эти события на творчество Дж. Р. Толкина, создателя «Властелина колец» и ряда других важных книг и рассказов. В Советской России был взят курс на построение коммунизма В.И. Лениным и ВКП (б), как альтернативы западноевропейскому капитализму и продвигались идеи «мировой пролетарской революции».

Значительные потери стран в Первой мировой и глобальные разрушения так же привели к развитию эры пацифизма в Европе, в сфере философии – к распространению идей экзистенциализма, как поиска новых ориентиров и ценностей в культуре и обществе. Пацифизм заключался в идеях недопущения новой войны в Европе, создании международных договоров по коллективной безопасности, поиск попыток вернуться к мирной жизни. Экзистенциализм возродился, как главное и ведущее течение, чтобы напомнить обществу, что человек может легко все потерять. Так же продвигались идеи, что гуманизм и человек, как таковой являются высшей ценностью для общества. Кроме того, христианское понимание философии и истории получило значительное внимание со стороны Бердяева, Тойнби, Хайдеггера, Хемингуэя. Идеи и мотивы одиночества, страха, надежды и остальных аспектов экзистенциальной философии продвигались как возможный выход европейского общества из внутреннего кризиса. Так же активно развивался позитивизм, как философское направление в работах Л. Витгенштейна, где осуществлялся анализ лингвистики и критика метафизического построения философии. Таким образом, Первая мировая значительно продвинула общественную мысль и позволила развить множество значимых течений, которые обрели широкую популярность в Европе и Америке, развить культуру, посвященной ужасам войны и стремлениям предотвращения новых конфликтов.

Однако, международные противоречия, политика «умиротворения», нерешенность многих проблем привели Европу к новой мировой войне, которую так пытались избежать. Вторая мировая стала еще масштабнее по количеству потерь и странам-участникам, что оказало значительное влияние на дальнейшее развитие общества и культуры. Ответом на последствия Второй мировой стало формирование биполярного мира, раздел стран на социалистический и капиталистический мир, и их активное противостояние. Это привело к развитию идей марксизма и его

критики со стороны Западноевропейских держав. Рядовые представления о науке пытался опровергнуть австриец Карл Поппер (1902–1994 гг.), который доказывал, что нет ни абсолютного, ни перманентного знания и что гипотезы лучше обоснованы в процессе поиска доказательств их ошибочности. Его труд «Нищета историзма» (1957 г.) отверг претензии общественных наук сформулировать законы, которые определяют историческое развитие [3]. Настоящим манифестом либеральной демократии стало его исследование «Открытое общество и его враги» (1945 г.).

В философии после войны распространился экзистенциализм в работах Ж. П. Сартра и А. Камю. Однако, Камю и Сартр расходились по поводу свободы, выбора и отношению к марксизму, что привело к их разделению в аспектах творчества и основных идей. Оставались крепкими позиции логического позитивизма, в частности среди последователей Людвига Витгенштайна. Во Франции зародился метод деконструкции, и в то же время и философия постмодернизма. Одним из самых первых этот метод использовал Жак Дерида (р. в 1930), доказывая, что якобы все рациональное мышление можно раскроить и доказать его нелепость. В целом, после Второй мировой войны восстановление Европы шло более быстрыми темпами, масштабность вызова решилась путем ориентации на идеологии социализма и капитализма, что позволило общественной мысли активно продвигать различные полярные идеи.

С распадом СССР и формирования однополярного мира 1991 года, перед мировым сообществом предстает концепция «конца истории», которая была ведущей на протяжении длительного времени. Ее идеологом являлся английский философ Ф. Фукуяма, который считал, что распад СССР завершил ряд противостояний в мире, и войны за господство закончатся, что будет означать конец исторического развития [4]. Ведь без войн и столкновений, по мнению данного писателя, ход истории невозможен. В 1997 году вышла книга Э. Бжезинского «Великая шахматная доска», где ведущую роль в развитии культуры, науки, политики в мировой сфере и процессам глобализации отводилась США. Именно Соединенные штаты Америки считалась ведущей страной в мире благодаря данной книге, и только они могли диктовать основные условия для дальнейшего прогресса и всеобщего блага. Однако, данная идея была ликвидирована из-за усиления позиций России и Китая, что оказало значительное влияние на изменение культурных и социальных

ориентиров в Европе и признание этих стран, как равноправных участников совместно с США. 11 сентября 2001 года произошел терракт, который был самым масштабным по своим последствиям. Это привело к исследованию проблем терроризма в сфере культуры и философии. Французский философ Жан Бодрийар издал в 2002 году сборник «Дух терроризма. Войны в заливе не было». Он был посвящен исследованию проблемы терроризма, его глобальной и общей опасности, анализу использования радикальных методов террористов [5]. Благодаря данному труду мировое сообщество сплотилось против новой угрозы, и в итоге начало борьбу с проявлениями экстремизма и радикализма. Так же в этом сборнике были исследованы процессы войны в Персидском заливе и формированию новых типов конфликтов, которые показывали через СМИ и создавали, таким образом, новую реальность, которая являлась «не-войной» в концепции Бодрийара. В итоге эти работы получили широкий общественный резонанс и стали основными для анализа различных конфликтов и проблем в новом мире. Таким образом, данные потрясения в 1990-х — начале 2000-х так же оказали значительное влияние на культурно-философское развитие общества.

Ситуация распространения коронавируса привела к мировой пандемии, значительным экономическим, общественным, политическим трудностям. Закрылось множество заведений, активно проявлялся значительный дефицит продукции, важных стратегических, международных и социальных связей. Так же пандемия коронавируса оказала влияние на культурные аспекты развития общества: интерес к различной литературе, посвященной тематике, связанной с рассмотрением проблемы влияния болезней на общественную жизнь. Так, довольно популярной в 2019 году стала книга известного французского писателя Альбера Камю «Чума», которая ассоциировалась с текущим положением самоизоляции и глобальной опасности. Довольно интересную работу написал словенский философ Славой Жижек, которая посвящена исследованию процесса распространения коронавируса и его последствий: «Пан(дем)ика! COVID-19 сотрясает мир». Акцент делается на культурных и социальных парадоксах в период пандемии, экономических трудностях, как специфики данного события. В целом, автор стремится усилить левые позиции и популяризировать противостояние капиталистической системе, как несостоятельной в период важных угроз.

Таким образом, можем сделать вывод, что, не смотря на различный характер вызовов в течении XX–XXI века, европейское сообщество искало выход из сложившихся позиций развития культуры и общества путем внедрения новых идей, концепций, философских и культурных направлений. Это значительно двигало прогресс и мысль вперед, к новым открытиям и ориентирам в сложившихся условиях постоянно формируемой реальности.

Библиографические ссылки

1. Тайнби А. Дж. Постижение истории. — М: Наука, 1991.—736 с.
2. Эрхилман В.В. Потери народонаселения в ХХ веке.— М.: Русская панорама, 2004. —132 с.
3. Поппер К. Нищета историцизма. — М.: Библиотека журнала «Путь», 1993. — 47 с.
- 4.Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. — М.: АСТ, 1992. — 588 с.
5. Бодрийар Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было. — М.:Рипол Классик, 2002.— 224 с.

В.А. Кочур

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент Я.Н. Войтова-Долгих**

**УСУГУЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА В МИРЕ НА ФОНЕ
ПАНДЕМИИ COVID-19**

В статье рассматривается усугубление проблемы социально-экономического неравенства из-за карантинных ограничений и экономического падения всего мира. Экономический кризис отразился на благосостоянии населения, как развивающихся стран «Юга», так и развитых стран «Севера». В особую группу риска попали категории населения, потерявшее работу и оставшись на попечении гуманитарных организаций. Однако проблема неравенства выражается не только в ограниченном доступе к материальным благам, но и к информационным ресурсам. Данная проблема подкрепляется дискриминацией по половому и расовому признаку. В кризисной обстановке увеличивается имущественное расслоение общества, что вызывает огромный общественный резонанс. Усугубление проблемы неравенства и вызванная ей социальная напряженность оказывает деструктивное влияние на международную безопасность и требует объединений усилий стран для ее урегулирования.

Ключевые слова: социально-экономическое неравенство, пандемия «COVID-19», экономический кризис, беженцы, «Север» и «Юг», расслоение общества, международная безопасность, дискриминация и расизм.

The article deals with the aggravation of the problem of socio-economic inequality due to quarantine restrictions and the economic decline of the whole world. The economic crisis affected the well-being of the population, both in the developing countries of the "South" and in the developed countries of the "North". Categories of the population who lost their jobs and remained in the care of humanitarian organizations fell into a special risk group. However, the problem of inequality is expressed not only in limited access to material goods, but also to information resources. This problem is reinforced by discrimination based on gender and race. In a crisis situation, the property stratification of society increases, which causes a huge public response. The aggravation of the problem of inequality and the social tension caused by it has a destructive impact on international security and requires joint efforts of countries to resolve it.

Key words: socio-economic inequality, the COVID-19 pandemic, the economic crisis, refugees, "North" and "South", social stratification, international security, discrimination and racism.

Пандемия короновирусной инфекции «COVID-19» обострила уже существующие глобальные проблемы, еще больше показав глубинные причины отсутствия безопасности. Эта пандемия обнажила риски, которые игнорировались на протяжении десятилетий: слабые системы здравоохранения; пробелы в социальной защите; структурное неравенство; ухудшение состояния окружающей среды; климатический кризис.

В докладе Генерального секретаря ООН от 30.10.2020 г. говорится: «COVID-19 сравнивают с рентгеновским лучом, обнаруживающим трещины в хрупком скелете обществ, которые мы построили». Антониу Гуттерреш назвал шокирующие цифры: всего лишь 26 людям принадлежит столько же благ, сколько и половине населения планеты [1]. К великому сожалению социально-экономическое неравенство в современном мире только растет. Если к его основным причинам можно отнести экономический кризис, коррупцию, транснациональную преступность, то менее заметные факторы, влияющие на расслоение мирового общества на «сверхбогатых» и нищих, являются: расовая и религиозная дискриминации, сексизм, нежелание работодателя нанимать человека с инвалидностью или особенностями развития и т.п.

Проблема неравенства касается беженцев, мигрантов и разных меньшинств, которые сейчас испытали на себе новую угрозу – пандемию, последствия которой могут оказаться весьма страшными. Беженцы, в частности, ютясь в брезентовых укрытиях, являются самыми уязвимыми к болезни. Из-за отсутствия санитарии и нормальных условий для лечения (недостатка лекарств, коек, оборудования и медицинских работников) пациенты в лагерях умирают даже без шанса на медицинскую помощь. Лагерь беженцев Кокс-Базар, Бангладеш настолько тесен, что его плотность населения почти в четыре раза превышает плотность населения Нью-Йорка. Такая огромная концентрация делает невозможным социальное дистанцирование. Или, например, клиники в лагере беженцев в Кении борются в обычное время только восемь врачей на почти 200 000 человек [2].

К тому же ограничение доступа в Интернет и мобильной связи посеяли страх среди беженцев, и в лагере в Бангладеше поверили в слухи, что больных короновирусом специально убивают, чтобы остановить распространение болезни [3]. Ксенофобия в адрес беженцев, существующая в обществе, может только увеличиться в связи с риском заражения короновирусом, что в свою очередь приводит к росту дискриминации данной категории населения.

Помимо этого пандемия «COVID-19» усугубила финансовое положение государств, неправительственных организаций и гуманитарных учреждений, оказывающих помощь беженцам. Развитые страны, ранее оказывающие помощь странам третьего мира, сконцентрировались на социальной поддержке своих граждан и налаживании функционирования собственной системы здравоохранения. В связи с обострением экономического кризиса, вызванного карантинными ограничениями, ухудшается и без того плохое положение беженцев занятых на неформальном рынке труда. Не являясь гражданами государства, на территории, чьих лагерей они проживают, к ним не относятся государственные меры поддержки безработных, поэтому они зависимы от выплат гуманитарных организаций. [4]. Карантинные ограничения привели к более глубокому кризису, и маловероятно, что эти люди смогут найти работу после их окончательного снятия, поэтому гуманитарные потребности беженцев будут увеличены. По данным агентства ООН по беженцам, опрос в Иордании показал, что всего 35% беженцев из Сирии имеют надежную работу, на которую они могут вернуться [5]. Вместе с безработицей растут риски детского труда, насилия, ранних браков и других форм эксплуатаций, от которых беженцы практически не защищены.

Проблема неравенства неразрывно связана с разрывом «богатого Севера» и «бедного Юга», однако если «Юг» становится еще более бедным, чем прежде, то на «Севере» тоже не все спокойно. Разгорающийся конфликт, связанный с неравенством на «Севере», происходит из-за расслоения общества на богатых и бедных и вымирание среднего класса. Для среднего класса работа больше не является средством продвижения, вместо этого его представители стараются изо всех сил сохранить свое положение. То есть проблема неравенства характерна не только для развивающегося «Юга», но и для «Севера», где в странах с такой передовой экономикой, как ФРГ, США, Канада, люди сталкиваются с трудностями к доступу к

материальным и информационным ресурсам, определяющим качество жизни.

В частности США, социально-экономическое неравенство неразрывно связано с расизмом. Об этом свидетельствует беспрецедентное движение, охватившее все американские штаты и вышедшее за их границы, «Black Lives Matter», выступившее против дискриминации и несправедливости. Не только афроамериканцы, но и азиаты, и латиноамериканцы подвержены системному расизму (Eng. «systemic racism»), что означает притеснение на протяжении всей жизни. У этой группы людей возникают препятствия на пути к жизни в благополучных районах, к получению качественного среднего и высшего образования, к найму на высокооплачиваемую работу с достойными условиями труда.

В целом в странах «богатого Севера» на ухудшение проблемы неравенства повлияли массовые увольнения и сокращение доходов значительной части населения. К примеру, во Франции автомобильная компания «Renault» запланировала уволить 15 тыс. сотрудников по всему миру [6]. Подобные события напрямую ведут к имущественному расслоению общества и социальной напряженности, оказывающие деструктивный эффект на международную безопасность.

Глобальная обстановка в области безопасности вступила в фазу повышенной и продолжительной нестабильности, сопровождающейся ростом угроз гражданских беспорядков и неуклонным ростом нестабильности во всем мире. Пока что можно только предположить, что произойдет, если усугубление социально-экономического неравенства не остановится, и волна протестных настроений не спадет. Пути решения исследуемой проблемы сводятся к системному реформированию, которое обеспечило бы всех в равной степени властью, богатством и ресурсами. Кризис, который спровоцировала пандемия, открыл возможности для совместных усилий по решению взаимосвязанных глобальных проблем, невзирая на все его негативные последствия, и игнорирование этих возможностей приведет к еще большему дисбалансу.

Библиографические ссылки

1. Лекция в память о Нельсоне Манделе: «Борьба с пандемией неравенства: новый общественный договор для новой эпохи».

URL:<https://www.un.org/ru/coronavirus/tackling-inequality-new-social-contract-new-era> (дата обращения 21.12.2020).

2. Beech H., Hubbard B. Unprepared for the worst: world's most vulnerable brace for virus. The New York Times. 2020 Mar 26. URL:<https://www.nytimes.com/2020/03/26/world/asia/coronavirus-refugees-camps-bangladesh.html> (дата обращения 21.12.2020).

3. McPherson P, Paul R. Fear stops Rohingya getting tested as virus hits refugee camps. Reuters. 2020 Jun 5. URL:<https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-rohingya-refugees/fear-stops-rohingya-getting-tested-as-virus-hits-refugee-camps-idUSKBN23C1GV> (дата обращения 21.12.2020).

4. Беженцы и COVID-19: обеспечение комплексных мер в сфере общественного здравоохранения. URL:<https://www.who.int/bulletin/volumes/98/8/20-271080/ru/> (дата обращения 21.12.2020).

5. Syrian refugees profoundly hit by COVID-19 economic downturn. Geneva: United Nations High Commissioner for Refugees; 2020 Jun 16. URL:<https://www.unhcr.org/en-us/news/briefing/2020/6/5ee884fb4/syrian-refugees-profoundly-hit-COVID-19-economic-downturn.html> (дата обращения 21.12.2020).

6. Renault уволит 15000 сотрудников, более 4500 — во Франции. URL:<https://ru.euronews.com/2020/05/29/ru-renault-cuts-jobs> (дата обращения 23.12.2020).

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент В.А. Кумпан**

КОСМИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Пандемия COVID-19 негативным образом сказалась на всех сферах деятельности общества. В той, или иной степени затронуты все отрасли производства и космическая индустрия не исключение. Требующая постоянного взаимодействия множества специалистов, она пострадала особенно сильно, ввиду перевода сотрудников на удаленную работу. На данный момент несколько компаний космической отрасли не смогли адаптироваться к условиям кризиса и объявили себя банкротами. Однако другим компаниям тоже пришлось нелегко, в результате многие космические миссии, запланированные на конец 2020 – начало 2021 года были отложены до 2022 года.

Ключевые слова: пандемия, космическая индустрия.

The COVID-19 pandemic has negatively impacted all areas of society. All branches of production are affected to one degree or another, and the space industry is no exception. Requiring constant interaction of many specialists, it suffered especially hard due to the transfer of employees to remote work. At the moment, several companies in the space industry were unable to adapt to the crisis and declared themselves bankrupt. However, other companies also had a hard time, as a result, many space missions planned for late 2020 – early 2021 were postponed until 2022.

Key words: pandemic, space industry.

Пандемия COVID-19 несомненно повлияла на жизни людей и поставила перед международными отношениями новые вызовы и задачи. Международное сотрудничество вынуждено приспосабливаться к новым, достаточно жестким условиям в кратчайшие сроки. Однако если сфера образования, хоть и с трудом, но перебралась в онлайн формат, а люди приспособились к условиям карантина, с космической индустрией все не так просто. Основной причиной этому является то, что разработка, отладка и обслуживание космических кораблей и миссий требует фактического присутствия множества специалистов, инженеров и ученых, которые в связи с карантином были переведены на удаленную работу.

На 2020 год было запланировано огромное множество различных космических миссий, среди них, например, 4 марсианские, 1 лунная, новый сезон наблюдений телескопа «Горизонт событий» и космический интернет, все они были заморожены из-за пандемии. Так, например, Европейское космическое агентство и Роскосмос перенесли запуск второй очереди программы «ЭкзоМарс» на 2022 год [1]. Согласно этому проекту предусматривался запуск европейского ровера «Розалинд Франклин» и российской посадочной платформы «Казачок» летом 2020 года. Целями проекта являются геологические исследования и поиск следов жизни на Марсе, измерение уровня радиации на планете и на пути к ней. Ключевой особенностью ровера, является бур нового поколения способный проникать на глубину до двух метров и извлекать образцы для изучения. Даже без пандемии у проекта были серьезные трудности, изначально запуск должен был состояться летом 2018 года, но был отложен на 2 года из-за проблем с отладкой программного обеспечения. Карантин, последовавший за пандемией, делает практически невозможной совместную работу специалистов, когда она жизненно необходима, поэтому решение о переносе запуска является единственным возможным в сложившейся ситуации.

Не менее сильно пострадала американская миссия «Артемида». Так называется программа по возвращению человека на луну, американские астронавты должны высадиться на поверхность луны в 2024 году. В конце 2020 года должен был состояться первый полет под названием «Артемис 1», предполагался беспилотный запуск нового ракетоносителя с кораблем «Орион», полет корабля должен был продлиться 25 дней, в случае его успеха второй пуск по программе стал бы пилотируемым облетом вокруг спутника земли. США очень сильно пострадали от вспышки коронавируса, некоторые из членов миссии оказались заражены и ее пришлось отложить на ноябрь 2021 года. 20 марта NASA заявило о временной приостановке работы сборочного центра Michoud в Новом Орлеане и испытательного центра имени Джонна Стенниса в Миссисипи, скорее всего новая ракета и космический корабль не будут готовы к запуску в 2021 году [2]. Среди удачных проектов стоит отметить американский марсианский ровер «Perseverance», его целью является изучение кратера Езеро в рамках миссии NASA «Марс 2020». Несмотря на все трудности с которыми столкнулась миссия, он все-таки был запущен 30 июля 2020 года и успешно сел на поверхность Марса 18 февраля 2021 года.

Говоря о космической отрасли нельзя не упомянуть Илона Маска и его компанию SpaceX. В отличие от других космических компаний SpaceX не пошла на серьезные ограничения в связи с эпидемиологической обстановкой, и 2020 год для них был более чем насыщенным. За этот год было проведено 8 запусков прототипов ракеты Starship SN, а 9 запуск был проведен уже в 2021 году, к сожалению все запуски оказались неудачными, однако результат был ожидаем, так как отрабатываются такие полеты с максимально возможными нагрузками [3]. Из удавшихся операций стоит отметить успешный полет пилотируемого корабля Crew Dragon, запуск которого произошел 30 мая 2020 года. Успех миссии позволил запланировать новые полеты на 2021 год, среди них SpaceX Crew–2 и Inspiration4. Следующим успешным проектом компании является Starlink – глобальная спутниковая система, обеспечивающая высокоскоростной широкополосный доступ в интернет по всей планете. За период 2020 – начало 2021 было запущено 18 спутников, все запуски прошли успешно, на февраль 2021 запланировано еще как минимум 2 запуска.

К сожалению, есть компании, которые не смогли самостоятельно справиться с пандемией, к числу таких относится главный конкурент Илона Маска компания Oneweb, которая 28 марта 2020 года подала заявку о банкротстве [4]. Отмечается, что процесс по получению необходимого финансирования был затруднен из-за ситуации с распространением коронавируса. В ноябре 2020 компания вышла из банкротства благодаря инвестициям правительства Великобритании и Bharti Global на сумму свыше 1 млрд долларов. Временное банкротство привело к тому, что компания не успевает выполнить план, до конца 2021 года планировалось запустить группу из 600 спутников, на данный момент запущено всего 74. У России здесь тоже есть свои интересы, так как у Oneweb есть контракт с Роскосмосом на запуск 21 ракеты Союз, а доля российской стороны в данном проекте составляет 51%.

Как видно, коронавирус сильно затронул космическую индустрию, закрылись самые крупные обсерватории, европейские компании значительно сократили штат сотрудников, некоторым из-за этого пришлось закрыться, например, компании Bigelow Aerospace, которая работала в сфере космического туризма [5]. Наукоемкость и ресурсоемкость космических миссий, а также невозможность контролировать их «из дома», послужили причинами переноса самых

значительных операций 2020 года. По заявлениюм глав космических корпораций, развитие робототехники, искусственного интеллекта и систем удаленного контроля – вот, что поможет космической индустрии в период эпидемии. Несмотря на все трудности, с которыми столкнулись космические компании, на 2021 год запланировано множество интересных миссий, например, миссия по изучению троянских астероидов Lucy, миссия Dart, в ходе которой ученые отработают удар по астероиду, для обороны земли от космических угроз, 3 марсианских миссии, наибольший интерес среди которых представляет первый марсианский спутник Арабских Эмиратов, российская миссия Луна 25, предполагающая возвращение России на луну, впервые с 1976 года. Можно с уверенностью сказать – коронавирус притормозил, но не остановил научно-исследовательскую деятельность в космосе.

Библиографические ссылки

1. «Спихнули на коронавирус»: почему снова не летим на Марс, Газета.ru. URL: https://www.gazeta.ru/science/2020/03/13_a_13003339.shtml (дата обращения 3.02.2021).
2. “Michoud Assembly Facility Director Statement on Coronavirus Situation”, NASA. URL: https://www.nasa.gov/centers_marshall/news/releases/2020/20-008.html (дата обращения 3.02.2021).
3. Starship SN9 High-altitude flight test. URL: <https://www.spacex.com/vehicles/starship/> (дата обращения 4.02.2021).
4. OneWeb Files for Chapter 11 Restructuring to Execute Sale Process. URL: <https://www.oneweb.world/media-center/oneweb-files-for-chapter-11-restructuring-to-execute-sale-process> (дата обращения 4.02.2021).
5. Bigelow Aerospace lays off entire workforce. URL: <https://spacenews.com/bigelow-aerospace-lays-off-entire-workforce/> (дата обращения 4.02.2021).

A.A. Почекунина

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент А.С. Евтушенко**

**СФЕРА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ
ПАНДЕМИИ COVID-19:
ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ И УСЛОВИЯ АДАПТАЦИИ**

В период, происходящий в мире в настоящее время, вряд ли найдется область, в той или иной степени не затронутая последствиями распространения коронавирусной инфекции. Влияние, оказанное пандемией COVID-19 на систему высшего образования, различается от страны к стране, имеет свою специфику в различных регионах мира. Тем не менее, можно проследить единый вектор этих метаморфоз: пандемия коронавируса поставила университеты в суровые условия, вынуждая в максимально сжатые сроки адаптироваться к происходящим в мире событиям, тратить значительные средства для ускоренной цифровизации, принимать решения часто без учета возможных последствий. Негативное влияние пандемия оказала и на международное сотрудничество в сфере образования и науки: были отменены международные поездки, приостановлены программы обменов и академической мобильности студентов и научно–педагогических кадров, многие программы по линии научно–исследовательского сотрудничества приостановлены на неопределённый срок.

Ключевые слова: COVID-19, пандемия, академическая мобильность, международное сотрудничество, вирус, дистанционное образование, онлайн–режим, цифровизация.

During the current situation in the world, there is hardly to find an area that is not affected by the consequences of the spread of coronavirus infection. The impact of the COVID-19 pandemic on the higher education system differs from country to country and has its own specifics in different regions of the world. Nevertheless, a single vector of these metamorphoses can be traced: the coronavirus pandemic has put universities in harsh conditions, forcing them to adapt to the events taking place in the world as soon as possible, spend significant funds for accelerated digitalization, and often to make decisions without taking into account the possible consequences. The pandemic also had a negative impact on international cooperation in the field of education and science: international travel was canceled, exchange programs and academic mobility of students and academic staff were suspended, and many research cooperation programs were suspended indefinitely.

Key words: COVID-19, pandemic, academic mobility, international cooperation, virus, distance education, online, digitalization.

Распространение коронавирусной инфекции в той или иной мере затронуло все сферы общественной жизни. Влияние, оказанное пандемией вируса COVID-19 на систему высшего образования, варьируется от страны к стране, имеет свою специфику в различных регионах мира. Тем не менее, можно проследить единый вектор этих метаморфоз: пандемия коронавируса поставила университеты в суровые условия, вынуждая в максимально сжатые сроки адаптироваться к происходящим на данный момент событиям, расходовать значительные средства для ускоренной цифровизации, принимать решения часто без учета возможных последствий. По данным экспертов на июнь 2020 года, около 1,6 миллиардов студентов из 167 стран мира не имели возможности полноценно посещать занятия из-за распространения коронавирусной инфекции. Резко начавшая своё распространение пандемия COVID-19 заставила мировое академическое сообщество прибегнуть к иным форматам обучения, включая обучение в новом, непривычном для всех формате online. Это оказалось весьма трудным шагом как для обучающихся, так и для педагогов, вынужденных переживать неблагоприятные во всех сферах последствия заболевания.

Вынужденный и скоротечный по своему характеру переход к обучению в дистанционном формате вызвал целый ряд проблем, так или иначе переплетающихся друг с другом. Первое, что стоит отметить, это то, что многие страны оказались не готовы к переходу на обучение в online режиме, аргументируя это неспособностью ВУЗов обеспечить техническое сопровождение, малым уровнем обеспечения Интернет–сетью, плохим качеством жизни населения и т.д. В качестве примера можно привести некоторые страны Латинской Америки, где учебные заведения приостановили проведение занятий до улучшения эпидемиологической ситуации [1]. Такое решение было принято и в одном из ведущих ВУЗов Аргентины – университете Буэнос-Айреса, руководство которого попросту отменило занятия вместо того, чтобы продолжать обучение в дистанционном формате [2]. Данное решение было аргументировано тем, что только прежний режим обучения может гарантировать высокий уровень качества образования. Следующая проблема, на которую стоит обратить внимание – забастовки, прошедшие в ряде стран. В частности, на Филиппинах прошли организованные митинги против онлайн-формата, где митингующие требовали возврата денежных средств, уплаченных за

обучение, а также расторжения контракта ввиду того, что такой формат обучения не является полноценной заменой привычной всем форме [3]. Поводом к недовольствам послужило и отсутствие необходимого оборудования и в принципе доступа к Интернету. Союз студентов Туниса призвал саботировать платформы, предоставленные для обеспечения онлайн–обучения. В Великобритании около 300 000 тысяч обучающихся подписали петицию с требованием также вернуть им денежные средства [4]. Говоря о проблемах, также следует отметить существенное снижение уровня качества образования при переходе на дистанционный формат. Плюсом ко всему выступают технические неполадки, возникающие при проведении лекционных и практических занятий преподавателями на онлайн-платформах. В ряде стран было зафиксировано возрастание хакерских атак на эти платформы, из-за чего во многих топовых вузах было приостановлено проведение занятий. Было введено такое понятие, как *Zoombombing*, характеризующееся взламыванием виртуальных кабинетов, размещением файлов порнографического содержания, компрометирующих или разжигающих ненависть изображений и т.п. Также следует упомянуть о неустойчивой работе университетских сайтов в связи с резко возросшей нагрузкой на них. Не менее важен и факт низкой квалифицированности сотрудников ВУЗов для перехода к формату *online*.

В непростой ситуации оказались и студенты из других стран. Из-за разразившейся пандемии они были вынуждены наспех выезжать из общежитий и покидать студенческие кампусы, как следствие возникали большие сложности с поиском жилья; по причине отмены международных рейсов и закрытия границ многие студенты не смогли вернуться домой.

Говоря о последствиях кризиса, следует отметить, что ведущие ВУЗы и исследовательские центры как в России, так и зарубежом, имеющие стабильный доход, смогут относительно быстро оправиться от следствий, причинённых пандемией вируса. В то же время, ряд высших учебных заведений, в первую очередь, частные, существующие только за счёт внутреннего финансирования, имеют риск закрыться.

Ситуация с развитием международного сотрудничества в сфере высшего образования не так однозначна. Эксперты предполагают, что в посткоронакризисный период университеты, как и прежде, будут принимать иностранцев в ряды своих студентов, однако конкуренция

на этом «рынке» возрастёт в несколько раз. Саймон Мардженсон, профессор из Центра исследования высшего образования в г. Мельбурн, даёт прогноз, согласно которому потребуется около пяти лет, чтобы восстановить прежний уровень т.н. «биржи» академической мобильности обучающихся [5].

И тем не менее, необходимо выделить и позитивные аспекты в сложившейся ситуации. Во-первых, данный формат позволяет существенно экономить время, поскольку не нужно затрачивать время на дорогу до места обучения и обратно. Это весьма ощутимое преимущество для иногородних обучающихся. Во-вторых, анализируя личный опыт и опираясь на мнение опрошенных преподавателей, нужно отметить довольно высокий рост успеваемости обучающихся. Фиксируется повышение числа студентов, успешно сдавших экзаменационные и зачётные испытания по различным дисциплинам. В-третьих, улучшилась посещаемость на занятиях, поскольку доступ к образовательному процессу облегчается. Определённое число обучающихся в силу каких-либо обстоятельств, как зависящих от них, так и независящих, вынуждены были с различной периодичностью пропускать учебные дни, что прямо влияло на успеваемость, с данным же форматом студент имеет возможность присоединиться к занятию дистанционно. Также плюсом данный формат обучения служит работающим обучающимся. Онлайн-формат позволяет присутствовать на занятиях даже на рабочем месте.

Можно с уверенностью заявить о том, что данная ситуация станет своеобразной точкой бифуркации для всей сферы высшего образования. Пока очень сложно делать какие-либо прогнозы на влияние пандемии в области высшего образования, но очевидно одно – ближайшие полгода-год станут неким испытанием для ВУЗов и их руководителей во всех странах мира, в котором им предстоит насколько это возможно быстро справиться с текущими изменениями, выйти из кризиса с минимальными потерями и предоставить своим студентам образование поистине высокого качества, поскольку пандемия COVID-19 повлекла за собой глобальный сдвиг в сторону дистант-обучения. В связи с этим остро стоит вопрос о том, не спровоцирует ли это переход ВУЗов полностью на онлайн-обучение. Как всё это отразится на системе образования в целом, пока неизвестно, но в одном можно быть уверенными точно – последствия смены режима обучения станут заметными уже в краткосрочной перспективе.

Библиографические ссылки

1. Latin America countries ease coronavirus restrictions.

URL: <https://www.aa.com.tr/en/americas/latin-american-countries-ease-coronavirus-restrictions/1812793> (дата обращения 15.11.2020).

2. Putting fairness at the heart of higher education // University World News URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200417094523729> (дата обращения 15.11.2020).

3. Students Sue Cornell for Breach of Contract, Demand Tuition Refund // The Cornell Daily Sun URL: <https://cornellsun.com/2020/04/29/students-sue-cornell-for-breach-of-contract-demand-tuition-refund/> (дата обращения 15.11.2020).

4. Parliament likely to consider refunding tuition fees as student petition gains traction // Epigram URL: <https://epigram.org.uk/2020/04/12/petition-to-reimburse-tuition-fees-gets/> (дата обращения 15.11.2020).

5. Five years to recover global mobility, says IHE expert // University World News URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200326180104407> (дата обращения 16.11.2020).

A.A. Сидорова

**Научный руководитель:
канд. ист. наук, доцент К.А. Леванова**

«ЖЕЛТАЯ УГРОЗА»: ВСПЫШКА СИНОФОБИИ В ПЕРИОД ПАНДМЕИИ COVID-19

В данной статье анализируется современная ситуация в мире, характеризующаяся вспышкой расизма, заключающейся в антикитайских и, в некоторых случаях, антиазиатских настроениях. Дискриминация имеет место быть как в реальной, так и в виртуальной плоскостях. В масс-медиа, социальных сетях китайские выходцы стали мишенью как политических деятелей, так и обычных интернет-пользователей. В реальной жизни уроженцы Китая подвергаются нападениям и угрозам. В статье приведено мнение о природе возникновения такого проявления ксенофобии.

Ключевые слова: расизм, пандемия, COVID-19, Китай, синофобия, дискриминация.

The current situation in the world that could be characterized as an outbreak of racism consisting in anti-Chinese and sometimes in anti-Asian points-of-views is analyzed in this article. Chinese immigrants have become the target of both politicians and ordinary Internet users in the media and social networks. In real life ethic chinese are attacked and threatened. An opinion on the nature of such a demonstration of xenophobia is provided in this article.

Key words: racism, pandemic, COVID-19, China, sinophobia, discrimination.

В декабре 2019 года в г. Ухане, центральной китайской провинции Хубэй, впервые была зафиксирована вспышка коронавирусной инфекции, впоследствии распространившаяся на весь мир. Параллельно процессу возрастания темпов заболевания вирусом, в обществе обнаружились проблемы межэтнических отношений – началась «эпидемия расизма», выразившаяся в всплеске антикитайских настроений (синофобии). Однако часто присутствие страха среди населения некоторых стран оказывалось не только перед уроженцами Поднебесной, но и перед выходцами других азиатских стран.

Начавшаяся дискриминация и ксенофобия существуют как виртуальном пространстве, так и в реальной жизни.

С началом пандемии народы Азии, в частности китайцы, стали мишенью нападок, звучавших в материалах масс-медиа, заявлениях политиков и комментариях пользователей социальных сетей, где враждебные фразы в контексте пандемии коронавируса получили широкое распространение. Например, президент США Дональд Трамп упоминал заболевание как «китайский вирус», а губернатор итальянской области Венето и вовсе заявил, что Италия победит вирус благодаря приверженности итальянцев «гигиене, в то время как китайцы – все мы знаем – едят живых мышей». Впоследствии он принес извинения за вышесказанное.

Как уже упоминалось, с началом пандемии COVID-19, социальные сети, такие как Facebook, Twitter, Instagram, пестрили мифами о природе происхождения нового вируса, начиная от предположений в намеренном создании нового заболевания путем лабораторных разработок и заканчивая обвинениями в адрес китайского населения в «варварском» образе жизни. Разлетающиеся по Интернету видеоролики, на которых азиатские девушки пробуют различных насекомых набирают огромное количество просмотров с нелестными комментариями в духе: "В Азии едят все, что движется [...] Потом удивляются, откуда новые формы вирусов!", "это так же мерзко, как и сами китайцы". Граждане Китая и других азиатских стран в социальной сети Twitter под хэштегом #JeNeSuisPasUnVirus (#яневирус) публикуют истории о том, как они сталкивались с проявлением ксенофобии [1].

На первой странице одной французской газеты появился заголовок: «Желтый уровень тревоги», под ним же фотография уроженки Китая в медицинской маске и статья о продолжающейся вспышке коронавируса в Китае. Заголовок спровоцировал скандал. Термин «Желтая угроза» появился в XIX веке и был направлен против жителей Восточной Азии в западных странах [2].

Из социальных сетей и СМИ расизм перетекает в реальную жизнь, где наносит куда больше вреда. С февраля 2020 года уроженцы Китая по всему миру подвергаются нападениям, жесткой травле, угрозам, которые связаны с пандемией [3]. Во многих странах стало запрещено китайцам — а вместе с ними и всем остальным азиатам — пользоваться услугами ресторанов.

В докладе агентства по основным правам Европейского союза (FRA) обнародованы данные исследования, в которых фиксируется всплеск зарегистрированных случаев расизма в отношении людей,

имеющих китайское или азиатское происхождение [4]. Отмечается, что кризис может иметь «глубокие последствия» для прав человека в Европейском Союзе. Приводятся данные опроса общественного мнения в Нидерландах (начало апреля 2020 года) с участием 300 респондентов китайского происхождения, который показал, что 49% опрошенных сталкивались с расизмом из-за нового коронавируса.

В Великобритании имели место случаи, когда выходцев из Азии били по лицу и оскорбляли, обвиняя в распространении коронавируса. В Австралии несколько женщин напали на китайских студенток, выкрикивая «Убирайтесь в свой Китай!» и «Проклятые иммигранты!». Российский информационно-аналитический центр СОВА, занимающийся вопросами расизма и ксенофобии, сообщил о росте числа нападений и нападок на выходцев из Азии начиная с февраля. И таких случаев тысячи, и они имеют место быть практически в каждом регионе мира [5].

В историческом контексте вспышка коронавирусной пандемии — не единственный случай, когда эпидемия вызывает в обществе расистские настроения. Однако вспышки "свиного гриппа" H1N1 (Северная Америка) и кишечной палочки (Шотландия) в 2009 и в 1996 годах, соответственно, не имели расовой окраски. А инфекции, появившиеся в Азии (новый коронавирус и атипичная пневмония в 2003 году), или в Африке (вирус Эбола в 2014–м году) – обрели "расовую составляющую".

Некоторые ученые считают, что причина кроется в истории колониализма. Якобы расизм работает как логический эквивалент белого превосходства. И колониальная история внушала подозрения в отношении небелого населения. Всегда существует разделение на «своих» и «чужих», на «нас» и «их», где первые — хорошие, цивилизованные, нормальные, а вторые — дикие, опасные и разрушительные.

Однако возникшая вспышка расовой дискриминации не остается без внимания.

8 мая 2020 г. генеральный секретарь ООН Антониу Гуттерриш отметил, что «пандемия создает цунами ненависти и ксенофобии, провоцирует поиск козлов отпущения и разжигание панических страхов», призвав государства «безотлагательно принять меры для укрепления иммунитета наших обществ к вирусу ненависти» [6].

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации обязывает государства осуждать расовую

дискриминацию, любыми способами ликвидировать ее, не поощряя и не защищая ее [7].

Отслеживающий выполнение конвенции Комитет по ликвидации расовой дискриминации, отслеживающий соблюдение 182 государствами-участниками, рекомендует государствам разрабатывать «национальные планы», осуществляя «информационно-просветительские кампании и программы обучения, которые касаются негативных последствий ненавистнических высказываний расистского толка», а также отмечает важность знания сотрудниками полиции и судейскими работниками «международных норм о защите свободы мнений и их свободного выражения и норм о защите от ненавистнических высказываний расистского толка» [8].

Human Rights Watch, осуществляющая мониторинг нарушений прав человека более чем в 70 странах мира, призывает правительства принять меры по недопущению насилия и дискриминации на почве расизма и ксенофобии, развивающихся на фоне пандемии COVID-19, и обеспечить уголовное преследование по фактам расистских нападений на выходцев из Азии. Все государства должны разработать новые планы действий с учетом меняющихся обстоятельств [9]. Наилучшие практики в этой области предлагаются в практическом руководстве «Разработка национальных планов действий по борьбе против расовой дискриминации», изданном Управлением верховного комиссара ООН по правам человека в 2014 г.

Библиографические ссылки

1. Как коронавирус породил вспышку расизма и что с этим делать // <https://www.bbc.com/russian/features-51502882> (Дата обращения: 12.01.2021).
2. Расизм в действии: страх коронавируса перерос в синофобию // <https://www.vesti.ru/article/1295499> (Дата обращения: 12.01.2021).
3. Коронавирус пробудил в людях расизм. Виноваты летучие мыши и человеческая глупость // <https://360tv.ru/news/tekst/koronavirus-rasizm/> (Дата обращения 12.01.2021).
4. Паника в метро, скандалы в магазинах. Как коронавирус провоцирует расизм и ксенофобию // <https://www.currenttime.tv/a/coronavirus-racism/30428843.html> (Дата обращения 12.01.2021).
5. CNN (США): страх подогревает расизм и ксенофобию по мере распространения коронавируса // <https://inosmi.ru/social/20200131/246750842.html> (Дата обращения 13.01.2021).

6. Правозащитники исследовали проявление расизма и ксенофобии в России и зарубежье в условиях пандемии // http://rapsinews.ru/human_rights_protection_news/20200428/305762299.html (Дата обращения 10.01.2021).

7. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (Дата обращения: 13.01.21).

8. Проявления расизма, ксенофобии и миграционные процессы в условиях пандемии коронавируса (Доклад Московского бюро по правам человека) // http://vid-1.rian.ru/ig/pressmia/2020/Report_2020-05-12_14h30m.pdf (Дата обращения: 14.01.21).

9. COVID-19 как фактор роста расизма и ксенофобии в отношении выходцев из Азии // <https://www.hrw.org/ru/news/2020/05/12/375044> (Дата обращения: 14.01.21).

К.И. Ткаченко

**Научный руководитель:
канд. эконом. наук, доцент О.А. Дроздов**

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19: ИНСТРУМЕНТАРИЙ СОКРАЩЕНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Статья посвящена исследованию проблемы преодоления цифрового неравенства в г. Санкт-Петербург в условиях пандемии COVID-19. Актуальность научной проблемы связана с недостатком знаний изучения цифрового неравенства в контексте экономических процессов, поскольку ранее цифровое неравенство исследовалось исключительно как социологическая и частично психологическая проблема. Процесс по внедрению ИКТ в общественную жизнь выступает катализатором формирования новых форм неравенства, которые разделяют людей на тех, кто владеет навыками и возможностями использования технических средств, и на всех остальных. Отсутствие доступа к ИКТ влечет за собой нарушение полноценного функционирования учебных, лечебных и иных заведений культурно-бытового назначения. Это ограничивает людей в поиске работы, налаживании социальных связей, культурном обмене и может негативно влиять на экономическую эффективность, развитие и сохранение культуры, а также на уровень образования. Цель исследования – выявить состояние, проблемы и результаты деятельности субъектов межсекторного партнерства по преодолению цифрового неравенства в г. Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: цифровое неравенство, информационно-коммуникационные технологии, COVID-19.

The article is devoted to the study of the problem of overcoming the digital divide in St. Petersburg in the context of the COVID-19 pandemic. The relevance of the scientific problem is associated with a lack of knowledge of the study of digital inequality in the context of economic processes, since previously digital inequality was studied exclusively as a sociological and partly psychological problem. The process of introducing ICT into public life acts as a catalyst for the formation of new forms of inequality that divide people into those who have the skills and capabilities to use technical means, and into everyone else. Lack of access to ICT entails a disruption in the full functioning of educational, medical and other cultural institutions. This limits people in finding work, building social ties, cultural exchange and can negatively affect economic efficiency, the development and preservation of culture, as well as the level of education. The purpose of the study is to identify the state, problems and results of

the activities of the subjects of intersectoral partnerships to overcome the digital divide in St. Petersburg.

Key words: digital divide, information and communication technologies, COVID-19.

За последние несколько месяцев на жизнь сильно повлияли существенные ограничения в том, как люди взаимодействуют, работают, путешествуют, учатся и создают ценности. В то время технологии часто приходили на помощь, помогая нам смягчать или обходить ограничения. Удаленная работа, телеконференции и растущая зависимость от телемедицины, дистанционного обучения и электронной коммерции стали частью «новой нормы», которая все еще меняется каждый день.

Актуальность научной проблемы связана с недостатком знаний изучения цифрового неравенства в контексте экономических процессов, поскольку ранее цифровое неравенство исследовалось исключительно как социологическая и частично психологическая проблема.

Важнейшее значение в сохранении конкурентоспособности в пост-пандемическом мире будет иметь разработка необходимой инфраструктуры для поддержки цифровизирующегося мира, сохранение актуальности на фоне стремительно развивающихся технологий, а также человекоориентированный и инклюзивный подход к управлению развитием технологий.

Санкт-Петербург – является одним из лидирующих субъектов России по уровню развития ИКТ. В 2018 году в Санкт-Петербурге был принят закон «О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года», в котором особое значение отведено развитию ИКТ.

В 2020 году в отчете «Цифровая жизнь российских регионов 2020», проведенным Московской школой управления «Сколково» и ЕY, среди городов–миллионников было выделено два супер-лидера: Краснодар и Екатеринбург. Уровень цифровизации в г. Санкт-Петербурге снизился во время COVID-19. Санкт-Петербург также является городом-передовиком: 0,52 балла из 1,00, но уступает г. Екатеринбург, г. Краснодар г. Москва, г. Самара, г. Ростов-на-Дону, г. Нижний Новгород и др [1].

С началом пандемии жители г. Санкт-Петербург столкнулись с рядом проблем, связанных с неравным доступом к информационно-

коммуникационным технологиям. За время пандемии в аппарат уполномоченного по правам человека в г. Санкт-Петербург поступило более 1000 жалоб от горожан [2].

— *Неравный доступ к техническим средствам.* Семнадцать тысяч петербургских семей не имели технической возможности получать дистанционное образование. Правительство Санкт-Петербурга не смогло справиться с данной проблемой самостоятельно и прибегло к помощи благотворителей [3].

— *Отсутствие единого формата дистанционного обучения.* Дистанционное обучение было затруднено использованием множества образовательных платформ. По словам родителей школьников, им приходилось самостоятельно изучать интерфейс приложений, обучать детей работе в них, контролировать процесс обучения.

— *Проблемы с получением медицинской помощи.* Комиссия Минздрава отметила, что существует список критических организационных моментов, которые оказали негативный эффект на работу медиков и рост смертности в период пандемии. Отсутствует четкая вертикаль управления: в городе отсутствует единый центр принятия решений, координирующий управление региональным здравоохранением. В Санкт-Петербурге работают 19 ведомств — и нет одного ответственного. Без него происходит существенная десинхронизация работы амбулаторного и стационарного звена [4].

— *Рост безработицы.* По данным Центра занятости населения Петербурга, с начала пандемии число официально зарегистрированных безработных увеличилось более, чем в 8 раз (с 14 тыс. чел. До 108 тыс. чел). С начала года в Санкт-Петербурге признано безработными более 133 000 чел., а за период пандемии — 123224, что составляет 93,9% от общего числа. Часть из них уже нашли работу. На 29 сентября на учете в качестве безработных в Службе занятости населения состояло 108015 человек [5].

Невозможно устранение проблемы цифрового неравенства без межсекторного взаимодействия, органам власти г. Санкт-Петербург необходимо активнее привлекать в деятельность по устраниению цифрового неравенства коммерческие и общественные организации.

1. С образовательной стороны Комитету по образованию г. Санкт-Петербурга, Комитету по науке и высшей школе г. Санкт-Петербурга, Комитету по социальной политике г. Санкт-Петербурга, Комитету по труду и занятости населения г. Санкт-Петербурга, коммерческим и общественным организациям, необходима мотивация

повышения уровня цифровой грамотности всех слоев населения города. В России существует множество бесплатных образовательных порталов: «ЦифроваяГрамотность.рф», «Бабушка и дедушка онлайн», «Цифровая грамотность: базовый курс по развитию компетенций XXI века» и др, но проблема заключается в низкой активности использования данных порталов. Необходимо на уровне школ, ВУЗов и на местах работы горожан мотивировать проходить данные курсы. Также Комитету образования г. Санкт-Петербурга необходимо разработать единую программу дистанционного обучения для школьников и для студентов, выбрать единый формат обучения. Комитету по образованию г. Санкт-Петербурга, Комитету по науке и высшей школе г. Санкт-Петербурга, Комитету по экономической политике и стратегическому планированию г. Санкт-Петербурга необходимо обеспечить на базе ГБУ «Центра развития и поддержки предпринимательства Санкт-Петербурга» обеспечить работу платформы, обучающей бесплатно основам инновационного предпринимательства, а также построению бизнеса в условиях COVID-19 всех желающих горожан во время пандемии, а также обеспечить информирование горожан о данном направлении деятельности ГБУ «Центра развития и поддержки предпринимательства Санкт-Петербурга».

Со стороны здравоохранения Комитету по здравоохранению г. Санкт-Петербурга необходимо выстроить четкую вертикаль управления ведомств, определить единый центр принятия решений, координирующий управление региональным здравоохранением. Комитету информатизации и связи г. Санкт-Петербурга разработать единое приложение «Цифровой помощник», позволяющий врачам поддерживать контакт со своими пациентами на расстоянии, особенно в отношении ранних симптомов COVID-19, благодаря системе голосовых сообщений в сочетании с искусственным интеллектом.

С экономической стороны Комитету по промышленной политике, инновациям и торговле г. Санкт-Петербурга, Комитету по труду и занятости населения г. Санкт-Петербурга необходимо разработать стратегию по снижению цен на услуги Интернет-провайдеров и компьютерную технику. Также важной проблемой выступает тарифная политика. Высокие цены ограничивают возможность использования ИКТ горожанам. Для решения данной проблемы может быть предложено заключение с операторами связи соглашений о предоставлении малообеспеченным слоям населения

социальных условно-безлимитных тарифов. Коммерческим организациям необходимо назначение сотрудника ответственного за цифровую трансформацию – директора по цифровым технологиям. Миссию данного сотрудника должны определить следующим образом – помочь организации, преобразовать традиционные «аналоговые» продукты и услуги в «цифровую» форму.

Библиографические ссылки

1. Цифровая жизнь российских регионов 2020 // Сколково. URL: <https://ict.moscow/research/tsifrovaia-zhizn-rossiiskikh-regionov-2020/>.
2. Деятельность Уполномоченного по правам человека в период пандемии // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в РФ. URL: https://ombudsmanrf.org/news/corona_v/view/dejatelnost_upolnomochennogo_po_pravam_cheloveka_v_period_pandemii.
3. Цифровая жизнь российских регионов 2020 // Сколково. URL: <https://ict.moscow/research/tsifrovaia-zhizn-rossiiskikh-regionov-2020/>.
4. Znak.ru. URL: <https://www.znak.com>.
5. Служба занятости // Навигатор по государственным сайтам Санкт-Петербурга. URL: <https://www.r21.spb.ru/empl/analytics.htm>.

Научное издание

МИР ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ COVID-19:
ПОЛИТИКА, БЕЗОПАСНОСТЬ, ЭКОНОМИКА И КУЛЬТУРА –
ПРОГНОЗЫ БУДУЩЕГО ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НАСТОЯЩЕГО

Материалы XVI Международной научно-практической
конференции межвузовского
Научно-дискуссионного клуба «Эксперт»
им. А.А. Самохина

Публикуется в авторской редакции

Подписано в печать 07.07.2021.

Выход в свет 07.07.2021.

Формат 60×84 1/16.

Гарнитура Times New Roman. Печать цифровая.

Уч.-изд. л. 17,9. Тираж 500 экз.

Заказ № .

Кубанский государственный университет
350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.